

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ:
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ, ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
Институт «Таврическая академия»
Юридический факультет
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия
Центральный филиал Российского государственного университета правосудия

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА
И ГРАЖДАНИНА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ:
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ, ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ
И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

**МАТЕРИАЛЫ
СТУДЕНЧЕСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ФОРУМА**

**3 июня 2022 года
Симферополь-Воронеж**

**Симферополь
ИТ «Ариал»
2022**

**Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
Институт «Таврическая академия»
Юридический факультет
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия
Центральный филиал Российского государственного университета правосудия**

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА
И ГРАЖДАНИНА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ:
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ, ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ
И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

**МАТЕРИАЛЫ
СТУДЕНЧЕСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ФОРУМА**

3 июня 2022 года
Симферополь-Воронеж

Симферополь
ИТ «Ариал»
2022

УДК 343.1.001.76
ББК 67.629.4
У 82

Редакционная коллегия:

Мещеряков В.А., заведующий кафедрой судебной экспертизы и криминалистики Центрального филиала Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор

Ануфриева Е.А., доцент кафедры уголовно-процессуального права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук

Омельченко Т.В., доцент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета института «Таврическая академия» Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, кандидат юридических наук, доцент

Цурлуй О.Ю., доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики Центрального филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент

Составители: Е.А. Ануфриева, Т. В. Омельченко

У 82 **Обеспечение** прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминалистические аспекты: [Электронный ресурс]: материалы студенческого форума / отв. ред. В.А. Мещеряков, Е.А. Ануфриева, Т.В. Омельченко, О.Ю. Цурлуй. – Электрон. дан. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2022. – Электрон. версия.
ISBN 978-5-907587-58-8

Сборник содержит материалы студенческого форума «Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминалистические аспекты». Анализируются актуальные проблемы процессуального и криминалистического обеспечения деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры и суда по вопросам уголовного судопроизводства.

Материалы представлены в авторской редакции. Ответственность за содержание докладов и тезисов несут авторы и их научные руководители.

**УДК 343.1.001.76
ББК 67.629.4**

ISBN 978-5-907587-58-8

© КФУ имени В. И. Вернадского, 2022
© Авторы тезисов и докладов, 2022
© ИТ «АРИАЛ», макет, оформление, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

АБЛЯМИТОВА Ф.А., ШЕВЫРЕВА Д.А. ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В СВЯЗИ С ОТВОДОМ ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	7
АВДЕЕВ И.М. ИНСТИТУТ СЛЕДСТВЕННЫХ СУДЕЙ: РОССИЙСКАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ МОДЕЛИ, ПЕРСПЕКТИВЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ В РОССИИ.....	11
АЛИЕВ К.А. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РАССМОТРЕНИИ И РАЗРЕШЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ.....	16
АМИРГАЛИН Д.Н. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	24
АРЫКОВА Л.Р. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ЧАСТНОЙ ДЕТЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	27
АСАНОВА Л.В. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	31
БАЛАЯН А.С. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ПЕДАГОГА И ПСИХОЛОГА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО.....	39
БОРИСОВА В.С. ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ПРИ НАЗНАЧЕНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕ ГЕНЕТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	42
БОРОНИНА К.Н. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ СТОРОН, УЧАСТВУЮЩИХ В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА.....	46
БУРЯКС Ж.М. ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАДИЗАЦИИ.....	50
ВАСИЛЬЕВА К.А. ВОПРОСЫ ДОСТИЖЕНИЯ ИСТИНЫ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОЧНОЙ СТАВКИ.....	55
ҒАЛЫМЖАН Т.Ғ. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН (ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ).....	58
ГАЙНУЛОВА Ю.М. СМЫСЛ НОРМЫ Ч. 4 СТ. 271 УПК РФ. В ПОИСКАХ ЗАМЫСЛА ЗАКОНОДАТЕЛЯ.....	62

ГАМЗА А.А.	ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО.....	65
ГЛУХМАН Д.С.	ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ: ПОНЯТИЕ И ЕЁ АСПЕКТЫ.....	69
ГОЛОЛОБОВА А.А.	ВОПРОСЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА ПРИ ИЗЪЯТИИ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	73
ГОМОЗОВА О.Ю.	СВАТИНГ КАК СОВРЕМЕННАЯ ДОМИНАНТА ТАКТИКИ ВВЕДЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ЗАБЛУЖДЕНИЕ.....	76
ГОРШКОВА К.Н.	ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В 21 ВЕКЕ.....	79
ДЕКТЯРЕНКО М.В.	ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ КАК СПОСОБ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ УБИЙСТВА, ЗАМАСКИРОВАННОГО ПОД САМОУБИЙСТВО.....	85
ЗУБРИЦКАЯ У.И.	ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ТОРГОВЛЕЙ ОРУЖИЕМ В СЕТИ ДАРКНЕТ.....	90
ЗУЕВА А.А.	ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ ЗАЩИТНИКА И ОТКАЗЕ ОТ НЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	95
ИГУМНОВА Е.А.	ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ВСЕОБЩЕЙ ГЕНОМНОЙ РЕГИСТРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	99
КАЛАБИНА А.А.	КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «НЕОЧЕВИДНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ» ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ УБИЙСТВ.....	102
КАМИНСКАЯ К.Э.	О НЕКАРАТЕЛЬНЫХ АЛЬТЕРНАТИВАХ НАКАЗАНИЮ.....	107
ҚАНАТҚЫЗЫ Н.	ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ.....	110
КАРПОВА И.А.	АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	114
КЕНЖЕБАЕВА С.Б.	НРАВСТВЕННАЯ ОСНОВА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ПРАВОВОГО И НРАВСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ОБЩЕСТВА.....	121
КИЗАТОЛЛАЕВА А.К.	ВАЖНОСТЬ ДОКАЗЫВАНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ИСТИНЫ В ДОСУДЕБНОМ РАССЛЕДОВАНИИ.....	124
КИМ В.Д.	ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЧНОСТИ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.....	128

КОВАЛИШИНА К.В. ЦИФРОВИЗАЦИЯ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	
....	132
КОРКУШКО В.В. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАЛОГА КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	136
КОРОТКОВА Д.Д. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РФ.....	139
КУДРЯШОВА К.В. СЛЕДОВАТЕЛЬ-КРИМИНАЛИСТ КАК СУБЪЕКТ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	143
КУРМАНГАЗЫЕВА Д.М. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНЫМ НАРУШЕНИЯМ В РАБОТЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....	146
КУШНАРЕВ А.С. УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА ПО ПОДДЕРЖАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ НА ЭТАПЕ ПРЕНИЙ СТОРОН.....	152
МУРСАЛОВА К.Б. ИНСТИТУТ ПОНЯТЫХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ.....	157
НУРИДИНОВ О.О. ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРАВОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ.....	161
ОТЧЕНАШЕНКО А.В. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ДОКАЗЫВАНИЮ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	165
ПАВЛОВА А.А. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КВАРТИРНЫХ КРАЖ.....	170
ПЕТРИЧЕНКО А.А., ЯКУБОВА Э.С. РОЛЬ ИНТУИЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ВЕРСИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ КАК ОСНОВЕ ЭФФЕКТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ.....	175
ПОДЗНОЕВ А.И. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЛОГА КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ.....	178
ПОКОТИЛО А.В. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ СЛЕДСТВЕННОЙ ГРУППОЙ.....	181
САДРЕДИНОВА Е.И. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ.....	184
САМУСЕНКО Е.М. МЕХАНИЗМ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В СУДЕБНО - ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	187
СЕРОШТАН Г.В. ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	190
СКОРОХОДОВА В.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ЗАЩИТЕ ОТ МОШЕННИЧЕСТВ.....	192

ТОЛҚЫНҰЛЫ А. ТРУДНОСТИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ.....	197
ТЮРИНА М.В. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ВЗРЫВА.....	206
УЛЬЯНОВ А.Ю. РОЛЬ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....	212
УШАКОВА И.Ю. ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ.....	216
ФОМИН А.С. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЯ С ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖНЫХ СРЕДСТВ.....	220
ФИЛАТОВА Д.Ю. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ДОПРОСА.....	222
ШАБАЕВА Е.Е. ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОЛА ИСПОЛНИТЕЛЯ РУКОПИСИ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВ.....	226
ХВОРОСТОВА Е.Е. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ СТАТИСТОВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.....	230
ЦВЕТКОВА А.Д. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗЦОВ КОМПЬЮТЕРНОГО (КЛАВИАТУРНОГО) ПОЧЕРКА.....	233
ЦЫБЕНЖАПОВА А.Б. ЯТРОГЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРИЧИНЫ И МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ.....	240
ЧХИКВАДЗЕ Г.Б., ЧЕРКАСОВ М.Д. СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ.....	244
ШИН С.Г. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВ И СВОБОД УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕХНОЛОГИЙ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ.....	247
ШИШОВА А.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....	253
ШУБИНА Е.П. ДНК, ДАКТИЛОСКОПИЯ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ.....	257
ЯКУБОВА Г.Ф. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АНОНИМНЫХ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ ПРИ НЕЗАКОННОЙ ТОРГОВЛЕ ОРУЖИЕМ, БОЕПРИПАСАМИ И ВЗРЫВЧАТЫМИ ВЕЩЕСТВАМИ.....	261

*Аблямитова Фериде Айдеровна
Шевырева Дарья Александровна
Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского
Научный руководитель:
Юрченко Лидия Владимировна
кандидат юридических наук, доцент
(Симферополь, Россия)*

ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В СВЯЗИ С ОТВОДОМ ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

***Аннотация:** Статья посвящена выявлению проблем, возникающих при отводе защитников. В данной работе нами также были предложены пути решения выявленных проблем.*

***Ключевые слова:** отвод, защитник, обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному делу защитника, уголовное судопроизводство.*

***Abstract:** The article is devoted to identifying problems that arise during the withdrawal of defenders. In this work, we also proposed ways to solve the identified problems.*

***Keywords:** recusal, defender, circumstances precluding the participation of a defense counsel in a criminal case, criminal proceedings.*

Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее - УПК РФ) регламентировано участие адвоката в уголовном судопроизводстве в качестве защитника (ст. 49 УПК РФ) и представителя (ч. 1 ст. 45, ч. 1 ст. 55 УПК РФ) [6]. Адвокат также может участвовать в уголовном процессе и без приобретения специального статуса, когда он оказывает юридическую помощь: свидетелю, если он присутствует на его допросе (ч. 5 ст. 189 УПК РФ); лицу, в помещении которого производится обыск (ч. 11 ст. 182 УПК РФ); лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ).

Одним из основополагающих принципов уголовного судопроизводства является обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту, который действует во всех его стадиях. Полный перечень лиц, обладающих таким правом приведён в п. 1 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 30.06.2015 N 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» [4]. В соответствии с ч. 1 ст. 49 УПК РФ под защитником понимается лицо, осуществляющее в установленном УПК порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. Участие защитника в уголовном производстве является гарантией реализации ст. 48 Конституции РФ, которая устанавливает, что каждый задержанный,

заклученный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) [1]. Основанием для осуществления защиты является соглашение об оказании юридической помощи либо постановление о назначении защитника, вынесенное дознавателем, следователем или судом, при условии соблюдения порядка оказания юридической помощи по назначению, установленного в соответствии с законодательством. Защита по уголовному делу осуществляется на основании ордера.

Стоит отметить, что не каждый защитник может участвовать в производстве по уголовному делу. Так, ст. 72 УПК РФ предусмотрены обстоятельства, исключающие участие защитника в производстве по уголовному делу: 1) он ранее участвовал в производстве по данному уголовному делу в качестве судьи, прокурора, следователя, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, помощника судьи, секретаря судебного заседания, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика или понятого; 2) он является близким родственником или родственником судьи, прокурора, следователя, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, помощника судьи, секретаря судебного заседания, принимавшего либо принимающего участие в производстве по данному уголовному делу, или лица, интересы которого противоречат интересам участника уголовного судопроизводства, заключившего с ним соглашение об оказании защиты; 3) он оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им подозреваемого, обвиняемого либо представляемого им потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика. При наличии таких обстоятельств защитник будет подлежать отводу в порядке, предусмотренным ч. 1 ст. 69 УПК РФ «Отвод переводчика». Как справедливо отметила А. С. Таран, «определение указанных обстоятельств обусловлено необходимостью исключить случаи возможной ориентации защитника или представителя на первоочередное или первостепенное удовлетворение в ходе производства по уголовному делу интересов, расходящихся с интересами подзащитного или представляемого» [5]. Действительно, если при наличии таких обстоятельств защитник всё же будет участвовать в производстве по уголовному делу, то это будет существенным нарушением действующего уголовно-процессуального законодательства, так, будут нарушены принципы состязательность сторон и охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Следует отметить, что на практике возникают случаи, когда следователи, дознаватели и судьи заявляют немотивированный отвод защитникам, тем самым нарушая их законные права. Так, в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации (далее — ФПА РФ) поступило обращение адвоката адвокатской палаты Пермского края Ильи Демина о нарушении его прав. Как указал Илья Дёмин, во время допроса А. следователь акцентировал, что в его действиях имеется состав преступления,

при этом он предъявлял документ, якобы полученный из Центрального банка РФ, в котором был указан состав акционеров ЗАО, и убеждал А., что это доказывает его причастность к преступлению. Постановлением следователя СУ УВД по САО ГУ МВД России по г. Москве от 12 июня 2020 г. он был отведен от защиты своего доверителя в рамках уголовного дела на том основании, что следователь намерен вызвать его на допрос в качестве свидетеля в связи с оказанием юридической помощи по арбитражному делу третьему лицу. В конечном итоге Головинский районный суд Москвы вынес постановление о признании незаконным отвода адвоката и обязал следователя устранить допущенные нарушения. Илья Демин в ходе интервью пресс-службе ФПА РФ отметил: «Я считаю, что если бы в Уголовном кодексе РФ была статья, предусматривающая ответственность за препятствование адвокатской деятельности, то следователь не стал бы так явно нарушать наши с доверителем права» [3]. В действиях следователя, несомненно, прослеживаются нарушения норм законодательства, так, в соответствии с п. 1 и 2 ст. 8 Закона об адвокатуре адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю, адвокат также не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием [7]. Кроме того, в соответствии с ч. 3 ст. 8 Закона об адвокатуре проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения.

К сожалению, не во всех случаях суды признают незаконность отвода защитников, очень часто адвокаты жалуются в Совет ФПА РФ на нарушение их прав в ходе уголовного судопроизводства. Мы поддерживаем позицию адвоката Ильи Демина о том, что единственным решением данной проблемы будет дополнение действующего Уголовного кодекса Российской Федерации нормой, которая бы устанавливала ответственность за препятствование адвокатской деятельности, тогда количество немотивированных отводов защитников, по нашему мнению, сократилось.

На практике также возникают проблемы правоприменения в реализации права при разрешении отводов защитников, занимающих активную и согласованную с подзащитным позицию. Так, Конституционный Суд Российской Федерации (далее — КС РФ) в своём определении от 31.03.2022 N 788-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Синюшкина Евгения Александровича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 62, частью первой статьи 69 и частью второй статьи 72 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», установил, что суд апелляционной инстанции по ходатайству прокурора принял решение об отводе двух адвокатов-защитников Е.А. Синюшкина, при этом, принимая решение об отводе защитников, суд исходил из того, что между выраженными в апелляционных

жалобах позициями подзащитного и приглашенных им адвокатов имеются противоречия, препятствующие дальнейшему участию в деле выбранных Е.А. Синюшкиным адвокатов, в то время как сам осужденный и его адвокаты утверждали об отсутствии противоречий и о согласованности своих позиций. В определении КС РФ РФ отметил, что: «Требование заявителя, а также приведенные им в обоснование своей позиции доводы свидетельствуют о том, что нарушение своих прав он связывает не с содержанием оспариваемых норм, которые не включают положений, допускающих их произвольное применение, а с фактическим невыполнением, по его мнению, их предписаний в его уголовном деле. Тем самым заявитель по существу ставит перед КС РФ требующий установления и исследования фактических обстоятельств вопрос об оценке состоявшихся в его деле правоприменительных решений, разрешение которого не входит в компетенцию Конституционного Суда» [2]. Таким образом, хоть и КС РФ отказал в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Синюшкина Е.А., но подтвердил наше мнение о том, что отвод защитников является слабым местом отечественного правоприменения.

По нашему мнению, институт отвода защитников в уголовном судопроизводстве нуждается в преобразовании. Так, мы предлагаем дополнить УПК РФ самостоятельной статьей, которая бы регламентировала порядок отвода защитника с учетом позиции подзащитного, в интересах которого действует защита, в условиях состязательности сторон.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 01.07.2020. - N 31. - Ст. 4398.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 31.03.2022 N 788-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Синюшкина Евгения Александровича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 62, частью первой статьи 69 и частью второй статьи 72 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredeleNie-koNstitutsioNNog..> (дата обращения: 21.05.2022).
3. Отвод адвоката признан незаконным. - Текст: электронный // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: [сайт]. - 2022. - URL: <https://fparf.ru/News/fpa/otvod-advokata-prizNaN-NezakoNNym/> (дата обращения 22.05.2022).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Официальный сайт «Консультант Плюс» // URL: http://www.coNsultaNt.ru/documeNt/coNs_doc_LAW_181898/ (дата обращения: 21.05.2022).
5. Таран, А.С. Правовое и нравственное значение отвода адвоката // Судебная власть и уголовный процесс. - 2015. - N 4. // Официальный сайт научной электронной библиотеки «КиберЛенинка» // URL: <https://cyberleNiNka.ru/article/N/pravovoe-i-Nravstve..> (дата обращения: 21.05.2022).

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.04.2022) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - N 52 (ч. I). - Ст. 4921.

7. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ (последняя редакция) // Официальный сайт «Консультант Плюс» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения: 21.05.2022).

Авдеев Игорь Михайлович
Крымский федеральный университет
Имени В. И. Вернадского
Научный руководитель:
Чернецкий Олег Константинович
кандидат юридических наук, доцент
(Симферополь, Россия)

ИНСТИТУТ СЛЕДСТВЕННЫХ СУДЕЙ: РОССИЙСКАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ МОДЕЛИ, ПЕРСПЕКТИВЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ В РОССИИ

***Аннотация:** Автором в статье исследуются предпосылки возрождения института следственных судей в Российской Федерации, изучаются те права, которыми должен обладать следственный судья, а также порядок назначения следственных судей. Рассматриваются варианты функционирования института следственных судей в различных европейских странах.*

***Ключевые слова:** Институт следственных судей, следственный судья, состязательность, равенство сторон, досудебное производство, следственные действия, мера пресечения, арест, залог, законность, обоснованность.*

***Abstract:** The author of the article explores the prerequisites for the revival of the institution of investigating judges in the Russian Federation, studies the rights that an investigating judge should have, as well as the procedure for appointing investigating judges. The options for the functioning of the institution of investigating judges in various European countries are considered.*

***Keywords:** Institute of investigative judges, investigative judge, competitiveness, equality of arms, pre-trial proceedings, investigative acts, preventive measure, arrest, bail, legality, substantiation.*

Институт следственных судей на протяжении последних нескольких лет активно обсуждается в профессиональных юридических кругах нашей страны, однако, так и не получивший своего одобрения и дальнейшего закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве.

Первые предложения по реформированию отечественного уголовного процесса появились в 2014 году, когда идея возрождения института следственных судей и его закрепления в нашем законодательстве, были

озвучены на заседании Совета при Президенте России по развитию гражданского общества и правам человека. Были озвучены причины, по которым данный институт нашел бы свое применение и позволил бы гуманизировать уголовный процесс в Российской Федерации. Идею поддержали и в Администрации Президента, в то время Уполномоченный по защите прав предпринимателей Борис Титов указал, что фигура следователя в современном уголовном процессе является неподконтрольной, что ставит его выше других участников процесса, а, следовательно, образуется более выгодное положение у стороны обвинения [1]. Президентом нашей страны были даны соответствующие поручения Верховному Суду РФ для проработки данного вопроса, после чего будет дан ответ на вопрос, необходимо ли это российскому уголовно-процессуальному законодательству.

Следующим этапом обсуждения вопроса о возрождении данного института, стало выступление профессора, эксперта Конституционного суда РФ – Александра Смирнова. Главным предложением, которого, было создание института судей, которые бы не участвовали в дальнейшем рассмотрении дела по существу, а занимались закреплением доказательств для будущего рассмотрения этих дел по существу. Профессор Смирнов считает, что такое изменение помогло бы действительно создать равенство между сторонами в процессе следствия, сократила бы сроки следствия, а также, возможно, предотвратило бы возбуждения безосновательных уголовных дел. Такое же мнение поддерживают адвокат Генри Резник, и бывший судья Европейского суда по правам человека Анатолий Ковлер [1].

Обвинительный уклон нашего законодательства вызывает огромные вопросы. Если рассмотреть статистику, которую подготовил Судебный департамент при Верховном Суде России, то можно увидеть, что за 2021 год было рассмотрено 98 034 поданных в районные суды ходатайств, число удовлетворенных ходатайств составило 87 905, что составляет 89% от общего количества. Думается, что такие изменение не только повысят эффективность судебного контроля в ходе расследования и объективность судебного разбирательства, а также, возможно, уменьшат обвинительный уклон [2].

В первую очередь стоит сказать также о том, что возрождение данного института в нашем законодательстве позволит создать некий фильтр, благодаря которому, необоснованные и незаконные уголовные дела будут меньше поступать в российские суды, позволит уравнивать стороны в их правах по сбору доказательств и их закреплению, а также позволит защитить конституционные права граждан на досудебной стадии уголовного процесса [3].

Можно обратиться к примеру Эстонской Республики, где данный институт действует с 2004 года, следственный судья (судья по предварительному следствию) – судья уездного суда, который выполняет полномочия, закрепленные в УПК Эстонской Республики по судебному контролю на стадии предварительного расследования (статья 21 УПК

Эстонии). Данная должность является временной и ротационной, то есть каждый судья уездного суда по очереди принимает на себя полномочия следственного судьи, в соответствии с дежурным графиком. График дежурств принимается на общем собрании судей соответствующего суда первой инстанции. Полномочия следственного судьи не прекращают и не приостанавливают полномочия судьи по уголовным или гражданским делам, которые эти судьи рассматривают в иное время, и которые находятся у них в производстве. Есть и ограничения, например, следственный судья не может рассматривать уголовное дело в отношении обвиняемого (обвиняемых), которому он избирал меру пресечения на досудебной стадии, за исключением дел, поступивших в порядке согласительного производства, в ином случае судье может быть заявлен отвод ввиду его предвзятости. Существуют также и случаи, когда судьи, рассматривающие уголовное дело по существу заявляли самоотвод, поскольку они разрешали проведение следственных действий на стадии досудебного производства.

Стоит также рассмотреть институт следственных судей в Украине, где он показал наиболее значительные улучшения принципа беспристрастности и состязательности в уголовном процессе. Возросла законность принимаемых решений, уменьшилась нагрузка на судей районных судов, а учитывая создание Высшего антикоррупционного суда Украины, в 2019 году, куда отошла часть рассматриваемых преступлений, совершенных должностными лицами, то занятость судей действительно уменьшилась.

В статье 21 Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей» установлены полномочия следственных судей и порядок наделения их этими полномочиями. Следственный судья назначается общим собранием из числа судей соответствующего суда, кандидатуру вносит председатель. Срок полномочий составляет три года, с правом переизбрания и последующей ротацией. До избрания следственного судьи из числа судей соответствующего суда, его полномочия исполняет самый возрастной судья суда [4]. Как и в случае с Эстонской Республикой, следственный судья суда первой инстанции не освобождается от полномочий по рассмотрению уголовных или гражданских дел, которые находятся у него в производстве по существу. Кроме избрания подозреваемому или обвиняемому меры пресечения, следственные судьи также могут выносить решения по следующим вопросам:

- производство любых следственных или негласных следственных (розыскных) действий, направленных на получение доказательств, в том числе производство экспертизы (ч. 3 ст. 93, ст. 244 УПК Украины);

- временный доступ к вещам или документам, которые находятся у того или иного частного или юридического лица и имеют существенное значение для установления значимых обстоятельств уголовного дела (ст. 160-166 УПК Украины).

Далее хотелось бы рассмотреть две модели института следственных судей, которые сложились в уголовном процессе ряда зарубежных стран.

1. Французская модель, при которой следственный судья

осуществляет расследование.

Данный вариант, который установлен в УПК Франции является идеальным с точки зрения независимости следственного судьи и равноправия всех участников процесса. Независимость здесь является больше формальной, поскольку при апелляционном суде действует Палата расследований, которая проверяет законность действий следственного судьи по тому или иному делу. Граждане, которые считают, что их права были нарушены незаконными действиями следственного судьи имеют право подать в Палату расследований жалобу, которую должен будет проверить состав соответствующей палаты, совместно с прокурором, а затем вынести решение об удовлетворении соответствующей жалобы и, соответственно, аннулировать полномочия такого судьи, либо об отказе в удовлетворении жалобы. В 2000 году были созданы специальные палаты по проверке законности содержания подозреваемых или обвиняемых под стражей. Таким образом, следственные судьи во Франции разделились на 2 группы. Судья палаты по свободам и содержанию под стражей действуют при высоких судах и может быть назначен на такую должность только в том случае, если он является президентом или вице-президентом соответствующего суда. Судьей палаты по свободам и содержанию под стражей может быть только настоящий профессионал своего дела, который своей деятельностью заслужил огромное уважение среди своих коллег, а также имеет огромный опыт на должности судьи. Судья по свободам и содержанию под стражей занимает ключевую роль в уголовном процессе Франции [5].

2. Германская модель, при которой следственный судья осуществляет судебный контроль.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Германии, следственный судья осуществляет оперативный контроль на стадии досудебного производства по применения к подозреваемому или обвиняемому мер процессуального принуждения, в виде избрания той или иной меры пресечения, а также разрешает или не разрешает проведение тех или иных следственных действий. Что самое важное, следственный судья имеет право на закрепление доказательств по делу и признание их недопустимыми или незаконными.

Деятельность следственных судей носит чисто юрисдикционный характер, но никак не следственный, они не занимаются поиском и сбором доказательств, в основном это вопросы избрания меры пресечения, а также помещения лица в психиатрическое учреждение, если такая необходимость присутствует. Следственный судья наделен полномочиями на санкционирование прослушки телефонных переговоров, а также дает свое подтверждение о законности того или иного обыска, который был проведен в отношении подозреваемого или обвиняемого без соответствующего судебного постановления. Дача заключения о действиях следователя или прокурора, которые могли нарушить права подозреваемого или обвиняемого также является одним из прав следственного судьи в уголовно-процессуальном законодательстве Германии.

Автор статьи полагает, что главный минус нынешнего УПК – нарушение равенства сторон в процессе, а именно господство стороны обвинения, поскольку доказательства формируются только следователем, тогда как защита обвиняемого таким правом не наделена.

Автором предлагается наделить следственного судью следующими полномочиями:

1. Следственный судья осуществляет контроль за соблюдением законности и обоснованности при возбуждении уголовного дела, на стадии предварительного расследования, а также при утверждении обвинительного заключения (он и разрешает передачу уголовного дела в суд, возвращает его на дополнительное расследование или прекращает производство по уголовному делу);

2. Осуществляет полномочия по закреплению тех доказательств, которые были собраны сторонами по конкретному уголовному делу, а также решает, какие доказательства не могут быть учтены в дальнейшем, ввиду их недопустимости;

3. Назначает проведение тех судебных экспертиз, о которых просят стороны, или назначает сам, если считает это необходимым по своему усмотрению;

4. Разрешает ходатайства о проведении следственных действий в отношении подозреваемых или обвиняемых;

5. Избирает в отношении подозреваемых или обвиняемых меру пресечения.

Все эти изменения во многом снизят нагрузку на суды, как при рассмотрении дела по существу в первой инстанции, так и в вышестоящих судах [6].

Необходимым условием введения такого института в российское уголовно-процессуальное законодательство является разграничение уголовных дел, где следственный судья участвует. Так, автором предлагается сделать обязательным участие следственного судьи при совершении преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких. При совершении преступлений небольшой тяжести могут быть расследованы в упрощенной форме дознания, с передачей прокурором дела в суд, для непосредственного рассмотрения по существу [7, с. 228–230].

Предлагается ввести институт следственных судей начиная от районного суда, а срок полномочий установить – 3 года, с правом последующего переизбрания на второй срок и дальнейшей ротацией. В законе необходимо установить, что следственный судья в своей деятельности является независимым, в том числе от того суда, где он осуществляет свою деятельность. Следственные палаты по контролю за решением следственных судей создать, начиная от областных, краевых и приравненных к ним судам.

Литература:

1. Куликов В.С. Служба жалоб и арестов // [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2020/02/02/putiN-poruchil-rassmotret-vopros-vvedeNiia-sledstveNNyh-sudej.html> (дата обращения 31.05.2022 г.)
2. Судебная статистика РФ: [Электронный ресурс] URL: <http://stat.xN----7sbqk8achja.xN--p1ai/stats/ug/t/13/s/14> (дата обращения 31.05.2022 г.)
3. Смирнов А.В. Почему России нужен новый Уголовно-процессуальный кодекс // Уголовный процесс. 2015. N 9. С. 74–86.
4. О судоустройстве и статусе судей: Закон Украины от 08.07.2010 г. // ВВС. – 2020.- N41-45.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Франции. Редкол.: Лунгу П.Ф., Марченко М.Н., Суханов Е.А. Издательство: Юрид. колледж МГУ, М.: 2017. – 326 с.
6. Морщакова Т.Г. О компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации // [Электронный ресурс] URL: http://law.sfu-kras.ru/data/method/e-library-kup/RazNoe/prilozheNye%20%E2%84%967-294_15.pdf (дата обращения 28.05.2022 г.).
7. Поддубняк А.А., Авдеев И.М. ВОЗРОЖДЕНИЕ ИНСТИТУТА СЛЕДСТВЕННЫХ СУДЕЙ В РФ // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. N3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/N/vozhzhdenie-instituta-sledstvennyh-sudey-v-rf> (дата обращения: 01.06.2022).

Алиев Керим Айдерович

Крымский филиал

Российского государственного университета правосудия

Научный руководитель:

Ануфриева Екатерина Андреевна

кандидат юридических наук

(Симферополь, Россия)

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РАССМОТРЕНИИ И РАЗРЕШЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

***Аннотация:** Статья посвящена проблемам совершенствования применения электронных технологий при рассмотрении и разрешении уголовных дел; выделяется функциональная последовательность задач и этапов цифровизации процессуальной деятельности, которая могла бы обеспечить переход к электронному правосудию по уголовным делам.*

***Ключевые слова:** электронные технологии, уголовно-процессуальное законодательство, пути решения применения электронных технологий, цифровизации уголовного судопроизводства, электронное уголовное дело.*

***Abstract:** The article is devoted to the problems of improving the use of electronic technologies in the consideration and resolution of criminal cases; the functional sequence of tasks and stages of digitalization of procedural activity is highlighted, which could ensure the transition to electronic justice in criminal cases.*

Keywords: *electronic technologies, criminal procedure legislation, solutions to the use of electronic technologies, digitalization of criminal proceedings, electronic criminal case.*

Динамика развития права в современной России колоссальна, в связи с этим судебная система также требует развития, в том числе путем интегрирования различных звеньев системы с другими, а также усовершенствование уже существующих и применяемых электронных технологий при осуществлении правосудия.

В самом общем смысле, под «совершенствованием» понимают эволюционный путь развития кого-либо или чего-либо. В отличие от реформирования или перестройки, совершенствование предполагает поэтапные последовательные преобразования объекта, повышение уровня (степени, стадии) своего развития посредством количественных и качественных изменений сохраняемой основы [1].

С учетом существующих проблем при использовании электронных технологий (организационно-технических и правовых), так и ныне действующих сервисов, которые не в полном объеме учитывают аспекты уголовного судопроизводства, электронные технологии, обеспечивающие фиксацию производства по делу, подвержены сбоям и поломкам, формирование электронных отчетов по результатам рассмотрения и разрешения уголовного дела даже с использованием современной автоматизированной системы не отменяют «человеческого» фактора, все это и обуславливает необходимость в поиске путей решения насущных проблем.

Итак, Федеральным законом «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ», на органы судебной власти были возложены принципиально новые обязанности, связанные с обеспечением постоянного доступа граждан к информации об их деятельности (информации о делах, находящихся в суде), а также обязанности по приему в электронном виде обращений граждан. Планировалось: обеспечить доступность для граждан информации о деятельности судов; предоставить возможность гражданам использовать информационные технологии как при получении информации о деятельности судов, так и на каждом этапе судебного процесса, начиная с даты обращения в суд до окончания судебного процесса; снизить нагрузку на судей и работников аппаратов судов посредством оптимизации текущей деятельности судов. Приоритетными направлениями развития информационно-коммуникационных технологий в Верховном Суде РФ и судах общей юрисдикции были объявлены: создание современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры единого информационного пространства Верховного Суда РФ и федеральных судов общей юрисдикции, мировых судей, органов судейского сообщества, системы Судебного департамента при Верховном Суде РФ, а также обеспечение высокого уровня ее доступности, эффективности взаимодействия с гражданами и организациями за счет развития и внедрения программно-технических решений государственной автоматизированной

системы «Правосудие» в судах общей юрисдикции. Планировалось создание комплекса сканирования и хранения электронных образцов документов судов, а также проведение работ по переводу судебных архивов в электронный вид; создание условий для электронного судопроизводства, предусматривающего упрощение процедур подачи в суд заявлений, жалоб в электронном виде, получения копий документов и ознакомления с материалами дела; создание технических условий для обеспечения взаимодействия судов общей юрисдикции с информационными системами Генеральной прокуратуры РФ, Министерства внутренних дел РФ, Федеральной службы судебных приставов, Федеральной службы исполнения наказаний в электронном виде. Задумались об оснащении судов программным обеспечением для ведения электронного документооборота с применением электронной подписи. Судейское сообщество серьезно озаботилось вопросами о повышении качества разрешения судебных дел, об открытости, доступности и прозрачности деятельности судов на основе технологий за счет применения систем видео- и аудиопротоколирования хода судебных заседаний, программно-технических средств оцифровки документов и оборудования видео-конференц-связи [6, с. 109-110].

А.В. Дарда указывает на то, что само по себе внедрение новых информационных технологий автоматически не сделает правосудие более качественным, прозрачным или доступным. По-прежнему требуется планомерное соблюдение основных принципов делопроизводства. И, конечно же, в новых условиях необходимо стремиться обеспечить высочайший уровень безопасности информационных систем и защищенности, имеющейся в них информации, а также соблюдать разумный баланс между электронным и бумажным оборотом [5, с. 63].

Справедливо мнение адвоката П. Гейко, который считает, что сокращение временных, трудовых и финансово-экономических затрат благодаря использованию цифровых технологий, безусловно, произойдет, однако при этом велик риск дополнительных затрат на устранение негативных последствий информатизации судебных систем, – в частности, на ликвидацию последствий технических ошибок работы судебной системы или злонамеренного использования «слабых мест» цифровых технологий [3].

На современном этапе внедрения использования электронных технологий в системе судебных органов положительная практика наблюдается в системе арбитражных судов. Благодаря электронным технологиям основная масса решений арбитражных судов находится в общедоступном доступе, что способствует также единообразной практике правоприменения.

Так, в настоящее время для всех документов, поступающих в арбитражные суды, организовано входное сканирование, посредством которого формируются электронные дела. Представляется, что в дальнейшем аналогичные условия будут созданы и в судах общей юрисдикции, позволяющие формировать электронные дела, в том числе при рассмотрении

и разрешении уголовных дел. Таким образом, при активной интеграции в судопроизводство новых информационных технологий создаются благоприятные условия для внедрения электронной формы уголовного дела [9, с. 162].

В научной литературе, посвященной вопросам использования электронных технологий при рассмотрении и разрешении уголовных дел, авторами предлагаются пути совершенствования применения электронных технологий посредством внесения соответствующих изменений в действующее законодательство, регулирующее порядок использования электронных технологий, а также создания единых систем электронного оборота.

Так, для устранения разрозненности, дублирования, а также для экономии средств и ресурсов на цифровизацию процессуальной деятельности в целом, Л.А. Воскобитова считает необходимым обратиться к функциональному подходу. Он является единственным, позволяющим целостно охватить весь объем процессуальной деятельности в ее динамике. Именно такое целостное видение необходимо для разработки единой цифровой платформы «Уголовное судопроизводство», что способно обеспечить переход к электронному правосудию [2].

В свою очередь, С.В. Зуевым с учетом анализа состояния науки, теории и практики уголовного процесса, а также всеобщей цифровизацией общественных отношений, пониманием неизбежности внедрения информационных технологий в уголовное судопроизводство, предлагается разработка Концепции развития этого явления. Главными задачами С.В. Зуев считает необходимым признать:

- создание условий осуществления электронного правосудия и использования в установлении истины по уголовным делам цифровых доказательств на своей территории РФ в соответствии с материальным и процессуальным законодательством;
- совершенствование электронного документооборота, дистанционных форм процессуальных отношений и создание единой цифровой среды, комфортной для всех участников уголовного процесса;
- обеспечение уголовного судопроизводства надежной системой защиты и сохранение конфиденциальности;
- соблюдение конституционных прав человека и гражданина при их реализации в цифровом пространстве в ходе осуществления процессуальных действий;
- сохранение в нормах уголовно-процессуального законодательства основных принципов и культурных ценностей демократического и цивилизованного общества;
- повышение уровня материально-технического обеспечения органов расследования, прокуратуры и судов, способных решать возлагаемые на них задачи с учетом информационных потребностей общества и государства;

– обеспечение достоверности и повышение доступности информации в деятельности органов расследования и судов по находящимся в их производстве уголовным делам [7, с. 619-620].

Необходимо, также отметить, что профессором С.В. Зуевым создан научно-практический сайт: <http://ritvus.ru/> «РИТВУС» (Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве) – научное направление уголовного процесса, виртуальная лаборатория, объединяющая ряд ученых, занимающихся проблемами цифровизации уголовного судопроизводства. Следовательно, на современном этапе, тотальная цифровизация вызывает интерес как со стороны законодателя, так и со стороны ученых-юристов.

По мнению О.В. Макаровой дальнейшая модернизация и совершенствование уголовного судопроизводства тесно связаны с широким использованием современных информационных технологий, которые позволяют перейти на электронную форму уголовного дела. Для успешной реализации идеи внедрения электронного уголовного дела также потребуется:

1) введение электронного документооборота на всех стадиях уголовного судопроизводства;

2) переход на обязательное фиксирование с использованием средств аудиовидеозаписи и иных технических средств всех процессуальных действий, проводимых следователями (дознателями);

3) признание электронной информации самостоятельным видом доказательств, позволяющим рассматривать электронный документ как разновидность данного доказательства;

4) регламентация порядка применения квалифицированной электронной подписи, а также проставления на электронных материалах уголовного дела печатей следственных, экспертных, судебных и иных органов для их заверения;

5) поддержка со стороны законодателя и правительства [9, с. 159].

В настоящее время непростительно слабо развит законодательный сегмент, сопровождающий цифровую трансформацию правосудия. При этом в данном направлении наблюдаются несколько опасных тенденций. О.Л. Солдаткина приводит следующие примеры.

1. Применение новых информационных технологий без соответствующего правового сопровождения. Например, одной из инициатив Мосгорсуда стало внедрение элементов искусственного интеллекта для подготовки судебных решений по так называемым бесспорным делам. Однако до сих пор не решены вопросы ответственности за работу систем искусственного интеллекта, а технически робот представляет собой «черный ящик», внутри которого протекают непонятные и невидимые пользователю процессы: даже если система вполне разработана, никто не гарантирует, что завтра он не превратится в «шпиона».

2. Существование всевозможных дублирующих процессов. Приведем в качестве примера состояние информационных систем в судах общей

юрисдикции. Если еще год назад картина была четкой и понятной: существовала устаревшая система ГАС «Правосудие» и апробируемая ей на смену КИС СОЮ, то появление суперсервиса «Правосудие онлайн» внесло неопределенность. По сути, сейчас имеются три параллельно развивающихся сервиса, обеспечивающих цифровизацию правосудия, что не только требует утроенного финансирования, но и увеличивает нагрузку на суды, где должны «обслуживать» все эти дублирующие системы. Очевидно, не хватает единой стратегии цифровой модернизации судов, а программа «Цифровая экономика Российской Федерации», если действовать в отрыве от других протекающих в обществе процессов, может вызвать серьезные отрицательные последствия [12, с. 52].

В юридической литературе, посвященной проблемам внедрения, применения и совершенствования в использовании электронных технологий, введен в научный оборот термин «электронное государство». В связи с научным осмыслением теории и практики внедрения и применения электронных технологий, модернизации правовой политики государства, соотношение понятий «государство» и «электронное государство» заключается в следующем. С точки зрения теории государства и права, государство – политическая форма организации общества на определённой территории, суверенная организация публичной власти, обладающая аппаратом управления и принуждения, которому подчиняется всё население страны. В свою очередь, говоря об «электронном государстве», термин «электронное» не выступает характеризующим признаком государства, а указывает о той же суверенной организации публичной власти посредством государственных органов, но только в электронном формате.

Таким образом, электронное государство может выступать в качестве: средства коммуникации между обществом и государством; модели деятельности государства в условиях модернизации государственного аппарата; поддержки экономического, правового, политического, административного и гражданского единства страны; возможного альтернативного способа оказания государственных услуг в электронной форме; системы управления государственным аппаратом власти, которое осуществляется в электронной форме. Становится очевидным, что электронное государство осуществляет преобразование функционирования государственных институтов [8, с. 32-33].

Являясь, одной из ветвей государственной власти, судебная власть в системе «электронного государства», главной задачей которой является, судебная защита прав и законных интересов личности, интересов общества и государства, также должна совершенствоваться в электронном пространстве. Ведь, электронное правосудие – это способ осуществления правосудия, основанный на использовании электронных технологий. Оно включает в себя целый ряд систем, обеспечивающих доступ к информации о деятельности судов и систем автоматизации судопроизводства. Электронные инструменты обеспечивают абсолютную открытость и доступность судов, улучшение

качества судейской работы, сокращение издержек и максимальное удобство для участников спорных правоотношений [5, с. 60].

Следует признать, что конкретные электронные технологии пока редко находят свое отражение в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. При этом, понимая неизбежность и эффективность использования информационных технологий в уголовном процессе, необходимо уделить внимание разработке правовых аспектов, которые обеспечивали бы неукоснительное соблюдение конституционных прав и свобод граждан. В действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ (ст. 5 – основные понятия, используемые в УПК РФ) отсутствует законодательное определение категории «технические средства» [10, с. 99].

Современная процессуальная форма уголовного судопроизводства – слишком хрупкое явление, и слишком непросто она далась российскому обществу, чтобы допустить ее размывание, позволить столь вольно с ней обращаться. Она требует более квалифицированного и бережного подхода, исключения из этой работы суеты, конъюнктуры, непрофессионализма. В этой связи небезосновательной является постановка вопроса о применении радикального способа устранения кардинальных недостатков, действующего УПК, выражающихся в его внутренней противоречивости, несогласованности его предписаний с другими нормативными правовыми актами, прежде всего Конституцией РФ и Уголовным кодексом РФ, – разработка нового уголовно-процессуального кодекса [4, с. 119-120].

М.С. Сергеевым предложена авторская идея о создании модели «единого электронного производства по уголовному делу» и ее правового регулирования. «Единое электронное производство по уголовному делу» – это электронная процессуальная форма делопроизводства и документооборота в досудебном и судебном производстве по уголовному делу. В целях обеспечения безопасности и неизменности электронных сведений обоснована необходимость разработки модели «единого электронного производства по делу» в децентрализованной системе распределенного реестра хранения сведений – блокчейн. Модель «единого электронного производства по делу» включает в себя восемь блоков: 1) «электронное производство проверки сообщения о преступлении»; 2) «электронное следствие действие»; 3) «электронная оперативно-розыскная деятельность»; 4) «электронные технические средства»; 5) «электронное производство дознания»; 6) «электронное производство дознания в сокращенной форме»; 7) «электронное судебное производство в суде первой инстанции»; 8) «электронное судебное производство контрольно-надзорных действий» [11, с. 18-19].

Сегодня, утвердительно можно сказать, что использование электронных технологий позволяет существенно сократить временные, трудовые и финансово-экономические затраты на выполнение повторяющихся, рутинных процессов, характерных для различных этапов судопроизводства. Это касается не только судей, но и в первую очередь самих участников судебных разбирательств.

По вопросам нынешней работы сотрудников аппарата суда в использовании электронных технологий при рассмотрении и разрешении уголовных дел, а также совершенствования в перспективе, был проведен соответствующий опрос. В результате проведенного анкетирования сотрудников аппарата Евпаторийского городского суда Республики Крым, 80 % из числа опрошенных, считают перспективным создания электронного уголовного дела.

По вопросу о создании «единого электронного производства по уголовному делу» были опрошены также сотрудники правоохранительных органов (ОМВД России по г. Евпатории, СО по г. Евпатории ГСУ СК России), поскольку стадия предварительного следствия предшествует стадии рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу, являясь составной частью на пути установления объективной истины по уголовному делу.

В свою очередь, по итогам опроса сотрудников правоохранительных органов, порядка 90 % из числа опрошенных, полагают необходимым создания единого электронного производства по уголовному делу.

Таким образом, эффективная реализация конституционного принципа доступа к справедливому правосудию, а также совершенствование использования электронных технологий при рассмотрении и разрешении уголовных дел позволит не только решить проблемы доступа общественности к информации о деятельности судов, но и поднять уровень эффективности самой судебной власти, сделать процедуру принятия правоприменительных решений прозрачной для общества, а также повысить социальную ответственность судей и сотрудников суда.

Литература:

1. Безрукова, В. С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога) [Текст] / В. С. Безрукова. – Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – 937 с.
2. Воскобитова, Л. А. Использование функционального подхода для цифровизации уголовного судопроизводства. Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции. Материалы VI Московского юридического форума XVI Международной научно-практической конференции. В 3-х частях. 2019. Издательство: ООО «Проспект» (Москва) URL: <https://vestnik.msaf.ru/jour/article/viewFile/1240/1261> (дата обращения: 28.04.2022).
3. Гейко П. Цифровизация правосудия: преимущества и риски // Адвокатская газета. 29 июля 2020 г. URL: <http://www.advgazeta.ru/mneniya/tsifrovizatsiya-pravosudiya-preimushchestva-i-riski/> (дата обращения: 30.04.2022).
4. Григорьев, В.Н. Фемида в поисках удобной формы (о некоторых современных тенденциях в развитии уголовно-процессуальной формы) / В.Н. Григорьев // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 12 (61). – С. – 116-122.
5. Дарда, А.В. Влияние современных информационных технологий на осуществление правосудия / А.В. Дарда // Юридическая наука. Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия. – 2020. – № 10 – С. – 60-64.
6. Добровлянина, О.В. Внедрение новых электронных технологий в уголовное судопроизводство / О.В. Добровлянина // Уголовный процесс и криминалистика. Пермский государственный национальный исследовательский университет. – 2019. – № 2 – С. – 104-117.

7. Зуев, С.В. О современной концепции развития информационных технологий в уголовном судопроизводстве (РИТВУС). ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» / С.В. Зуев // Пермский юридический альманах. – 2019 – № 2 – С. 618-629.

8. Киселев, А.С. Современные теоретические подходы к понятию электронного государства / А.С. Киселев // Актуальные проблемы российского права. – 2018 – № 6 (91) – С. – 32-39.

9. Макарова, О.В. Совершенствование судопроизводства путем внедрения электронной формы уголовного дела / О.В. Макарова // Журнал российского права. – 2019 – № 2 – С. – 159-168.

10. Медведева, М.О. Информационные технологии в уголовном процессе: некоторые нормативные определения / М.О. Медведева // Юристъ-Правоведъ. Трибуна молодого ученого. – 2016 – № 5 (78). – С. – 99-102.

11. Сергеев, М.С. Правовое регулирование применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве: отечественный и зарубежный опыт: 12.00.09 – уголовный процесс: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / Сергеев Максим Сергеевич; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет. Е.: 2018. – 36 с.

12. Солдаткина, О.Л. На пути к цифровому правосудию: проблемы и варианты решения. / О.Л. Солдаткина // Правовая политика и правовая жизнь. – 2020 – № 2 – С. – 51-56.

Амиргалин Дастан Нуртолеуович

Alikhan Bokeikhan University

Научный руководитель:

Жанатаева Меруерт Әсетқызы

магистр права

(Семей, Казахстан)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

***Аннотация:** Статья посвящена проблемам защиты прав несовершеннолетних, в том числе уголовных правонарушений в отношении несовершеннолетних.*

***Ключевые слова:** Насилие против детей, педофилия, мировая практика, профилактика, правовая грамотность.*

***Abstract:** The article is devoted to the problems of protecting the rights of minors, including criminal offenses against minors.*

***Keywords:** Violence against children, pedophilia, world practice, prevention, legal literacy.*

На сегодняшний день защита прав несовершеннолетних, в том числе от уголовных правонарушений, является одним из приоритетных направлений политики в Республике Казахстан.

Глава государства Касым-Жомарт Токаев в своем Послании народу Казахстана от 2 сентября 2019 года «конструктивный общественный диалог-

основа стабильности и процветания Казахстана» поручил парламенту и правительству принять меры по наказанию за сексуальное насилие, педофилию, распространение наркотиков, торговлю людьми, бытовое насилие против женщин и другие тяжкие преступления против личности, особенно против детей поручено принять меры по ужесточению. Ежегодно в стране совершается более 2 тысяч уголовных правонарушений в отношении несовершеннолетних. По этой причине дети имеют особые права по сравнению со взрослыми, что закреплено в различных правовых нормах. На протяжении многих лет в мировой практике прорабатываются дополнительные механизмы, позволяющие обеспечить защиту прав несовершеннолетних. Но, несмотря на это, думаю, что на сегодняшний день права несовершеннолетних защищены в полном объеме и нельзя сказать, что все меры по профилактике и предупреждению преступности в отношении несовершеннолетних приняты и реализуются в полном объеме.

По мнению ученых, существует несколько факторов, препятствующих результативности мер по профилактике преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних. Это особенности несовершеннолетних, то есть их физиология и психология. Несовершеннолетние часто скрывают, что в отношении них совершены противоправные действия всеми возможными способами либо в отношении них совершено преступление, опасаясь негативной реакции со стороны родителей.

Если говорить о статистике, то за 2021 год против несовершеннолетних совершено 2088 уголовных правонарушений, в том числе по ст. 99 ч. 18, ст. 105 ч. 41, в отношении имущества 402, в связи с сексуальными действиями 905 (ст. 120-224, ст. 121-201, ст. 122-340 124-140) совершены уголовные правонарушения.

Наиболее важными законодательными актами, определяющими стратегию государства в вопросах защиты прав несовершеннолетних, являются ратифицированная Конвенция «о правах ребенка» (1994 г.), а также законы «о правах ребенка» (2002 г.) и «о профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и профилактике детской безнадзорности и беспризорности» (2004 г.). можно назвать прием.

За последние годы (10 лет) разработаны и приняты законы, предусматривающие ряд мер по усилению ответственности несовершеннолетних за распитие и нахождение в общественных местах алкогольных напитков, введена ответственность родителей за посещение несовершеннолетними развлекательных заведений (2009 г.), а также за нахождение их вне жилых помещений в ночное время рассмотрены вопросы ответственности (2010 г.).

В целях общественного воздействия на состояние подростковой преступности, а также в целях формирования законопослушного поведения и повышения правовой грамотности на республиканском уровне с участием представителей заинтересованных государственных органов, партии «Нұр Отан», НПО и общественности проведены «подростковые», «выпускные вечера», «дети в ночном городе» и «подросток-Закон-Безопасность»,

«занятость» и «я и мой полицейский».

Проводится обучение детей безопасному поведению, в том числе общению с незнакомыми людьми. В школах, колледжах и высших учебных заведениях республики проводятся лекции по вопросам обеспечения безопасности детей. Раздаются памятки, брошюры для учителей, детей всех возрастов и их родителей. Тем не менее, количество преступлений против несовершеннолетних детей не уменьшается.

Изучение международного опыта профилактики уголовных правонарушений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, показало, что меры, принимаемые во всех странах, направлены на предупреждение подростковой преступности в целом, а также на предупреждение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. В этой связи хотелось бы отметить опыт зарубежных государств.

Во многих странах применяются различные методы работы по профилактике и предупреждению правонарушений несовершеннолетних.

Например, в США полиция разработала специальную программу по работе с несовершеннолетними для повышения эффективности по профилактике и предупреждению преступности несовершеннолетних. Профилактические мероприятия начинаются с детей 9 лет, психологи считают, что в этом возрасте дети проявляют самостоятельность.

Данная программа представляет собой курс, который знакомит учащихся с основными задачами правоохранительных органов, обязанностями и правами граждан. В этой программе рассматриваются такие темы, как безопасность жилья, вандализм, воровство, преступность и закон, личная безопасность граждан. По окончании изучения материала проводится проверка усвоения материала детьми.

Предполагается, что после изучения этого материала у детей будет меньше шансов стать малолетним преступником или жертвой преступления.

Уголовный кодекс Швеции уделяет большое внимание защите детей от сексуальных посягательств. Например, устанавливает более строгое наказание в отношении лица в возрасте от пятнадцати до восемнадцати лет, побуждающего его к действиям сексуального характера или участию в них путем принуждения, прикосновения к совести или другого незаконного воздействия или в иных случаях к действиям, составляющим элемент производства порнографических сцен".

Под сексуальным использованием несовершеннолетнего закон понимает совершение полового акта с ребенком, не достигшим пятнадцати лет. Даже при отсутствии признаков сексуальной эксплуатации в отношении ребенка, не достигшего пятнадцати лет, предусматривается соответствующее наказание за «прикосновение сексуального характера». Предлагаю внести эту норму в наш Уголовный кодекс Республики Казахстан.

Так как по статистике половина преступлений против несовершеннолетних связана с действиями сексуального характера, предлагаю следующие меры по борьбе с насильственными действиями сексуального характера в отношении несовершеннолетних:

1. Проведение тренингов по половому воспитанию подростков.
2. Систематическое лечение лиц, страдающих педофилией.
3. Создание равноправных отношений между подростками

За весь 2021 год было 116 актов хулиганства против несовершеннолетних, и 41 акт доведения до самоубийства, акты насилия среди подростков часто происходят из-за социального неравенства .

Здесь можно воспользоваться опытом страны Швеции, в стране Швеции школьное оборудование предоставляется всем бесплатно. Эта практика фактически уменьшает неравенство между детьми, даже если они не устраняют его.

Кроме того, с социально неблагополучными детьми необходимо систематически работать психологами, что должно способствовать правильному пониманию ребенком окружающей среды и совершенствованию личности.

4. Демонстрация последствий насилия понятным детям способом.

5. Проведение профилактической работы с использованием средств массовой информации.

Считаю необходимым провести праворазъяснительную работу среди родителей, педагогов и несовершеннолетних о требованиях законодательства в сфере защиты прав несовершеннолетних, о необходимости их соблюдения и возможности наступления конкретных правовых последствий в случае их нарушения.

Подводя итог, хочу сказать, что будущее нашей страны - это подрастающее поколение, и я считаю, что наша главная задача - защитить их от преступных посягательств. И считаю, что меры защиты от преступных посягательств против несовершеннолетних необходимо еще совершенствовать.

Литература:

1. Сычева О. В. особенности профилактики преступлений против несовершеннолетних // Молодой ученый. — 2018. — N49. - С. 174-176. - URL <https://moluch.ru/archive/235/54506/>
2. Бобченлова А. С. Зарубежный опыт профилактики и профилактики правонарушений несовершеннолетних // Молодой ученый. — 2019. — N24. - С. 177-179. - URL
3. <https://moluch.ru/archive/262/60686/>
4. <https://www.gov.kz/memleket/enNities/prokuror?laNg=ru>
5. <https://edu.riN.ru/html/1494-2.html>

*Арыкова Лимара Рауановна
AlikhaN VokeikhaN UNiversity*

Научный руководитель:

*Сабитов Серик Мухаметказиевич
доктор PhD
(Семей, Казахстан)*

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ЧАСТНОЙ ДЕТЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: В статье рассматриваются проблемные вопросы использования результатов частной детективной (сыскной) деятельности в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: Частный детектив, уголовный процесс, адвокат, доказательства, права.

Abstract: The article deals with the problematic issues of using the results of private detective (detective) activities as evidence in criminal proceedings.

Keywords: Private detective, criminal procedure, lawyer, evidence, rights.

В уголовном процессе, во многих странах, возникают проблемные вопросы использования результатов частной детективной (сыскной) деятельности в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве. Согласно Закону Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности»: «частный детектив – гражданин Российской Федерации, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя, получивший в установленном Законом РФ порядке лицензию на осуществление частной детективной (сыскной) деятельности и оказывающий услуги, предусмотренные частью второй статьи 3 Закона РФ «О частной детективной и охранной деятельности»»[1].

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации не закреплено такого субъекта уголовного процесса как «частный детектив», в связи с этим при расследовании уголовных дел, возникает множество вопросов. Как показывает практика, сведения и доказательства, необходимые для использования в уголовном процессе, полученные детективом при осуществлении сыскной деятельности, в интересах участника процесса (потерпевшего), почти в 90% случаев не могут использоваться адвокатами в качестве доказательств, принимаемых судом. Автор А.Б. Выборный считает, что «...данные опроса адвокатов свидетельствуют о том, что 89 процентов адвокатов, которые обращались к частному детективу за оказанием детективных услуг, испытывали трудности в использовании полученных от детектива сведений в доказывании. Поэтому вполне логично урегулировать этот вопрос в УПК РФ, так как он является предметом правового регулирования именно данного закона» [2]. Таким образом, отсутствие в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации конкретных положений, регламентирующих права и обязанности частных детективов, не способствуют реальному расследованию уголовных дел [3].

Для раскрытия данного вопроса обратимся к опыту таких стран как: Киргизия, Мордовия, Латвия, в которых законодателями процессуально закреплены полномочия частных детективов, что разрешает правомерно использовать доказательства при расследовании уголовных дел.

Согласно статье 125 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Казахстан [4], в процессе оценки доказательств, круг субъектов, включает в себя две категории:

А) тех, кто специально уполномочен осуществлять уголовное судопроизводство (суд, прокурор, следователь, дознаватель);

Б) тех, кто заинтересован в исходе дела или представляет чьи-либо интересы.

А.Б. Выборный отмечает, что: «...пока же получается правовой алогизм — детектив есть, а результаты своей работы он представить не может».

В странах Европейского союза (ЕС) деятельность частных детективов признана Директивой Европейского Сообщества 1967 года, которая гарантирует свободу предпринимательства во всех странах-членах ЕС. Профессия частного детектива (следователя) имеет строго регламентированные рамки и требования в некоторых европейских странах (Испания, Франция, Австрия и Бельгия).

В Бельгии детективы обладают профессиональным удостоверением личности, которое они должны предъявить по запросу властей, клиентов или третьих лиц.

В Испании деятельность частных детективов регулируется Законом о безопасности N 23/1992 от 30 июля 1992 года («Ley de Seguridad privada») и королевским декретом N 2364/94, N 2364/94 Урегулирование (регламентация) вопросов частной безопасности – «Reglamento de Seguridad Privada». Разрешение на занятие детективной деятельностью выдается Министерством внутренних дел. Выдача такого диплома осуществляется после прохождения специального курса обучения и достижения определенного уровня знаний и умений.

В США частная детективная деятельность регулируется законами каждого Штата. В одних Штатах для занятия частной детективной деятельностью не нужно получать разрешения. В других Штатах требуется подтверждение кредитоспособности, опыт работы в данной сфере не менее 3 лет или 6 000 часов работы в сфере проведения расследований, наличие специального образования (уголовное право, знания о правосудии, криминалистика и т.п.), подтвержденное специальным дипломом. Контролируется данная деятельность Департаментом юстиции и Федеральным бюро расследований.

В Канаде профессия частного детектива регламентирована, и частные следователи имеют профессиональные ID-карты.

Таким образом, мировой опыт стран показал, что деятельность частных детективов, в основном, регламентирована, имеются установленные требования к кандидатам в частные детективы, определяются законодательные основы осуществления частной детективной деятельности, ответственность.

В Республике Казахстан официально не закреплено законодательством такого участника уголовного процесса как «частный детектив», 30 мая 2013

года был разработан проект «О частной детективной деятельности», данный документ был отозван, дальнейших процедур не прошел [5].

В связи с этим, возникает большое количество вопросов и тонкостей, как в теории, так и на практике, которые могут привести к необратимым последствиям нарушения конституционных прав и свобод человека, законных интересов граждан установленные в статье 12 Конституции Республики Казахстан [6]. А. Крикнин, заведующий сектором детективной деятельности ОПКБиДД «Калкан» отметил, что «...несмотря на отсутствие законодательства регулирующего деятельность частных детективов, по приблизительным подсчетам, эти услуги оказывают порядка 2 тысяч человек. Но официально рекламируют их лишь 38 частных детективов и детективных предприятий» [7].

Резюмируя, следует отметить, что по принятии законодателем данного законопроекта, не только осуществится регламентация общественных отношений в области оказания услуг, связанных с детективной деятельностью, но и будет принесена польза гражданам и государству, удовлетворив потребность общества и отдельных физических и юридических лиц в безопасности с полноценным и объективным уголовным расследованием. Важным аргументом в пользу предлагаемого законопроекта служит и законодательство государств-участников Содружества Независимых Государств: Модельный Уголовно-процессуальный кодекс государств содержит норму, согласно которой: «материалы, полученные оперативно-розыскным путём или с использованием услуг частного детектива, допускаются в качестве доказательств лишь в том случае, если они получены в соответствии с законодательством, регулирующим осуществление оперативно-розыскной и частной детективной деятельности, а допрошенный судом свидетель подтвердил их подлинность» [8].

Таким образом, на наш взгляд, возникает необходимость легализации и правового регулирования частной детективной (сыскной) деятельности, так как, частные детективы как субъекты уголовного процесса Республики Казахстан, приобретают все большую значимость в системе правоохранительных органов.

Литература:

1. Закон Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности» от 11 марта 1992 г. N 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 27 декабря 2019 г.) // [Электронный ресурс] http://www.coNsultaNt.ru/documeNt/coNs_doc_LAW_385/ Дата обращения 25.05.2022 г.

2. Парламентская газета. Частных детективов оценят строже // [Электронный ресурс] <https://www.pNp.ru/politics/chastNykh-detektivov-ocenyat-strozhe.html> Дата обращения 25.05.2022 г.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию 19.05.2022 г.) // [Электронный ресурс]

http://www.coNsultaNt.ru/documeNt/coNs_doc_LAW_34481/ Дата обращения 25.05.2022 г.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года N 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.03.2022 г.) // [Электронный ресурс] https://oNliNe.zakoN.kz/documeNt/?doc_id=31575852#sub_id=0 Дата обращения 25.05.2022 г.

5. Досье на проект Закона Республики Казахстан «О частной детективной деятельности» (30 мая 2013 года) (отозван) Дата обращения 25.05.2022 г. // [Электронный ресурс] https://oNliNe.zakoN.kz/DocumeNt/?doc_id=31382137 Дата обращения 25.05.2022 г.

6. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г.) // [Электронный ресурс] https://oNliNe.zakoN.kz/documeNt/?doc_id=1005029#sub_id=0 Дата обращения 25.05.2022 г.

7. Частный сыск в Казахстане: быть или не быть? // [Электронный ресурс] <https://www.zakoN.kz/4919542> Дата обращения 25.05.2022 г.

8. Модельный Уголовно-процессуальный Кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств (г. Санкт-Петербург, 17 февраля 1996 года) // [Электронный ресурс] https://oNliNe.zakoN.kz/DocumeNt/?doc_id=30074238 Дата обращения 25.05.2022 г.

Асанова Лилия Ветановна

Крымский филиал

Российского государственного университета правосудия

Научный руководитель:

Биляев Владимир Александрович

доктор юридических наук, доцент

(Симферополь, Россия)

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

***Аннотация:** Данная статья посвящена определению правовой природы защиты имущественных прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Вопросы, которые находятся на стыке различных областей знаний, всегда представляют особый интерес для исследователя и вместе с тем отличаются сложностью и многогранностью. В настоящей статье рассматривается именно такой вопрос, поскольку он объединяет в себе нормы трех правовых отраслей – уголовный процесс, уголовное право и гражданское право.*

***Ключевые слова:** Правовая защита, имущественные права потерпевших, имущественный вред, гражданский иск.*

***Abstract:** This article is devoted to determining the legal nature of the protection of the property rights of the victim in criminal proceedings. questions that are at the junction of different fields of knowledge are always of particular*

interest to the researcher and at the same time are characterized by complexity and multifacetedness. this issue combines the norms of three legal branches - criminal procedure, criminal law and civil law.

Keywords: *Legal protection, victims' property rights, property damage, civil action.*

Институт защиты имущественных прав в уголовном процессе не исчерпывается только лишь защитой потерпевших от преступлений лиц, поскольку есть ряд других имущественных отношений, где участниками выступают другие субъекты уголовного процесса. Например, правоотношения, связанные с возмещением реабилитированному лицу ущерба, причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс (гл. 18 УПК РФ). Однако в настоящей статье речь пойдет исключительно о защите лиц, потерпевших от преступлений.

Понятие потерпевшего нашло свое закрепление в ч. 1 ст. 42 УПК РФ, согласно которой потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, *имущественный*, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением *вреда его имуществу* и деловой репутации [2]. Как мы видим, данная дефиниция имплицитно содержит в себе понятие *имущественного вреда*.

Об особом внимании судов к проблематике защиты имущественных прав потерпевших от преступления лиц в уголовном процессе свидетельствует относительно недавнее принятие Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 N 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» [3]. Безусловно, среди всех способов защиты наиболее известным, в силу распространенности в правоприменительной практике, является предъявление и разрешение гражданского иска в уголовном деле.

Представляется, что запрос со стороны практики, в силу наличия ряда проблем правовой регламентации уголовно-процессуальных отношений возмещения вреда, обуславливает необходимость научного осмысления этой проблематики, предложения путей совершенствования существующих процессуальных средств. А решение этих проблем, на наш взгляд, возможно только на основе глубокого понимания основных, системообразующих понятий.

Итак, согласно статье 52 Конституции Российской Федерации права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и *компенсацию причиненного ущерба* [1]. В обеспечение данных конституционных положений действующий уголовно-процессуальный закон предусматривает специальный механизм правового регулирования, приведение в действие которого обеспечивает устранение вредных имущественных последствий преступления и тем самым защиту имущественных прав и интересов.

В силу ч. 1 ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением, в том числе *защиту прав и законных интересов лиц и*

организаций, потерпевших от преступлений. Толкование данной нормы отражено в п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 29.06.2010 N 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве». Обязанностью государства является не только предотвращение и пресечение в установленном законом порядке посягательств, способных причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечение потерпевшему от преступления возможности отстаивать свои права и законные интересы *любыми не запрещенными законом способами* (абз. 2) [4].

В уголовно-процессуальной науке есть такие понятия, как *средства (способы) защиты* имущественных прав потерпевших от преступления, которые составляют соответствующий механизм правового регулирования. Однако основной задачей в рамках данной статьи является не рассмотрение конкретных способов защиты имущественных прав в уголовном судопроизводстве, что, безусловно, представляет самостоятельный научный интерес, а уяснение сущности самой защиты и содержания уголовно-процессуального механизма ее осуществления.

Категория *правовой защиты* является многоплановым правовым явлением, поскольку известна многим юридическим отраслевым наукам. Она всегда являлась предметом научных дискуссий. Так, Ю.Г. Басин под правовой защитой понимал предусмотренную для борьбы с правонарушениями систему мер, опирающихся на государственное принуждение и направленных на обеспечение неприкосновенности права и ликвидацию последствий его нарушения [7]. В данном определении делается акцент в первую очередь на *материально-правовых* способах, с помощью которых осуществляется защита нарушенных прав.

Так, С.С. Алексеев полагал, что защита права – это государственно-принудительная деятельность, направленная на осуществление «восстановительных» задач – на восстановление нарушенного права, обеспечение исполнения юридической обязанности [6, с. 180]. В отличие от предыдущего определения это обращает внимание на *процессуальную сторону* (деятельность органов государственной власти по реализации данных мер).

В этой связи, представляется интересным мнение В.Т. Нора, который считал, что сущность правовой защиты нарушенного субъективного права состоит в реализации правоприменительными органами предусмотренных законом мер государственного принуждения с целью устранения нарушения и его последствий [15, с. 13]. То есть ученый рассматривает правовую защиту как *материально-процессуальный институт*.

Опираясь на данные позиции, В.Т. Нор определял *защиту имущественных прав потерпевших от преступления лиц* в уголовном процессе как урегулированную процессуальным законом деятельность ведущих уголовный процесс органов, направленную на применение предусмотренных законом мер с целью восстановления их нарушенного имущественного положения [15, с. 13].

Теперь необходимо указать на существующие способы защиты имущественных прав потерпевших для того, чтобы уяснить отраслевую природу данного института. Ученые-специалисты в области различных отраслей права единодушны во мнении, что защита прав граждан осуществляется определенными способами. Так, представитель цивилистической науки А.П. Сергеев характеризует способы защиты права как закрепленные законом материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителя [8, с. 268].

По мнению представителя уголовно-процессуальной науки, способ защиты – это конкретная мера государственного принуждения, с помощью которой ведущие уголовный процесс органы восстанавливают нарушенное субъективное имущественное право [15, с. 13].

На наш взгляд, частным началом в уголовном судопроизводстве следует признать участие в нем *гражданского истца*. Согласно ч. 1 ст. 44 УПК РФ как физическое, так и юридическое лицо вправе предъявить по уголовному делу гражданский иск, содержащий требование о возмещении *имущественного вреда*, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением, а физическое лицо – также и о компенсации причиненного ему преступлением морального вреда.

Институт *гражданского иска* по-разному характеризуется отечественными учеными. Можно сказать, что сложились две основные точки зрения на природу гражданского иска. Одни ученые считают, что гражданский иск в уголовном процессе – это исключительно гражданско-правовой институт, который абсолютно не свойственен уголовному судопроизводству. Например, по мнению А.Г. Мазалова, особенности уголовного процесса не меняют юридической природы иска, он и в этом случае остается обычным иском о присуждении [12, с. 7]. То есть они рассматривают гражданский иск как цивилистическую конструкцию и даже выступают против его закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве.

Другие, напротив, полагают, что он имеет *комплексный характер*, не препятствующий применению в рамках уголовного процесса и способствующий эффективной защите прав гражданского истца. Один из первых данную точку зрения высказал В.Т. Нор, отмечая, что иск в уголовном процессе имеет двойственную правовую природу: по материальной природе он является гражданским в широком смысле этого термина, а по процессуальной – уголовно-процессуальным [15, с. 17]. Из современных авторов данной точки зрения придерживается, например, Н.О. Никурадзе, полагая, что подчинение гражданского иска в уголовном судопроизводстве императивным нормам уголовно-процессуального законодательства скорее свидетельствует о двойственном характере [14, с. 50].

Представляется, что последний подход является справедливым. О двуедином характере института гражданского иска также писал И.В. Жереблягьев. Он считал, что уголовное судопроизводство при рассмотрении и разрешении гражданского иска нуждается в применении норм гражданского и гражданско-процессуального законодательства, регламентирующих, например, вопросы, связанные с заменой ненадлежащей стороны, основаниями прекращения производства по делу, формой и содержанием искового заявления, определением объема полномочий представителей, изменения размера исковых требований, а также предметом доказывания по гражданскому иску и другое [10, с. 169].

Итак, нельзя отрицать, что материально-правовой основой гражданского иска являются гражданско-правовые отношения. Например, применение такого универсального частно-правового способа защиты нарушенного права, как возмещение убытков, сущность которого заключается в выплате денежной компенсации имущественного ущерба, вызванного совершением преступного деяния. Однако нельзя отрицать и уголовно-процессуальную природу института гражданского иска, поскольку совместное разрешение вопросов уголовно и имущественной ответственности определяется в первую очередь политико-правовым соображениями, так как для государства факт нарушения имущественных прав в результате преступления не может быть безразличным, оно должно оказать потерпевшему повышенное содействие в защите.

В результате, гражданский иск, заявленный при производстве по уголовному делу, ввиду его подчиненности последнему, обладает некоторой спецификой. В частности, Н.Г. Нарбикова обращает внимание на следующее: доказывание исковых требований осуществляется в порядке, установленном УПК РФ; подсудность гражданского иска определяется подсудностью уголовного дела; государственная пошлина не подлежит уплате; при рассмотрении гражданского иска в уголовном деле не допускается уступка права требования по иску другим лицам и другое. При этом его правовая природа наделена диспозитивностью, а значит неизбежно применение норм материального права - гражданского, регламентирующего специфику возможных требований. Все это указывает на необходимость определения способа достижения баланса между императивным и диспозитивным началом рассмотрения и разрешения гражданского иска в уголовном процессе [13, с. 147].

Примеры рассмотрения института гражданского иска сквозь призму соотношения публичных и частных интересов можно также увидеть в судебной практике. Показательным является Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2017 года N 39-П, где суд отметил, что не могут предрешать выводы суда о возможности привлечения к гражданско-правовой ответственности лица, в отношении которого уголовное преследование по обвинению в налоговом преступлении было прекращено по нереабилитирующим основаниям, акты налоговых органов и послужившие основанием для возбуждения соответствующего

уголовного дела материалы налоговых проверок деятельности организации-налогоплательщика, - равно как и материалы предварительного расследования, в деле о возмещении вреда они выступают письменными доказательствами и по отношению к иным доказательствам, в том числе представляемым суду ответчиком, *не обладают большей доказательственной силой*. Соответственно, при рассмотрении заявленного потерпевшим гражданского иска о возмещении причиненного налоговым преступлением вреда суд - с учетом того, что для прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию требуется отсутствие возражений обвиняемого (подсудимого) против применения данного основания, - *не связан решением о прекращении уголовного дела* в части установленности состава гражданского правонарушения, однако обязан произвести всестороннее и полное исследование доказательств по делу и дать им оценку, с тем чтобы, следуя требованиям Конституции РФ, вынести законное, обоснованное и справедливое решение [5].

К комплексному подходу также справедливо призывает обратиться Т.А. Славгородских, отмечая, что в случае с гражданским иском мы имеем дело с взаимосвязью различных по своей природе отраслей права, но все же объединяющихся таким единым понятием, как юридическая возможность возмещения причиненного преступлением вреда, как способ защиты субъективных прав граждан [17, с.4-5]. То есть можно добавить, что все способы защиты объединяются таким общим понятием, как *правовая защита имущественных прав потерпевших* от преступления лиц, которая выступает одной из важных юридических гарантий субъективных прав личности.

Из этого следует, что предъявление и разрешение гражданского иска в уголовном деле является не единственным способом защиты имущественных прав потерпевших в уголовном судопроизводстве. Среди них также выделяют:

- возмещение осужденным вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в качестве условия для отмены условного осуждения (ст. 74 УК РФ), применения условно-досрочного освобождения (ст. 79 УК РФ) или замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ);

- освобождения от уголовной ответственности в случае возмещения ими материального ущерба (ст. 76.1 УК РФ и ст. 28.1 УПК РФ) и др.

Думается, что приведенные способы защиты отчасти являются проявлением такого направления теории назначения наказания, как *идея компенсаторной ответственности*, согласно которой основной функцией наказания является возмещение причиненного ущерба. По мнению Д.С. Дядькина, в российском уголовном праве в сфере назначения уголовного наказания должен быть провозглашен приоритет восстановительного правосудия [9, с. 5].

Итак, мы видим, что способы защиты предусматриваются нормами как частных (гражданское право), так и публичных отраслей права (уголовное право, уголовный процесс). В этой связи, интересно мнение В.Т. Нора,

который полагал, что особенностью способов защиты имущественных прав в уголовном процессе является то, что правовым основанием ее есть не только нормы гражданского права, но в ряде случаев и уголовного материального, а также процессуального права. Например, по советскому уголовному законодательству - обязанность устранить причиненный материальный ущерб, используемая в качестве меры уголовного наказания или принудительной меры воспитательного характера к несовершеннолетнему правонарушителю [15, с. 14-15]. По ныне действующему УК РФ – это возложение обязанности загладить причиненный вред (ч. 2 ст. 90 УК РФ).

Также согласимся с мнением О.А. Тарновского, который полагает, что в случае совершения преступления и причинения им материального ущерба, возникшие при этом правовые отношения подлежат регулированию на основе как уголовного права, так и норм отраслей материального права, регулирующих имущественную ответственность за причиненный вред. Именно реализация последних дает возможность устранить отрицательные имущественные последствия преступления, восстановить имущественную сферу потерпевших лиц в прежнее состояние на компенсационной основе, то есть путем полного возмещения причиненного ущерба [16, с. 16].

В настоящее время в мировой повестке наблюдаются тенденции к все большему вовлечению государства в орбиту отношений по возмещению имущественного вреда потерпевшим от преступлений лиц. На самом деле, данные тенденции продолжают уже давно, поскольку сам институт гражданского иска стал результатом подобных новаций.

В этой связи, интересен зарубежный опыт, когда государство берет на себя функцию по возмещению имущественного ущерба. Часто это реализуется посредством создания *специальных фондов поддержки потерпевших*. Например, в Великобритании оказание помощи гражданам, пострадавшим от преступлений, является составной частью уголовной политики государства. Там существует подобный специальный государственный фонд. Во Франции и Новой Зеландии восстановление прав потерпевших за счет государственной материальной компенсации возможно, только если не имеется возможности получить такую компенсацию от виновного.

В Республике Казахстан в 2018 году был принят Закон «О Фонде компенсации потерпевшим» от 18.01.2018 г. N 131-VI ЗРК. У Фонда четыре источника: фиксированные платежи, налагаемые судом; денежные взыскания за неисполнение процессуальных обязанностей; поступления по исправительным работам; *регрессный возврат* компенсации с виновного лица [11].

В докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации 2020 года отмечается, что существенной проблемой является *отсутствие достаточных гарантий возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением*. Составители доклада полагают, что с учетом существующей международной практики целесообразно инициировать формирование правовых основ для создания и деятельности фондов помощи

пострадавшим и компенсации вреда, причиненного преступлением, а также подготовку поправок в уголовно-процессуальное законодательство, направленных на укрепление правовых гарантий обеспечения прав пострадавших от преступных посягательств [18, с. 46].

Все вышеприведенное имеет непосредственное отношение к теме настоящей статьи, поскольку это показывает, что в целях эффективной защиты имущественных прав потерпевших от преступлений лиц государство берет на себя *обязанность по содействию в возмещении ущерба*. То есть все больше гражданско-правовые отношения вытесняются отношениями публично-правовыми. Когда-то подобные тенденции привели к появлению такой отрасли права, как право социального обеспечения. Рыночные отношения, основанные на конкуренции, привели к тому, что за бортом социальной жизни оказались нуждающиеся в защите лица. И здесь общество, в лице государства, взяло на себя функцию по социальной защите таких граждан. Так и с защитой потерпевших от преступления лиц. Ответственное общество должно прийти к ним на помощь.

Таким образом, учитывая данные соображения, можно определить природу защиты имущественных прав потерпевших в уголовном процессе. Во-первых, правовая защита выступает основной юридической гарантией прав граждан. Во-вторых, она формирует правовой институт, который имеет материально-процессуальный характер. Квинтэссенция данного соотношения – это институт гражданского иска в уголовном процессе. В-третьих, сущность защиты имущественных прав потерпевшего заключается в реализации правоприменительными органами предусмотренных законом мер государственного принуждения с целью восстановления нарушенного имущественного положения потерпевших. Данные меры являются способами защиты, которые устанавливаются как нормами гражданского права, так и нормами уголовного и уголовно-процессуального права. В-четвертых, в последнее время наблюдается все большее «опубличивание» частных правовых механизмов защиты прав потерпевших, что можно только приветствовать, поскольку это существенно повышает эффективность института защиты имущественных прав потерпевших в уголовном процессе.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.04.2022) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 N 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 12, декабрь, 2020.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 N 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 9, сентябрь, 2010.

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2017 N 39-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева» // Собрание законодательства РФ. -18.12.2017. - N 51. Ст. 7914.
6. Алексеев, С.С. Общая теория права. – М., 1981. – Т. 1.
7. Басин, Ю.Г. Основы гражданского законодательства о защите субъективных прав // Проблемы применения Основ гражданского законодательства и Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик. – Саратов, 1971. - С. 32 – 37.
8. Гражданское право. Учебник. Ч.1. Изд. 2-е, перераб и доп. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Теис, 1996. – 506 с.
9. Дядькин, Д.С. Восстановительное правосудия в сфере назначения наказания / Д.С. Дядькин // Российский следователь. – 2006. - N 10. – С. 4-6.
10. Жеребятьев, И.В. Личность потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России: монография / И.В. Жеребятьев. - Оренбург РИК ГОУ ОГУ, 2004. - 220 с.
11. Закон Республики Казахстан «О Фонде компенсации потерпевшим» от 18.01.2018 г. N 131-VI ЗРК // Учёт. URL: <https://zakoN.uchet.kz/rus/docs/Z1800000131>.
12. Мазалов, А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе / А.Г. Мазалов. – М.: Юридическая литература, 1977.
13. Нарбикова, Н. Г. Проблема систематизации норм, регламентирующих институт гражданского иска в уголовном процессе / Н. Г. Нарбикова, Н. О. Никурадзе // Аграрное и земельное право. – 2015. – N 12(132). – С. 145-147.
14. Никурадзе, Н. О. Защита прав гражданского истца в уголовном процессе : специальность 12.00.09 "Уголовный процесс" : диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Никурадзе Наталья Олеговна. – Екатеринбург, 2017. – 232 с.
15. Нор, В.Т. Защита имущественных прав в уголовном судопроизводстве. Киев: Вища школа. Головное изд-во, 1989.
16. Правовой механизм обеспечения защиты имущественных прав лиц, потерпевших от преступлений, и возмещения вреда жертвам преступления. Учебное пособие / Тарнавский О.А.; Отв. ред.: Гуськова А.П. - Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2008. - 105 с.
17. Славгородских Т.А. Доказывание обстоятельств гражданского иска в российском уголовном судопроизводстве: учебное пособие. / Т.А. Славгородских; под ред. А.П. Гуськовой. – Оренбург: Издат. центр ОГАУ, 2003. - 108 с.
18. Соблюдение и защита прав потерпевших в уголовном процессе : тематический доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. — Москва : Издательство Проспект, 2020. - 64 с.

Балаян Алина Сергеевна

Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:

Родина Елена Юрьевна

(Санкт-Петербург, Россия)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ПЕДАГОГА И ПСИХОЛОГА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

***Аннотация:** В статье анализируются некоторые процессуальные и криминалистические особенности участия психолога и педагога при проведении допроса несовершеннолетнего. Рассматриваются вопросы необходимости учета возрастных, психологических и индивидуальных особенностей допрашиваемых лиц. В ходе исследования автор делает вывод о том, что психолог, независимо от процессуального статуса и наличия психического расстройства у несовершеннолетнего, необходим при проведении всех следственных действий с его участием.*

***Ключевые слова:** тактика допроса, допрос несовершеннолетнего, педагог, психолог, следователь, специалист.*

***Abstract:** The article analyzes some procedural and forensic features of the participation of a psychologist and a teacher during the interrogation of a minor. The issues of the need to take into account the age, psychological and individual characteristics of the persons being interrogated are considered. In the course of the study, the author concludes that a psychologist, regardless of the procedural status and the presence of a mental disorder in a minor, is necessary when carrying out all investigative actions with his participation.*

***Keywords:** interrogation tactics, interrogation of a minor, teacher, psychologist, investigator, specialist.*

Преступность несовершеннолетних имеет ряд особенностей, которые проявляются в личности несовершеннолетнего, динамике и структуре совершаемых им преступлений, его мотивации. Особенности такого вида преступности, обуславливают специфические методы при расследовании уголовных дел с участием несовершеннолетних, главной задачей которых является защита прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних от незаконного обвинения, охрана их подростковой психики.

Вступившие в законную силу изменения в части первой статьи 191 УПК РФ предполагают обязательное участие педагога или психолога в следственных действиях с несовершеннолетним потерпевшим или свидетелем, не достигшим возраста 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии.

Уголовно-процессуальное законодательство различает понятия «психолог» и «педагог», разграничивая их союзом «или». Это означает взаимоисключающее участие двух специалистов в следственных действиях. То есть следователь, исходя из особенностей личности несовершеннолетнего, должен сделать выбор о привлечении необходимого специалиста.

Психолог является специалистом, который занимается изучением проявлений психических процессов личности несовершеннолетнего, оказанием профессиональной помощи и поддержки потерпевшим от

преступлений. Педагог же – это специалист, выполняющий функции по воспитанию и образованию обучающихся. Таким образом, для психолога несовершеннолетний является личностью, нуждающейся в профессиональной помощи, в то время как для педагога он представляет объект воспитательного воздействия.

Вследствие этого, педагога целесообразно привлекать в качестве свидетеля, то есть человека, который знаком с несовершеннолетним и может дать оценку его личным качествам исходя из взаимоотношений с окружающими сверстниками, педагогами, рассказать об успеваемости, о проявлении его активного или пассивного участия в творческой, учебной деятельности. Помимо этого, педагог необходим в ходе предварительного расследования, если необходимо установить уровень развития несовершеннолетнего.

Психолога, на наш взгляд, следует рассматривать как специалиста в области психологии. В связи с чем, считаем, что участие его в допросе несовершеннолетних не только сделает данное следственное действие более эффективным, но и не допустит повторной психотравматизации несовершеннолетнего, поможет следователю корректировать линию поведения, время производства допроса и т.д.

При подготовке к допросу несовершеннолетнего психологу необходимо изучить психологические особенности подростка того возраста, к которому относится допрашиваемый. Для этого важно обеспечить подробное изучение личности несовершеннолетнего, а именно: сведения об образе жизни и условиях воспитания, об особенностях протекания психических процессов, о взаимоотношениях в семье и учебном заведении, наличие травм, его отношение к моральным ценностям и нравственному развитию и т.д.. Непосредственно, в ходе допроса несовершеннолетнего одной из задач, поставленных перед психологом является установление и поддержание психологического контакта, посредством устранения имеющихся психологических барьеров для общения, снятия психического напряжения несовершеннолетнего. Очень важно на начальной стадии допроса сформировать у допрашиваемого интерес к предстоящей теме [1, с. 190]. При этом можно пояснить подростку, что от него ждут помощи и она крайне важна, но необходимо исключить акцентуацию его внимания на чем-то конкретном, что интересует следствие.

Тактическая роль участия психолога в допросе несовершеннолетнего обусловлена использованием лицом психологических приемов, направленных на устранение проблем, возникающих в связи с особенностями психики интересующей категории допрашиваемых лиц [2, с. 95].

В правоприменительной практике известно множество примеров, когда работа психолога с допрашиваемым помогает устранить психологические барьеры в общении, то есть установить наиболее благоприятную атмосферу для общения с несовершеннолетним. Разговорить его, в случае, если несовершеннолетний, ставший жертвой преступного деяния, оставившего

негативный след на его психическом и физическом состоянии, блокирует процесс передачи информации.

Так, по уголовному делу в отношении отчима, насильовавшего в течение длительного времени двух своих падчериц, только длительная работа и постоянные беседы психолога с младшей их девочек позволили ей преодолеть психологический барьер и рассказать обо всем произошедшем, хотя изначально девочка совсем молчала и не давала никаких показаний [3].

Исходя из приведенного примера, участие психолога не должно сводиться к формализму. Несвоевременное оказание помощи несовершеннолетнему может травмировать его психику и затруднить расследование преступления.

Несмотря на возможность участия психолога, в установленных законом, следственных действиях, следователь должен быть готов к допросу несовершеннолетнего. Как отмечает В.Л. Васильев, следователь обязан хорошо знать психологические особенности личности несовершеннолетних и учитывать их при выборе тактический приемов проведения с ними того или иного следственного действия [4, с. 413].

Следует отметить, что УПК регламентирует привлечение психолога или педагога в процессе следственных действий. Но на наш взгляд данный специалист незаменим и для изучения личности несовершеннолетнего и для подготовки ко всем следственным действиям, а не только к допросу. Ввиду того, что тактика следственного действия состоит из трёх этапов, целесообразно привлекать психолога на стадии подготовки к допросу несовершеннолетнего. На данном этапе следственного действия целесообразно допросить педагога в качестве свидетеля. Указанные действия позволят избежать риска проведения повторного допроса, что может усугубить психическое состояние несовершеннолетнего.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает обязательное участие педагога или психолога при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля (ст.191 УПК РФ) или при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого (ст.425 УПК РФ) при наличии дополнительных условий: возраст и/или наличие психического расстройства, отставание в развитии. На наш взгляд, участие психолога должно обеспечиваться при проведении любого следственного действия с участием несовершеннолетнего вне зависимости от наличия у него психических особенностей и его процессуального положения.

При привлечении специалистов к участию в производстве по уголовным делам следователь руководствуется законодательным закреплением, четким определением правового статуса и характером участия психолога или педагога при допросе несовершеннолетнего. Указанные специалисты необходимы для разъяснения следователю сущности психологических особенностей несовершеннолетних, оказания помощи по определению уровня интеллектуального развития, особенностей протекания психических процессов, наличия акцентуаций характера, а значит, будет

способствовать определению следователем необходимой тактики проведения следственных действий с участием несовершеннолетнего.

Литература:

1. Родина Е.Ю. Некоторые тактические особенности проведения допроса малолетних потерпевших // Вестник МВД России. 2021. N 4. Ст. 187 – 196.
2. Родина Е. Ю. Теоретические и прикладные аспекты производства судебно-психологических экспертиз в отношении малолетних потерпевших по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. N1 (63). С. 93-98.
3. Аналитическая справка по итогам работы Следственного отдела по Ленинскому району г. Иркутска Следственного управления Следственного комитета России по Иркутской области. 2014 г.
4. Васильев В. Л. Юридическая психология: учебник. 6-е изд. СПб., 2009. С. 413.

Борисова Виолетта Сергеевна
Санкт-Петербургский университета МВД России
Научный руководитель
Козлов Александр Евгеньевич,
кандидат юридических наук, доцент
(Санкт-Петербург, Россия)

ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ПРИ НАЗНАЧЕНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕ ГЕНЕТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: В данной статье автор затрагивает проблемные вопросы, связанные с сохранением конституционных прав и свобод граждан при назначении и производстве генетического исследования, основанного на ДНК. Предметом внимания статьи является совершенствование законодательства в части, касающейся производства ДНК-экспертиз.

Ключевые слова: ДНК-идентификатор, конституционные права, генетический код, биологический материал, генетическое исследование.

Abstract: In this article, the author touches on problematic issues related to the preservation of constitutional rights and freedoms of citizens in the appointment and production of genetic research based on DNA. the subject of the article is the improvement of legislation in the part concerning the production of DNA examinations.

Keywords: DNA identifier, constitutional rights, genetic code, biological material, genetic research.

Правосудие не всегда было справедливым. На протяжении многих столетий людей признавали виновными за низкое положение в обществе, за особенные черты внешности, в том числе за цвет кожи и происхождение. Становление юридической системы, основанной преимущественно на доказательствах, началось на рубеже 20 века, когда права и свободы граждан

стали выходить на первый план и становится надежным орудием в руках правосудия.

Следы биологического происхождения человека способствуют раскрытию и расследованию преступлений. Биологические следы индивида – это сложные образования, в которых обнаруживаются сотни веществ. «Генетический отпечаток» человека был открыт около 150 лет назад. Последовательность нуклеотидов ДНК, представляющие собой стабильное химическое соединение, обеспечивающее хранение и передачу биологической информации, остающиеся неизменными на протяжении всей жизни человека, позволили разработать метод идентификации личности человека с использованием его генетического материала, а именно ДНК-дактилоскопию. Основным преимуществом генетической дактилоскопии является возможность работать даже с небольшим количеством биологического материала, который, как правило, устойчив к изменениям окружающей среды, в этом проявляется свойство относительного постоянства. Найденный биологический материал может служить доказательством невиновности лица. Известно, что в Соединенных Штатах Америки более трехсот человек, находившихся в тюрьме, были оправданы на основании анализа ДНК.

Изначально генетическая дактилоскопия опиралась исключительно на исследование волос и телесных жидкостей. Однако эффективность данного метода в раскрытии преступлений привела к расширению исследования и созданию низкокопийного ДНК-профилирования, основанного на использовании небольшого количества клеток мертвой кожи, слюны и пота. Например, при исследовании ДНК хромосом индивидуальные генотипические характеристики устанавливаются по аутосомным маркерам, которые определяют генетический текст. При этом невозможно встретить двух людей с одинаковым результатом. Именно этот факт служит определением доказательства вины лица или его непричастности к преступлению. В мае 2021 в Республике Коми был задержан мужчина, напавший на девушку в подъезде дома. В ходе борьбы девушке удалось сбежать, однако на теле потерпевшей остались следы ногтей нападавшего и его эпителий. Выяснилось, что выявленное в результате экспертизы ДНК уже находилось в базе, благодаря чему удалось установить личность подозреваемого.

При наличии подозреваемого или обвиняемого идентификация проводится в процессуальной форме – в рамках судебной экспертизы путем сравнительного исследования образцов данного лица [1]. Международные нормативно-правовые акты предусматривают защиту прав и достоинства человека в части, касающейся применения достижений судебной медицины. При проведении генетического исследования Конституция Российской Федерации также обеспечивает граждан правом на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени.

В основном генетическое исследование назначается при расследовании преступлений, связанных с изнасилованием, убийством и разделением частей

тела. Однако в настоящее время практически полностью отсутствует законодательство, регулирующее назначение судебно-генетической экспертизы, поэтому следствие сталкивается с субъективной или предвзятой оценкой результатов, а это в свою очередь приводит к ошибочным показателям экспертизы и нарушению конституционных прав граждан.

Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации регламентировано право следователя на получение образцов для сравнительного исследования у подозреваемого или обвиняемого. В ст. 9 УПК РФ изложен общий принцип уголовного судопроизводства, запрещающий осуществлять действия и принимать решения, унижающие честь и достоинство участников уголовного судопроизводства. Из содержания норм можно сделать вывод, что принуждение при изъятии образцов для исследования не допускается, поскольку оно является формой применения физического или психического давления, что безусловно унижает честь и достоинство.

По мнению ряда ученых принудительное изъятие биологических образцов для установления обстоятельств по делу противоречит требованиям международно-правовых актов, но в некоторых странах, например, в Германии допускается принудительное изъятие клеток тела, крови для исследования ДНК и проведения генетической экспертизы. В случае отказа подозреваемого от предоставления биологического материала он сразу же приобретает новый процессуальный статус - обвиняемый по делу.

Указом Президента Российской Федерации от 2019 года №97 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу» началось рассмотрение вопроса, связанного с генетической паспортизацией населения страны. Это может привести к морально-этическим трудностям, связанным с опубликованием личных данных человека, неверным интерпретированием генетической информации и ошибочным выявлением генетических дефектов, которые так или иначе отобразятся на жизни человека. Именно поэтому стоит вопрос о том, насколько принудительная паспортизация населения отвечает правам и свободам граждан, закрепленных в Конституции Российской Федерации.

В Великобритании существует Национальная база ДНК, в которой содержатся биологические образцы только лишь обвиняемых и подозреваемых, поскольку Европейский Суд по правам человека не допускает нахождение в ней непричастных к преступлениям людей.

С точки зрения раскрытия и расследования преступлений генетическая база данных позволит точно и безошибочно сравнить генотип подозреваемого с внесенными ранее показателями, потому как раскрываемость преступлений напрямую зависит от накопленной информации в базе данных геномной информации.

На сегодняшний день принудительное изъятие биологических образцов невозможно, потому что это нарушает право человека на телесную неприкосновенность, что предполагает в первую очередь

неприкосновенность самого тела, а это так или иначе умаляет достоинство личности. В отдельных случаях получение образцов для генетического исследования способно причинить физическую боль, что противоречит ст. 21 Основного закона страны.

Метод ДНК-профилирования имеет свои недостатки. Криминалисту необходимо учитывать не только новейшие достижения науки и техники, но и профессиональный опыт. В 2011 году был арестован и заключен под стражу молодой человек, обвинявшийся в изнасиловании. Образец ДНК, полученный из мазка потерпевшей, позволил установить причастность лица к совершенному деянию. За период нахождения под стражей молодой человек неоднократно подвергался насильственным действиям, унижающим его честь и достоинство со стороны сокамерников. В исправительном учреждении подозреваемый находился 4 месяца, пока не выяснилось, что он стал жертвой некачественного производства генетического исследования, в процессе проведения которого экспертом были нарушены правила извлечения экстрахромосомной ДНК, что привело к ошибочному результату, и как следствие, были нарушены конституционные права и свободы несправедливо обвиненного лица.

Поиск людей по их ДНК ставит вопрос, связанный с гражданскими свободами. При расследовании преступления необходимо соблюдать равновесие между правами человека и стремлением найти преступника.

Следы ДНК, оставленные на месте преступления, способны описать внешность преступника наравне с показаниями очевидцев или свидетелей. Сейчас все чаще встает вопрос о том, способен ли ДНК-профиль определить предрасположенность тех или иных людей к совершению преступлений, а это в свою очередь посягает на их честь и доброе имя. Использование генетического материала должно подлежать правовой регламентации. В Российской Федерации должны издаваться только те законы, положения которого будут основаны исключительно на нормах охраны генетической базы данных граждан Российской Федерации [2].

Таким образом, генетическое исследование биологических образцов обладает высокой значимостью в вопросах установления личности обвиняемого в уголовном судопроизводстве. Метод ДНК-анализа является одним из приоритетных направлений развития современной криминалистики. Однако в нынешних реалиях практически отсутствует правовая база, регламентирующая порядок проведения генетического исследования так, чтобы не были нарушены конституционные права граждан. Процесс глобализации информационного общества постоянно совершенствует биологические технологии, именно поэтому очень важно не забывать о конституционных правах и интересах человека, поскольку именно они являются наивысшей ценностью государства.

Литература:

1. Перепечина И.О. Эффективность ДНК-анализа при раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2017. N2.

Боронина Ксения Николаевна
Сибирский Федеральный университет
Научный руководитель:
Иванова Ольга Геннадьевна
кандидат юридических наук
(Красноярск, Россия)

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ СТОРОН, УЧАСТВУЮЩИХ В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Аннотация: *Статья посвящена особенностям и проблемным вопросам правового положения подсудимого и потерпевшего при рассмотрении уголовного дела в особом порядке. Автор анализирует права и обязанности указанных участников уголовного судопроизводства, а также предлагается совершенствование норм уголовно-процессуального права в этом вопросе.*

Ключевые слова: *особый порядок судебного разбирательства, глава 40 УПК РФ, обвиняемый, потерпевший, государственный обвинитель, суд.*

Abstract: *The article is devoted to the peculiarities and problematic issues of the legal status of the defendant and the victim when considering a criminal case in a special order. the author analyzes the rights and obligations of these participants in criminal proceedings, and also proposes the improvement of the norms of criminal procedure law in this matter.*

Keywords: *Special procedure of judicial proceedings, chapter 40 of the criminal procedure code of the russian federation, the accused, the victim, the public prosecutor, the court.*

Поскольку особый порядок рассмотрения уголовных дел имеет свои особенности, то и правовое положение лиц, участвующих в деле, также имеет свою специфику.

Говоря о правовом положении обвиняемого, следует отметить, что он *вправе* заявить ходатайство о постановлении приговора без исследования доказательств по делу. Другими словами, обязательным условием для применения норм гл. 40 УПК РФ является добровольное и полностью осознанное заявление обвиняемым ходатайства на рассмотрение уголовного дела в отношении него в порядке упрощенной процедуры. То есть, он должен понимать последствия такого ходатайства, прежде всего связанные даже не с назначением наказания, а с возможностью обжаловать приговор, с самим ходом разбирательства. Кроме того, свою волю обвиняемый должен выразить однозначно. Как верно отмечает А.Н. Александров: «обвиняемый вступает с предварительным следствием, а затем и с судом, в своего рода

«соглашение», по ключевому вопросу – о виновности, а обвинение в лице государственного обвинителя отказывается от предоставления доказательств и от применения к обвиняемому максимального размера наказания» [1, с. 30].

В том, что такое ходатайство добровольно, и в том, что последствия его заявления полностью понятны обвиняемому должен убедиться суд.

Согласно ч. 1 ст. 316 УПК РФ судебное разбирательство в особом порядке проводится по общим условиям судебного разбирательства, установленным гл. 35 УПК РФ, но с учетом требований настоящей статьи. Поэтому, что в особом, что в общем порядке, подсудимый пользуется одинаковыми правами, а именно предусмотренными ст. 47, ч. 3 ст. 274, ч. 2 ст. 292, ст. 293 УПК РФ, а так же положениями ст. 51 Конституции РФ.

Некоторой особенностью здесь можно назвать обязательное участие защитника по всем делам, рассматриваемым в порядке гл. 40 УПК РФ. При этом, обвиняемый вправе отказаться от назначенного судом защитника, но такой отказ для суда не обязателен в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ.

По моему мнению, суд должен давать возможность обвиняемому отказаться от назначенного судом защитника и заменить его на другого защитника в том случае, если позиция защитника не вполне согласуется с позицией его доверителя, то есть когда защитник отговаривает обвиняемого от принятого решения, например, поскольку здесь может усматриваться нарушение права на защиту через разность позиций защитника и доверителя, чего быть не должно, конечно же.

Говоря о правовом положении потерпевшего, следует отметить, что кроме основных прав и обязанностей, закрепленных в ст. 42 УПК РФ, ч. 2 ст. 277 УПК РФ, ч. 2 ст. 292 УПК РФ, потерпевший обладает правом не согласиться с ходатайством обвиняемого о рассмотрении уголовного дела в особом порядке. При этом потерпевшему не обязательно приводить какие-либо мотивы своих возражений. Одним из условий применения гл. 40 УПК РФ является отсутствие возражений потерпевшего и государственного (частного) обвинителя против заявленного обвиняемым ходатайства.

Справедливо ли данное положение закона? Должно ли иметь принципиальное значение возражения потерпевшего против рассмотрения уголовного дела в особом порядке? Ведь потерпевший имеет свой субъективный интерес в исходе дела, позицию по делу, поэтому возражения потерпевшего носят субъективный характер, могут быть обусловлены эмоциональным и психологическим состоянием, или, например тем, что обвиняемый не возместил материальный ущерб. Соответственно, потерпевший, чаще всего не обладающий специальными познаниями, может возражать против применения особого порядка только потому, что он так хочет, или же потому что боится, что обвиняемый благодаря этой процедуре получит слишком мягкое наказание.

Справедливым кажется утверждение А.С. Прусс по данному вопросу, которая утверждает, что «такое условие применения особого порядка нарушает права обвиняемого с точки зрения конституционного принципа равенства сторон перед законом и судом, поскольку Уголовно-

процессуальный кодекс не содержит норм о мотивированном возращении против рассмотрения дела в особом порядке судебного разбирательства, что в свою очередь приводит к тому, что обвиняемый не может быть уверен в своем волеизъявлении, так как его право зависит от сугубо личного усмотрения государственного или частного обвинителя и потерпевшего» [2, с. 80].

Согласно результатам анкетирования, проведенного мной среди помощников прокурора района (всего опрошено 16 респондентов в г. Красноярске), 75 % опрошенных полагают, что возражения потерпевшего против рассмотрения уголовного дела в особом порядке должно иметь принципиальное значение. 15 % опрошенных помощников прокурора затруднились ответить на данный вопрос.

Совершенно другого мнения опрошенные судьи федерального суда общей юрисдикции (всего опрошено 14 респондентов в г. Красноярске). 71 % опрошенных судей полагали, что возражения потерпевшего не должны иметь принципиального значения, но, тем не менее, должны быть мотивированным.

Как мы видим, существующий порядок не видится прокурорам и судьям однозначно сложившимся и верным. В такой ситуации п. 3 ч. 2 ст. 314 УПК РФ требует корректировок. Полагаю, что мнение потерпевшего должно учитываться, однако не должно иметь принципиальное значение. Кроме этого, считаю, что в уголовно-процессуальном законе необходимо закрепить обязанность потерпевшего приводить мотивы своих возражений, в случае несогласия с ходатайством обвиняемого. Таким образом, появится понятный предмет для обсуждения сторон, будет ясно можно ли устранить такого рода возражения. В случае, если все участники процесса не возражают против удовлетворения ходатайства обвиняемого, в том числе государственный обвинитель, а потерпевший возражает против, суду надлежит выяснить мотивы возражений потерпевшего, и в случае признания таких мотивов необоснованными, перейти к рассмотрению дела в особом порядке, даже при наличии возражений потерпевшего.

Я полагаю, такая формулировка в полной мере обеспечит конституционные права потерпевшего и право обвиняемого на справедливое разрешение его ходатайства, а также будет отражением состязательности судебного разбирательства.

Кроме вышеизложенного, следует отметить, что согласно ч. 2 ст. 316 УПК РФ «судебное заседание в особом порядке проводится с обязательным участием подсудимого и его защитника». В судебном заседании при рассмотрении уголовного дела в особом порядке обязательным законом признается участие подсудимого, защитника и государственного обвинителя. Неявка в судебное заседание потерпевшего не является препятствием для рассмотрения уголовного дела по существу. При таком подходе говорить о решающем мнении потерпевшего относительно порядка судебного разбирательства не вполне логично.

Вместе с тем, законным и справедливым будет только приговор, постановленный при соблюдении прав всех участников судебного процесса,

а также когда подсудимому будет назначено наказание с учётом уступок, предусмотренных законом, с учетом степени его вины и всех смягчающих и отягчающих обстоятельств, а потерпевшему будет обеспечено восстановление и защита его прав.

На основании изложенного, считаю необходимо закрепить в УПК РФ требование о том, что государственный обвинитель и потерпевший должны в обязательном порядке мотивировать свое несогласие с ходатайством обвиняемого о проведении судебного разбирательства без исследования собранных по делу доказательств. Ходатайство обвиняемого о рассмотрении уголовного дела в отношении него в порядке, установленном гл. 40 УПК РФ, должно разрешаться, как и любое другое ходатайство, с учетом мнения сторон. Внесение такого изменения позволит учесть интересы как обвинения, так и защиты, а также не будет противоречить конституционному принципу равенства сторон перед законом и судом.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в связи со спецификой применения положений гл. 40 УПК РФ, у основных участников уголовного процесса возникают и специфичные функции и правомочия, которые широко обсуждаются в доктрине, а законодательное регламентирование прав и обязанностей сторон требует корректировок.

Литература:

1. Александров А.Н. Актуальные вопросы обеспечения конституционных прав граждан при применении особого порядка принятия судебного решения (на примере Белгородской области) / А.Н. Александрова // Вестник БелЮИ МВД России. – 2019. – N 4. – С. 29-37.
2. Прусс А.Р. Основания и условия применения особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением / А. Р. Прусс // Известия АлтГУ. – 2017. – N 3 (94). – С. 77-81.

Буряк Жанс Марк

Крымский филиал

Российского государственного университета правосудия

Научный руководитель:

Сошина Наталья Викторовна

(Симферополь, Россия)

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИХ РЕАДИЗАЦИИ

***Аннотация:** В статье рассмотрены основные особенности применения принудительных мер медицинского характера (далее – ППМХ) в уголовном процессе. Автором проанализированы мнения ученых, судебная практика, показаны проблемы реализации ППМХ на основании которых были сформулированы выводы.*

Ключевые слова: принудительные меры медицинского характера, уголовный процесс.

Abstract: *The article discusses the main features of the use of compulsory medical measures (hereinafter referred to as CPMX) in criminal proceedings. the author analyzes the opinions of scientists, judicial practice, shows the problems of the implementation of PPMH on the basis of which conclusions were formulated.*

Keywords: *compulsory medical measures, criminal proceedings.*

Актуальность темы исследования заключается в недостаточном уголовно-процессуальном регламентировании применения ППМХ, о чем свидетельствуют многочисленные научные дискуссии и судебная практика. Для формулирования предложений о внесении изменений в уголовно-процессуальное законодательство необходимо более детальное изучение темы исследования, что отражено в настоящей работе.

Для рассмотрения процессуальных особенностей применения ППМХ обозначим определение понятия ППМХ. В юридической литературе нет однозначного мнения по вопросу понятия ППМХ ввиду отсутствия его закрепления в уголовном законе. Так, О.Ф. Шишов определяет ППМХ как меры, предусмотренные уголовным законодательством и применяемые судом к невменяемым, совершившим общественно опасные деяния, а также к вменяемым лицам, страдающим алкоголизмом или наркоманией, совершившим преступление. В.Н. Додонов полагает, что ППМХ – это вид мер уголовно-правового характера, который заключается в принудительной госпитализации, амбулаторном лечении или применении иных процедур медицинского характера к лицам, совершившим общественно опасные деяния [7, с. 324].

Б.А. Протченко определяет ППМХ как установленные законом медико-судебные меры, назначаемые судом представляющим опасность по своему психическому состоянию и характеру содеянного невменяемым, а также заболевшим после совершения преступления хронической или временной душевной болезнью вменяемым лицам. По мнению автора ППМХС – это не наказание, а средство для восстановления психического здоровья лица и предупреждение совершения им новых преступлений [10, с.9].

Продолжая эту же мысль В.И. Горобцов определяет ППМХ как предусмотренную уголовным законодательством разновидность уголовно-правового принуждения, применяемая судом к лицам, нарушившим уголовно-правовые запреты в состоянии невменяемости либо ограниченной вменяемости, либо совершившим преступление в состоянии вменяемости, но заболевшим после их совершения психическим расстройством, делающим невозможным назначение или исполнение наказания, а также совершившим преступления и нуждающимся в лечении от алкоголизма или наркомании, и заключающаяся в принудительной реализации медицинского (лечебного) воздействия и специально-предупредительных мер в целях излечения или улучшения психического состояния этих лиц, предупреждения совершения

ими новых общественно опасных деяний, обеспечения безопасности как общества, так и больного, проведения мер социальной реабилитации [6, с.26].

Не вдаваясь в полемику относительно определения ППМХ, что не является предметом настоящего исследования отметим, что легальная уголовно-правовая характеристика ППМХ содержится в главе 15 Уголовного кодекса РФ [3]. При этом стоит учитывать, что применение ППМХ является комплексным институтом. Это подтверждается также и Постановлением Пленума Верховного Суда РФ, где указывается, что при осуществлении производства о применении принудительных мер медицинского характера следует строго соблюдать Конституцию РФ [1; 14], нормы уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства [4]. При решении отдельных вопросов, связанных с применением принудительных мер медицинского характера, необходимо руководствоваться положением федеральных законов, подзаконных нормативных правовых актов, международных документов.

Отдельно стоит отметить, что на универсальном уровне помимо наиболее авторитетных международных документов, принят специальный документ, содержащий основные принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи [2]. Данный документ в основном посвящен оказанию психиатрической помощи и закрепляют права лиц, страдающих психическим расстройством, однако документ содержит и гарантии реализации их прав, к которым относятся коллегиальное решение вопросов о принудительной госпитализации, право на представительство и юридическую помощь, право на подачу жалобы [8, с.104]. Указанные гарантии в основном отражены в действующем УПК РФ [5].

Рассмотрим основные особенности применения принудительных мер медицинского характера.

Досудебная стадия по рассматриваемой категории дел состоит из возбуждения уголовного дела, осуществления предварительного следствия.

Возбуждение уголовного дела производится по общим правилам, установленным УПК РФ. Однако на стадии доследственной проверки сведения о наличии у лица заболевания могут быть в распоряжении, лица проводящего предварительное следствие. На стадии предварительного следствия в научной литературе существуют мнения о необходимости изменения уголовно-процессуального закона в части проведения освидетельствования лица, нуждающегося в психиатрической помощи вместо помещения его в изолятор временного содержания.

Немало спорных вопросов возникает и при процессуальном оформлении проведения судебно-психиатрической экспертизы. УПК РФ относит проведение судебно-психиатрической экспертизы к следственным действиям. Однако, рассматривая проведение стационарной судебно-психиатрическую экспертизу отметим, что в таком случае лицо, помещается в психиатрический стационар, а не в изолятор временного содержания в котором реализуется мера пресечения. Учитывая позицию Конституционного Суда РФ согласно которой, должно обеспечиваться участие подозреваемого

и обвиняемого в рассмотрении ходатайства о помещении в медицинский стационар для проведения экспертизы [13], отметим, что на наш взгляд помещение лица для проведения судебно-психиатрической экспертизы должно рассматриваться по правилам статьи 108 УПК РФ.

Также проблемным вопросом является использование показаний такого лица. Законодательно не запрещена возможность участия такого лица в следственных действиях, дача им показаний. Думается, что в этом аспекте уголовно-процессуальный закон нуждается в дополнении гарантий для лица, нуждающегося в психиатрической помощи. На заключительной стадии предварительного следствия лицо с учетом своего психического состояния может ознакомиться с материалами уголовного дела, наряду с предусмотренной ему гарантией прав в виде наличия защитника и представителя. Тем не менее, думается, что психическое состояние лица может сказываться на его восприятии и способности отражения действительной реальности, в связи с чем исключается его возможность понимания и оценивая всех действий, производящихся в отношении него на стадии предварительного следствия. В связи с этим, ранее высказанное мнение о необходимости проведения освидетельствования до возбуждения уголовного дела для понимания состояния лица и оценки его возможности участия в следственных действиях до проведения судебно-психиатрической экспертизы [12, с.323].

Рассматривая особенности основания для осуществления производства о применении ППМХ на судебной стадии уголовного процесса, то отметим, что в соответствии со статьей 433 УПК РФ является совершение преступления лицом в состоянии невменяемости либо наличие у лица психического расстройства, наступившего после совершения преступления и делающее невозможным исполнение наказания. При этом такое психическое расстройство является опасным для самого лица и (или) общества.

Тем не менее, в юридической литературе существует мнение о том, что основанием для производства ППМХ и выбора медицинского учреждения является заключение судебно-психиатрической экспертизы. С указанным мнением сложно согласиться, так как в соответствии со статьей 439 УПК РФ суд принимает во внимание судебно-психиатрическую экспертизу, как одного из доказательств. Однако, руководствуясь принципами уголовного процесса, а именно то, что никакое доказательство не имеет для суда заранее установленной силы, а также учитывая, что совокупность доказательств должна быть достаточной, экспертизу нельзя принимать как единственное основание для применения ППМХ [9, с.178; 11, с.109].

О необходимости учитывать все обстоятельства и доказательства по делу свидетельствует и судебная практика. Так, Апелляционным постановлением Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики было установлено, что осужденному судом первой инстанции были назначены ППМХ в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях. При этом, судом первой инстанции не были учтены те обстоятельства, согласно которым осужденный находится в

состоянии ремиссии и проходит амбулаторное лечение, трудоустроен, проживает с родственниками, алкогольные напитки или наркотические средства не употребляет. Отменяя постановление суда первой инстанции суд указал, что перечисленные обстоятельства не исследованы и не учтены судом, следовательно постановление суда необоснованно и не законно [15].

Приведенный пример не является единственным в судебной практике, что говорит о том, что при назначении лицу ППМХ суд должен устанавливать все обстоятельства дела из совокупности всех доказательств по делу [16].

Подведем итоги.

Во-первых, рассмотрены понятия, содержащиеся в научной литературе относительно ППМХ. Авторы формулируя различные понятия, тем не менее указывают на особый субъект, а именно его психическое состояние.

Во-вторых, уголовно-процессуальные особенности, закрепленные в современном законодательстве имеют пробелы регулирования, что вызывает научную дискуссию относительно особенностей предварительного расследования и проведения в его рамках следственных действий, проведения судебно-психиатрической экспертизы, в частности ее проведение в стационарных условиях.

В-третьих, при назначении судом ППМХ показано, с подтверждением судебной практикой, что суд должен руководствоваться совокупностью всех обстоятельств и доказательств по делу, а не только выводами судебно-психиатрической экспертизы. Это позволит законно и обоснованно решить вопрос о необходимости назначения лицу ППМХ, а также вопрос о выборе медицинского учреждения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с учетом поправок от 4 июля 2020 г., одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru.

2. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1991 г. N46/119 «Защита психически больных лиц и улучшение психиатрической помощи» // Текст резолюции официально не опубликован. СПС «Гарант».

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N63-ФЗ. // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N25 ст. 2954.

4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. N1-ФЗ. // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 января 1997 г. N2 ст. 198.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 N174-ФЗ. // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г., N 52 (часть I), ст. 4921.

6. Горобцов В.И. Принудительные меры медицинского характера в отношении психически больных по Уголовному кодексу Российской Федерации: Учебное пособие. - Красноярск: КВШ МВД России, 1997. - 32 с.

7. Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / под общ. ред. С. П. Щербы. — Москва: Юр-литинформ, 2009. - 448с.

8. Мищенко Е.В. Международно-правовое закрепление особенностей правового статуса лиц, к которым могут быть применены принудительные меры медицинского характера. // Вестник ОГУ. N3 (122) март 2011. С. 101-105.
9. Полубинская С.В. Назначение принудительных мер медицинского характера. // Труды института государства и права РАН. 2016. N4. С. 173-186.
10. Протченко Б.А. Принудительные меры медицинского характера по советскому уголовному праву. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979. – 15 с.
11. Савин А.А. Сущность принудительных мер медицинского характера. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. N1. С. 107-109.
12. Токарева Е.В. Особенности производства следственных действий по уголовным делам о применении принудительных мер медицинского характера. // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития. 2020. С.320-326.
13. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 N1989-О «Об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства гражданина Селянина Олега Викторовича о разьяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 18.06.2004 N206-О». // [Электронный ресурс] URL: <http://base.coNsultaNt.ru>
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 N6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера». // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, июль 2011 г., N7.
15. Апелляционное постановление Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики N22-228/2020 от 07.07.2020. // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru>
16. Апелляционное постановление Красноярского краевого суда N22-5009/2020 от 18.08.2020. // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru>

Васильева Ксения Александровна
Санкт-Петербургский университет
Министерства внутренних дел РФ
Научный руководитель:
Брянская Елена Васильевна
кандидат юридических наук, доцент
(Санкт-Петербург, Россия)

ВОПРОСЫ ДОСТИЖЕНИЯ ИСТИНЫ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОЧНОЙ СТАВКИ

Аннотация: В настоящее время все более пристальное внимание уделяется процессу доказывания по уголовному делу. В частности, представляет интерес этап собирания доказательств посредством следственных действий. Однако, каждое следственное действие требует не только навыков в аспекте соблюдения процессуальной формы, но и

продуманности в тактике его производства. Очная ставка достигает эффекта только при условии тонкого тактического подхода.

Ключевые слова: *очная ставка, следственные действия, устранение противоречий, достижение истины по уголовному делу, тактика следственных действий.*

Abstract: *Currently, more and more attention is paid to the process of proving in a criminal case. in particular, the stage of collecting evidence through investigative actions is of interest. however, each investigative action requires not only skills in terms of compliance with the procedural form, but also thoughtfulness in the tactics of its production. face-to-face confrontation achieves an effect only under the condition of a subtle tactical approach.*

Keywords: *confrontation, investigative actions, elimination of contradictions, achievement of the truth in a criminal case, tactics of investigative actions.*

В производстве по уголовному делу одним из центральных вопросов является процесс доказывания по уголовному делу. В отличие от ранее действовавшего уголовно-процессуального законодательства современный Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) не регламентирует такую цель как достижение истины по уголовному делу. Тем не менее на уровне внутреннего убеждения каждого сотрудника органов уголовного преследования должна стоять цель эффективного производства по уголовному делу. Достижение истины обеспечивается всесторонностью, полнотой, объективностью исследования обстоятельств уголовного дела, что должно быть обеспечено методами криминалистики.

В этой связи особое значение придается устранению противоречий в собранных доказательствах по делу. Одним из способов устранения противоречий, в частности, в ранее данных показаниях, является очная ставка. С одной стороны, очная ставка одно из не самых обязательных следственных действий, всегда производится только по усмотрению следователя. В то же время ее производство видится необходимым в обеспечение устранения противоречий, которые в силу принципа презумпции невиновности, могут быть истолкованы в пользу обвиняемого (ч. 3 ст. 14 УПК РФ).

Так, на основании ст. 192 УПК РФ очная ставка является следственным действием, состоит в одновременном допросе двух ранее допрошенных лиц по существенным для дела обстоятельствам, по поводу которых они ранее дали противоречивые показания.

Анализ следственной практики показывает, что следователи достаточно часто прибегают к производству очной ставки. Отдельные ученые подчеркивают, что практически в каждом третьем уголовном деле встречается протокол очной ставки [1, с. 56]. Пропорциональное отношение участников очной ставки таково: 29 % – подозреваемый (обвиняемый), 46 % – свидетель, 25 % – потерпевший. Однако, не во всех случаях существенные противоречия между показаниями ранее допрошенных лиц устранены лишь в

3 % проведенных очных ставок. В подавляющем большинстве случаев допрошенные лица подтвердили ранее данные показания.

Приведенный факт является типичным для значительного числа уголовных дел. Вопрос о выявлении степени противоречивости, насколько они существенные, решается в силу процессуальной самостоятельности следователем по своему усмотрению [2, с. 31; 3, с. 49].

Очная ставка является разновидностью допроса. При проведении допросов и очных ставок, направленных на изобличение ложных показаний, могут применяться одинаковые тактические приёмы, направленные на разоблачение лиц, дающих ложные показания.

С целью изобличения ложных показаний очная ставка включает в себя ряд особенностей:

- во-первых, предпочтительнее использовать непосредственное предъявление (демонстрацию) имеющихся у следователя доказательств, оказывающих более сильное психологическое воздействие на недобросовестного участника, чем опосредованные формы реализации доказательств;

- во-вторых, предъявление в совокупности всех имеющихся у следователя доказательств;

- в-третьих, рассмотрение тех обстоятельств, которые вызвали существенные расхождения в показаниях и по которым следователь располагает доказательствами;

- в-четвертых, предоставление доказательств строго в зависимости от их значения – от менее веских к более значимым;

- в-пятых, согласно ч. 4 ст. 192 УПК РФ, оглашение показаний участников очной ставки, содержащихся в протоколах предыдущих допросов, а также воспроизведение звукозаписи этих показаний допускается лишь после дачи ими показаний на очной ставке и записи их в протокол.

Поэтому должен быть установлен следующий поэтапный порядок разрешения существенных противоречий. Первым обычно допрашивается правдивый участник, а за ним недобросовестный. Если последний не откажется от ложных показаний, то после выяснения возникших у допрашиваемых вопросов друг к другу и фиксации показаний в протоколе используются имеющиеся у следователя доказательства. Они предъявляются недобросовестному лицу, которому предлагается дать показания по поводу установленных доказательствами фактов, опровергающих ложные показания допрашиваемого. После протоколирования вопросов, связанных с предъявлением доказательств, и ответов недобросовестного участника, следователь переходит к рассмотрению второго из обстоятельств, вызвавших существенные противоречия в показаниях [4, с. 4].

Основой тактики проведения очной ставки являются её психологические составляющие, к которым следует отнести:

- индивидуальную психологию допрашиваемых на очной ставке лиц;
- воздействие допрашиваемых лиц друг на друга;
- воздействие следователя на участников очной ставки.

При подготовке и в ходе проведения очной ставки следователь принимает во внимание всю совокупность перечисленных психологических факторов вместе с фактическими материалами по уголовному делу.

Индивидуальная психология допрашиваемых на очной ставке лиц подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления, определяется объективными и субъективными факторами, относящимся к свойствам личности и внешним её проявлениям. К объективным факторам относится состав преступления, субъективные качества лица – это его мировоззрение, черты его личности, степень признания вины, интеллектуальные способности к анализу и прогнозированию следствия, отношение к конкретным лицам по уголовному делу и т.д. Очная ставка объективно вызывает процессы воздействия общающихся лиц друг на друга. В нашем случае такое воздействие предусмотрено законом и тактическими задачами рассматриваемого следственного действия. Воздействие представляет собой процесс, который вызывает или предотвращает изменения в одной из взаимодействующих систем [5, с. 6]. При проведении очной ставки такой системой является человек и его поведение, то есть, когда воздействие основано исключительно на закономерностях психических процессов человека.

УПК РФ регламентирует процессуальный статус специалиста. Мы бы хотели обратить внимание на специальные познания психолога, которые позволят следователю определиться в личностных свойствах участника очной ставки. Думается, именно психолог сможет подсказать следователю, какую тактику можно было бы избрать при производстве очной ставки. В этой связи вспоминается понимание слова «тактика», которое фактически сводится к «искусству». По нашему мнению, грамотный психолог поможет следователю построить продуманный тактический прием, который позволит достичь истину в ранее данных доказательствах, поскольку достоверность собранных доказательств послужит залогом успеха при рассмотрении уголовного дела по существу в суде первой инстанции.

Литература:

1. Желтобрюхов С. Очная ставка не оправдывает себя как следственное действие // Российская юстиция. – 2008. – N 1. – С. 50-56.
2. Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М.: Юрид. лит., 1970. – 208 с..
3. Соловьев А.Б. Очная ставка на предварительном следствии. – М.: [Б.И.], 1970. – 91 с.
4. Комарков В.С. Психологические основы очной ставки: лекция. – Харьков: Харьк.юрид.инст., 1976. – 86 с.
5. Ковалев Г.А. Психологическое воздействие: системно-экологический анализ. – М.: Юрист, 1989. – 620 с.

***Ғалымжан Талшын Ғалымжанқызы**
AlikhaN BokeikhaN UNiversity
Научный руководитель:*

Утебаев Ержан Кенесович
кандидат юридических наук, профессор АВУ
(Семей, Казахстан)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН (теоретическая модель)

***Аннотация:** В статье рассматривается терроризм как многоаспектное явление, нарушающее нормальный уклад жизни. В условиях развития демократии деятельность по противодействию терроризму должна выступать одной из основных задач обеспечения национальной безопасности. Терроризм как глобальная проблема требует постоянного внимания и изучения и поэтому представляет широкое поле для исследований с последующим их практическим применением.*

***Ключевые слова:** терроризм, противодействие терроризму, демократия.*

***Abstract:** The article considers terrorism as a multifaceted phenomenon that disrupts the normal way of life. in the context of the development of democracy, activities to counter terrorism should be one of the main tasks of ensuring national security. terrorism as a global problem requires constant attention and study, and therefore represents a wide field for research with subsequent practical application.*

***Keywords:** terrorism, counter-terrorism, democracy.*

На грани нового тысячелетия наряду с проблемами войны и мира, экологии, перенаселения, энергосырьевых ресурсов, которые считаются традиционными и с наличием которых человечество уже свыклось как с неизбежностью, обострилась проблема терроризма. Она несет в себе все признаки опасности глобального значения и осложняет и без того критическое состояние социально-экономического, политического и духовного развития человечества.

Современный терроризм - это мощные высокооснащенные структуры. Важной особенностью современного терроризма является его высоко структурированный и организованный характер. Террористические организации создают руководящие органы, систему планирования и управления [1].

Теракт – это акт насилия с целью устрашения объекта или влияния на него. Теракт не имеет своей целью получение прибыли, имеет демонстративный характер и насилие может быть неограниченным. К терактам также можно причислить аресты групп террористов, как правило, они сопротивляются силовикам. Кроме того, так как теракт является сложной организационно и технически операцией, поэтому он часто бывает неудачным, что также надо фиксировать.

Республика Казахстан является активным участником борьбы с международным терроризмом. Осуществляется эффективное сотрудничество

и взаимодействие со странами в рамках организаций ШОС, ОДКБ, СВМДА, ОБСЕ и ООН по противодействию угрозам терроризма

Республика Казахстан успешно противодействует данной угрозе, результатом является показатели Глобального индекса терроризма.

Благодаря усилиям Казахстана по борьбе с терроризмом страна заняла 85-е место среди 130 стран в Глобальном индексе терроризма 2021 года, опубликованном Институтом экономики и мира. Чем выше позиция в рейтинге, тем больше влияние терроризма на страну.

Проведенный по инициативе Казахстана в июне 2002 года первый саммит СВМДА принял итоговый документ - Алматинский акт, в котором были обозначены важнейшие принципы противодействия терроризму. Было подчеркнуто, что борьба с терроризмом должна стать по своему характеру и уровню глобальной, всесторонней и последовательной, а не избирательной и дискриминационной.

Казахстан неукоснительно выполняет требования Резолюции Совета Безопасности ООН и ежегодно представляет Национальный доклад о проделанной работе в Контртеррористический комитет ООН. Также принимает активное участие в деятельности Международной контртеррористической коалиции.

На территории Казахстана запрещены организации, деятельность которых носит террористический характер. Организации признаются террористическими, если их уставные цели и деятельность противоречат Конституции и законам республики, а также международным договорам, участником которых является Казахстан.

В национальный список террористических и экстремистских организаций, деятельность которых запрещена на территории Республики Казахстан, включены 16 зарубежных структур: «Аль-Каида», «Асбат аль-Ансар», «Братья-мусульмане», «Боз гурд», «Жамаат моджахедов Центральной Азии», «Исламское движение Узбекистана», «Исламская партия Восточного Туркестана», «Курдский народный конгресс», «Талибан», «Лашкар-и-Тайба», «Хизб-ут-Тахрир», «Таблиги джамаат» и «Общество социальных реформ», «АУМ Синрикё», «Организация освобождения Восточного Туркестана», «Джунд-аль-Халифат (Солдаты халифата)» [1].

При рассмотрении дел о террористических и экстремистских преступлениях судам следует руководствоваться нормами Конституции, Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК), законов Республики Казахстан от 13 июля 1999 года N 416 «О противодействии терроризму» (далее – Закон о противодействии терроризму), от 28 августа 2009 года N 191-IV «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма» (далее – Закон о противодействии легализации (отмыванию) доходов), от 18 февраля 2005 года N 31 «О противодействии экстремизму» (далее – Закон о противодействии экстремизму), иных нормативных правовых актов Республики Казахстан, а также международных договоров по вопросам

борьбы с терроризмом и экстремизмом, ратифицированных Республикой Казахстан.

Общественная опасность терроризма заключается в том, что это одна из опасных форм преступного посягательства, в основе которого лежит стремление субъекта посеять у окружающих страх, панику, парализовать социально полезную деятельность граждан, нормальное функционирование органов власти и управления и тем самым достичь своих антиобщественных целей.

Объектом терроризма являются общественная безопасность. Дополнительным объектом могут быть жизнь и здоровье граждан, собственность, существующий порядок управления и т.д. Поэтому терроризм следует отнести к числу многообъектных преступлений.

Объективная сторона терроризма носит сложный характер и выражается в совершении взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, а также в угрозе совершения указанных действий в тех же целях.

Оконченным состав терроризма будет являться с момента выполнения виновным действий, предусмотренных в диспозиции ч.1 ст.233 УК РК. Наступление последствий не обязательно, достаточно создания действительной опасности гибели людей, причинения значительного имущественного вреда или иных общественно опасных последствий.

Субъективная сторона характеризуется умышленной виной в виде прямого умысла. Лицо сознает, что совершает взрыв, поджог или иные действия, создающие опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, либо угрожает такими действиями и желает совершить такие действия [2].

Основным признаком субъективной стороны терроризма является специальная цель его совершения – нарушение общественной безопасности, устрашение населения, оказание воздействия на принятие решений государственными органами, иностранным государством, международной организацией. Объективная сторона терроризма во многом идентична диверсии (ст.171 УК РК), различие состоит в цели преступлений. Оба преступления совершаются с прямым умыслом, но при терроризме лицо добивается нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а при диверсии умысел направлен на подрыв экономической безопасности и обороноспособности [3].

К сожалению «террористический бум» не обошел и нашу страну. Казалось бы, в такой стране, где царит мир и спокойствие, любовь ко всем народам, богатствам различных недр и т.к не могли произойти подобные ситуации, но все же протесты в нашей стране начались 02 января 2022 года после резкого увеличения цен на сжиженный газ, который произошел 01 января 2022 года в связи с переходом на рыночный механизм

ценообразования. Протесты начались в газодобывающем городе Жанаозене на западе Казахстана, но 03—04 января перекинулись на Алматы и другие города страны. Никто и подумать не мог что обычный протест перекинется по всей стране, в следствии чего все обернется террористическими движениями.

Согласно общему мнению правоведов, терроризм в любых своих формах является наиболее общественно опасным из всех преступлений, описываемых уголовным законодательством (в санкциях статей, предусматривающих уголовную ответственность за преступление террористического характера, должно быть самое суровое наказание, из всех видов наказаний предусмотренных уголовным законом) [4].

В заключение скажем, что масштабы распространения терроризма приняли такой характер, что ни одна страна мира не имеет полной гарантии от совершения на ее территории террористических актов. В связи с этим наряду с самыми эффективными внутренними мерами, направленными на предотвращение террористической деятельности, необходимо рассматривать эту проблему как имеющую глобальный характер и соответственно строить стратегию борьбы с ней. С криминалистической точки зрения реализация предупредительных мер может начинаться сразу же после начало досудебного расследования актов и фактов терроризма. По нашему мнению, возможен такой алгоритм досудебного расследования терроризма и закрепления следовой информации. Так, реализация негласных следственных действий в виде применение модели преступного поведения, наблюдение за потенциальным местом и субъектом совершения и подготовки терроризма, перехват любых сообщений. Следственные действия, которые возможны, могут быть воплощены в виде производства осмотра места происшествия, осмотр живых лиц, задержание подозреваемого, обыск по месту нахождения подозреваемого и его личный обыск, освидетельствование, допрос подозреваемого и свидетелей. Это позволит следственным и оперативно-розыскным аппаратам осуществить реализацию превенции в отношении террориста и преступных действий террористического характера.

Литература:

1. Девять терактов совершены в Казахстане за семь лет – Генпрокуратура. Нур-Султан, SputNik от 30 окт. 2019 г. // [Электронный ресурс] <https://ru.sputNik.kz/20191030/terakty-kazakhstan-geNprokuratura-11898038.html> (Дата обращения 25.05.2022)
2. Рахметов С.М., Рогов И.И. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. - Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2015.632 с
3. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному Кодексу Республики Казахстан (Особенная часть). Астана, 2008. 1207 с.
4. Терроризм – угроза обществу. Национальный исследовательский университет МИЭТ // [Электронный ресурс] <https://miet.ru/page/106759> (Дата обращения 25.05.2022)

Гайнулова Юлия Муслимовна
Высшая школа экономики
Научный руководитель:
Тузов Даниил Олегович
доктор юридических наук, профессор
(Санкт-Петербург, Россия)

СМЫСЛ НОРМЫ Ч. 4 СТ. 271 УПК РФ. В ПОИСКАХ ЗАМЫСЛА ЗАКОНОДАТЕЛЯ

***Аннотация:** Статья посвящена норме ч. 4 ст.271 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации об обязанности суда допросить свидетелей, явку которых обеспечила сторона процесса. С учетом выраженных в доктрине позиций предлагается найти смысл, вкладываемый законодателем в данную норму, определить ее предназначение в уголовном процессе.*

***Ключевые слова:** новые доказательства, ходатайство о допросе свидетеля, свидетели, явившиеся в суд.*

***Abstract:** The article is devoted to the norm of part 4 of article 271 of the criminal procedure code of the russian federation on the mandatory questioning witnesses, whose appearance was ensured by a party to the process. taking into account the positions expressed in the doctrine, it is proposed to find the meaning of the legislator in this norm, to determine the purpose of part 4 of article 271 of the cpc of the rf in the criminal process.*

***Keywords:** new evidence, motion for witness examination, witness appeared before the court.*

В части 4 статьи 271 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК) закреплена обязанность суда допросить свидетелей, явку которых обеспечила сторона процесса. Что стоит за данной нормой и каковы последствия ее применения?

В научной литературе большую дискуссию вызвал вопрос, применима ли данная норма в апелляционном производстве: Н.Н. Ковтун [1, с. 29], М. Т. Аширбекова [2, с. 24], В.А. Лазарева [3, с. 51], А.Ф. Закотянская [4, с. 20-22], С.А. Трухин [5, с. 150-154], А.С. Червоткин [6, с. 97] задавались вопросом, существует ли у суда апелляционной инстанции обязанность допросить свидетелей, явившихся в суд. Внимание исследователей к данной проблеме вызвано, в частности, выходом Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» от 27.11.2012 N 26, где в абз. 2 п. 13 Верховный Суд РФ разъяснил, что суду апелляционной инстанции при принятии решения о необходимости вызова свидетелей (ч. 5 ст. 389.13 УПК) надлежит исходить из того, будут ли показания свидетелей иметь значение для выводов суда о законности, справедливости и обоснованности обжалуемых приговора или судебного

решения. Самостоятельный интерес к рассматриваемой норме можно найти лишь в комментариях к УПК, авторы которых необходимо обращаются к самому смыслу нормы, что обусловлено спецификой жанра. В данной работе предлагается выявить смысл, вкладываемый в данную норму как в комментариях к УПК, так и в научно-исследовательских статьях.

Так, А.А. Тарасов [7, с. 535] и О.Н. Ведерникова [8, с. 600] в своих комментариях к статье 271 УПК и С. А. Трухин в статье «Специфика допроса в апелляции свидетелей, явка которых обеспечена сторонами» [5, с. 153] указывают, что интересующая нас норма является гарантией состязательности. «Суд второй инстанции, - пишет С.А. Трухин, - действует на тех же принципах состязательности и равноправия сторон перед судом... в том числе их равного права на представление в суд доказательств... Поэтому применение судом апелляционной инстанции ... ч. 4 ст. 271 УПК РФ будет свидетельствовать о справедливости судебного разбирательства...» [5, с. 153]. А.А. Тарасов же подчеркивает, что применение данной нормы является гарантией состязательности не только в самом судебном разбирательстве, но и в предварительном следствии. Правило о безальтернативном удовлетворении судами ходатайств о допросе свидетелей, по мысли С.А. Трухина, должно привести к сокращению необоснованных отказов в допросе свидетелей со стороны судов первой инстанции [5, с. 153], а по мнению А. А. Тарасова, – еще на этапе предварительного следствия должно минимизировать отказы следователей в удовлетворении ходатайств о допросе свидетелей [7, с. 536]. Эта последняя позиция представляется оправданной в свете понимания состязательности в уголовном процессе, во-первых, как состязания между стороной обвинения и стороной защиты (ст. 15 УПК), во-вторых, как принципа всего процесса, а не отдельной стадии уголовного производства [9, с. 68].

С.А. Трухин, рассматривая позитивные последствия применения нормы, также упоминает о сроке уголовного производства и качестве проверки приговора: «Применение ... ч. 4 ст. 271 УПК РФ будет свидетельствовать о ... сбалансированном сочетании требований закона о разумном сроке уголовного судопроизводства и качестве проверки законности и обоснованности приговора» [5, с. 153]. Если в первом аспекте автор имеет в виду принцип процессуальной экономии, то следует сказать, что этот принцип не может быть единственным обоснованием применения нормы, поскольку, чем больше законодатель проводит в жизнь указанный принцип, тем сильнее уменьшаются гарантии для сторон, поэтому нельзя видеть смысл данной нормы лишь в том, например, что она обеспечивает некоторое поощрение активному адвокату, благодаря действиям которого суду не пришлось тратить силы и ресурсы на поиск свидетеля. Более того, последовательное проведение идеи процессуальной экономии находится в конфликте с упоминаемым автором далее качеством проверки обоснованности приговора. Суд в уголовном процессе ищет материальную истину, а если гносеологически свидетель важен для поиска этой истины, то

нет разницы, обеспечена его явка в суд стороной или нет: суд в любом случае должен его выслушать.

Тот же автор рассматривает ч. 4 ст. 271 УПК и как исключение из правила оценки относимости доказательств в том смысле, что в данном случае эту оценку, по его мнению, производит сторона [5, с. 152-153]. С одной стороны, эта мысль согласуется с позицией, согласно которой суд обязан допросить свидетеля, даже если тот будет давать показания идентичные тем, что давали другие свидетели, и не вправе прекратить допрос по ходатайству противоположной стороны процесса [10, с. 454]. С другой же стороны, невозможно согласиться с тезисом о том, что относимость доказательств в этом случае оценивает сторона или ее адвокат: не может быть процесса, управляемого адвокатами. Такая позиция приводит к признанию возможности выбора процессуальной тактики адвокатом: в какой последовательности приводить свидетелей, чтобы эффективнее воздействовать на суд, возможность «придержать» какого-то свидетеля как «козыря». Такого быть не должно, поэтому необходимо согласиться с Л. В. Головки, который говорит о неприменимости ч. 4 ст. 271 УПК в случае недобросовестного использования стороной в ущерб другим участникам процесса (например, для затягивания судебного разбирательства) [11, с. 928].

Таким образом, представляется, что, во-первых, норма ч. 4 ст. 271 УПК представляет собой инструмент выравнивания позиций сторон процесса, или гарантию состязательности: следователь на стадии предварительного расследования выбирает свидетелей, а на стадии судебного разбирательства право выбора свидетеля предоставляется защите, чтобы уравнивать права защиты и обвинения. Данная идея согласуется и с системой законодательства: в гражданском процессе подобной нормы нет, вероятно, потому, что нет досудебного следствия, истец и ответчик изначально находятся в равном положении, поэтому отсутствует и потребность в выравнивании позиций сторон. Во-вторых, правило ч. 4 ст. 271 УПК должно знать исключения, потому что недопустимо передавать управление ходом процесса адвокатам, позволять им «держат козырь в рукаве». Применение нормы ч. 4 ст. 271 УПК возможно поэтому, лишь если сторона добросовестно не знала о существовании каких-то свидетелей (иначе, если сторона знает об этом, но намеренно не заявляет ходатайство, тогда анализируемая норма становится средством легализации тактических приемов защиты), либо если сторона ходатайствовала о допросе свидетеля, а следователь отказал в этом. В иных случаях «выравнивать» нечего, поскольку сторона не воспользовалась теми правами, которые у нее были, и, таким образом, сама стала причиной неполноты материалов предварительного следствия.

Литература:

1. Ковтун Н.Н. Апелляционное, кассационное и надзорное производство в российском уголовном процессе: ожидания практики // Уголовный процесс. 2012. — N 11;

2. Аширбекова М. Т. Новые доказательства в суде апелляционной инстанции // Российская юстиция. 2013. — N 5;
3. Лазарева В. А. Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ и УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / под ред. Н. А. Колоколова. М.: Юрист, 2011;
4. Закотянская А. Ф., Лазарева В. А. Российская апелляция — какой она будет? // Уголовное судопроизводство. 2012. — N 3;
5. Трухин С. А. Специфика допроса в апелляции свидетелей, явка которых обеспечена сторонами // Актуальные проблемы российского права. 2016. — N1;
6. Червоткин А. С. Апелляция и кассация: Пособие для судей. М.: Проспект, 2010;
7. Тарасов А. А. Комментарий к ст. 271 УК // Уголовно-процессуальный кодекс РФ.: постатейный: с учетом федеральных законов N 408-ФЗ, 4198-ФЗ, 420-ФЗ / / Л. Б. Алексеева, Л. Н. Башкатов, М. В. Боровский и др.; отв. ред.: И. Л. Петрухин, И. Б. Михайловская; – 9-е изд., перераб. и доп., науч. – М.: Проспект, 2013;
8. Ведерникова О. Н.. Комментарий к ст. 271 УК // Уголовно-процессуальный кодекс РФ: законы и законодательные акты / О. Н. Ведерникова, С. А. Ворожцов, В. А. Давыдов и др.; отв. ред. В. М. Лебедев; Верховный Суд РФ. – М.: Норма: Инфра-М, 2014;
9. Уголовный процесс: учебник для академического бакалавриата // В. К. Бобров, В. П. Божьев, Б. Б. Булатов и др.; под ред. В. П. Божьева, Б. Я. Гаврилова. – 7-е изд., перераб. и доп., учеб. – М.: Юрайт, 2018;
10. Шаталов А.С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : академический курс по направлению "юриспруденция" / А. С. Шаталов, А. А. Крымов ; Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", Академия Федеральной службы исполнения наказаний России. - Учеб. изд. – Москва: Проспект, 2018;
11. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017.

Гамза Анастасия Александровна

Крымский филиал

Российского государственного университета правосудия

Научный руководитель:

Ануфриева Екатерина Андреевна

кандидат юридических наук

(Симферополь, Россия)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Аннотация: *Статья посвящена вопросам анализа характерных особенностей допроса несовершеннолетних, которые могут быть учтены следователем при расследовании и раскрытии преступлений. При этом обращено внимание на эффективность использования игрушек при проведении допроса несовершеннолетнего.*

Ключевые слова: *допрос несовершеннолетнего, индивидуальные психологические свойства малолетнего, следственные действия, допрос, возрастные особенности, игрушки.*

Abstract: *The article is devoted to the analysis of the characteristic features of the interrogation of minors, which can be taken into account by the investigator*

in the investigation and disclosure of crimes. At the same time, attention is drawn to the effectiveness of the use of toys during the interrogation of a minor.

Keywords: *interrogation of a minor, individual psychological properties of a minor, investigative actions, interrogation, age characteristics, toys.*

Применение специальной тактики при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних связано в наибольшей части с особенностями специфика возрастных особенностей. В каждом без исключения индивиде есть как свои индивидуальные черты, так и определенные закономерности, которые присущи определенному возрасту и типу характера человека.

Зная определенные особенности каждой возрастной группы, следователь имеет возможность наладить контакт с любым несовершеннолетним, узнать всю интересующую или не хватающую информацию, которой владеет допрашиваемый малолетний.

На данный момент времени выделяется 6 временных рамок развития несовершеннолетних (до года, от года до трех, от трех до шести, от шести до десяти, от десяти до пятнадцати, от пятнадцать до восемнадцати лет).

Однако следователю стоит помнить, что данное разделение все же носит весьма условный характер, так как среди детей встречаются как такие, которые развиваются в разы скорее своих сверстников, так и такие у которых прослеживается явное замедление в развитие или прослеживается психологический кризис. Так чаще всего психологические кризисы, которые сопровождаются весьма значительными эмоциональными перепадами и переживаниями встречаются в возрасте 3 лет, 13-14 лет, 17-18 лет [1. с. 50].

Весьма важно в данном аспекте является то, что следователь должен учитывать информацию о кризисах, признаках акселерации, ретардации при выборе тактики допроса несовершеннолетнего.

Стоит отметить, что наибольший процент допрошенных несовершеннолетних составляет возрастная группа от 15 до 18 лет, и в меньшем процентом соотношении группа от 10 до 15 лет. Возрастную группу от трех до шести, от шести до десяти почти не допрашивают, однако бывают и исключения.

Сам процесс допроса должен происходить в весьма благоприятных условиях, чтобы вследствие чего не вызвать расстройство личности несовершеннолетнего. Однако в данном аспекте зачастую образуется вопрос: «Как получить наиболее достоверную информацию не оказывая регрессивного воздействия на несовершеннолетнего?». Так ответ весьма прост, необходимо создать абстрактную модель, которая будет повторять события происходящего преступления [2. с.98].

Данную абстрактную модель возможно выстроить на основании игры, предложенной следователем. Стоит отметить, что игра – это ведущая деятельность ребенка дошкольного возраста, которая определяет ключевые изменения в психике. Благодаря различным детским играм происходит

развитие психических процессов, которые подготавливают переход несовершеннолетнего к новому этапу формирования его как личности.

Однако, игровой процесс не всегда вызывает только положительные эмоции, но и отрицательные из-за отсутствия возможности у ребенка справиться с заданием игры, непониманием правил, и эксплуатации игрушки, то при воспроизведении такой абстрактной модели с использованием игрушек, каждая игрушка должна быть проверена на соответствие предъявляемым к ней требованиям [3. с.43].

Так в случае, если следователь использует игровой формат для общения с ребенком, то ему необходимо при отборе игрушек в первую очередь сверяться с ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», введена обязательная психолого-педагогическая экспертиза детских игр и игрушек. В случае подбора не правильных игрушек, предложенная ситуационная модель игры может вызвать эмоциональный дискомфорт ребенка, что приведет:

- к агрессивности несовершеннолетнего;
- к расизму;
- к внутреннему саботажу несовершеннолетнего;
- к склонности к воровству;
- к страху, чувству вины.

Допрос малолетних в качестве потерпевших характеризуется как наиболее сложный процесс, так как связан с определенными сложностями получения, а в последующем и оценки показаний. Во многих европейских странах допрос малолетних проводится в специальных комнатах с ярким интерьером и большим выбором игрушек и настольных игр. Так, например, в Казахстане при допросе малолетних, которые были подвергнуты сексуальному насилию, используют куклы с половыми признаками, в процессе игры, с которыми возможно рассказать о случившемся. Если же говорить про Российский опыт, то в Московском и Санкт-Петербургском управлениях Следственного комитета Российской Федерации при допросе малолетнего ребенка следователь использует специально оборудованные комнаты, для того чтобы ребенку было комфортно в малознакомой обстановке. В данных комнатах присутствуют игрушки, бумага с карандашами и другие настольные игры, которые помогают ребенку приспособиться и в целостности, не упуская деталей рассказать о происходящем правонарушении [4. С.78].

Отметим, что, на наш взгляд, следователь, расследовавший уголовные дела, связанные с насилием несовершеннолетних, должен иметь специальные знания о детской психологии, в связи, с чем предлагается ввести обязательную специализацию для следователей, занимающихся расследованием таких уголовных дел. Кроме того, считаем важным располагать место допроса несовершеннолетнего за пределами нахождения правоохранительных органов. [5. с.20]

Стоит отметить, что при правильном переводе несовершеннолетнего из напряженного эмоционального состояние в его обычное путем

использования игрушек и прогрессивных коммуникабельных тактик возможно в наиболее полном виде получить достоверные показания, не травмируя психику ребенка.

В целом на установление психологического контакта с несовершеннолетним, тратится много сил и времени следователя, однако нарушить выстроенный контакт можно весьма быстро. В связи с этим следователю стоит тщательно контролировать психическое состояние несовершеннолетнего, устраняя все то, что отрицательно влияет на их правильное взаимоотношение

Грамотное применение специальных приемов, вызволяющих установить психологический контакт с несовершеннолетним, представляет собой эффективное оружие в руках следователя. В связи с чем, надеемся, что приведенные рекомендации позволят следователю максимально эффективно проводить допрос несовершеннолетних.

Литература:

1. Кузнецова С.В. Тактика допроса несовершеннолетних / С.В. Кузнецова, Т.С. Кобцова. – Москва: Экзамен, 2004.
2. Макаренко И.А. Система тактических приемов допросов несовершеннолетнего обвиняемого с учетом следственных ситуаций и психологических свойств допрашиваемого: дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Макаренко. – Уфа, 1998.
3. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: учебное пособие / Э. Б. Мельникова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва, 2001.
5. Эдилова П. В. Тактические особенности допроса несовершеннолетнего / П. В. Эдилова // Евразийская адвокатура. – 2018. – С. 29–33.
4. Сажаев А.М. Тактика допроса малолетних потерпевших по половым преступлениям // Вестник НГУ Серия «Право». - 2014. - Т. 10. - Вып. 1. - С.94.
5. Хаиргельдин Даурин. Полицейские допрашивают детей при помощи игрушек [Электронный ресурс] // URL: <https://exk.kz/news/51739/politsieiskiiedoprashivaiut-dietiei-pri-pomoshchi-ighrushiek> (дата обращения: 18.04.2022).

Глухман Дарья Сергеевна
Сибирский Федеральный университет
Юридический институт
Научный руководитель:

Иванова Ольга Геннадьевна
кандидат юридических наук
(Красноярск, Россия)

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ: ПОНЯТИЕ И ЕЁ АСПЕКТЫ

Аннотация: Статья посвящена вопросу процессуальной самостоятельности следователя и её реальному обеспечению в российском уголовном процессе.

Ключевые слова: следователь, самостоятельность, независимость, контроль, руководитель, прокурор.

Abstract: The article is devoted to the issue of procedural independence of the investigator and its real provision in the russian criminal process.

Keywords: investigator, autonomy, independence, control, leader, prosecutor.

Для независимого и эффективного проведения предварительного следствия по уголовному делу закон наделил следователя процессуальной самостоятельностью. Проблема процессуальной самостоятельности следователя изучается и анализируется исследователями в области юриспруденции вот уже на протяжении многих лет, поскольку лишь на практике через реализацию отдельных прав и обязанностей, полномочий следователя мы можем увидеть реальные проблемы в этой сфере и действительное положение дел.

Процессуальное положение следователя закреплено, прежде всего, в статье 38 УПК РФ. Так, согласно части 1 ст. 38 УПК РФ следователь «является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу» [1]. Часть вторая вышеуказанной статьи закрепляет полномочия следователя, однако, стоит отметить, что в силу пункта 6 части 2 той же статьи говорит о том, что следователь обладает иными полномочиями, значит перечень является «открытым».

В уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации нет понятия «процессуальной самостоятельности следователя», но в п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ закреплено, что следователь уполномочен «самостоятельно направлять ход расследования».

Мнение процессуалистов относительно того, что же стоит понимать под «процессуальной самостоятельностью следователя» несколько разнятся.

Так В.В. Уланов под процессуальной самостоятельностью понимает «единство таких процессуальных функций следователя, как исследование обстоятельств дела, обвинение, защита и разрешение дела» [1].

А.Р. Варганов под процессуальной самостоятельностью следователя понимает «право следователя по своему усмотрению, основанному на свободной оценке доказательств, принимать решения и осуществлять

действия по установлению события преступления и обстоятельств его совершения, возбуждению уголовного дела и направлению хода расследования, производству следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение разрешения суда, в целях достижения назначения уголовного судопроизводства»[2].

К.В. Грохольский определяет процессуальную самостоятельность следователя как «закрепленное в нормах действующего законодательства положение, состоящее в праве и обязанности следователя принимать все решения по находящемуся в его производстве уголовному делу и материалам самостоятельно, по своему внутреннему убеждению, совести и долгу, отвечая в полной мере за их законность, обоснованность, мотивированность и справедливость» [3].

По мнению Б.Б. Степанова, «процессуальная самостоятельность связана с решениями и действиями следователя по возбуждению уголовного дела, направлению хода расследования, окончанием производства по делу, с его правом принимать и осуществлять их по своему усмотрению, основанному на оценке доказательств, в целях достижения задач уголовного судопроизводства» [4].

Таким образом, процессуальная самостоятельность следователя выражается в степени независимости следователя в принятии решений по уголовному делу и определяется предусмотренной уголовно-процессуальным законодательством совокупностью его процессуальных полномочий, которые он реализует при расследовании уголовных дел.

Под процессуальной самостоятельностью понимается гарантированная государством и реализуемая в установленном законом порядке возможность следователя самостоятельно и эффективно направлять ход расследования, принимать и осуществлять решения, предусмотренные уголовно процессуальным законом.

Процессуальная самостоятельность следователя проявляется нескольких аспектах: волевым, ценностном и организационном.

Так, волевой аспект выражен в определении направлений расследования, самостоятельном избрании мер пресечения, принятии решений о производстве следственных и иных процессуальных действий, ходатайствовать перед судом, в случаях когда требуется санкция суда для проведения того или иного следственного действия или перед руководителем следственного органа; даче поручений органам дознания; принятии иных решений по делу.

Решения о направлении хода расследования и производстве следственных и иных процессуальных действий следователь должен принимать самостоятельно, без помощи или влияния других участников уголовного судопроизводства, руководствуясь при этом требованиями закона и эффективно используя имеющиеся у него ресурсы: временные, информационные и организационные, поскольку никто лучше следователя не знает следственной ситуации. Однако, исходя из публичного начала

отечественного уголовного процесса, ответственности должных лиц за достижение целей уголовного процесса, следователь не может реализовывать свои полномочия вне связи с прокурором и судом и принимать все процессуальные решения единолично. Именно поэтому ряд решений следователь принимает с согласия руководителя следственного органа, например, о приостановлении уголовного дела и уголовного преследования, а часть решений следователь принимает с разрешения суда, например, ходатайствует об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Одним из главных проявлений ценностного аспекта самостоятельности выступает свобода оценки доказательств, которая подразумевает, что субъект оценки руководствуется, прежде всего, внутренними убеждениями, а также соображениями совести, в полной мере осознавая примат закона (ст. 17 УПК РФ).

Именно на основе такой оценки принимаются процессуальные решения, отражающие индивидуальную позицию следователя по какому-либо вопросу, его собственное видение дальнейшего алгоритма расследования.

Организационный аспект самостоятельности следователя проявляется в наличие возможности производства того или иного процессуального (следственного) действия. Следователь должен выбрать путь разрешения возникших следственных ситуаций самостоятельно, а именно: определить порядок проведения следственных действий; определить необходимость проведения того или иного следственного действия.

Иногда в литературе можно встретить и такую категорию как независимость следователя. Необходимо отметить, что зачастую независимость считают правовым средством противодействия постороннему влиянию на деятельность следователя. Так К.С. Гаджиев рассматривал указанную категорию с точки зрения воспрепятствования групповому давлению, как способность отстаивать свою позицию по тому или иному вопросу (в контексте социальной психологии) [2, с. 46]. Аналогичные утверждения встречаются и в юридической литературе, в частности, применительно к независимости субъекта доказывания в уголовном процессе [4, с. 113].

Таким образом, независимость следователя может рассматриваться с точки зрения отстаивания уже состоявшихся процессуальных решений и позиций, выступая, таким образом, гарантией его процессуальной самостоятельности, прежде всего, в ценностно-волевом аспекте.

Для следователя должностными лицами, способными влиять на его решения являются, конечно, прокурор и руководитель следственного органа.

Сообразно изложенному подходу, уголовно-процессуальный закон предоставляет следователю следующие возможности:

- обжаловать решения прокурора по ряду процессуальных вопросов (п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ), но только фактически с согласия и через руководителя следственного органа;

- обжаловать указания руководителя следственного органа (ч. 3 ст. 39 УПК РФ), но без приостановления их исполнения;

- обжаловать решения, а также действие (бездействие) прокурора и руководителя следственного органа, но только в специально предусмотренных законом случаях (ч. 4 ст. 124 УПК РФ).

Таким образом, у следователя нет фактически способа противодействовать указанию руководителя или прокурора, особенно без поддержки руководителя. Соответственно, это сильно снижает самостоятельность.

Самостоятельность следователя должна быть реально гарантирована. Ряд гарантий содержится в нормах материального права – уголовного и административного, например, обеспечение личной неприкосновенности следователя от посягательства на него в любой форме; определенный порядок назначения, увольнения и привлечения к дисциплинарной ответственности и т. д. Процессуальные же гарантии независимости должны проявляться в возможности самостоятельно принимать решения по делу, организовывать расследование, возможности противодействовать (оспаривать) решения руководителя следственного органа и прокурора.

Литература:

1. Уланов В. В., Мисник И. В. К вопросу о правовом статусе несовершеннолетнего на стадиях уголовного судопроизводства // Рос. следователь. — 2017. — N 23. — С. 35.

2. Иванов М. А. Процессуальная самостоятельность следователя // Совр. технологии в мировом науч. пространстве: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. — Уфа. — 2017. — С. 142.

3. Жижилева А. А. Проблемы определения процессуальной самостоятельности следователя при осуществлении полномочий в ходе уголовного судопроизводства // Лучшая студенческая статья: сб. ст. VIII Междунар. науч.-практ. конк. — Пенза, 2017. — С. 211.

4. Ларин А. М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., 1970. С. 147-149; Кругликов А. П. Следственные действия и проблемы их производства органами дознания по поручению следователя // Уголовное право. 2003. N 3. С. 92. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. К. Ф. Гуценко. 5-е изд. перераб. и доп. М., 2004. С. 323-324.

Гололобова Анастасия Алексеевна
Санкт-Петербургский университет МВД России
Научный руководитель:
Козлов Александр Евгеньевич

ВОПРОСЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА ПРИ ИЗЪЯТИИ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: В данной статье описана проблематика прав и свобод участников следственного действия. Обоснованная позиция законодателя на установления принципов соблюдения прав и свобод определенной категории и существенные причины этой дифференциации.

Ключевые слова: права и свободы человека, гуманизм, правовая норма, образцы для сравнительного исследования.

Abstract: This article describes the problems of the rights and freedoms of participants in an investigative action. the justified position of the law on the danger of discovering the right and freedom of the emergence of a category and the significant reasons for this differentiation.

Keywords: human rights and freedoms, humanism, legal norm, destruction for research tracking.

Права и свободы личности в настоящее время признаются наивысшей ценностью. Все правовые нормы выявляют этот принцип как фундаментальность, некую базу, на которой зиждется современный закон. Каждая отрасль современного российского права признаёт и уважает права и свободы человека, неотчуждаемые и совершенно обоснованные. С принятием этой принципиальной правовой реальности, все современные цивилизованные государства обязаны признать данный правовой аспект.

Было ли так всегда? Во всех ли сферах законодательства данный фундаментализм был учтён и, что послужило такому росту гуманизма правовой нормы. Если права и свободы человека, как потерпевшего, свидетеля и лиц, не совершивших общественно опасных деяний, в уголовном законе никак не отчуждались, и не были дискуссионными, то, что же касается подозреваемого, обвиняемого? Всегда ли их права и свободы были соблюдены.

С точки зрения общественной санкции подозреваемый в совершении общественно опасного деяния, всегда был с негативным окрасом. Общественность очерняло поступок и автоматически признавало виновным такого человека, отчуждая его законные права и свободы. Данных действий общественность требовала и от закона, но есть ли в этом гуманизм, ведь перед законом все равны [1].

Обратимся к норме уголовно-процессуального закона, в частности к статье 202 УПК РФ «Получение образцов для сравнительного исследования» современный уголовно-процессуальный кодекс регламентирует строгий порядок получения образцов, в частности, не допускается применение мер воздействия опасных для жизни и здоровья. Мер насильственного принуждения к даче образцов. На данный момент нам кажется, это некой

тонкой нитью пронизывающей всё современное законодательство и как естественное и неотчуждаемое. Но стоит усомниться в этом базисе. Еще в уголовно-процессуальном кодексе РСФСР данного положения не было.

В УПК РСФСР не было чётко регламентировано, какие меры могут быть применены при получении образцов и какие меры категорически запрещала правовая норма. Это обстоятельство вынуждало суды при рассмотрении нарушения прав и свобод человека при проведении данного следственного действия, предполагать возможность «правомерного» нарушения данных неотчуждаемых прав.

Данный пробел в уголовно-процессуальном законодательстве должен был решить проблему с трёх сторон. В отношении прав и свобод участников уголовного дела, следователя и суда. Необходимость заключалась и в признании прав и свобод относительно подозреваемого в обход общественной санкции деяния. В данной правовой норме, законодатель решил расширить права и свободы подозреваемого, и своими действиями защитить его от целенаправленного нарушения его личностных прав.

Ввиду этого, законодатель, регламентирует возможность принудительного изъятия образцов для сравнительного исследования у потерпевшего. Действительно, по правилам п. 4 ч. 5 ст. 42 УПК РФ, потерпевший не вправе уклоняться от прохождения освидетельствования, от производства в отношении него судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования. Статья 308 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний либо уклонение потерпевшего от прохождения освидетельствования, производства в отношении него судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования. [2]

Сравнение этих норм позволяет заключить, что УПК и УК РФ исходят из возможности применения принуждения (в том числе в случае необходимости изъятия образцов) лишь к потерпевшему. Однако в отношении свидетеля, обвиняемого и подозреваемого закон не предусматривает применение принуждения. Именно возможности принудительного (силового) изъятия образцов. Более того, ч. 2 ст. 9 УПК РФ прямо устанавливает, что никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Кстати, именно элементом насилия над личностью принудительное (силовое) изъятие образцов, когда это связано с нарушением телесной неприкосновенности (например, при заборе крови и т. п.), и может отличаться от других принудительных силовых действий: обыска, выемки, а также освидетельствования, при которых воздействие направлено непосредственно не против лица, а против предметов. Согласно ч. 1 ст. 22 Конституции РФ каждый человек имеет право на личную неприкосновенность, которая предполагает в первую очередь неприкосновенность самого тела человека.

Ввиду чего был обозначен такой нетипичный общественный диссонанс? Если рассмотреть данное обстоятельство с точки зрения общественной морали и морального утверждения правовой нормы, можно судить, что потерпевший в своих интересах обладает широким кругом возможностей при производстве данного следственного действия, и заинтересован в положительном исходе производства уголовного дела. В свою очередь, к подозреваемому применен принцип «презумпция невиновности». Он не обязан доказывать свою непричастность и предоставлять материалы, которые, по его мнению, принадлежат только ему и находятся в его поле интересов [1].

Правовое поле интересов потерпевшего изначально задано и все уголовное судопроизводство принципиально основано на восстановлении нарушенных прав и свобод от преступного посягательства. Но если это правовое поле смещено в сторону совершения сопутствующего преступного посягательства, только уже потерпевшим, а именно клевета в отношении подозреваемого, в данном случае уголовно-процессуальное законодательство защищает права и свободы подозреваемого.

Из всего вышеизложенного можно сделать достаточно обоснованный вывод, что смещение ракурса на соблюдении прав и свобод человека стал принципиальной нормой и защитой абсолютно всех участников уголовного судопроизводства от нарушения ими же сопутствующих прав и свобод. Гуманизм - новая веха в современном мире, принципы берут своё начало с двадцатого века, но пронизывает правовые нормы данный принцип только в настоящее время. Ответственность законодателя заключается в том, чтобы не допустить выход данного принципа за пределы разумных рамок.

Литература:

1. Арутюнов А.С. Некоторые проблемные вопросы получения образцов для сравнительного исследования // Общество и право. 2018. N 2 С. 93-96.
2. Судницын А.А. Принудительное получение биологических образцов для сравнительного исследования: нормативная регламентация, складывающаяся практика, рекомендации правоприменителям // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. N 4 С. 74-82.

Гомозова Ольга Юрьевна
Орловский юридический институт МВД России
имени В.В. Лукьянова
Научный руководитель:

СВАТИНГ КАК СОВРЕМЕННАЯ ДОМИНАНТА ТАКТИКИ ВВЕДЕНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ЗАБЛУЖДЕНИЕ

***Аннотация:** В статье рассматриваются организационно-правовые аспекты сватинга как современной парадигмы в России. Отражаются основы осмысления явления в части дестабилизации и деорганизации деятельности правоохранительных органов.*

***Ключевые слова:** сватинг, акт терроризма, террористический акт, ложное сообщение.*

***Abstract:** The article discusses the organizational and legal aspects of matchmaking as a modern paradigm in Russia. The basics of understanding the phenomenon in terms of destabilization and disorganization of the activities of law enforcement agencies are reflected.*

***Keywords:** swatting, act of terrorism, terrorist act, false report.*

Текущие процессы оптимизации возникновения новых угроз обществу и государству породили лексикализацию и социализацию зарубежных терминов в юридической практике, породив за собой расширение и углубление знаний в соответствующей отрасли. Термин сватинг означает ложное сообщение о совершенном либо совершающемся преступлении с целью введения реагирующих на сообщение правоохранительных органов в заблуждение.

Сватинг как парадигма современного общества возник на пороге XXI века от аббревиатуры «SWAT», представляющей собой подразделение полиции специального назначения в Соединенных Штатах Америки. В зарубежных странах данное понятие получило распространение как контекст ложного вызова правоохранительных органов на место происшествия, причем место может быть как по адресу проживания какого-либо лица, так и случайное под предлогом возникновения чрезвычайной ситуации. В штате Канзас в правоохранительные органы поступил звонок с сообщением о захвате заложников преступником, который облил все помещение бензином и грозит сжечь. Полиция, принимая все необходимые срочные меры реагирования, пребывая на заявленное место происшествия, незамедлительно застреливает мужчину, открывшего входную дверь. Как показало расследование, мужчина не был вооружен, захват заложников не осуществлялся. В полицию обратился подросток, который обиделся на своего соперника в компьютерной игре и вызвал на его адрес полицию.

Данная форма проявления сватинга не относится к России, а является прообразом возникновения такого термина. В настоящее время сватинг является обозначением заведомо ложного сообщения о готовящемся либо совершающемся правонарушении любого характера. В частности, нередки

случаи отнесения случаев заведомого ложного сообщения о минировании организаций или учреждений к явлению сватинга, ответственность за которое предусмотрена уголовным законодательством в ст. 207 Уголовного кодекса Российской Федерации [1].

«В вашем здании заложено взрывное устройство. Времени мало, хорошо подумайте, прежде, чем игнорировать письмо», - гласит текст типичной анонимной рассылки в адрес органов власти, учреждений и организаций. Основные цели, преследуемые отправителями сообщений это, вызов широкого общественного резонанса путем наведения паники среди лиц, эвакуируемых с территории объекта, а также дестабилизация органов исполнительной власти в части выполнения ими должностных обязанностей. Территориальные органы Министерства внутренних дел России (далее – МВД), в соответствии с п. 2.2.1 Приложения к Приказу МВД России от 29.08.2014 г. N 736 [2], обязаны осуществлять прием, регистрацию и разрешение анонимных сообщений, содержащих данные о признаках совершенного или готовящегося террористического акта. Необходимость закрепления данного положения понятна: акт терроризма обладает высокой степенью общественной опасности и относится к преступлениям международного характера.

В связи сложившейся геополитической обстановкой и учащением случаев анонимных сообщений о готовящемся террористическом акте появляется правовая и процессуальная необходимость осмысления случаев сватинга в части всестороннего изучения содержания, форм его проявления, мер реагирования, осуществляемых органами власти и учреждениями. Так, например, только за февраль-март 2022 года количество случаев сватинга в форме готовящегося террористического акта составило 2 172, что достигло динамики криминальной активности более чем в три раза, при этом большинство из сообщений поступает от IP-адресов, находящихся за пределами России [4].

Кроме того, большая часть анонимных сообщений поступает в указанный адрес путем электронного письма. Летом 2021 года произошло многоэпизодное «минирование» зданий аэропортов и вокзалов Москвы и Санкт-Петербурга. Как выяснилось позже, в подозрении о распространении заведомо ложных сообщений о готовящемся террористическом акте задержан житель Москвы, шифровавший все отправляемые письма.

Как правило, после поступления сообщения, путем совместных действий формируется группа, состоящая из сотрудников полиции, кинолога со служебной собакой, взрывотехник ОМОН, транспортные средства аварийно-спасательных служб, бригада скорой помощи, силы и средства которых находятся в готовности к применению. Взаимодействие субъектов обособляется необходимостью траты колоссальных сил на организацию проверки поступающих сообщений, профилактических мер, включая эвакуацию, что причиняет непосредственный материальный ущерб.

В юридической литературе выделяются следующие формы «террористического сватинга» [3, С. 23]:

- а) по масштабу общественной опасности: масштабный, локальный;
- б) в зависимости от возраста обратившихся в правоохранительные органы лиц (в случае, если сообщение не анонимно): взрослый, детский;
- в) по характеру подхода к организации сообщения: спонтанный, преднамеренный.

По нашему мнению, мотивы сватинга противоположно разные, включающие как хулиганские побуждения и желание мести, так и дестабилизацию, дезорганизацию деятельности правоохранительных органов. В число последних, при этом, может относиться желание анонимных заявителей отвлечь внимание полиции и спецслужб от реальных происшествий и актов терроризма.

Бедеров И.С., основатель информационно-аналитической компании «Интернет-Розыск» заявил, что в социальных сетях обнаружено 32 сообщества, занимающихся сватингом, нередко случаи, когда администраторы групп тщательно подменяют данные геолокации на страны зарубежья. Рязов Ф., представитель компании «Т.HuNter» отметил, что сватерами не применяется какое-либо сложное техническое обеспечение, потому как современное состояние Интернет-технологий позволяет «спрятаться» в Сети. По его словам, выявить сватера представляется достаточно легким: забыли сменить никнейм аккаунта, с которого распространяется сообщение; на один и тот же номер привязали подставной аккаунт и реальный [5].

Как бороться со сватингом? Данный вопрос широко обсуждаем, так как является проблемой международного сообщества. По мнению некоторых исследователей, в настоящее время правоохранительные органы не готовы отвечать вызовам сватеров в полной мере. Реагируя на случаи ложного минирования, осуществляя весь комплекс мер, установленных законодательством, органы власти не справляются с дальнейшим распространением указанного явления. Кроме того, ужесточение наказания за случаи такой формы сватинга в должной мере не окажет влияния на уменьшение числа инцидентов.

Таким образом, нами выявлена практическая неопределенность и острая необходимость осмысления явления сватинга как негативного социального явления.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954
2. Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. N 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // Российская газета от 14 ноября 2014 г. N 260
3. Карманов М.В., Ситдикова А.М. Телефонный терроризм как угроза ценностям современного мира // Ценности и интересы современного общества: мат-лы международной научно-практ. конф-ции. М., 2015. С. 23-25

4. «В МВД заявили о росте количества заведомо ложных сообщений об угрозе взрывов в России» // [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.m24.ru/News/proisshestviya/14042022/451510#:~:text=%223a%20период%20с%2024%20февраля,ложные%20сообщения%20о%20%22минировании%22%20целенаправленно>

5. «Основных организаторов четверо: кто устраивает телефонный террор в России» // [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://guardinfo.ru/2022/02/02/osnovnykh-organizatorov-chetvero-kto-ustrivaet-telefonnyj-terror-v-rossii/>

Горшкова Ксения Николаевна
Саратовская государственная юридическая академия
Институт прокуратуры
Научный руководитель :
Спесивов Никита Владимирович
кандидат юридических наук, доцент
(Саратов, Россия)

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В 21 ВЕКЕ

Аннотация: В данной статье рассматриваются имеющиеся законодательные и правоприменительные пробелы составления предварительных списков кандидатов в присяжные заседатели, использования метода случайной выборки, заявления и рассмотрения отводов и самоотводов присяжных заседателей.

Ключевые слова: присяжные заседатели, формирование коллегии присяжных заседателей, тенденциозность.

Abstract: This article examines the existing legislative and law enforcement gaps in the compilation of preliminary lists of candidates for jurors, the use of the random sampling method, the application and consideration of recusals and recusals of jurors.

Keywords: jurors, formation of the jury, tendentiousness.

Суд присяжных заседателей, несмотря на свою долгую историю развития и становления в качестве института защиты прав граждан, не утратил актуальности и в настоящее время. Особо актуальной нам видится проблема отбора присяжных заседателей.

Вопреки стремительной цифровизации, в том числе в сфере уголовного процесса, до сих пор не существует метода, который бы позволил отбирать присяжных заседателей, открыто и «прозрачно» для всех участников процесса.

Большое количество уголовных дел не может быть рассмотрено судом, так как не удается сформировать коллегию присяжных заседателей.

В Отчете о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции ВС РФ указано что за первое полугодие 2021 года срок рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей 88 дел

рассматривались от 1,5 месяца до 3 месяцев, а 329 дел от 3-х месяцев до 1 года. От 1 года до 2-х лет находятся в рассмотрении 62 уголовных дела. От 2-х лет и до 3-х включительно находятся в рассмотрении 5 уголовных дел [1].

Составление списка кандидатов в присяжные заседатели регламентируется Федеральным законом от 20.08.2004 года N 113 «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». В данном нормативном правовом акте указано, что исполнительно-распорядительный орган муниципального образования каждые четыре года формирует список, а также запасной список лиц, которые могут стать присяжными заседателями. Главным требованием является постоянное проживание на территории муниципального образования.

Аналогичная процедура составления списка присяжных заседателей и для субъекта РФ, за исключением того, что в списки включаются кандидаты, вошедшие в список муниципального образования. Данные списки формируются посредством ГАС «Выборы», поскольку в программу добавлены персональные данные избирателей, участвующих в выборах и референдумах [2].

Проблема формирования списка таким методом, заключается в том, что срок обновления информации о кандидатах составляет четыре года, это длительный промежуток времени, за который данные о гражданах могут потерять свою актуальность. Это приводит к тому, что в список попадают граждане, которые могут и не проживать на территории муниципального образования, умершие граждане и т.д.

Проблема формирования списка присяжных заседателей знакома и в зарубежных странах. Рассмотрим, как решают данную проблему в США и Республике Беларусь. Данные страны взяты для того, чтобы продемонстрировать, различный подход к решению проблемы формирования списка кандидатов в присяжные заседатели, так как имеют существенные различия в государственном устройстве и принадлежат различным правовым семьям. США имеет большой опыт применения суда присяжных заседателей, а правовая система Республики Беларусь большое сходство с законодательством РФ.

США процедура отбора присяжных заседателей осуществляется посредством выборов с использованием базы данных водительских удостоверений, используя компьютер либо вручную [3, с. 74].

В Республике Беларусь до 2017 года отбор народных заседателей проводился только по избирательному списку, при помощи выборки с использованием программно - технических средств. С 2017 года трудовые коллективы и общественные объединения так же могут выдвигать кандидатов в народные заседатели, выбирая наиболее подходящих на эту должность граждан [4].

Мы считаем, что необходимо реформировать данную процедуру, а именно использовать не избирательные списки, а персональные данные, получаемые из налоговой службы. Критерием будет считаться уплата физическими лицами земельного налога, и список будет формироваться

каждый год после его уплаты. Таким образом, в список кандидатов будет иметь актуальную информацию, что позволит избежать дальнейших сложностей.

Действующая ныне система отбора присяжных заседателей не совершенна, так как не учитывает требования, которые УПК РФ предъявляет к присяжным заседателям.

Во время случайной выборки не исключена возможность сбой алгоритмов, а значит появления тенденциозности в составе присяжных заседателей, что является грубым нарушением действующего законодательства.

По мнению С.А. Насонова, формирование коллегии на современном этапе имеет квазисудебный порядок, а именно не закреплена в действующем УПК РФ процессуальной формы действий по отбору присяжных заседателей по ст. 326 УПК РФ. Для решения данной проблемы им предлагается составление предварительного списка присяжных методом случайной выборки в судебном заседании участием сторон [5, с.194].

С.А. Пашин говорит о том, что «институт заявления о тенденциозности позволяет предотвратить необъективность коллегии присяжных по отдельным категориям преступлений, поскольку по делам о преступлениях, связанных с национальными столкновениями, и о половых преступлениях опасным может быть не только стопроцентное участие в процессе присяжных одной национальности или одного пола, но даже их большинство» [6].

ВС РФ в определении, высказал мнение о тенденциозности в составе присяжных заседателей. А именно, что участие в коллегии присяжных заседателей подавляющего большинства женщин по делу о половом преступлении само по себе не может служить основанием для признания факта тенденциозности коллегии присяжных заседателей, поскольку в соответствии со ст. 19 Конституции РФ все равны перед законом и судом, мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации [10].

В другом случае ВС РФ указал на то, что избрание в состав присяжных заседателей лиц калмыцкой национальности в большем количестве, чем других национальностей, не противоречит требованиям закона, несмотря на то что убитый являлся лицом калмыцкой национальности, а подсудимый нет [11].

Решением данной проблемы мы видим в создании программы, которая позволит избежать, возникновения тенденциозности. В ней будут заложены критерии отбора по возрасту, полу, профессии, участие в качестве присяжного заседателя в текущем календарном году по другому уголовному делу. Критерии отбора будут прописаны в программе, секретарь, и помощник судьи не смогут их изменить по своему усмотрению. Это позволит устранить возможность вмешательства и злоупотребления своими полномочиями работниками суда. Введя на данном этапе, именно эти критерии мы

существенно облегчим последующую работу по формированию списка кандидатов в присяжные заседатели.

После того, как списки кандидатов сформированы и проверены их необходимо вызвать в суд в течение семи дней. Существуют так же категории лиц, которые могут быть освобождены по собственному желанию от участия, данный перечень представлен в ч.7 ст. 326 УПК РФ.

Следующий этап формирования производится уже непосредственно с участием всех участников уголовного процесса, лица опрашиваются, разрешаются самоотводы, мотивированные отводы и не мотивированные отводы присяжных заседателей. Одна из задач данного этапа, выявить у кандидатов в присяжные заседатели наличие сформированного мнения о данном уголовном деле. Субъективное мнение присяжного заседателя, сформированное до начала судебного процесса окажет негативное влияние на объективность вынесенного им вердикта.

В некоторых муниципальных образованиях, очень сложно сформировать коллегия присяжных заседателей. Это связано с тем что не хватает численности населения для того что бы сформировать списки кандидатов в присяжные заседатели.

Е.А. Корякова и Д.А. Изюмова считают, что решением этой проблемы будет включение в коллегии граждан из других районов. Это позволит избежать давления на присяжных и повысить объективность вынесенных вердиктов [7, с.368].

Федеральный закон «О присяжных заседателях» в ст. 5 для формирования коллегии присяжных заседателей в муниципальных образованиях с малочисленным количеством граждан предписывается использовать судебный округ в целом.

На наш взгляд данную проблему, возможно, решить, передав уголовное дело, по которому не удастся сформировать коллегия присяжных заседателей в другой район. При передаче уголовного дела для рассмотрения судом присяжных в другой район, участники со стороны защиты остаются неизменными, а участник со стороны обвинения будет из района, в который передают дело. Судебные издержки будут оплачиваться из федерального бюджета.

Формирование коллегии присяжных заседателей напрямую влияет на то, какой вердикт вынесут присяжные заседатели. При рассмотрении дела судом присяжных заседателей шанс на оправдательный приговор повышается по сравнению с другими формами судебного разбирательства. По мнению О.Н. Тисен: «коллегия является обобщенным отражением российского общества, нередко обремененного предубеждениями» [12].

Так, например, в Волгограде 12 апреля областной суд оставил в силе оправдательный приговор, вынесенный по обвинению в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего.

Сторона обвинения в апелляционном представлении ссылалась на то, что были существенные нарушения требований ч.4 ст. 327 УПК РФ, а именно

представленных сторонам списках кандидатов в присяжные отсутствовали сведения об их возрасте, образовании, социальном статусе, что не позволило стороне обвинения в полной мере воспользоваться правом мотивированного и немотивированного отвода. В нарушение ч. 1 ст. 330 УПК вопрос о тенденциозности коллегии присяжных заседателей был рассмотрен после принятия ими присяги [8. С. 1].

Остается открытым вопрос, почему государственный обвинитель не предпринял ни каких действий во время формирования коллегии присяжных заседателей, для устранения данных нарушений, а заявил о них только в апелляционной стадии?!

Еще один пример, когда прокурор в апелляционном представлении ссылался на проблемы формирования коллегии присяжных заседателей. В Тамбовском областном суде 18 сентября 2018 года в судебном заседании с участием присяжных заседателей был вынесен оправдательный вердикт в связи с неустановлением события преступления (п. «в» ч. 3 ст. 163, ч. 1 ст. 222 УК) и ввиду непричастности к его совершению (п. «а», «ж» и «з» ч. 2 ст. 105 и ч. 1 ст. 166 Кодекса).

В апелляционном представлении сторона обвинения ссылалась на то, что при рассмотрении дела были допущены существенные нарушения УПК РФ, а именно ограничения прокурора в предоставлении доказательств, что существенно повлияло на мнение присяжных. Так же, по мнению прокурора, вердикт вынесен незаконным составом коллегии присяжных заседателей, а сторона защиты во время рассмотрения дела оказывала незаконное воздействие на присяжных заседателей [9, С.1].

В апелляционном определении ВС РФ судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 января 2019 г. приговор и частное постановление были отменены, а дело направлено на новое рассмотрение. При этом ВС пришел к выводу, что, как следует из материалов дела, требования УПК и разъяснения Пленума ВС, изложенные в [Постановлении](#) от 22 ноября 2005 г. N 23, соблюдены не были. В частности, включение в состав коллегии присяжных кандидата, скрывшего имеющую значение информацию, ставит под сомнение законность и объективность суда, рассмотревшего дело, пояснил Верховный Суд.

Исходя из этого, мы видим, что необходимо активно принимать участие обоим сторонам уголовного процесса при формировании коллегии присяжных заседателей. Именно активная позиция на стадии формирования коллегии присяжных заседателей является гарантией справедливого и законного вердикта по уголовному делу.

Подводя итог всему выше сказанному, мы считаем, что внедрение новых технологий и изменение действующего законодательства, положительно скажется на судебной практике рассмотрения дел с участием присяжных заседателей. Так как именно формирование коллегии присяжных заседателей закладывает фундамент обеспечения прав подсудимого на законное и справедливое рассмотрение дела.

Литература:

1. «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции»// Официальный сайт Судебный департамент при Верховном Суде РФ URL: http://www.cdep.ru/userimages/F1-svod_vse_sudy-1-2021.xls (дата ознакомления 10.04.2022)
2. Федеральный закон "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" от 20.08.2004 N 113-ФЗ(с изм. и доп. от 16 февраля .2022) // Собрание законодательства Российской Федерации 2004. N 34 ст. 3528; Рос. газета. 2022 18 фев.
3. Наумова Е.К. Четверикова Ю. А. Ровенская Д.Н. Суд присяжных в Российской Федерации и США : Проблемные Аспекты //Актуальные проблемы конституционного, муниципального и международного права Сборник научных статей . 2021 год Курск С. 71-75.
4. Постановление СМ РБ 485 27.06.2017 О предварительном отборе кандидатов в народные заседатели и формировании списков народных заседателей//URL: https://kodeksy-by.com/Norm_akt/source-СМ%20РБ/type-Постановление/485-27.06.2017 (дата обращения 10.04.2022)
5. Насонов С.А. Концептуальные основы производства в суде с участием присяжных заседателей дис. ... д-ра юрид. наук. М. 2021. С. 517
6. Пашин С.А. Судебная реформа и суд присяжных / С. А. Пашин. - М. : Рос. правовая акад., 1995. С.74.
7. Корякова Е.А. и Изюмова Д.А О некоторых проблемах формирования коллегии присяжных заседателей и организации их деятельности в районных судах// Вопросы российской юстиции. 2020. N 1. С. 365-371.
8. Павлова Зинаида Оправдательный приговор мужчине, обвинявшемуся в смерти соседа, устоял в апелляции/ Адвокатская газета URL: <https://www.advgazeta.ru/diskussii/dela-rassmotreNNye-sudom-prisyazhNykhh/>
9. Кузнецова Татьяна Защита трижды добилась оправдания предпринимателя, обвинявшегося в убийстве, сопряженном с вымогательством/ Адвокатская газета URL: <https://www.advgazeta.ru/diskussii/dela-rassmotreNNye-sudom-prisyazhNykhh/>
10. Кассационное определение от 2 апреля 2003 г. N 32кпо03-3сп/ Судебная система Российской Федерации URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_26822.htm
11. Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 декабря 2006 г. N 42-О06-18СП Суд оставил без изменения приговор суда присяжных, которым осужденная оправдана по обвинению в вынесении четырех заведомо неправосудных судебных актов за отсутствием события преступления. Доводы государственного обвинителя об ограничении судьей его права представлять доказательства, опровергающие доводы защиты, а также доводы осужденных о нарушениях при формировании коллегии присяжных заседателей признаны несостоятельными/ Гарант URL : <https://base.garaNt.ru/55707552/>
12. Тисен О.Н. Как понравится присяжным заседателям// Уголовный процесс N3 2020 С.5.

Дектяренко Максим Валериевич
Санкт-Петербургский государственный университет
Научный руководитель
Кушниренко Светлана Петровна
кандидат юридических наук, доцент

ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ КАК СПОСОБ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ УБИЙСТВА, ЗАМАСКИРОВАННОГО ПОД САМОУБИЙСТВО

***Аннотация:** Особенности осмотра места происшествия с целью выявления признаков, указывающих на убийство замаскированных под самоубийство. Предложенные программы по обнаружению признаков убийства для различных ситуаций: повешение, утопление, причинение смерти холодным оружием, отравление и др.*

***Ключевые слова:** криминалистика, осмотр места происшествия, методика расследования убийства, замаскированного под самоубийство.*

***Abstract:** Features of the examination of the scene of the incident to identify signs indicating the murder disguised as suicide. suggested programs to detect signs of murder for various situations: hanging, drowning, causing death with knives, poisoning, etc.*

***Keywords:** forensics, crime scene analysis, murder investigation techniques disguised as suicide.*

Расследование убийств, замаскированных под самоубийство, всегда представляет сложность для следователей. Осмотр места преступления, может привести к ошибочному решению.

Под инсценировкой в криминалистике понимают создание преступником ряда искусственных доказательств, которые в своей совокупности создают обстановку, характерную для определенного события. Ее цель – подтвердить ложную версию преступника, нейтрально для него объясняющую причину, характер и обстоятельства расследуемого события [1, с. 192].

При инсценировке самоубийств преступник вносит изменение в обстановку для того, чтобы направить следователя по ложному пути. Все эти моменты должны быть учтены следователем при осмотре места происшествия. Следователи должны выдвигать все возможные версии (самоубийство, доведение до самоубийства, убийства, несчастный случай). Исследуя данные версии, следователь создаёт в ходе осмотра мысленные модели ситуаций по выдвинутым версиям. Строя умозаключения он делает выводы о тех следах, которые должны остаться в определенных событиях. Далее осуществляется проверка следов на их наличие или отсутствия.

Перед следователем ставится задача выявить признаки инсценировки, т.е. те фактические данные, которые проявляются в процессе расследования, и которые свидетельствуют об искусственности представляемого события.

Инсценируя самоубийство, субъекты стремятся имитировать обстановку и следы самоповешения, причинения себе пострадавшим колото-резаных, рубленых или огнестрельных ранений, умышленного падения с большой высоты, преднамеренного отравления и т.д. [2, с. 210].

Следователь распознает инсценировку путем выявления и фиксации следов происшествия и установления его механизма при осмотре места происшествия. Посредством осмотра следователь получает основной объем исходной информации, необходимой для организации и производства иных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. На основе данных осмотра с учетом результатов проверочных действий следователь делает вывод о наличии или отсутствии признаков преступления.

Следователь может распознать инсценировку по нескольким признакам:

1. Случайно не уничтоженными преступником и поэтому уцелевшими следами и предметами, которые являются признаками-последствиями совершенного им убийства.

2. Специально преувеличенном, неестественном характера следов и предметов, подтверждающих версию о нейтральных причинах смерти погибшего.

3. Следами, предметами, признаками и обстоятельствами, которые противоречат обстановке при смерти по нейтральной причине, указанной в версии близких погибшего, что вытекает из общей картины места происшествия.

4. Невозможность совершения действий, которые приписываются погибшему.

5. Противоречия в объяснениях заинтересованных лиц по поводу истинных причин его смерти [3, с. 250].

Задачи осмотра взаимосвязаны с начальным этапом расследования по делам анализируемой категории. Отсюда возникает первая задача осмотра: проверить, действительно ли все произошло так, как об этом рассказывают близкие погибшего, либо подсказывает первоначальное впечатление от обстановки на месте происшествия. Одновременно в процессе осмотра должна решаться и вторая задача: выяснить, нет ли признаков, указывающих на умышленное убийство, замаскированного той или иной инсценировкой. Таким образом, следователь не просто фиксирует обстановку на месте происшествия, а сопоставляет все им обнаруженное, все детали обстановки с картиной происшедшего, которую он мысленно себе представляет исходя из показаний близких или общего впечатления, производимого обстановкой на месте происшествия. Однако параллельно с проверкой этой версии следователь должен искать признаки инсценировки и следы преступления, присущие тому способу убийства, который мог быть применен, судя по обстановке. Поиск следователя предопределён видами инсценировки самоубийства. Приведем наиболее характерные примеры.

В случае обнаружения трупа, находящегося в петле, необходимо внимательно осмотреть голову и шею на наличие следов, указывающих на причастность к смерти третьих лиц (синяки, ссадины, не характерные виду самоубийства). Также надо изучить странгуляционную борозду, петлю, материал петли. В некоторых случаях по внешнему виду петли и способу

вязания узлов можно определить, кем выполнен этот узел, повешенным или посторонним лицом, а также по узлам можно понять уровень профессиональной подготовки вязавшего. Необходимо оценить, мог ли повешенный сам установить петлю и совершить всю соответствующую подготовку. Внимательно изучить наличие следов борьбы, следов потертостей, которые могут указывать на то, что труп подтягивался посторонним лицом.

Если у следователя имеется версия, что жертву задушили и в дальнейшем повесили, инсценируя самоповешение, следует обращать внимание на наличие характерных признаков, в частности:

1) наличие на трупe следов удушения руками (ссадины линейной или полулунной формы, округлых синяков на шее жертвы от пальцев душителя);

2) выявление ссадин, синяков вокруг носа и рта жертвы и других следов, указывающих на то, что смерть наступила от перекрытия дыхательных отверстий;

3) расположение трупных пятен, крови, сукровицы и иных выделений, которые не отвечают позе трупа;

4) несоответствие между петлей и рельефом странгуляционной борозды;

5) наличие на шее трупа замкнутой, горизонтально расположенной странгуляционной борозды;

6) отрицательное расположение волокон на веревочной петле и на опоре;

7) наличие на опоре нескольких вдавленных углублений;

8) чистые руки потерпевшего при наличии грязного материала петли;

9) отсутствие необходимого расстояния между подставкой для ног и трупом; 10) отсутствие грязи на обуви или ногах повешенного при том, что окружающая поверхность покрыта грязью;

11) давность написания предсмертной записки или ее написание другим лицом с имитацией почерка потерпевшего;

12) наличие следов борьбы в помещении, на окружающих предметах, на трупe [4, с. 106];

13) отсутствие микрочастиц предмета, на котором висит жертва;

14) наличие под ногтями жертвы эпителия другого человека.

Инсценировка самоубийства, совершенного с помощью холодного оружия также имеет определенные особенности и характерные признаки. В таких случаях особо важно осмотреть место происшествия и труп на наличие следов борьбы и сопротивления, а также следов, которые не мог возникнуть при самоубийстве, например, два ножевых проникновения, которые являются смертельными. Необходимо осмотреть руки жертвы, так как при ударе по себе всегда имеются брызги крови, которые должны быть на рукаве одежды или на коже. В качестве примера приведём следующую ситуацию. Убийца инсценировал обстановку на месте происшествия так, что картина события выглядит следующим образом, человек убил близкого себе человека, и не справившись с горем решил покончить с собой этим же

орудием. Преступник надеется, что следы на месте происшествия будут трактоваться следователем как самоубийство. Интерпретацию слеодообразования должен дать судебно-медицинский эксперт.

В случае обнаружения трупа в водоеме инсценировку могут выдать следы на берегу, например следы волочения. Данный признак должен проверяться следователем в первую очередь. Обнаружение на месте, с которого, вероятно, произошло падение человека с высоты в воду, следов борьбы также указывает на причастность другого лица к смерти потерпевшего. При осмотре места происшествия должен быть проверен сам факт возможности утопления в конкретном водоеме (глубина, состояние дна и прочее). Если незначительная глубина водоема не дает возможности совершить самоубийство без помощи постороннего, версия о самоубийстве не рассматривается.

В случае обнаружения трупа с признаками передозировки лекарствами или отравлением ядами необходимо внимательно осмотреть тело на наличие следов борьбы, следов пальцев рук на лице жертвы (если лекарство или яд вводили силой), наличие следов связывания рук и ног.

Иногда убийства инсценируют путем создания видимости самоубийства вследствие падения пострадавшего с высоты. К признакам, свидетельствующим об инсценировке, относятся:

1) чрезмерно большое расстояние между трупом и крайней частью объекта (например, внешней стеной жилого дома), из которого якобы выбросился погибший;

2) несоответствие версии о самоубийстве путем падения с высоты характеру телесных повреждений на трупе (например, есть теменные повреждения на трупе, причиненные вследствие нанесения ударов тупыми предметами, которые отличаются по своим характеристикам от повреждений, обусловленных падением с высоты);

3) наличие признаков столкновения, борьбы в том месте объекта, с которого якобы выбросился погибший;

4) свидетельства любых лиц, которые ставят под сомнение версию о самоубийстве [5, с. 250];

5) физические особенности (анатомические и динамические), не позволяющие выполнить определенные действия.

Практика имеет случаи, когда в крови жертвы находилось количество алкоголя, не позволяющее физически совершить человеку самоубийство.

Тщательный осмотр места происшествия может дать ответы на ряд вопросов, помогающие подтвердить или опровергнуть версию самоубийства, например:

1. Находился ли погибший один в момент нанесения смертельных повреждений;

2. Предшествовала ли смерти погибшего борьба между ним и другим лицом;

3. Имеются ли на трупе и окружающей его обстановке признаки, характерные для самоубийства или для убийства;

4. Что могло побудить погибшего покончить с собой.

Так, первым признаком, что погибший в момент смерти был один, считается обнаружение трупа в помещении, где окна и выходы заперты на внутренние запоры. Поэтому наиболее предусмотрительные убийцы стараются, уходя из помещения, любым способом запереть снаружи дверь или окна на внутренний запор. С этой целью они используют, например, крючок на двери, который, будучи предварительно приподнят, падает затем в петлю, когда преступник захлопывает дверь. Нередко используются отверстия или щели в самой двери или около неё. Преступники маскируют такие щели, необходимо внимательно подходить к осмотру входной двери, так как факт закрытия двери изнутри является негативным обстоятельством относительно версии убийства.

На присутствие в помещении кроме погибшего еще и другого лица указывает наличие: неубранных со стала двух или более комплектов посуды; пальцевых следов, не совпадающих с отпечатками пальцев погибшего; свежих окурков от табачных изделий разных марок; дополнительной постели; расположение мебели и др.

Если труп обнаружен на открытой местности, то стоит обратить внимание на следы обуви или босых ног на почве или снегу, отличающиеся от следов погибшего, а также следы транспортных средств и животных.

Иногда на присутствие другого лица указывает само орудие, вызвавшее смерть погибшего. Так, обнаружение на месте происшествия орудия, не принадлежащего убитому, вполне может быть вызвано тем, что соответствующий предмет был оставлен преступником.

Следы борьбы являются важным признаком при расследовании инсценировки самоубийства. Данные следы, которые остались на трупе, злоумышленник устранить не сможет, а вот обстановку происшествия изменить возможно. Например, поднять упавшую на пол мебель или предметы интерьера, застегнуть или поправить одежду на потерпевшем. Исключением является случаи, когда во время борьбы предметы обстановки были сломаны или разбиты, а одежда разорвана. На открытой местности следами борьбы будет примятая трава, утоптанная или взрыхленная почва, поломанные ветви. Все следы необходимо фиксировать с помощью дополнительных средств (фото, видео и планы схем).

Нахождение орудия убийства не в характерных местах, например, вдали от трупа или в месте, для перемещения в которое требовалась усилие других лиц. Данный факт подтверждает инсценировку самоубийства.

Следователю необходимо внимательно осматривать одежду жертвы. Отсутствие одежды на трупе характерно для самоубийства, ибо самоубийцы открывают участки кожи, в которые наносят смертельный удар. Одежда, скрывающая рану, является характерным признаком убийства, замаскированного под самоубийство.

Выявить инсценировку самоубийства помогает установление причины лишения себя жизни. Данный вопрос выясняется путем проведения допросов близких и изучения истории болезни погибшего, также изучаются дневники,

которые вел пострадавший. Если обстановка на месте происшествия указывает, что погибший перед смертью занимался каким-либо конкретным, практически целесообразным делом, то речь о самоубийстве идти не может. Например, обнаружен повешенный человек, а на плите - недоваренный обед, на руках погибшего виднеется следы готовки, следовательно решение повеситься не могло возникнуть во время приготовления еды.

Теоретическое и практическое значение при расследовании убийств, замаскированных под самоубийство, имеет проведение первоначальных следственных действий, особенно таких наиболее информативных, как осмотр места происшествия и осмотр трупа, содержащие комплекс криминалистически значимой информации, позволяющей построить мысленную модель события и проверить типичные версии для данной ситуации.

Литература:

1. Дрозд В. Ю. Инсценировка в контексте методики расследования преступлений // Таможенное дело. 2014. № 1 (2.2).
2. Криминалистика: учебник для вузов / Л. Я. Драпкин [и др.]. М.: Издательство Юрайт, 2014.
3. Саковский А.А. Особенности выявления признаков инсценировок самоубийства // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 75.
4. Осмотр места происшествия / А. И. Анищенко [и др.] М.: Юрлитинформ, 2013.
5. Обухова С. С. Расследование неочевидных убийств. Бузулук: БГТИ, 2008.

Зубрицкая Ульяна Игоревна

*Российский государственный университет нефти и газа
(национальный исследовательский университет)
имени И.М. Губкина*

Научный руководитель:

Смирнов Михаил Гурамович

*кандидат юридических наук, доцент
(Москва, Россия)*

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ТОРГОВЛЕЙ ОРУЖИЕМ В СЕТИ ДАРКНЕТ

Аннотация: Подключение большинства граждан к сети Интернет привело к созданию виртуального пространства, отдельного мира для множества действий, в том числе преступного характера. Нелегальные торговцы оружием активно используют новейшие технологии, в том числе системы шифрования данных. В этом плане развитие так называемого теневого Интернета представляет серьезную угрозу общественной безопасности. Статья посвящена проблемам использования средств теневого Интернета с целью маскировки противозаконной деятельности при совершении преступлений в сфере незаконной торговли оружием.

Ключевые слова: незаконная торговля оружием, преступления, хакеры, Всемирная сеть, теневой Интернет.

Abstract: The article is devoted to the problems of using the means of the darknet when committing crimes in the field of illegal arms trade.

Keywords: illegal arms trade, crimes, hackers, worldwide network, darknet.

Незаконный оборот оружия – это одна из самых серьезных и важных проблем как для нашей страны, так и для всего мира в целом. Развитие сети Интернет, цифровых технологий и программ, привели к развитию современных средств торговли оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами. Во многих случаях преступные сообщества используют возможности скрытия личности при торговле в сети Интернет, известные сегодня системы Даркнет, различные анонимайзеры присутствия в сети. Всё это приводит к проблеме контроля за интернет-сообществом, противоправные действия тщательно маскируются, во многих случаях создаются многоуровневые системы контроля операций.

Для того, чтобы более подробно исследовать Даркнет, как элемент глобальной сети, необходимо понять отличие Даркнета от других информационных ресурсов.

Всемирная сеть представляет собой виртуальное пространство, объединяющая в себе миллионное количество веб-сайтов, серверов и всевозможных баз данных. Если же представить Всемирную сеть в виде айсберга, то станет намного легче понять ее структуру.

На поверхности «айсберга» находятся видимые, открытые и общедоступные веб-сайты, которые индексируются всем известными поисковыми системами, и посещение которых осуществляется с помощью популярных браузеров, таких как Google Chrome, например. Эта часть Всемирной сети называется поверхностным или открытым Интернетом, и составляет самую малую долю, приблизительно 5 % от общего объема [1, с. 20].

Та часть, так называемого айсберга, которая спрятана в глубине, «под водой», называется глубоким Интернетом. Данная часть Всемирной сети содержит преобладающую часть веб-ресурсов, которые, в свою очередь, не индексируются поисковыми системами. В глубоком Интернете размещаются сайты, защищенные какими-либо механизмами безопасности, например, защита паролями, кроме того, на просторах глубокого Интернета размещены страницы, которые недоступны для общего доступа, в целях защиты конфиденциальности пользователей сети, а также защиты таких сведений, как учетные записи мессенджеров и электронных почт, закрытые базы данных, пенсионные счета и т.п.

На этом уровне глубокий Интернет не несет никакой угрозы безопасности компьютерам и их пользователям. Однако, чем глубже пользователь погружается в сеть, тем более опаснее становится контент, размещенный в данном пространстве. Именно здесь начинается теневой Интернет, являющийся самой нижней точкой «айсберга». Теневой Интернет

очень хорошо спрятан в глубине Всемирной сети, и добраться до него может не каждый пользователь.

Дело в том, что веб-сайты, размещенные в теневом Интернете, не только не индексируются поисковыми системами, но и для того, чтобы посетить данные сайты необходимы специализированное программное обеспечение и браузеры.

Недоступность для обычных браузеров объясняется уникальными доменами сайтов. Самой главной особенностью Даркнета является применяемый принцип файлообмена. В данном случае применяется нестандартный метод, так называемое туннелирование трафика. Суть данного метода заключается в передачи сообщений между двумя объединенными сетями через транзитные сети, и что очень важно, данные сети, а также количество сетей, сгенерированы случайным образом. Кроме того, применяются такие меры сетевой безопасности, как анонимизирование, в данном случае применяются такие технологии, как туннели и анонимные сети.

Анонимные сети представляют собой систему прокси-серверов, которые функционируют путем создания цепочки из промежуточных соединений. Прокси-серверы, в свою очередь, выступают посредниками пользовательскими устройствами и сетью. По такому принципу устроена наиболее популярная сеть, используемая в сети Даркнет, сеть Тог (от англ. The ONioN Router). Данная сеть надежно скрывает информацию о пользователях, в том числе местоположение. Анонимность в данной сети достигается благодаря использованию промежуточных узлов между пользователями сервером, в результате чего, идентифицировать пользователя по IP- адресу становится практически невозможно [2, с. 219].

Принцип работы Тог основан на технологии «луковая» маршрутизация. Данная технология предоставляет пользователю приватную сессию, путем генерации случайной цепочки происхождения пакетов и шифрования информации [3, с. 63]. Отправляемые сообщения несколько раз шифруются и отправляются через несколько маршрутизаторов, каждый из которых удаляет слой шифра для того, чтобы открыть трассировочные инструкции и отследить последовательность выполнения команд, шифрует и отправляет на следующий маршрутизатор, где процедура повторяется. Таким образом, промежуточные маршрутизаторы не имеют доступа к информации ни об источнике, ни о пункте назначения, ни о содержании сообщения [4, с. 70].

Кроме браузера Тог, к числу анонимайзеров и других средств сокрытия информации о пользователе, компьютере в частности, можно отнести следующее: анонимная сеть «I2P», которая скрывает IP-адрес пользователя; различные VPN-сервисы, с помощью которых возможно изменить место выхода в Интернет [5, с. 39].

При этом наряду с Тог существуют и другие технологии, например, симметричное шифрование. Вся переписка ведется посредством шифрования. Продавец выставляет публичный ключ, с помощью которого любой человек может зашифровать сообщение, но вот расшифровать его

сможет только сам продавец. Алгоритмы шифрования весьма стойки, при соблюдении всех правил получается очень надежная система, взломать которую очень и очень сложно [6, с. 98].

Следующая применяемая технология — это Bitcoin, т.е. криптовалюта, которая дает людям возможность свободного распоряжения денежными средствами. Для того, чтобы завести кошелек не требуется указывать свое настоящее имя, прикладывать скан паспорта, указывать номер телефона. Однако данная технология позволяет осуществлять денежные переводы различных сумм любому человеку в любую страну. Причем не используются никакие центральные сервера, транзакция проходит от одного человека другому.

Таким образом, эти три технологии (Tor, шифрование, Bitcoin) соединившись дали преступникам возможность торговать не только оружием и боеприпасами, но и прочими нелегальными товарами, оставаясь при этом недосягаемыми для правоохранительных органов [7, с. 60].

Подводя итог, можно выделить ряд наиболее значимых признаков Даркнета, к ним относятся: во-первых, Даркнет — это информационно-коммуникационная система, предназначенная для взаимодействия ее пользователей; во-вторых, с технологической точки зрения, Даркнет доступен посредством программного обеспечения, функционирующего по принципу «луковой маршрутизации», в частности Tor, и его аналоги; в-третьих, Даркнет предоставляет пользователям полную анонимность, которая достигается за счет шифрования информации.

Алгоритм продажи оружия через Интернет включает в себя ряд последовательных операций. Прежде чем приступить к продаже оружия, продавец договаривается с администрацией форума, сайта в сети Tor. После того, как договоренность была достигнута, продавец может создать тему, в которой он описывает непосредственно товар и прикрепляет фотографии, указывает цену, а также способ связи и публичный ключ для шифрования. Клиент, которого заинтересовало предложение, связывается с продавцом. Если покупатель и продавец достигают согласия, то на сцене появляется еще один важный участник — «гарант», который является посредником, гарантирующим, что никто никого не обманет. Гарант получает всю сумму в пересчете на биткоины от покупателя, после чего сообщает продавцу о том, что деньги у него. Продавец же в свою очередь делает закладку оружием и сообщает место покупателю. Если покупатель доволен товаром и не имеет претензий, он сообщает это гаранту, гарант переводит деньги продавцу за вычетом своей доли (3–7%) и доли сайта (3–5%). Однако, в настоящее время многие сайты вводят в эксплуатацию систему автоматической торговли. Теперь деньги за товар переводятся не гаранту, а сайту, где они замораживаются до тех пор, пока покупатель и продавец не подтвердят сделку [8, с. 278].

При этом особое внимание в борьбе с незаконной торговлей оружия через Даркнет следует уделять профилактическим и предупредительным мерам. Для наиболее оперативного выявления преступлений такого рода

необходимо проводить системный мониторинг сетевых ресурсов, которые специализируются на незаконной продаже оружия. Необходимо использовать автоматизированные системы мониторинга интернет-пространства. Для блокирования доступа пользователей интернета к противоправному контенту было бы целесообразным более активное содействие отечественных поисковых сервисов (YaNdex, Rambler, Mail).

Таким образом, использование систем Даркнета привело к усилению так называемых тайниковых операций криминальных структур, когда непосредственный контакт между продавцом и покупателем оружия исключён. Данную проблему предлагается решать не усилением средств технического контроля, а работой через агентуру в преступной среде. Для технического обнаружения каждого из выходящих в Даркнет компьютеров у оперативно-розыскных структур на сегодняшний день не хватит ни времени, ни личного состава. Следует использовать фальшивые аккаунты в сети Даркнет с целью выявления как преступных приобретателей оружия, так и выявления продавцов нелегального оружия.

Литература:

1. Петухов А.Ю. Современные тенденции использования средств теневого Интернета при совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков / А.Ю. Петухов, К.С. Куликов. — DOI 10.51980/2686-939X_2019_1_17 // Научный компонент. — 2019. — N 1 (1). — С. 17–23.

2. Фролов А.А. Исследование механизмов распространения запрещенного содержимого в DarkNet / А.А. Фролов, Д.С. Сильнов. — DOI 10.25559/SITITO.2017.4.444 // Современные информационные технологии и ИТ-образование. — 2017. — Т. 13, N 4. — С. 216–224.

3. Симаков А.А. Анонимность в глобальных сетях / А.А. Симаков // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2017. — N 2 (65). — С. 62–65.

4. Полунина А.В. Даркнет: по ту сторону Интернета / А.В. Полунина, Р.М. Магомедов // Академический журнал Западной Сибири. — 2019. — Т. 15, N 3 (80). — С. 69–70.

5. Апкаев Д.М. Преступления, совершенные неустановленными лицами с использованием анонимайзеров и VPN-сервисов: проблемы противодействия / Д.М. Апкаев, Н.М. Никишкин // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. — 2021. — N 1 (27). — С. 39–41.

6. Богданов А.В., Дорожко Ф.Л., Хазов Е.Н. Угрозы вызовы экстремизма и терроризма в современном мире: оперативно-розыскная характеристика // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2015. N 6. С. 95–99.

7. Особенности противодействия киберпреступности подразделениями уголовного розыска: учеб.-метод. пособие / А.В. Богданов, И.А. Завьялов, И.И. Ильинский; ред.: Б.П. Михайлов, Е.Н. Хазов; Науч.-исслед. центр судебной экспертизы и исслед. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2016.— 152 с.

8. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Основные направления деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по выявлению и предупреждению преступлений, связанных с мошенничеством // Вестник Московского университета МВД России. 2014. N 10. С. 276–279.

*Зуева Александра Александровна
Санкт-Петербургский университет МВД России*

Научный руководитель:
Козлов Александр Евгеньевич
кандидат юридических наук, доцент
(Санкт-Петербург, Россия)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ ЗАЩИТНИКА И ОТКАЗЕ ОТ НЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы, возникающие у сотрудников правоохранительных органов на стадии предварительного расследования по уголовным делам, связанные с назначением и приглашением для участия в следственных действиях защитника подозреваемого (обвиняемого) и последующего отказа подозреваемого (обвиняемого) от предоставления ему права воспользоваться услугами защитника, а также возможные правовые последствия такого отказа.

Ключевые слова: подозреваемый (обвиняемый), защитник, следственные действия, право на защиту, предварительное расследование.

Abstract: The article considered the issues arising for law enforcement officers at the stage of preliminary investigation in criminal cases. In particular, the cases related to the appointment and invitation to participate in the investigative actions of the defender of the suspect (accused) were considered. Particular attention is paid to the subsequent refusal of the suspect (accused) to grant the right to use the services of a defender, as well as the possible legal consequences of such a refusal.

Keywords: suspect (accused), defender, investigative actions, right to defense, preliminary investigation.

Уголовное преследование является одной из наиболее суровых форм юридической ответственности, что обязывает сотрудников правоохранительных органов в ходе предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях не только ограничивать, но порой и лишать прав и свобод лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, затрагивая их интересы. Государство является гарантом наивысшей ценности постиндустриального общества: личности, а следовательно, её прав и свобод. Государство берет на себя реализацию и исполнение такого права как получение квалифицированной юридической помощи, возлагаемой на лиц, имеющих статус адвоката; данное право закреплено в ч. 2 ст. 49 УПК РФ.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство определяет понятие защитника как лица, осуществляющего в установленном порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. Однако такое определение на наш взгляд представляется узким, несмотря на то, что законодатель подробно описывает его процессуальное участие в уголовном деле. Законодательному понятию «квалифицированная юридическая

помощь» должен соответствовать высокий уровень оказания такой помощи, а его обеспечение возложено на адвокатов. Определяя понятие, необходимо учитывать принципы организации и деятельности адвокатуры, закрепленные на законодательном уровне, в частности, прибегая к принципу «адвокатская тайна», можно в общем дать понятие адвоката как профессионального советника по правовым вопросам (п. 1 ст. 2 Федерального закона РФ от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности»), при этом он может не участвовать в уголовном деле, по мнению законодателя, например, давая справку и консультацию по правовому вопросу. [3, с.437]

По мнению законодателя в части 3 статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 г. N 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) приводится исчерпывающий перечень моментов вступления защитника в уголовное дело, по нашему мнению, такое утверждение преждевременно. Так, в частности, присутствует неопределенность момента, когда защитник участвует по уголовным делам частного обвинения. Данное обстоятельство в последующем также может оказать влияние не только на привлечение для участия защитника в уголовном деле, но и отказа доверителя от оказания последующей квалифицированной помощи. [4, с.54]

Для участия в уголовном деле в качестве защитника, адвокату необходимо подтвердить свои полномочия, предоставив лицу, производящему уголовное судопроизводство удостоверение адвоката, а также ордер, удостоверяющий компетенцию адвоката на исполнение поручения в случаях, установленных законом, связанных с соглашением об оказании юридической помощи. [3, с.345]

На сегодняшний день законодатель, обеспечивая гарантию права на защиту, закрепляет самостоятельный выбор определения кому поручить свою защиту. Однако современные реалии предопределяют выбор адвоката, с учетом наличия достаточных средств для надлежащего вознаграждения его услуг. В этом случае законодателем в ст. 51 УПК РФ определен конкретный перечень случаев обязательного участия защитника, несмотря на наличие или отсутствие согласия лица, в отношении которого осуществляется уголовное судопроизводство. Данное обстоятельство оказывает непосредственное влияние на последующий отказ или нежелание подозреваемого или обвиняемого, чтоб ему оказывалась помощь конкретным адвокатом. [1, с.120]

Основания отказа от защитника, а также процессуальный порядок данной процедуры предусмотрены ст.ст. 52 и 72 УПК РФ

Согласно абз. 3 п. 13 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 30.06.2015 г. N 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», отказ от защитника по каким-либо установленным законодательством основаниям не является отказом от оказания квалифицированной юридической помощи.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство на сегодняшний день предусматривает лишь исчерпывающий перечень оснований отказа и обстоятельств, исключающих участие защитника в уголовном деле. При этом законодатель не уделяет внимание мотивации такого отказа подозреваемым или обвиняемым на стадии досудебного разбирательства. [2, с.117]

Данное обстоятельство имеет практическое значение, для последующей организации производства предварительного расследования, оказывающее влияние на сроки и результаты расследования, соблюдение законных прав и интересов не только подозреваемого или обвиняемого, но и потерпевшего восстановление нарушенных его прав и законных интересов, а также и иных участников уголовного судопроизводства.

Такая мотивация может быть вызвана различными обстоятельствами, так, наиболее часто встречающимися примерами могут быть: желание противодействия предварительному расследованию, путем затягивания производства по уголовному делу, когда лицо, которому предоставляется юридическая помощь, необоснованно, не мотивируя конкретными обстоятельствами, просто отказывается от такой помощи. Также это может быть вызвано личной неприязнью к защитнику, по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ, в результате, например, пассивного осуществления защиты адвокатом, либо специализации адвоката по иной категории уголовных дел.

Отказ подозреваемого или обвиняемого от оказания ему юридической помощи, может повлечь определенные последствия на ход и результаты уголовного преследования. Так, в частности, в результате ненадлежащего процессуального оформления лицом, производящим предварительное расследование, такого отказа, влечет за собой признание доказательств, полученных при производстве следственных действий, недопустимыми, а принятые решения – незаконными, что ведет, при отсутствии иных доказательств, изобличающих виновность, к прекращению уголовного преследования по реабилитирующим основаниям.

Также в практике не редки случаи, когда подозреваемый или обвиняемый, умышленно отказываясь от оказания ему юридической помощи, в последующем либо меняет свои показания, либо желает на последующем этапе расследования воспользоваться услугами адвоката, что также негативно сказывается на ходе и результатах расследования: его затягивание, утрата обстоятельств, имеющих значение для расследования, что порождает сомнения в доказанности причастности лица к совершению преступления. Возможно, когда подозреваемый или обвиняемый уже в ходе судебного разбирательства заявляет ходатайство о желании воспользоваться квалифицированной юридической помощью, что приводит, в лучшем случае, к направлению уголовного дела соответствующему должностному лицу для производства дополнительного расследования, что также негативно сказывается на принятии итогового решения по уголовному делу. [5, с.110]

Вопросы, связанные с отказом подозреваемого или обвиняемого от оказания ему квалифицированной юридической помощи, имеют

практическое значение, ответы на них определяют не только ход, но и результаты уголовного преследования, установление истины по уголовному делу, устранение сомнений в доказанности причастности лиц к совершению преступления. Так, ч. 2 ст. 52 УПК РФ, закрепляет положение о необязательности такого отказа для лица, производящего предварительное расследование, что позволяет отклонить заявленное ходатайство и пригласить для участия в следственных действиях защитника в целях соблюдения законности и обеспечения прав и свобод подозреваемого или обвиняемого с процессуальной точки зрения. А с тактической точки зрения данный факт позволит оказать влияние на дачу показаний (что позволит повысить их правдивость), также на доброжелательное расположение подозреваемого или обвиняемого к лицу, осуществляющему предварительное расследование; на установление доверительных отношений, что, как итог, не позволит в последующем отказаться от ранее данных показаний не породив при этом сомнений в доказанности причастности к совершению преступления, таким образом преодолев тем самым противодействия предварительному расследованию.

Литература:

1. Адвокатская практика: Учебник / Отв. Ред. А.А. Клишин, А.А. Шугаев; МГИМО (У) МИД России. – М.: Статут, 2016.
2. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н. Л.В.Головки. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. С. 111-124.
3. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. – 583 с.
4. Гришина Е.П. Адвокат в уголовном судопроизводстве. Монография. Изд-во Юрлитинформ, 2020, С. 168 с.
5. Валькова Т.В., Бровкина Е.В. Направления совершенствования процессуальных мер обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. Сборник: Криминалистика - прошлое, настоящее, будущее: достижение и перспективы развития. Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией А.М. Багмета. 2019. С. 108-111.

Игумнова Екатерина Андреевна
Санкт-Петербургский университет МВД России
Научный руководитель:
Родина Елена Юрьевна
(Санкт-Петербург, Россия)

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ВСЕОБЩЕЙ ГЕНОМНОЙ РЕГИСТРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В статье рассматривается вопрос возможности внедрения всеобщей геномной регистрации в целях расследования, раскрытия и предупреждения преступлений, формулируются проблемы различного характера, возникающие при рассмотрении данного вопроса, а также определяются возможности использования ДНК-базы.

Ключевые слова: расследование преступлений, геномная регистрация, Федеральная база данных геномной информации, генетическая информация.

Abstract: The article outlines the possibility of introducing general genomic registration in order to investigate, solve and prevent crimes nowadays. It also states various problems, which arise while considering this issue and also determines the possibilities of using the DNA base.

Keywords: crime investigation, genomic registration, federal database of genomic information, genetic information.

В настоящее время с развитием научных знаний, техники, информационно-коммуникационных технологий происходит совершенствование и преступной среды, появляются новые способы, используются современные средства совершения и сокрытия преступлений, что осложняет работу правоохранительных органов. В связи с этим необходимо постоянное внедрение новых технологий в расследование, раскрытие и предупреждение преступлений. На современном этапе развитие баз данных ДНК является одним из наиболее перспективных направлений в использовании современных технологий при расследовании, раскрытии и предупреждении преступлений.

Криминалистические базы генетической информации уже широко используются в странах Европы. Например, национальная база данных ДНК Великобритании (NDNAD) – это база данных генетической информации, которая начала создаваться в 1995 году. С каждым годом в данную базу вносятся новые образцы, и по состоянию на март 2020 года она содержит 6,568,035 записи профиля субъекта [1, с. 10], то есть данные почти о 10% населения страны. Опыт использования британской национальной криминалистической базы данных показывает среднее увеличение раскрываемости на 60,1% и повышение раскрываемости нетяжких преступлений в 3-4 раза [2, с. 150].

В России в федеральной базе данных геномной информации (ФБДГИ) содержится генетическая информация лишь о 0,6% от общего количества населения страны (965 315 объектов учета) по состоянию на 1 января 2020 года [3]. ДНК-база Российской Федерации имеет значительный недостаток в виде малого объема зарегистрированных генетических профилей лиц. Причина этому, актуальна и обсуждаема на сегодняшний день, – это узкий круг лиц, подлежащий обязательной ДНК-регистрации. Согласно ст. 7 ФЗ от

03.12.2008 N 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» обязательной геномной регистрации подлежат: 1) лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности; 2) неустановленные лица, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий. А также обязательной геномной регистрации подлежат неопознанные трупы [4]. Согласно Законопроекту N 1048800-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственной геномной регистрации» данный перечень планируется дополнить: 1) лицами, подозреваемыми в совершении преступлений, обвиняемыми в совершении преступлений, 2) лицами, подвергнутыми административному аресту; а также заменить категорию «лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности» на категорию «лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений». Безусловно, расширение базы данных ДНК указанными категориями лиц увеличит эффективность ее использования. Но обязательная геномная регистрация всего населения страны, несомненно, повысит безопасность общества в целом и каждого человека в частности. Однако это порождает ряд других проблем. Во-первых, финансовая проблема, то есть большие материальные затраты, связанные с проведением геномной регистрации. Расширение по кругу лиц потребовало бы ежегодного выделения дополнительных финансовых средств в размере около 5 млрд. руб., а затраты на реализацию проекта всеобщей геномной регистрации по весьма приблизительным оценкам превышают 250 млрд. руб. [5, с. 107]. К тому же зависимость от оборудования, расходных материалов и программного обеспечения иностранного производства в период санкционной политики отдельных государств порождает дополнительные финансовые расходы, а также может привести к приостановлению поставок товаров иностранного производства, что приведет к поиску импортозамещающих товаров. Во-вторых, это колоссальная нагрузка на экспертные подразделения, занимающиеся обработкой геномной информации, а также проблема ведомственной разобщенности. В настоящее время единственным органом исполнительной власти, выступающим в качестве оператора, ответственного за учет геномной информации, выступает МВД России. Однако интерес к созданию собственной базы данных ДНК проявляют и другие ведомства: Следственный комитет России, Министерство обороны России, Федеральная служба безопасности РФ, Министерство здравоохранения и другие. В-третьих, это риски массовой утечки ДНК данных, чему может способствовать и ведомственная разобщенность баз данных ДНК, и недостаточная надежность технологий защиты. Следующая проблема – это проблема возможного нарушения прав и свобод человека. Конституция РФ

содержит довольно широкий перечень прав граждан. Так, согласно ч.1 ст.23 Конституции РФ каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, а согласно ст. 24 Конституции РФ сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются. Изложенные выше положения российской Конституции довольно часто используются в аргументации против принятия тех или иных обсуждаемых в обществе ограничений прав личности [5, с. 109]. Также возникает множество вопросов с организационной точки зрения, один из таких - это возраст, с которого граждане будут подлежать обязательной геномной регистрации. Мнения ученых и практических работников на этот счет расходятся, заслуживающей внимания является точка зрения Лукомской А.С., которая считает, что поскольку практически у каждого новорожденного производится забор крови для проверки на наличие врожденных заболеваний, целесообразно направлять данные образцы для дальнейшего анализа и хранения в ФБДГИ [6, с. 81].

Постоянное пополнение ДНК-базы новой информацией необходимо не только в целях раскрытия, расследования преступлений, а также в целях розыска лиц, пропавших без вести; идентификации неопознанных трупов; установления личности людей, погибших в результате стихийных бедствий, войн, аварий; также при тесном взаимодействии ведомств ДНК-информация может быть использована в медицинских и иных целях; на основе широкой базы ДНК представляется возможность развития и использования искусственного интеллекта, анализирующего фрагменты ДНК и быстро интерпретирующего полученные данные, что также облегчит работу правоохранительных органов, с развитием базы данных значительно повышается эффективность работы с поврежденной ДНК-информацией. К тому же база данных выполняет важную превентивную функцию, она является средством сдерживания противоправного поведения для потенциального правонарушителя.

Таким образом, обширная база ДНК-информации даст возможность сделать работу правоохранительных органов более оперативной, эффективной, а также уменьшить количество ошибок, совершаемых при производстве предварительного расследования.

На мой взгляд, обязательную геномную регистрацию в настоящее время проводить нецелесообразно, ее следует проводить в несколько этапов, объединяя информационные системы различных ведомств, постоянно совершенствуя нормативно-правовое обеспечение и системы безопасности ДНК-базы.

На современном этапе, по-моему мнению, следует расширить список лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации, категориями лиц, перечисленных в Законопроекте N 1048800-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственной геномной регистрации», а также сделать добровольную геномную регистрацию на бесплатной основе, так как определенный процент

населения страны согласен пройти добровольную геномную регистрацию на безвозмездной основе, эти действия позволят значительно расширить базу данных ДНК новыми генетическими профилями.

Литература:

1. «Отчет Совета по стратегии национальной базы данных ДНК за двухгодичный период 2018 - 2020 годов». Министерство внутренних дел Великобритании. Канцелярия Ее Величества. Сентябрь, 2020 г. С.59.

2. Семиходский А. Г. Криминалистические базы данных геномной информации: международный опыт и возможность его применения в Российской Федерации // Правосудие. 2021. N1. С. 148-183.

3. Пояснительная записка к законопроекту, вносимому Правительством РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственной геномной регистрации» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1048800-7> (Дата обращения: 22.05.2022).

4. Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. N242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (последняя редакция) // URL: <https://base.garant.ru/>. (Дата обращения: 20.05.2022).

5. Мохов А. А. Геномная регистрация в России: проблемы и перспективы развития // Актуальные проблемы российского права. 2020. N7 (116). С. 103- 113.

6. Митрофанова А.А., Кузаков Д.В. К вопросу о перспективах геномной регистрации в Российской Федерации // ГлаголЪ правосудия. 2018. N2 (16). С. 79-84.

Калабина Ангелина Александровна

Крымский филиал

Российского государственного университета правосудия

Научный руководитель:

Ануфриева Екатерина Андреевна

кандидат юридических наук

(Симферополь, Россия)

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ «НЕОЧЕВИДНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ» ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ УБИЙСТВ

Аннотация: В статье анализируются подходы к определению понятия «неочевидность» при расследовании различного рода преступлений. Особое внимание уделено признаку «неочевидности» при расследовании убийств.

Ключевые слова: неочевидное преступление, убийство, неочевидное убийство, раскрытие неочевидного преступления.

Abstract: The article analyzes approaches to the definition of the concept of «non-obviousness» in the investigation of various kinds of crimes. particular attention is paid to the sign of «non-obviousness» in the investigation of murders.

Keywords: non-obvious crime, murder, non-obvious murder, disclosure of a non-obvious crime.

На пути к становлению правового государства Российская Федерация (далее – РФ) установила в Конституции правило, согласно которому человек и его жизнь является наивысшей ценностью [1]. Как справедливо отметил на этот счет К.А. Хургель, из данного императива вытекает запрет на произвольное лишение жизни человека, вне зависимости от каких-либо обстоятельств [9, с. 127]. В силу этого, особую общественную опасность на современном этапе развития российского государства представляют убийства, в частности, совершенные в условиях неочевидности, которые, в свою очередь, способствуют возникновению особых трудностей при их расследованиях.

В криминалистической науке вопрос о понятии «неочевидное преступление» можно признать дискуссионным, поскольку каждый из правоведов по-разному рассматривает данное правовое явление. Для детального анализа следует привести в пример лишь некоторые из них. Так, например, Л.Ю. Дяблова в своем научном труде отметила, что неочевидные преступления есть «межвидовая группа преступлений, объединенных по признаку неочевидности лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности на момент поступления информации о преступлении в правоохранительный орган и возбуждения уголовного дела» [5, с. 14-27].

Как уже было отмечено, особую опасность в категориях преступлениях, предусмотренных Особенной частью действующего Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), представляют убийства. Заметить это можно, как минимум, из внутренней структуры УК РФ, наказания за преступления которого указаны, начиная со статьи 105 «Убийство». Исходя из этого, целесообразно продолжить характеристику понятия «неочевидное преступления» применительно к убийствам, поскольку по этому поводу в юридической литературе к настоящему времени не сложилось единого мнения.

Так, по мнению В.П. Бахина, «убийством, совершенным в условиях неочевидности, признается то убийство, которое было совершено в отсутствии свидетелей и наличием попыток скрыть преступником свою вину» [2, с. 56]. Несколько иначе понятие «неочевидное убийство» трактуют С.И. Грицаев, В.В. Помазанов и С.Г. Степаненко, которые полагают, что таковым является «убийство, когда лицо (лица), его совершившее, не установлено» [4, с. 148]. Интересной в рамках данного исследования видится позиция Л.Я. Дряпкина. Автор полагает, что неочевидное убийство имеет место быть в двух случаях: «во-первых, когда личность потерпевшего известна, а данных о преступнике нет; во-вторых, личность потерпевшего неизвестна, данных о преступнике нет» [6, с. 78].

Безусловно, каждый из представленных подходов имеет широкое теоретическое значение для осмысления сущности неочевидного убийства. Однако, в завершение анализа позиций представителей юридической литературы, на мой взгляд, целесообразно привести мнение Р.С. Белкина, который, объясняя критерий неочевидности, противопоставляет между собой очевидное и неочевидное преступление. Так, автор пишет, что «очевидным

считается преступление, совершенное в условиях очевидности, когда имеется информация о событии и виновном» [3, с. 182]. В свою очередь, Р.С. Белкин добавляет, что «неочевидными являются преступления, исходная информация о которых не содержит данных о событии и виновном либо содержит данные только о событии преступления» [3, с. 183]. На мой взгляд, такая трактовка, несмотря на некоторые недостатки, является наиболее приемлемой в теоретическом осмыслении очевидных и неочевидных преступлений, поскольку указывает на основные признаки указанных понятий, позволяющих отграничить их друг от друга.

Тем не менее, исследование неочевидных преступлений, в том числе убийств, имеет большое практическое значение, поскольку данная группа преступлений при расследовании представляет особую сложность. Наиболее трудными в раскрытии, как справедливо отмечает И.Ф. Патраш в научном труде, являются умышленные убийства, которые совершены в условиях неочевидности [8, с. 95]. Ведь совершение таких преступлений напрямую связано с использованием специальных орудий, позволяющих скрыть убийство так, что значительно затрудняет процесс выявления виновного лица. В литературе В.А. Образцов отметил, что умышленные убийства, совершенные в условиях неочевидности, «происходят с заранее обдуманном умыслом, по тщательно разработанному плану, преследуют четкую цель и сопровождаются системой действий, направленных на сокрытие самого факта убийства или участия в нем конкретного лица» [7, с. 57]. В силу этого большое количество уголовных дел либо расследуются достаточно долго, либо заканчиваются вынесением незаконного приговора в отношении невиновного.

Стоит также отметить типичные способы убийств, при которых в процессе расследования они относятся к совершенным в условиях неочевидности: убийство с помощью ядовитых средств; использование беспомощного состояния жертвы для лишения жизни; сбрасывание лица с высокого состояния (или, как именуется чаще всего в литературе, инсценировка самоубийства) и другие способы.

Исходя из сказанного можно отметить, что зачастую к неочевидным преступлениям можно отнести и те, при которых отсутствуют существенные характеристики, позволяющие уверенно утверждать о совершении кем-либо преступления, среди которых: внезапное исчезновение лица; отсутствие следов преступления; обнаружение трупа с признаками насильственной смерти, но без возможности однозначно идентифицировать личность преступника; отсутствие свидетелей или очевидцев совершенного преступления. Зачастую к этому же перечню присоединяют ситуации обнаружения останков тела без возможности установить личность потерпевшего.

В судебной практике также можно найти отражение признаков убийств, совершенных в условиях неочевидности. Так, Александровский городской суд Владимирской области в 2016 году рассмотрел материалы уголовного дела, по которому А.М. Солдатов обвинялся в убийстве. Для

того, чтобы скрыть свою причастность, обвиняемый, версией телефонного звонка жены о ложной болезни дочери пытался создать для себя как бы необходимость и нужность повторной встречи с убитым после 14 часов дня, с целью продолжения разговора с ним, для чего он, преодолев сравнительно большое расстояние (около 1000 метров) от своего поста на КПП, пришел с ножом в место, где потерпевший работал на тракторе, в ходе разговора с которым он, реализуя задуманное, совершил здесь его убийство в условиях неочевидности для окружающих [10]. В данной ситуации криминологический признак неочевидности проявился в создании мнимой непричастности для окружающих его лиц.

Умысел на совершение преступления в условиях неочевидности проявился в уголовном деле, рассмотренном Первомайским районным судом г. Пензы. Так, обвиняемый Мельников умышленно причинил смерть Б. с использованием ножа в качестве орудия убийства. Как справедливо отметил суд, об «умысле на убийство в условиях неочевидности свидетельствует и сокрытие орудия преступления, не оказание медицинской помощи, а также возвращение к месту убийства с матерью для выяснения последствий своих действий» [11].

Реже представленного ранее встречаются, так называемые, убийства «без трупа». Традиционно о смерти человека, которая явилась результатом преступного вмешательства, свидетельствует обнаружение трупа или его останков. При этом, возбуждение дела об убийстве возможно и тогда, когда явных признаков и следов совершения преступления нет, но предполагается возможность смерти лица в результате применения насилия. Как правило, такие доводы возникают вследствие длительного отсутствия лица на территории постоянного места жительства. В свою очередь, отсутствие трупа связано с желанием виновного скрыть объект преступного посягательства.

Сокрытие трупа в условиях неочевидности имеет разнообразный характер. Преступники используют различные способы, при которых обнаружение трупа или его останков порой не только затруднительно, но и вовсе невозможно. Примером может послужить ситуация, рассмотренная Читинским районным судом Забайкальского края. В приговоре суда были отражены обстоятельства совершенного убийства, среди которых: Т. убил с ружья П. в присутствии некой Портнягиной. На следующее утро виновный сказал свидетельнице преступления, чтобы она сожгла все возможные улики противоправного деяния: личные вещи убитого, тряпки, которыми вытиралась кровь с пола. Впоследствии, дабы создать условия неочевидности преступления, они, погрузив труп в машину, вывезли в лес и сожгли труп П [12]. Прежде, чем преступление было раскрыто, прошло несколько месяцев, поскольку в отличие от очевидного преступления, убийство, совершенное в условиях неочевидности, лишает органов следствия и дознания большинства основных улик, точно свидетельствующих о причастности того или иного лица.

Таким образом, в заключение вышесказанного, можно сделать вывод, что теоретическое осмысление криминалистической сущности понятий

«неочевидное преступление», а также «неочевидное убийство» имеет большое практическое значение. Ведь способы совершения преступлений в настоящее время носят самый разнообразный характер, что порой вызывает затруднения при их расследовании. В свою очередь, формирование понятийно-категориального аппарата, а также выявление основных признаков, способов и средств совершения неочевидных убийств в теории криминалистической науки позволяет взглянуть на сущность неочевидных убийств под другим углом, способствуя выработке новых методов расследования преступлений, при которых неизвестны важнейшие сведения: о преступнике, о потерпевшем, уликах и свидетелях совершенного противоправного деяния.

Несмотря на то, что неочевидные преступления представляют наибольшую опасность для человеческой жизни, которая Конституцией РФ провозглашается наивысшей ценностью, в настоящее время убийства, при которых преступники действуют умышленно с целью сокрыть детали преступления, в настоящее время таковые расследуются весьма эффективно, что подтверждается судебной практикой. Однако, это не означает, что тема утрачивает свою актуальность, поскольку убийства, в том числе неочевидные, имеют разнообразные формы проявления, порой даже совсем новые, неизвестные сложившейся следственной и судебной практике.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.
2. Бахин В. П. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент расследования / В. П. Бахин // Вестник криминалистики. — 2006. — Вып. 1. — 140 с.
3. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд., доп. — М.: Мегатрон XXI, 2000. — 334 с.
4. Грицаев С.И., Помазанов В.В., Степаненко С.Г. Построение следственных версий при расследовании убийств / С.И. Грицаев, В.В. Помазанов, С.Г. Степаненко // Закон и право. — 2019. — N 12. — С. 147-152.
5. Дяблова Ю. Л. Информационные технологии моделирования личности неустановленного преступника при расследовании неочевидных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. — Тула, 2008. — 228 с.
6. Криминалистика: учебник для бакалавров / под ред. Л. Я. Драпкина. — М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2012. — 831 с.
7. Образцов В. А. Криминалистика: учебное пособие. — М.: БЕК, 1994. — 208 с.
8. Патраш И.Ф. Криминалистическая сущность признака «неочевидности» при расследовании преступлений / И.Ф. Патраш // Вестник Уфимского юридического института МВД России. — 2019. — N 4 (86). — С. 91-97.
9. Хургель К.А. Об особенностях расследования убийств, совершенных в условиях неочевидности / К.А. Хургель // Юридические науки. — 2019. — N 22. — С. 127-129.
10. Приговор Александровского городского суда Владимирской области N 1-90/2016 от 22 марта 2016 г. по делу N 1-90/2016 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ukT66TBhoJJq/> (дата обращения: 01.06.2022).

11. Приговор Первомайского районного суда г. Пензы N 1-68/2016 от 30 марта 2016 г. по делу N 1-68/2016 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DIFzxMqBctNC/> (дата обращения: 01.06.2022).

12. Приговор Читинского районного суда Забайкальского края N 1-254/2020 от 2 октября 2020 г. по делу N 1-254/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gokyKsVzijWp/> (дата обращения: 01.06.2022)

Каминская Ксения Эдуардовна
Казанский филиал
Российского государственного университета правосудия
Научный руководитель:
Качалова Оксана Валентиновна
доктор юридических наук, доцент
(Казань, Россия)

О НЕКАРАТЕЛЬНЫХ АЛЬТЕРНАТИВАХ НАКАЗАНИЮ

Аннотация: *Статья посвящена проблемам дефиниции альтернативного некарательного наказания и возможностям развития данного института*

Ключевые слова: *некарательные, альтернативы наказанию, меры уголовной ответственности.*

Abstract: *The article is devoted to the problems of the definition of alternative non-punitive punishment and the development opportunities of this institution.*

Keywords: *non-punitive, alternatives to punishment, criminal liability measures.*

Наказание исторически связано с развитием социума и установлением определенных норм и правил в человеческом обществе. Безусловно, данный институт с развитием общественных отношений и появлением идей гуманизма претерпел значительные изменения. На данный момент наказание определяется как основная и ключевая форма реализации уголовной ответственности.

Уголовное наказание является социально-правовой категорией. В качестве социального инструментария уголовное наказание представляет собой известный, исторически сформированный, социально приемлемый, законодательно выраженный способ защиты наиболее важных социальных ценностей, а также реагирования государства на преступные проявления физических лиц, заключающийся в возможности применения определенного объема правовых ограничений к ним.

История развития уголовного законодательства свидетельствует о постепенной тенденции смягчения наказания только с начала девятнадцатого века. В первую очередь, это отказ от телесных и иных сходных видов наказаний, ограничение смертной казни, а также попытка найти альтернативу наказанию.

В конце двадцатого века данный процесс гуманизации наказания стал преобладающим: отказ от кары и приоритет видов наказаний, которые не связаны с изоляцией от общества, закрепление иных мер уголовно-правового характера как самостоятельного уголовно-правового института.

Построение современного общества формирует новый общественно-государственный запрос на содержание и цели уголовного наказания, где приоритетной выступает цель восстановительного правосудия и социальной справедливости, а не кары.

Строгость наказания находит выражение в степени и характере лишений и ограничений, через механизм воздействия на социально значимые для человека блага: жизнь, право на свободу, право на неприкосновенность личности, свобода выбора трудовой деятельности, организации отдыха и досуга. Как указывает О.В. Качалова, право на свободу и личную неприкосновенность воплощает наиболее значимое социальное благо, которое может быть ограничено лишь в той мере, в какой это необходимо в определенных законом целях и в установленном законом порядке.[1] В связи с этим наказание должно отвечать критериям разумности и обоснованности.

Вместе с тем, согласно действующему уголовному законодательству, наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, не может иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. Как мера уголовной ответственности наказание имеет принудительно-ограничительный характер и применяется по принципу соразмерности и с целью исправления осужденного. Однако, возможность исправления осужденного без реального применения государственного принуждения в форме наказания и иных мер уголовно-правового воздействия позволяет применять иные процедуры и правовые механизмы воздействия. [2]

Набиуллин Ф. К. приводит следующую классификацию мер уголовно-правового характера:

1) меры государственного принуждения карательного характера (лишение свободы на определенный срок, ограничение свободы, принудительные работы и т.д.); [3]

2) меры государственного принуждения некарательного воздействия, которые, в свою очередь, включают в себя две подсистемы:

а) иные меры уголовно-правового характера, через применение которых реализуется уголовная ответственность (конфискация имущества, судебный штраф);

б) меры уголовно-правового воздействия, не являющиеся формой реализации уголовной ответственности (освобождение от уголовной ответственности, судимость, принудительные меры медицинского характера).[4]

Некарательные меры – это предусмотренные Общей частью УК РФ, назначаемые по обвинительному приговору суда либо в процессе исполнения наказания альтернативные наказанию меры, заключающие в себе государственное порицание преступления и лица, его совершившего, в

большинстве случаев материализуемое в правоограничениях некарательного характера, направленные на достижение прежде всего целей исправления осужденного и предупреждение новых преступлений.

В настоящее время в науке уголовного права широко распространено мнение, что с содержательной стороны в иных мерах уголовной ответственности не усматривается каких-либо значимых правоограничений, дающих возможность говорить о существовании самостоятельных уголовно-правовых явлений, по статусу равных наказанию.[5]

В этих условиях крайне важно разобраться, действительно ли содержание уголовной ответственности сводится главным образом к карательным правоограничениям, заключенным в наказании, или оно представляет собой гораздо более развитое правовое образование.

В части 1 статьи 6 УК РФ закреплено, что «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного». Упоминание об иных мерах уголовно-правового характера в связке с наказанием свидетельствует о том, что они находятся с ним в одном категориальном ряду, то есть являются средствами уголовно-правового характера, не являющимися по своей юридической природе наказанием.

В силу широты проблемы некарательных мер в уголовном праве остановимся лишь на природе и уголовно-правовом значении иных мер уголовно-правового характера. В части 2 статьи 2 УК РФ предусмотрено, что кодекс устанавливает основание и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступления.

Указанные положения уголовного закона свидетельствуют об отсутствии в содержании уголовной политики преобладания репрессивной направленности. Применение к осужденному наказания является обусловленной требованием уголовного закона вынужденной мерой реагирования системы уголовной юстиции на виновное, общественно опасное поведение лица, исправление которого возможно лишь путем карательного или иного исправительного воздействия.

На применение менее строгих мер наказания, а также некарательных мер уголовно-правового характера ориентируют многие международно-правовые акты. Так, в пункте 2.3 Стандартных минимальных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийских правил), принятых резолюцией Генеральной ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г., [6] предусмотрено, что «в целях обеспечения большей гибкости в соответствии с характером и степенью тяжести правонарушения, личностью и биографией правонарушителя, а также с интересами защиты общества и во избежание неоправданного применения тюремного заключения система уголовного

правосудия должна предусматривать широкий выбор мер, не связанных с тюремным заключением».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что некарательные альтернативы наказанию до сих пор не до конца регламентированы в отечественной науке. Тенденции развития уголовного законодательства могут быть выражены в двух аспектах: с одной стороны регламентация карательных мер в уголовном праве всегда связана с карательными побуждениями законодателя, его стремлением расширить круг уголовно-наказуемых деяний или усилить ответственность, а с другой - предпринимаются меры по минимизации вреда, причиняемого наказанием как преступнику, так и всему обществу. Поэтому будущее развитие уголовного законодательства должно быть направлено на поиск мер ответственности, которые будут направлены на исправление осужденного и восстановление социальной справедливости.

Литература:

1. Качалова, О. В. Обеспечение обоснованности ограничения права на свободу в российском уголовном судопроизводстве в контексте ст. 5 ЕКПЧ / О. В. Качалова // Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: проблемы реализации в российском уголовном судопроизводстве (к 25-летию членства Российской Федерации в Совете Европы) : Материалы международной научно-практической конференции, Хабаровск, 15–16 октября 2021 года / Редколлегия: К.А. Волков (отв. редактор) [и др.]. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2021. – С. 59-65

2. Набиуллин Фарид Кавиевич Некарательные меры уголовно-правового характера // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2007. №6.

3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ // «Российская газета», N 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996, N 115, 20.06.1996, N118, 25.06.1996.

4. Маликов, Б. З. Выражение и реализация уголовной ответственности в наказании и некарательных мерах уголовно-правового характера / Б. З. Маликов // Человек: преступление и наказание. – 2014. – N 4(87). – С. 10 16

5. Корсаков Константин Викторович Эффективность уголовного наказания и альтернативных мер воздействия на преступников: сравнительно-правовой анализ // Российское право: образование, практика, наука. 2018. N2 (104).

6. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. N 45/110 Стандартные минимальные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) // СПС «КонсультантПлюс».

Қанатқызы Нұрай
Alikhan Vokeikhan University
Научный руководитель
Алданазарова Балнур Бейбитовна
(Семей, Казахстан)

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

***Аннотация:** Статья посвящена проблемам роста наркомании и наркобизнеса. Преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков как никогда актуальна, поскольку представляет собой глобальную угрозу здоровью населения и национальной безопасности в целом.*

***Ключевые слова:** наркобизнес, полиграф, наркотик, полиграфический тест, психотропные вещества.*

***Abstract:** The article is devoted to the problems of the growth of drug addiction and drug trafficking. crimes in the field of drug trafficking are more relevant than ever, since they pose a global threat to public health and national security in general.*

***Keywords:** drug business, polygraph, drug, polygraph test, psychotropic substances.*

Сегодня проблема роста наркомании и наркобизнеса как никогда актуальна, поскольку представляет собой глобальную угрозу здоровью населения и национальной безопасности в целом. Преступный наркобизнес характеризуется следующими важными признаками: очень высокий уровень неопределенности; взаимодействие с отдельными видами общеуголовных и экономических преступлений; тесная связь с профессиональной преступностью; легализация полученных незаконных доходов; высокий уровень бдительности преступных структур и их четкая функциональная дифференциация. Для выявления преступлений в сфере наркобизнеса органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, необходимо наличие информации о них. Отсутствие информации о личности преступника, его преступных намерениях исключает полноту, многогранность и объективность выявления и пресечения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров.

Оперативно-розыскная информация отражает не только явления, события, обстоятельства и изменения обстановки, возникающие в результате наркопреступлений, но и широкий спектр явлений, обстоятельств, событий, влияющих на преступное поведение отдельных лиц. Одним из наиболее эффективных средств получения информации о лицах, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, является применение полиграфа (психофизического регистратора реакций человека) при проведении таких оперативно-розыскных мероприятий, как опрос. Работа полиграфа основана на непрерывном измерении артериального давления, частоты пульса, влажности кожи и других изменяющихся объективных параметров. При возникновении внутреннего напряжения (например, при умножении ложных показателей) показатели этих состояний существенно отличаются от

нормальных. Специальная методика оценки результатов измерений, разработанная на полиграфе, позволяет прийти к выводу о степени достоверности показателей .

Круг вопросов, подлежащих выяснению в процессе опроса лица, определяется конкретной оперативно-розыскной ситуацией, сложившейся на определенном этапе. Во всех случаях применение полиграфа решает следующие задачи:

- сужение круга подозреваемых и возможных лиц, причастных к происшествию или расследуемому делу;
- выявление и определение состава членов преступной группы, определение участников группового преступления, роли каждого преступника;
- определить потенциальную роль респондента в планировании, подготовке и совершении определенного преступления;
- оценить достоверность информации, сообщенной допрашиваемым лицом, и на этой основе предложить определенную версию в отношении расследуемого дела в целом или по отдельным его случаям;
- получение оперативно-значимой информации, которую невозможно получить другим способом;
- психологическое обоснование наиболее продуктивных оперативно-розыскных версий;
- создание условий для дачи достоверных показаний опрашиваемому лицу

Поскольку преступления в сфере незаконного оборота наркотиков имеют высокую неопределенность и имеют определенную специфику, применение полиграфа при выявлении таких преступлений позволяет выявить следующие обстоятельства:

- каков источник приобретения наркотиков;
- когда, кто, где, у кого приобрел наркотические средства;
- признаки лица, продавшего наркотики;
- какова цель покупки наркотиков?;
- употребляются ли наркотики, и если да, то с какого времени и при каких условиях;
- где (у кого) хранились наркотики;
- где и кому продавались наркотические вещества;
- по какой цене были проданы или приобретены наркотические средства;
- кто знает из числа потребителей и распространителей наркотиков, известные ему источники приема наркотиков, места их потребления;
- когда и где собрано наркотическое сырье;
- сколько раз приезжал в этот регион, чтобы купить наркотики;
- пути следования, вид транспорта, используемого для проезда, и пути, по которым планируется выезд из региона;
- места заготовки наркотиков;
- применяемые способы сокрытия наркотических средств и преступной

деятельности;

- принадлежность изъятых и найденных предметов, одежды подозреваемого и т.д.;

В настоящее время незаконный оборот наркотиков становится одним из самых опасных проявлений организованной преступности. Направленность на незаконный оборот прекурсоров, используемых для изготовления наркотических средств в секретных лабораториях, не прекращается.

Распространению подпольного производства наркотиков способствуют следующие объективные факторы:

- наличие развитой химической индустрии в стране;
- отсутствие должного контроля за оборотом прекурсоров;
- конкуренция в сфере сбыта наркотиков, в том числе потребители предпочитают быть самыми дешевыми, быстродействующими и компактными;

- включение в этот процесс специалистов-химиков, часто действующих по заказу и под контролем организованных преступных групп;

- изобретение аналогов наркотических средств, не входящих в перечень контролируемых веществ, оказывающих сильное деструктивное воздействие на организм и психику человека;

- доступность полной информации о методах изготовления наркотических средств, в частности в сети Интернет и специальной литературе.

Поиск и обнаружение скрытых лабораторий:

- по любому из элементов цепи, т. е. «потребитель» – «реализатор» - «посредник» - «оптовый реализатор» - «организатор лаборатории производителя наркотиков»;

- на основе оперативной информации, имеющейся у сотрудников правоохранительных органов;

- по информации транспортно-логистических компаний при заказе прекурсоров;

- согласно информации, полученной из материалов уголовных дел в отношении организаторов подпольных нарколабораторий, многие обмениваются рецептами, химическими формулами и сообщают о замене одного ингредиента другим;

- продавцами (владельцами) прекурсоров и специальным оборудованием, необходимым для изготовления наркотиков в подпольной лаборатории, в том числе в интернет-магазинах;

- по сообщениям граждан, СМИ и т.д.

В связи с этим при проведении опроса с использованием полиграфа важно получить следующую информацию:

- о фактическом местонахождении лаборатории;

- об объемах производимых в лаборатории наркотиков и их видах;

- о количественном составе лиц, задействованных в работе подпольного производства, и их охране, наличии у них оружия, средств связи

и транспорта;

- о количестве и расположении входов-выходов из помещения;
- о том, где находится основное оборудование, склад прекурсоров, в каком виде и где хранятся промежуточные компоненты (полуфабрикаты) и готовые наркотические средства;

- в лаборатории есть тайник?;

- какие двери достаточно усилены и имеют сложные замки или прочные внутренние запорные устройства;

- какова планировка основного помещения лаборатории и прилегающих одноуровневых помещений, подвалов и чердаков (имеет значение при планировании захвата и уничтожения секретной нарколаборатории). При проведении опроса с использованием полиграфа необходимо знать, что к тестированию не допускаются лица в следующих случаях:

- резкое обострение заболевания, связанное с нарушением сердечно-сосудистой или дыхательной деятельности (обследуемое лицо дает соответствующее медицинское заключение);

- при нахождении проверяемого лица в состоянии алкогольного или наркотического опьянения или наличии остаточных явлений отравления;

- наличие данных о беременности .

Таким образом, полиграф является мощным современным оружием в борьбе с негативными явлениями в обществе, в частности преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков. Для этого практически нет неразрешимых задач, полиграф можно использовать во всех случаях, когда пересекаются две проблемы: сокрытие информации о наркопреступности и ее получение. Кроме того, чем больше негатива может оказать человек, скрывающий информацию, тем более выражены реакции при полиграфическом тестировании.

Литература:

1. Алесковский С.Ю. Полиграф в Казахстане: актуальные вопросы и перспективы развития// Мат-лы II Межд. науч.-практ. конф. полиграфологов. – Алматы, 2016.

2. Родивилина В.А. Еще раз о полиграфе. Проблема современного российского законодательства// материалы 3 Всерос. науч. - практ.конф. – Иркутск: М.РПА Минюста России, 2015.

3. Кочетова Л.А. [и др.] Особенности выявления и документирования преступной деятельности лиц, причастных к организации и изготовлению наркотиков в условиях подпольных лабораторий. Учебно-практическое пособие / – Домодедово: ВИПК МВД России, 2015.

4. Постановление Правительства Республики Казахстан от 19 июня 2014г. N 683 «Правила прохождения полиграфологического исследования в правоохранительных органах Республики Казахстан».

Карнова Ирина Андреевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель:

Новиков Сергей Александрович

кандидат юридических наук, доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: В статье исследуются положения российского уголовно-процессуального законодательства в части регулирования института допустимости доказательств как одной из базовых гарантий прав человека в уголовном судопроизводстве. В этой связи были проанализированы требующие реформирования нормы, связанные с получением и использованием в доказывании показаний подозреваемых и обвиняемых, показаний потерпевших и свидетелей, результатов оперативно-розыскной деятельности. В ходе исследования были сделаны выводы о наличии проблем в регламентации соответствующего института, предложены некоторые варианты их разрешения.

Ключевые слова: допустимость, показания, свидетель, защитник, предварительное расследование.

Abstract: the article examines the provisions of the russian criminal procedure legislation in terms of regulating the institution of the admissibility of evidence as one of the basic guarantees of human rights in criminal proceedings. in this regard, the norms requiring reform were analyzed related to the receipt and use in evidence of the testimony of suspects and defendants, the testimony of victims and witnesses, and the results of operational-search activities. in the course of the study, conclusions were drawn about the presence of problems in the regulation of the relevant institution, and some options for their resolution were proposed.

Keywords: admissibility, testimony, witness, defender, preliminary investigation.

Институт допустимости доказательств является одной из наиболее значимых гарантий обеспечения прав и свобод человека при осуществлении уголовного преследования в Российской Федерации. Он призван нивелировать негативные последствия как преднамеренных, так и непреднамеренных нарушений закона со стороны органов дознания и предварительного следствия посредством аннулирования значимости для дела тех предметов и информации, которые были получены с нарушением закона. Тем самым получение доказательств противозаконными методами становится нецелесообразным. В данной статье рассмотрены некоторые проблемы данного института, присутствующие в правоприменении.

Часть 2 статьи 50 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция) провозглашает: «При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона». Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК) в части 1 статьи 74 конкретизирует данную гарантию и признает доказательствами любые сведения, на основе которых

суд, прокурор, следователь, дознаватель устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Из части 1 статьи 88 УПК следует, что каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела. Абстрагируясь от того, что представляют из себя достоверность и относимость, затронем вопросы, касающиеся допустимости доказательств. Интересно, что УПК раскрывает это понятие «от противного», через недопустимость: в части 1 статьи 75 УПК указано, что недопустимыми считаются доказательства, полученные с нарушением требований УПК. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для подтверждения обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 16 Постановления от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» поясняет: доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами. Интересно, что некоторые ученые в качестве требования к допустимости отмечают соблюдение норм морали и нравственности при собирании доказательств [10, с. 16]. С этой точкой зрения сложно согласиться. Например, Кипнис Н. В. обращает внимание на то, что, если при производстве следственного эксперимента дознавателем, следователем или оперуполномоченным было допущено унижение человеческого достоинства, то соответствующий протокол следственного действия может быть признан недопустимым доказательством не ввиду нарушения морально-этических норм, а ввиду отступления от уголовно-процессуального закона, в частности, от статьи 9 УПК [5, с. 128].

Одним из видов доказательств, при получении и применении которых обнаруживаются проблемы, являются показания подозреваемых и обвиняемых. В частности, серьезные споры в науке вызывает положение пункта 1 части 2 статьи 75 УПК, в соответствии с которым недопустимым доказательством являются показания подозреваемого и обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде [6, с. 143-146]. По задумке законодателя, присутствие защитника должно во всех случаях предотвращать противоправное поведение и злоупотребления со стороны сотрудников

органов предварительного следствия и дознания при допросе преследуемых лиц. Однако на практике оказалось, что такое категоричное правило иногда способно навредить как самим подозреваемым и обвиняемым, так и интересам правосудия. Убедиться в этом можно на следующем примере: когда происходит расследование преступления, совершенного организованной группой, второстепенный участник такой группы при проведении первого допроса, отказавшись от защитника, может дать изобличающие показания в отношении основных соучастников. Далее в ходе расследования у лица появляется защитник, приглашённый третьими лицами с целью обеспечить их интересы, а не интересы подзащитного. Под давлением адвоката лицо дает показания в пользу основных соучастников и во вред себе. В такой ситуации суд не может принимать во внимание показания, данные без участия защитника, поскольку, несмотря на объективность, формально они будут считаться недопустимыми. В то же время доказать наличие неправомерной заинтересованности адвоката практически не представляется возможным, поскольку соглашение с адвокатом является предметом адвокатской тайны и его содержание не может быть разглашено. Здесь же можно поспорить, сказав, что указанная норма препятствует использованию показаний, данных без участия защитника, только в пользу обвинения, при этом не запрещается обращаться к таким доказательствам в целях защиты. Однако на практике при расследовании преступлений, совершенных соучастниками, улучшение положения одного обвиняемого зачастую влечет ухудшение положения остальных, вследствие чего использование соответствующих показаний таким образом может быть очень затруднительно.

Также необходимо учитывать, что сведения, сообщенные лицом следствию или дознанию, могут быть зафиксированы не только в виде показаний. Например, возбуждению дела могло предшествовать заявление о явке с повинной, при этом уголовно-процессуальный закон не предъявляет к соответствующему мероприятию требований об обязательном участии защитника. Также некоторые объяснения могут быть внесены в протоколы следственных действий, проводимых в отсутствие защитника, и в дальнейшем использованы в доказывании. На эти ситуации действие пункта 1 части 2 статьи 75 УПК распространяться не будет. Получается, что такая процессуальная гарантия не универсальна.

Показания потерпевших и свидетелей, наравне с показаниями подозреваемых и обвиняемых, широко используются в уголовном процессе. Одна из проблем допустимости данного вида доказательств вытекает из того, что часть 1 статьи 79 УПК называет в качестве показаний свидетеля только сведения, сообщенные им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде [8, с. 100-102]. То же самое определено и в отношении показаний потерпевшего в части 1 статьи 78 УПК. В то же время из содержания статей 192-194 УПК следует, что важные для уголовного дела сведения могут сообщаться этими лицами также в ходе производства очной ставки, предъявления для опознания, проверки

показаний на месте. Кроме того, соответствующая информация может быть получена при производстве осмотра и обыска (статьи 177 и 182 УПК). Между тем, в соответствии с частью 5 статьи 164 УПК следователь, привлекая к участию в следственных действиях потерпевшего и свидетеля, обязан предупредить указанных лиц об ответственности, предусмотренной статьями 307 и 308 Уголовного кодекса Российской Федерации, за дачу заведомо ложных показаний и отказ от дачи показаний. Из буквального толкования представленных положений следует, что сообщение заведомо ложных сведений или отказ от их сообщения в ходе иных следственных действий, нежели допрос, состава преступления не образует. Это, конечно, серьезно угрожает интересам правосудия. Таким образом, статьи 78 и 79 УПК нуждаются в корректировке.

Широкое применение в доказывании нашли и результаты оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), хотя мнения относительно возможности их использования в таких целях существенно разнятся. Часть 2 статьи 74 УПК прямо не относит соответствующие сведения к перечню доказательств, но в статье 89 УПК указывается на возможность использования результатов ОРД в доказывании, если они отвечают требованиям, предъявляемым УПК к доказательствам. Статья 11 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» поясняет, что результаты ОРД могут использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств. В. А. Середнев видит здесь парадокс [9, с. 324-330]. По его мнению, уголовно-процессуальная деятельность и оперативно-розыскная деятельность являются разными видами государственной деятельности, которые осуществляются на основании разных федеральных законов. В связи с этим результаты ОРД по определению не могут быть получены процессуальными путями, предусмотренными УПК. Единственный способ их получения – внепроцессуальный, предусмотренный соответствующим федеральным законом.

Кроме того, УПК не регулирует вопрос преобразования результатов ОРД в доказательства, в связи с чем отнести их к одной из предписанных законом форм закрепления доказательств бывает затруднительно. Процессуалисты сходятся во мнении, что определение формы будет зависеть от характера проводимого оперативно-розыскного мероприятия, в ходе которого были получены те или иные сведения.

Здесь же возникает вопрос проверки таких доказательств на предмет допустимости. Участникам уголовного судопроизводства и, в особенности, суду должна быть предоставлена возможность оценить всю цепочку происхождения доказательства, чтобы удостовериться в соблюдении требований уголовно-процессуального закона. Так, статья 78 УПК гласит, что проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором, судом путем сопоставления их с другими доказательствами,

имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Еще одна несправедливая проблема института допустимости доказательств заключается в том, каким образом должно оформляться решение следователя или дознавателя о признании доказательства недопустимым [2, с. 80-85]. На этот счет существует несколько мнений.

Б. Т. Безлепкин считает, что доказательства, признанные недопустимыми в ходе досудебного производства, не оформляются соответствующим постановлением, а просто не подлежат включению в обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительно постановление в соответствии с частью 3 статьи 88 УПК [1, с. 138]. Кроме того, С. В. Некрасов подвергает сомнению саму возможность оценивать допустимость доказательств на соответствующей стадии. Ученый ссылается на положения части 2 статьи 50 Конституции, где говорится, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. В свою очередь, стадия предварительного расследования, по мнению процессуалиста, к правосудию не относится. Представленную позицию можно часто наблюдать в специальной литературе – В. Н. Григорьев и Г. А. Кузьмин в своей монографии, посвященной процессуальным решениям на досудебной стадии, не упоминают постановление следователя или дознавателя о признании доказательства недопустимым [4, с. 57].

Другую точку зрения представляет В. А. Лазарева. Она считает, что решение следователя или дознавателя о признании доказательства недопустимым и его исключении должно быть оформлено в качестве постановления тогда, когда оно принимается в связи с заявлением соответствующего ходатайства со стороны участников уголовного судопроизводства [7, с. 137].

Сторонники еще одной позиции считают, что оформлять соответствующее решение в качестве постановления – необходимо.

Наиболее обоснованной представляется третья точка зрения. Во-первых, поскольку стадия досудебного производства является подготовительной для стадии судебного разбирательства, с выводом о том, что она не относится к осуществлению правосудия, согласиться сложно. В. П. Божьев также считает, что часть 2 статьи 50 Конституции распространяет свое действие на все стадии производства по уголовному делу [3, с. 105].

Во-вторых, обязанность следователя и дознавателя оформлять решение о признании доказательства недопустимым в виде постановления вытекает из текста самого УПК. Так, пункт 25 статьи 5 УПК гласит, что постановление – это любое решение, следователя или дознавателя, вынесенное в ходе досудебного производства, за исключением обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления. К такому же выводу можно прийти и при системном толковании части 3 статьи 88 и статьи 122 УПК: по смыслу первой нормы доказательство может быть

признано недопустимым по ходатайству подозреваемого и обвиняемого, а вторая обязывает правоприменителя оформлять решения о разрешении ходатайств в виде постановления.

В-третьих, необходимо задуматься и о том, что отсутствие соответствующего постановления существенно затрудняет обжалование в порядке статей 124 и 125 УПК решения о признании доказательств недопустимыми с стороны лиц, чьи права оно, возможно, нарушило. Кроме того, невынесение такого постановления также осложняет контроль законности и обоснованности соответствующих действий следователя и дознавателя со стороны прокуратуры и суда.

В-четвертых, надо понимать, что невключение доказательства в обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление в отсутствие письменно оформленного процессуального решения о признании доказательства недопустимым само по себе не препятствует использованию такого доказательства на стадии судебного разбирательства.

В-пятых, отсутствие постановления о признании доказательства недопустимым и его исключении создают угрозу правам подозреваемых и обвиняемых при передаче уголовного дела другому должностному лицу или органу, например, по подследственности или в связи с другими причинами. Речь идет о том, что решение, не оформленное должным образом, будет оставаться только в сознании вынесшего его лица и может быть легко утрачено. Нельзя забывать, что следователь и дознаватель действуют от лица государственного органа, а не лично, поэтому все сведения, доступные им, должны быть объективизированы.

В-шестых, институт допустимости доказательств призван, в том числе, предотвращать появление производных недопустимых доказательств. Например, если следователь направит материалы дела на экспертизу, не вынеся в отношении некоторых из них постановление о признании недопустимыми, эксперт, не обладая знаниями в области права, наиболее вероятно включит их в число объектов для исследования и вынесет заключение, которое в дальнейшем также придется признавать недопустимым доказательством.

Таким образом, анализ уголовно-процессуального законодательства в контексте института допустимости доказательств показывает, что соответствующее регулирование содержит некоторые пробелы и спорные вопросы. Тем не менее перечисленные проблемы нельзя назвать совершенно критичными, они поддаются разрешению посредством адекватного и внимательного толкования уголовно-процессуального закона.

Литература:

1. Безлепкина, Б. Т. Справочник адвоката по уголовному процессу / Б. Т. Безлепкина. - М.: ТК Велби. 2004. – 680 с.
2. Белоковыльский, М. С. Спорные вопросы проверки и оценки допустимости доказательств в ходе предварительного расследования / М. С. Белоковыльский // Журнал российского права. - 2009. - N10 (154). – С. 80-85.

3. Божьев, В. П. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / В. П. Божьев. – М.: 1997. – 233 с.
4. Григорьев, В. Н. Правовые и организационные основы принятия решений в уголовном процессе (досудебные стадии) / В. Н. Григорьев, Г. А. Кузьмин. - М.: ЮНТИ-ДАНА. 2003. – 136 с.
5. Кипнис, Н. М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве / Н. М. Кипнис. – М.: Юристъ. 1995. – 128 с.
6. Козловский, П. В. Отдельные аспекты недопустимости показаний подозреваемого и обвиняемого / П. В. Козловский // Вестник Омского университета. – 2012. - N1 (30). – С. 143-146.
7. Лазарева, В. А. Доказывание в уголовном процессе: учеб. практ. пособие / В. А. Лазарева. - М.: Юрайт. 2009. – 344 с.
8. Новиков, С. А. Институт показаний свидетеля в уголовном процессе: проблемы совершенствования / С. А. Новиков // Евразийская адвокатура. – 2013. - N2 (3). – С. 100-102.
9. Середнев, В. А. Проблемы допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве / В. А. Середнев // Мир науки, культуры, образования. – 2012. - N3 (34). – С. 324-330.
10. Сибилева, Н. В. Допустимость доказательств в советском уголовном процессе: автореферат диссертации на соискание ученой степени к. ю. н. – Харьков, 1986. – 16 с.

Кенжебаева Сара Болатбекқызы
Alikhan Vokeikhan University
Научный руководитель
Сабитов Серик Мухаметказинович
доктор PhD
(Семей, Казахстан)

ПРАВСТВЕННАЯ ОСНОВА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ПРАВОВОГО И ПРАВСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ОБЩЕСТВА

***Аннотация:** Статья посвящена проблемам нравственности и морали уголовного судопроизводства. Моральное поведение, верность правосудию, бескомпромиссность в защите верховенства права и защите прав и свобод личности являются неотъемлемой частью оценки профессионализма судей в уголовном судопроизводстве.*

***Ключевые слова:** нравственность, мораль, этика, правосудия, бескомпромиссность, отстаивании законности, справедливость.*

***Abstract:** The article is devoted to the problems of morality and morality of criminal proceedings. noble moral behavior, loyalty to justice, uncompromising in the protection of the rule of law and the protection of individual rights and freedoms are an integral part of assessing the professionalism of judges in criminal proceedings.*

***Keywords:** virtue, morality, ethics, justice, uncompromising, upholding the rule of law, justice.*

Судебная власть в Республике Казахстан принадлежит только судам в лице постоянных судей, а также присяжных заседателей, привлекаемых к уголовному судопроизводству в случаях и порядке, предусмотренных законом. Правосудие в Республике Казахстан осуществляется только судом. Запрещается издание законодательных актов, предусматривающих передачу исключительных полномочий суда другим органам. Никакие иные органы и лица не вправе присваивать себе полномочия судьи или функции судебной власти [1].

Моральный смысл деятельности судьи предопределен высокой задачей, которую суд выполняет в жизни общества. Эта задача состоит в том, что институт суда, созданный человечеством на заре своего становления, предоставляет возможность разрешать конфликты, возникающие между субъектами социальной работы в процессе их взаимодействия (от межгосударственных до межличностных отношений) мирным и цивилизованным способом. Институт суда, играющий умиротворяющую роль в жизни общества, тем самым способствует его стабильному существованию. Суд, установив свою власть, опирается на спорный закон, постепенно развивается и сегодня стал эффективным средством защиты прав, свобод и интересов физических и юридических лиц, установленных законами государства, с одной стороны, и наказания тех, кто нарушает эти права, свободы и законные интересы, с другой стороны. По сути, судебная деятельность, как и другие виды юридической деятельности, в конечном итоге направлена на защиту добра и на недопущение зла. Необходимость наличия высоких требований к нравственным качествам судей определяется тем, что судьи, чья деятельность по своему смыслу состоит в защите права и одновременно в защите нравственности, сами должны являться примером соблюдения, как норм права, так и требований морали. Как отмечал выдающийся русский правовед Владимир Данилович Спасович: «правосудие, дело столько же ума, сколько и совести, и даже, может быть, больше совести, нежели ума» [2, с.59]. Судьи без высоких и стойких нравственных убеждений могут легко поступиться своей независимостью, а вместе с ней и справедливостью своего решения.

Практика показывает, что то, чему присутствующие на судебном заседании были свидетелями, не только надолго остается у них в памяти как некое событие, но и оставляет след в их правовом и нравственном сознании. Ведущую роль в этом, безусловно, играет решение (приговор) суда по рассмотренному делу. Воспитательный потенциал решения любого суда, как убедительно показывает практика, высок тогда, когда его решение является законным, обоснованным и справедливым. Та же практика показывает, что чем известней фигуранты дела, чем оно громче, тем больший к нему интерес и тем больший эффект (отрицательный или положительный) имеет приговор по этому делу для формирования правовых и нравственных убеждений тех лиц, которые за этим процессом следили. Не менее, если не более, чем текст приговора, воспитательным потенциалом обладает разъяснение судьей принятия им именно такого решения по рассмотренному делу. Это

разъяснение помогает всем участникам процесса и его свидетелям увидеть и понять основания и мотивы принятия судьей вынесенного им решения. Представляется, что это разъяснение может придать приговору дополнительный авторитет. Помимо приговора, на правовое и нравственное сознание присутствующих в зале судебных заседаний влияют и другие факторы. К их числу, прежде всего, следует отнести строгое соблюдение судьей всех принципов судопроизводства и особенно таких как законность и равенство прав сторон. Одной из ключевых фигур в судебном процессе, конечно же, является судья, и присутствующие внимательно следят за ходом судебного процесса. В связи с этим он должен постоянно следить за своим поведением и высказываниями, обращать внимание на тон своих личных замечаний, слов и даже произношения. Поведение и слова судьи не должны быть предвзятыми, сочувственными или неприятными. Судьи должны быть объективными и справедливыми, четко фиксировать факты.

Французский просветитель, философ Шарль Луи Монтескье (1689 - 1756) в своей работе «О духе законов» писал: «Чтобы судить за безнравственность, надо самому иметь безупречные нравы» [3, с.72]. Эту же мысль мы можем встретить во многих работах авторов, исследовавших вопросы юридической и, в частности, судейской этики.

«Чем больше в судебной сфере будет хороших людей, одушевленных стремлением к общему благу, любовью к ближнему и чуждых материальных эгоистических стремлений, — писал, например, русский юрист Евгений Маврикиевич Баранцевич (???—1917), — тем чище будет судебная семья и счастливее будет жизнь общества» [4, с.32].

Принцип свободы оценки доказательств, который изначально возник одновременно с судом присяжных и говорит нам о том, что доказательства оцениваются судьей, присяжными заседателями, прокурором, следователем, через призму совести, закона и внутреннего убеждения. Однако следует отметить, что, например, судьи, прокуроры или следователи оцениваются более профессиональным персоналом с детальным пониманием закона на основе имеющихся в деле доказательств, в то время как присяжные заседатели могут оценивать доказательства, основываясь на своих собственных внутренних убеждениях и руководствуясь совестью, но для какой степени это предусмотрено законом? С этой точки зрения присяжные заседатели не могут быть объективными при оценке доказательств, поэтому их вердикт может быть несправедливым. Исходя из содержания вышеприведенных материалов для того чтобы детально разобраться во внутренних убеждениях судей и морально-этических составляющих этого понятия, необходимо рассмотреть определения совести и права. Имеющееся в казахском языке слово совесть не имеет аналогов в иностранных языках, в словарях данное понятие определяется как внутреннее чувство, разумение, понимание. В европейских культурах преступление противопоставляется законности, тогда как только в казахской культуре внутреннее убеждение соединяется со справедливостью, правдой и истиной. Совесть можно определить как внутренние духовные и нравственные законы человека,

которые позволяют ему уважать права без внешних мотивов. В каждом здравомыслящем и зрелом человеке есть внутреннее осознание добра и зла, стремление к правде и справедливости, осуждение или одобрение того или иного поведения исходит из того или иного поведения, которое приобрело название сознания казахской культуры. Законы общества и страны могут быть непонятными, противоречивыми и порочными, поэтому человек и гражданин должны руководствоваться совестью. В научной литературе сознание понимается как категория нравственности. Она характеризует способность человека осуществлять моральный самоконтроль, проводить внутреннюю самооценку с точки зрения того, что его поведение соответствует моральным требованиям, самостоятельно формулировать для себя моральные задачи и просить его их выполнить. Совесть — субъективное осознание личностью своего долга и ответственности перед обществом, другими людьми, выступающее как долг и ответственность перед самим собой.

В определенном воспитательном потенциале существуют и правила проведения судебного заседания, если они строго соблюдаются. Суд был и должен оставаться социальным институтом правового и нравственного воспитания и просвещения населения. Следует признать, что на сегодняшний день слова А. Ф. Кони о том, что суд должен быть школой для народа, несколько подзабыты, но вспомнить их и начать руководствоваться ими крайне необходимо. Этого требует, с одной стороны, неблагоприятная криминогенная ситуация в стране, а с другой - профессиональный и моральный долг всех юристов, обязанных внести свой вклад в строительство правового государства в Казахстане.

Литература:

1. Конституционный закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года N 132 // [Электронный ресурс] URL: https://onliNe.zakoN.kz/DocumeNt/?doc_id=1021164 (Дата обращения 30.05.2022)

2. Спасович В. Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством // В. Д. Спасович. Избранные труды и речи / сост. И. В. Потапчук. Тула : Автограф, 2000. С. 85.

3. Монтескье Ш. Л. О духе законов. М. : Мысль, 1999. С. 97.

4. Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) // А. Ф. Кони. Избранные труды и речи / сост. И. В. Потапчук. Тула : Автограф, 2000. С. 79.

Кизатоллаева Ажар Кайратовна
AlikhaN VokeikhaN UNiversity
Научный руководитель
Алданазарова Балнур Бейбитовна
(Семей, Казахстан)

ВАЖНОСТЬ ДОКАЗЫВАНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ИСТИНЫ В ДОСУДЕБНОМ РАССЛЕДОВАНИИ

Аннотация: В статье обращено внимание на возможные проблемы при доказывании следователем истины в досудебном расследовании. Все следственные действия, проводимые в процессе доказывания по уголовному делу, имеют большое значение в уголовном процессе и всегда находятся в числе актуальных вопросов.

Ключевые слова: следственные действия, доказательства, степень, изучение доказательств, подозреваемый, истина.

Abstract: The article draws attention to possible problems when proving the truth by an investigator in a pre-trial investigation. all investigative actions carried out in the process of proving a criminal case are of great importance in the criminal process and are always among the topical issues.

Keywords: investigative actions, proofs, degree, evidence studies, suspect, trut,

«Главной задачей является сохранение стабильности государства и единства общества. В такой момент многое зависит от профессионального уровня сотрудников полиции, духа патриотизма, самоотверженности. Думаю, что все сотрудники органов внутренних дел это понимают», - сказал глава государства Касым-Жомарт Токаев на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел [1].

Все следственные действия, производимые в процессе доказывания по уголовному делу, направлены на достижение цели уголовного процесса. Для этого недостаточно только точного и единообразного исполнения закона, поскольку в ходе этого процесса наряду с правоотношениями возникают и нравственные отношения. Поэтому следственные действия по сбору, исследованию и оценке доказательств необходимо осуществлять исходя из инициатив. Следователь и суд должны прямо и полностью распознать картину совершенного преступления, то есть достичь истины. Установление истины как цели доказывания истины в уголовном производстве имеет процессуальную правовую природу. Это подтверждается, во-первых, задачами уголовного судопроизводства (ст. 8 УПК РК), во-вторых, положениями, утвержденными УПК РК, как отмечается в правилах процесса. Таким образом, понятие истины необходимо рассматривать во взаимосвязи с принципами уголовного процесса, что придает ему особое значение.

Правовое толкование процесса доказывания в уголовном судопроизводстве пополнилось следующими очевидными научными рассуждениями о существенном совершенствовании специфики рассматриваемой сферы деятельности и сущности процессуального доказывания. По мнению М.М. Гродзинского, процесс доказывания обозначался как " деятельность следственных и прокурорских органов по сбору, закреплению и оценке доказательств [2, с. 58]. По мнению А.М. Ларина, доказывание «представляет собой деятельность следователя, прокурора, суда, осуществляемую в исключительных, установленных

законом формах, состоящую в исследовании фактов для выяснения истины о преступлениях и связанных с ними обстоятельствах, совершенных (или предполагаемых) в целях осуществления установленных законом задач в уголовном судопроизводстве, а также других, вовлекаемых или направляемых в уголовный процесс сложная деятельность участников» [3, с.60]. Вместе с тем, взгляды некоторых уголовно-процессуальных ученых на замену объективной истины процессуальной нельзя назвать успешными, поскольку процессуальная истина свидетельствует о том, что результаты судебного процесса соответствуют требованиям процессуального права. Проблема, как писал В.В. Никитаев, заключается в том, что «объективная (материальная) истина фикция, влияющая на применение Уголовного кодекса для назначения приговора, так сказать, юридическая фикция: поэтому ее соблюдение как средства уголовного судопроизводства предполагает, что процессуальная истина ставится на первое место» [4, с.76].

Целью уголовно-процессуального доказывания является установление только объективной реальности либо, иными словами, объективной истины. В Уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан сказано, что задачами уголовного процесса являются пресечение уголовных правонарушений, их беспристрастное, быстрое и полное раскрытие, расследование, изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливое судебное разбирательство и правильное применение уголовного закона, защита лиц, общества и государства от уголовных правонарушений. Установленный законом порядок производства по уголовным делам должен обеспечивать защиту лица и гражданина от необоснованного обвинения и осуждения, незаконного ограничения его прав и свобод, а в случае незаконного обвинения или осуждения невиновного незамедлительную и полную его реабилитацию, а также способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению уголовных правонарушений, формированию уважительного отношения к праву должны способствовать.

В ст. 24 УПК Республики Казахстан отражено всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела. Суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств, необходимых и достаточных для правильного разрешения дела. При этом суд исследует имеющиеся и представленные в деле доказательства. В целях устранения неполноты досудебного расследования суд не вправе по своей инициативе собирать дополнительные доказательства.

Органы уголовного преследования определяют конкретные данные, на основании которых должны быть установлены обстоятельства, имеющие значение для дела [5]. Суд, рассматривающий уголовное дело, при сохранении объективности и беспристрастности создает сторонам обвинения и защиты необходимые условия для осуществления ими своих прав на всестороннее и полное исследование обстоятельств дела.

По делу подлежат установлению обстоятельства, как изобличающие,

так и оправдывающие подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, а также смягчающие и отягчающие их ответственность и наказание. Орган, ведущий уголовный процесс, должен проверить все заявления о невиновности или малой степени виновности подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, а также о наличии доказательств, оправдывающих их либо смягчающих их ответственность, а также заявления о применении несанкционированных методов расследования при сборе и закреплении доказательств.

По мнению В.Н. Григорьева, «в случае исчерпания всех возможностей производства по устранению подозрений в отношении виновности конкретного лица необходимо руководствоваться принципом презумпции невиновности, согласно которому недоказанная виновность сопровождается доказательством невиновности, т. е. оправдательный приговор в данном случае не выносится из-за того, что истина не установлена, а законодатель обязывает считать ее выявленной, поскольку невиновность лица доказана»[6, с. 28].

На установление объективной истины по уголовному делу направляются процессуальные условия деятельности органов, ведущих уголовное судопроизводство, процессуальные права всех участвующих в производстве участников. В целях установления обстоятельств по уголовному делу в соответствии с достоверностью важную роль в уголовном производстве играют нормы Уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, регулирующие доказательства и доказывание. Законно изъятые, на основании которых орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор, суд устанавливают в порядке, определенном УПК Республики Казахстан, наличие или отсутствие деяния, предусмотренного Уголовным кодексом Республики Казахстан, совершение или не совершение подозреваемым, обвиняемым или подсудимым этого деяния, его виновность либо невиновность, а также обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела доказательствами по уголовному делу являются фактические данные, устанавливающие иные обстоятельства.

Следует отметить обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу в ст. 113 УПК РК, в которых указано, что по уголовному делу:

- событие и предусмотренные уголовным законом признаки состава уголовного правонарушения (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения);
- кем совершено запрещенное уголовным законом деяние;
- виновность лица в совершении запрещенного уголовным законом деяния, форма его вины, причины совершенного деяния, юридические и фактические ошибки;
- обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности подозреваемого, обвиняемого; обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого, обвиняемого;
- последствия совершенного уголовного правонарушения;
- характер и размер вреда, причиненного правонарушением;

- обстоятельства, исключаяющие уголовную противоправность деяния;
- подлежат доказыванию обстоятельства, влекущие освобождение от уголовной ответственности и наказания [7].

Все это говорит о том, что главная цель УПК РК в Уголовно-процессуальном доказывании-все-таки достижение достоверных знаний об исследовании обстоятельств дела, то есть о том, чтобы фактические обстоятельства произошедшего соответствовали выводам органов уголовного судопроизводства. Основным способом процесса доказывания является проведение следственных действий. Совокупность операций и методов, определенных уголовно-процессуальным законом и обеспеченных мерами процессного принуждения, осуществляемых в целях обнаружения, сбора, фиксации и исследования доказательств при досудебном расследовании, составляет следственные действия. То, что следователь или дознаватель выбирает комплекс следственных действий и при каких обстоятельствах они проводятся, зависит от характера конкретного уголовного дела. Однако в определенных законом случаях определенные следственные действия должны проводиться в обязательном порядке. Например, если по делу необходимо установить причины смерти, характер и степень тяжести вреда здоровью или психическое состояние обвиняемого, следователь обязан будет назначить экспертизу.

В заключение правосознание участников уголовного процесса определяет истинность, конкретную реальность, связанную с процессом доказывания в уголовном производстве. Так как она охватывает познание, оценочные способности и чувственные модели участников процесса. В частности, мы полагаем, что важным аспектом правосознания являются взгляды и отношения следователя, обвиняемого, потерпевшего и других участников уголовного процесса по отношению к правовым нормам, регулирующим процесс доказывания по уголовному делу.

Литература:

1. Информация расширенного заседания коллегии Министерства внутренних дел. 29 октября 2020 г. <https://primeminister.kz/kz/News/memleket-basshysy-ishki-istermiNistrIiginiN-keNeytilgeNalka-mazhilisiN-otkizdi-2992219>.
2. Курс советского уголовного процесса, ч. Общая // под. ред. М.М. Гродзинский., И.А. Карпеца. – М. 1989.
3. Ларин А.М., Мельников Э.В. Савицкий В.М., Уголовный процесс России. – Москва. 1998.
4. Никитаев В.В. Проблемные ситуации уголовного процесса и юридическое мышление / Состязательное правосудие: труды научно-практических лабораторий. – М., 1996.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (измен. пополнен. 19.12.2020 г.).
6. Григорьев В.Н., Победкин А.В. О методологии совершенствования доказательственного права // Государство и право. - 2003. – N 10.4, 28.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (измен. пополнен. 19.12.2020 г.).

Ким Виктория Дмитриевна
Крымский филиал
Российского государственного университета правосудия
Научный руководитель:
Муратов Константин Дмитриевич
кандидат юридических наук, доцент
(Симферополь, Россия)

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЧНОСТИ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

***Аннотация:** Автором рассматриваются проблемные вопросы обеспечения прав и законных интересов личности на стадии возбуждения уголовного дела, пробелам законодательства и пути их решения. Частые нарушения прав личности в уголовном процессе обуславливают актуальность данной темы.*

***Ключевые слова:** возбуждение уголовного дела, права и законные интересы, заявление о преступлении.*

***Abstract:** The author considers problematic issues of ensuring the rights and legitimate interests of an individual at the stage of initiating a criminal case, gaps in legislation and ways to solve them, frequent violations of individual rights in criminal proceedings determine the relevance of this topic.*

***Keywords:** initiation of a criminal case, rights and legitimate interests, statement of a crime.*

Статья 2 Конституции РФ провозглашает высшей ценностью человека, его права и свободы.[1] Защита таковых должна присутствовать во всех видах правоотношений. Помимо этого государство обязано создавать и совершенствовать механизм реализации прав и свобод, а так же их защиты.

Характер уголовно-процессуальных отношений, на наш взгляд, требует наибольшей необходимости соблюдения и защиты прав, законных интересов личности. Так ч.1 ст. 6 УПК РФ закрепляет, что «уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;

2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.» [2]

А.В. Старков указал, что «количество жалоб, поступающих в суды в порядке ст. 125 УПК РФ, ежегодно увеличивается в среднем на 20 %» [3, с. 23], что говорит о проблемах реализации в полной мере лицами своих прав и свобод, наличии пробелов в законодательстве.

Стадия возбуждения уголовного дела является самой основополагающей, т.к. на ней принимается решение должностным лицом о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела, будут ли защищены

нарушенные, по мнению лица, права и законные интересы пострадавшего.

Часто из-за отсутствия детального нормативно-правового урегулирования действий должностных лиц, наделенных законодателем возможностью возбуждать уголовные дела, на практике создает достаточное количество проблем, такие как: возвращение заявителю по причине отсутствия в нем сведений или ненадлежащим его оформлением; фальсификация заявлений от имени заявителя о прекращении проведения проверки данного заявления или об отсутствии претензий, необоснованный отказ в регистрации заявлений и т.д.

Защита прав и законных интересов лиц на стадии возбуждения уголовного дела направлена на:

1) реализацию, восстановление прав и законных интересов лиц, нарушенных неправомерными действиями

2) защиту лица, в отношении поступило заявление, от необоснованного привлечения его к уголовному судопроизводству как «подозреваемого».

Разберем некоторые проблемы обеспечения прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела.

Первое, на что хотелось обратить внимание, что поводами для возбуждения уголовного дела законодатель признает:

1) заявление о преступлении;

2) явка с повинной;

3) сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;

4) постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. [2]

Однако, ч. 7 ст. 141 УПК РФ закрепляет, что анонимное заявление о преступлении не может служить поводом для возбуждения уголовного дела. На наш взгляд, это нарушает права заявителя (потерпевшего, свидетеля), т.к. в ряде случаев, боясь расправы и т.п., лицо, с целью защиты себя и своих близких, не может публично предоставить правоохранительным органам данные о совершенных и готовящихся преступлениях. Что в свою очередь влечет безнаказанность лиц.

Следует отметить, что заявления могут быть как письменные, так и устные. Согласно ч.3 ст. 141 УПК устное заявление о преступлении должно быть занесено в протокол. Проблема данной процедуры заключается в том, что должностное лицо, делает самостоятельно окончательную формулировку исходя из слов заявителя. Нередко, именно искажением содержания изложенной ситуации нарушаются права и законные интересы граждан. Некорректная формулировка приводит к отказам в возбуждении уголовного дела. А следовательно, к затруднению обжалования данного решения и возможного истечения срока давности привлечения к ответственности. Зачастую и сами заявители, в связи с юридической неграмотностью, составляют заявления, которые не говорят о нарушении их прав и свобод. Для решения данной проблемы целесообразно привлекать к ответственности

должностных лиц, намеренно искажающих смысл заявления, за превышение должностных полномочий. Что касается заявителей, то в местах приема заявлений или официальных электронных ресурсах следует рекомендовать использовать шаблоны, разъяснения для корректного описания нарушения прав и свобод лица.

Следующей проблемой является отсутствие установленного законом правового статуса заявителя и потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела. ч.1 ст. 42 УПК РФ закрепляет, что потерпевший становится участником уголовного судопроизводства с момента вынесения решения о возбуждении уголовного дела. Но какими права обладает заявитель на стадии возбуждения уголовного дела? Как указывает И.В. Коркина что «его правовой статус ограничивается дачей объяснений по данному заявлению, возможности обжалования отказа в возбуждении уголовного дела, ответственностью за заведомо ложный донос.». [4, с. 49] Заявитель на стадии предварительного расследования переквалифицируется или в потерпевшего, или свидетеля, ведь не только лица, права которого нарушены, могут обращаться с заявлением о преступлении. Следует отметить, что Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. N 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» закрепляет, что «правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением, но не формируется им.». [5] Однако и это не решает вопрос правового статуса такого лица, т.к. на практике данное закрепление применяется редко.

Необходимо рассмотреть также проблемы обжалования отказа в возбуждении уголовного дела. Ч. 4 ст. 148 УПК РФ закрепляет, что «постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения направляется заявителю и прокурору. При этом заявителю разъясняются его право обжаловать данное постановление и порядок обжалования.» [2] Но остается не урегулированным порядок разъяснения права на обжалования отказа и как доказать, что данные права не были разъяснены заявителю. На наш взгляд, для решения данной проблемы нужно внести изменения в ст. 148 УПК РФ и указать необходимость отражения процедуры и право обжалования в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела.

Итак, рассматривая обеспечение прав и законных интересов личности в стадии возбуждения уголовного дела, мы видим, что законодательство имеет достаточное количество проблем, урегулирование которых необходимо для решения вопросов доступности и эффективного уголовно-процессуальных отношений.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенар. Голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. N 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. N 7-ФКЗ, от 5

февр. 2014 г. N 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. N 11-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — N 31. — Ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ// «Российская газета» от 22 декабря 2001 г. N 249

3. Старков А.В. Рассмотрение жалоб на стадии досудебного производства в УПК РФ // Уголовный процесс. N 7 2008 с 21-25

4. Коркина И. В. Процессуальное положение потерпевшего в досудебном уголовном судопроизводстве: монография / И. В. Коркина, И. Г. Цопанова. М.: Изд-во Российской таможенной академии. 2010. 84 с.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 N 17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»// «Российская газета» от 7 июля 2010 г. N 147

Ковалишина Ксения Викторовна

Крымский филиал

Российского государственного университета правосудия

Научный руководитель:

Захаров Денис Александрович,

кандидат юридических наук, доцент

(Симферополь, Россия)

ЦИФРОВИЗАЦИЯ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: В статье автор рассматривает необходимость цифровизации начального этапа досудебного производства, отмечая важность данного явления, выделяя при этом ряд проблем, которые могут быть решены посредством применения должного количества и уровня цифровых технологий. Кроме того, автор предлагает основные первоначальные действия для введения цифровых технологий в российскую уголовно-процессуальную практику.

Ключевые слова: уголовный процесс, досудебное производство, цифровизация, электронное уголовное дело, сроки в уголовном процессе, доступность в уголовном процессе.

Abstract: In the article, the author considers the need for digitalization of the initial stage of pre-trial proceedings, noting the importance of this phenomenon, while highlighting a number of problems that can be solved through

the use of the proper amount and level of digital technologies. In addition, the author proposes the main initial steps for the introduction of digital technologies into Russian criminal procedure practice.

Keywords: *criminal process, pre-trial proceedings, digitalization, electronic criminal case, terms in criminal process, accessibility in criminal process.*

На сегодняшний день настоящее уголовно-процессуальное право предусматривает определенное деление производства по уголовному делу на различные этапы, каждый из которых преследует соответствующие цели и задачи. В соответствии с чем, принято выделять два этапа досудебного производства по уголовному делу, это возбуждение уголовного дела и предварительное расследование.

Основной особенностью, в том числе, характеризующей сущность процессуальной деятельности государственных служащих, в данном случае, органов дознания, дознавателей, следователей, руководителей следственных отделов, прокурорских работников и самого прокурора является необходимость соблюдения предоставленных государством прав и законных интересов участников уголовного процесса.

В наших конкретно-исторических условиях было провозглашено наступление четвертой промышленной революции (The Fourth Industrial Revolution) [5], одной из ключевых положений которых является сочетание технологий, стирающих границы между физической, цифровой и биологических сферами. Речь идёт о таком явлении, как цифровизация, в которой, на наш взгляд, учитывая современные потребности общества, нуждается уголовный процесс Российской Федерации, так как на сегодняшний день возможности указанных технологий позволят обеспечить гарантированные участникам процесса права и законные интересы, а также сделать процесс более практичным.

Стоит отметить, что в отличие от уголовного процесса зарубежных государств, уголовный процесс Российской Федерации не может похвастаться системностью цифровизации, так как применение информационных технологий осуществляется лишь частично, в основном это фото-видео-фиксация некоторых следственных действий и применение полиграфа, что касается досудебного производства, то применение на данной стадии информационных технологий осуществляется в минимальном количестве. Однако, именно на указанной стадии осуществляется основной объём работы, направленной на собирание доказательств и установлению лиц, совершивших преступление, осуществляется множество процессуальных действий, принимается большое количество решений, которые сопровождаются соответствующими процессуальными документами. Всё это указывает на особую важность такого этапа, как досудебное производство, при том, нужно учитывать, что исходя из того, что в настоящее время всё ещё традиционно применяется письменная форма делопроизводства, лежащая в основе всего уголовного процесса, имеется риск сокрытия преступления ещё в самом начале производства, при

поступлении сообщения о преступлении.

Кроме того, письменная форма делопроизводства является достаточно непрактичным способом работы с информацией, являющейся юридически-значимой. В свою очередь, Е. П. Ищенко и П. П. Ищенко в своих исследованиях рассказывают о случаях, когда «обвинительные заключения обвиняемым приходится доставлять на грузовиках. По уголовному делу по обвинению 39 членов ОПС Судакова — Старостина (Самара) обвинительное заключение составило 84 тома, с которого было изготовлено более 3 400 томов копий. При вручении их обвиняемым для перевозки использовались грузовики КАМаз и «Газель»» [3].

Так, именно цифровизация досудебного производства российского уголовного процесса способна решить названные проблемы, что в свою очередь повлечет за собой такие последствия, как ликвидация ненужного документооборота, экономия ассигнований государственного бюджета на различные канцелярские товары, услуги почтовой связи, экономия времени и повышение эффективности участников уголовного процесса.

Также, следует отметить, что цифровизация уголовного процесса может поспособствовать появлению в российской практике такого феномена, как электронное уголовное дело.

О том, что электронное уголовное дело является новой ступенью в развитии всего уголовного процесса свидетельствует большое количество научных исследований в данном направлении, авторы которых предлагают расширить масштабы возможностей применения цифровых средств фиксации процессуальных и следственных действий [4]. Кроме того, выделяется два необходимых шага для применения цифровых технологий в досудебном производстве [2]:

- признание приоритетности электронной информационно-сигнальной модели уголовно-процессуального доказывания;

- закрепление на законодательном уровне основных принципов и правил работы с электронным уголовным делом.

Также, следует отметить, что модернизация российского уголовного процесса может похвастаться и иными положительными качествами. Основным из которых является сокращение сроков досудебного производства (и всего уголовного процесса, в целом), благодаря сокращению сроков направления заявлений, жалоб, представлений и иных форм обращений, уменьшение сроков взаимодействия между органами и должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, повышения уровня доступности участников уголовного процесса к материалам дела, увеличения качества прокурорского надзора и ведомственного контроля в досудебном производстве и иных аспектов.

Также, нельзя не отметить и такое немаловажное последствие цифровизации, как искоренение фальсификации процессуальных документов.

Кроме того, цифровизация уголовного процесса на этапе досудебного производства будет способствовать реализации принципа правовой

определенности.

Попытка раскрыть содержание термина «правовая определенность» была предпринята ЕСПЧ уже в постановлении от 26.04.1979 по делу «Санди Таймс» (The Sunday Times) (№ 1) против Соединенного Королевства», касающемся реализации права на свободу слова, в пар. 47 которого речь идет о принципе правовой определенности в контексте формулы «предусмотрено законом»; также в пар. 49 ЕСПЧ приходит к выводу, что «право должно быть в адекватной мере доступным: граждане должны иметь соответствующую обстоятельствам возможность ориентироваться в том, какие правовые нормы применяются к данному случаю», а также указывает, что «норма не может считаться «законом», пока она не будет сформулирована с достаточной степенью точности [6].

В свою очередь, Конституционный Суд РФ в своём постановлении от 15.07.1999 № 11-П19 [7] указывает на то, что: «общеправовой критерий определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы вытекает из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации), поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования нормы всеми правоприменителями».

Таким образом, цифровизация начального этапа досудебного производства будет являться дополнительным элементом системы гарантий соблюдения прав участником уголовного процесса, не наделенных государственно-властными полномочиями. Так как, применяемые цифровые технологии упростят процедуру обжалования действий и решений должностных лиц, посредством объективного подтверждения фактов, лежащих в основе доводов заявителя, при обращениях в контрольные и надзорные органы государственной власти. Закрепленные в действующем уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации [1] процессуальные требования обуславливают необходимость модернизации системы гарантий объективности всего уголовного процесса. Строгое соответствие уголовно-процессуальным требованиям является основным условием достижения целей указанной деятельности, что является возможным посредством применения цифровых технологий. Кроме того, применяемые меры способствуют обезопасить лицо от незаконного уголовного преследования, незаконного ограничения прав и свобод и т.д.

Однако, следует отметить, что все необходимые нововведения мы предлагаем исключительно для выполнения помогающей функции правоприменительным органам, следует отметить, что никакие цифровые технологии, в том числе использующие искусственный интеллект не способны полностью заменить человека на данных должностях.

Таким образом, в основе цифровизации начального этапа досудебного производства в уголовном процессе мы предлагаем ввести электронное уголовное дело, которое позволит решить следующие задачи:

– организовать удаленное взаимодействие между участниками уголовного процесса, наделенными государственно-властными

полномочиями;

– повысить эффективность работы органов предварительного расследования посредством сокращения временных затрат на излишний документооборот;

– повысить уровень системы гарантий прав лиц, вовлекаемых в уголовный процесс;

– повысить уровень законности уголовно-процессуальных действий;

– повысить уровень прокурорского надзора, ведомственного и судебного контроля.

Литература:

1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // СПС «КонсультантПлюс» [электронный ресурс] [режим доступа]: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 11.12.2021);

2. Зуев С. В., Никитин Е. В. Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 3. С. 587—595

3. Ищенко П. П., Ищенко Е. П. Ключевые проблемы уголовного судопроизводства // Lex Russica. 2016. № 9. С. 232.

4. Качалова О. В., Цветков Ю. А. Электронное уголовное дело — инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2. С. 95—101

5. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution: What It Means and How to Respond (December 12, 2015) // Foreign Affairs: [электронный ресурс] [режим доступа]: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2015-12-12/fourth-industrial-revolution> (дата обращения: 01.12.2021).

6. Case of the Sunday Times v. the United Kingdom (№ 1), judgment of 26 April 1979 [Russian Translation] // European Court of Human Rights: [электронный ресурс] [режим доступа]: <http://surl.li/axijk> (дата обращения: 01.12.2021).

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.1999 N 11-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР "О Государственной налоговой службе РСФСР" и Законов Российской Федерации "Об основах налоговой системы в Российской Федерации" и "О федеральных органах налоговой полиции" // СПС «КонсультантПлюс» [электронный ресурс] [режим доступа]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23820/ (дата обращения: 01.12.2021).

Коркушко Владислав Валериевич
*Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского*
Научный руководитель:
Юрченко Лидия Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент
(Симферополь, Россия)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАЛОГА КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В данной статье рассматриваются основные аспекты эффективности залога как меры пресечения в уголовном процессе. Дана оценка проблемам эффективности залога. Предложены меры по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: залог, мера пресечения, проблемы применения, уголовный процесс, эффективность залога.

Abstract: This article discusses the main aspects of the effectiveness of bail as a preventive measure in criminal proceedings. an assessment of the problems of the effectiveness of collateral is given. measures to improve legislation are proposed.

Keywords: bail, preventive measure, problems of application, criminal process, effectiveness of bail.

Актуальность статьи исследования обусловлена гуманизацией отечественного уголовного судопроизводства, выраженного в расширении практики применения мер пресечения, не связанных с изоляцией лица от общества, в виде залога, что обусловлено преобладанием экономических стимулов в общественных отношениях. Залог как мера пресечения, являясь реальной альтернативой содержанию под стражей и имеющей перед последней ряд неоспоримых преимуществ в первую очередь это то, что обвиняемый не лишается свободы и не переживает ситуаций психотравмирующего характера, а государство, в свою очередь, не расходует бюджетные средства на содержание подозреваемых, обвиняемых в следственных изоляторах [1, с. 1].

Институт становления залога в качестве имущественной меры процессуального пресечения в России исходит своими корнями к 1864 году в Судебных уставах. К нашему времени смысл залога заключается в том, что в отдел дознания в полиции, Следственный Комитет РФ или суд, передаются имущество или денежные средства в качестве гарантии явки залогодателя и его надлежащего поведения. Считается, что залог – это следующее по тяжести и суровости наказание после заключения под стражу. Потому что домашний арест или подписка о невыезде не идет в сравнение с арестом или залогом.

Несмотря на то, что залог как мера пресечения известен давно, он довольно редко используется в правоприменительной практике. Правоохранительные органы, в основном, применяют лишь две меры пресечения, такие как: домашний арест и заключение под стражу. Изучив подсчёты руководителя экспертного центра по уголовно-правовой политике и исполнению судебных актов "Деловой России", члена генсовета бизнес-объединения Екатерины Авдеевой видим, что в России, среди всех возможных для избрания судом мер пресечения в 2020 году использование

залога как меры пресечения составляет в среднем менее 0,2%, что подтверждает факт малой практики использования залога, по сравнению с другими методами, чего нельзя сказать о многих европейских странах и США [3].

Можно ли в данном случае утверждать, что залог является неэффективной мерой пресечения?

Как показывает российская и зарубежная судебная практика, на сегодняшний день залог является альтернативой меры пресечения в виде заключения под стражу по отношению к имущественным и экономическим преступлениям, законодатель предвидел, что с помощью переданного в залог имущества, будет возмещен вред, поэтому нет необходимости в избрании иного способа воздействия на преступника, совершившего кражу или должностное преступление с корыстной целью, если сравнивать с подозреваемым в убийстве гражданином.

Оценивать эффективность любого процесса можно из количественных и качественных характеристик, соединенных воедино. Как уже было указано в подсчетах Екатерины Авдеевой, количественные показатели применения залога в качестве меры пресечения довольно малозначительны. В какой-то степени это объясняется тем, что для сложившейся правоохранительной практики отечественной системы правосудия, данная принудительная мера имущественного характера отличается своей новизной и, поэтому, не находит должного применения. Когда избирается данная мера пресечения, суд в обязательном порядке рассматривает тяжесть совершенного преступления, характеристики личности и его финансовое положение.

Что касается качественных показателей можно прийти к выводу о том, что по сравнению с другими мерами пресечения залог более эффективен, потому что при рассмотрении статистики по числу подозреваемых и обвиняемых, скрывавшихся от органов предварительного расследования, при применении данной меры процессуального принуждения незначительно, в последние годы почти не превышает предела 6% [4]. В связи с чем залог в скором времени будут рассматривать как замену домашнему аресту. Однако причины низких показателей применения данной меры пресечения судом по мнению Беляева О.А. строятся на факторах пробела в законе:

Контроля за обвиняемым или подозреваемым лицом на период избрания меры пресечения в виде залога.

Данный вопрос возможно решить путем расширения комплекса мер системы электронного мониторинга подконтрольных лиц, а также усиления контроля специализированного государственного органа, который будет осуществлять контроль за исполнением постановления суда.

Определенной системы запретов и ограничения действий подозреваемого (обвиняемого) лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде залога, например, запрет покидать постоянное место жительства или проживания без согласия осуществляющего контроль специализированного государственного органа, за исполнением постановления об избрании меры пресечения или ограничение по общению с

подозреваемым определенного круга лиц [2, с.66].

Другие весомые проблемы применения залога как меры пресечения перечисляются в статье А. И. Цыреторов А. Г. Анисимов:

Проблемы пределов сумм залога в зависимости от категории преступлений.

Проблемы компетенции по избранию меры пресечения в виде залога по решению суда. Так, со ссылкой на исторический опыт, этим вопросом мог бы заниматься следователь.

Обращение залога в доход государства как способ восстановления социальной справедливости зачастую противоречит или же не отвечает интересам потерпевшего.

Проблема того, что практику применения залога нужно расширять за счет законодательства. Её можно решить путём специального кредитования для обвиняемых и подозреваемых с расчетом на возмещения вреда потерпевшему или государству, причиненного преступлением [5, с. 64].

Только при условии постоянного контроля исполнительной системой института залога, возможно совершенствование последнего. Также важно обеспечить законность контроля для того, чтобы он широко применялся. Также необходимым условием для достижения данной цели является разработка судами постановлений, регулирующих применение меры пресечения в виде залога.

При выполнении вышеуказанных рекомендаций по совершенствованию законодательства, институт залога в РФ получит широкое распространение и сможет отвечать международным стандартам.

Литература:

1. Андроник Наталья Ауреловна Залог, домашний арест: проблемы правового регулирования // Вестник ВИ МВД России. 2014. N4. URL: <https://cyberleNiNka.ru/article/N/zalog-domashNiy-arest-problemy-pravovogo-regulirovaNiya> (дата обращения: 27.05.2022).

2. Беяева О.А. проблемы эффективности залога как меры пресечения в уголовном процессе // Инновационная наука. 2021. N10-2. URL: <https://cyberleNiNka.ru/article/N/problemy-effektivNosti-zaloga-kak-mery-presecheNiya-v-ugolovNom-protseste-1> (дата обращения: 27.05.2022).

3. Евгений, Епанчинцев Вымирающая мера: под залог в России выпускают менее 0,2% подозреваемых / Епанчинцев Евгений. — Текст : электронный // ТАСС : [сайт]. — URL: https://tass.ru/obshchestvo/13714397?utm_source=yaNdex.ru&utm_medium=orgaNic&utm_campaign=yaNdex.ru&utm_referrer=yaNdex.ru (дата обращения: 30.05.2022).

4. Терентьевский П.А. Залог в уголовном праве. URL: http://www.tereNteVsky.ru/adv_ist_sov/zal.html (дата обращения: 25.05.2022).

5. Цыреторов Алексей Иванович, Анисимов Андрей Геннадьевич ЗАЛОГ КАК МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ // Уголовная юстиция. 2021. N17. URL: <https://cyberleNiNka.ru/article/N/zalog-kak-mera-presecheNiya-Nekotorye-problemy-i-puti-povysheNiya-effektivNosti> (дата обращения: 31.05.2022).

Короткова Дарья Дмитриевна
Высшая школа права
Балтийского федерального университета
имени Иммануила Канта
Научный руководитель:
Куркова Наталья Алексеевна
кандидат юридических наук
(Калининград, Россия)

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РФ

Аннотация: В статье рассматривается перспектива развития института присяжных заседателей в уголовном процессе, освещаются проблемные вопросы функционирования суда присяжных. Сделаны выводы на основании проведенного опроса студентов. Формируются предложения по усовершенствованию порядка информирования коллегии присяжных заседателей.

Ключевые слова: правосудие, независимость, присяжные заседатели, уголовный процесс.

Abstract: The article discusses the prospects for the development of the institution of jurors in criminal proceedings and highlights the problematic issues of the functioning of the people's court. conclusions are made on the basis of a survey of students. proposals are being formed to improve the information of the jury.

Keywords: justice, independence, jurors, criminal proceedings.

Начиная с XIX века, крестьянская реформа предполагала проведение судебной реформы, создание принципиально нового судопроизводства. Был учрежден суд присяжных по примеру англосаксонской правовой модели. Скамья присяжных состояла из 12 очередных и 2 запасных заседателей, призванных в суд для решения вопроса о виновности подсудимого на основе своего жизненного опыта и чувства справедливости [1, с. 15]. Граждане с 25 до 70 лет приглашались к выполнению обязанностей на десять рабочих дней один раз в году. Процесс начинался с торжественного принятия ими присяги.

Далее, после перерыва длиной в 76 лет (с 1917 до 1993 г.), произошло возрождение данного института. Современники комментировали, что суд присяжных необходим для того, чтобы восстановить доверие общества к судебной системе. Введение института присяжных на всей территории РФ происходило вплоть до января 2010 года.

На данный момент судебное разбирательство с участием присяжных заседателей разделено на следующие этапы:

Подготовительная часть - проведение предварительного слушания, где рассматривается ходатайство подсудимого о привлечении присяжных заседателей, отбор присяжных заседателей по представленным спискам с

учетом численности (8 в верховном суде республики, краевом или областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, окружном (флотском) военном суде и 6 в районном), вручение извещений присяжным.

Судебное следствие - выступление сторон (обвинителя: существо обвинения и порядок исследования доказательств и защитника), ответы сторон на вопросы присяжных. Исследуются доказательства.

Прения сторон и последнее слово подсудимого.

Постановка вопросов перед коллегией присяжных заседателей - судья формирует вопросы, содержание и формулировки которых оцениваются сторонами (без присяжных). За чем следует формулировка вопросов с учетом замечаний судом в совещательной комнате, оглашение вопросного листа присяжным заседателям.

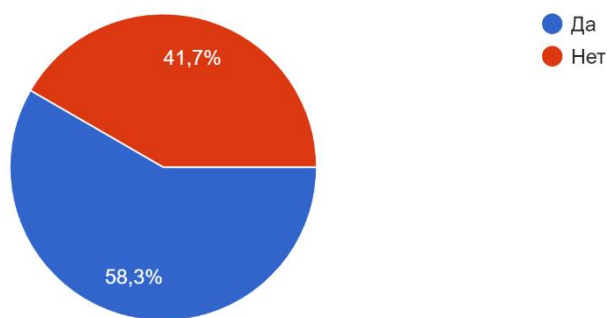
Три основных вопроса:

- 1) доказано ли, что деяние имело место;
- 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый;
- 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.

Вынесение вердикта присяжными заседателями с учетом тайны совещания по принципу большинства голосов.

В результате опроса с целью изучения мнений 36 студентов БФУ им. И. Канта в возрасте от 18 до 22 лет, установлено, что чуть больше половины опрошенных готовы принимать участие в развитии института суда присяжных.

Приняли бы вы участие в качестве присяжного заседателя?
36 ответов

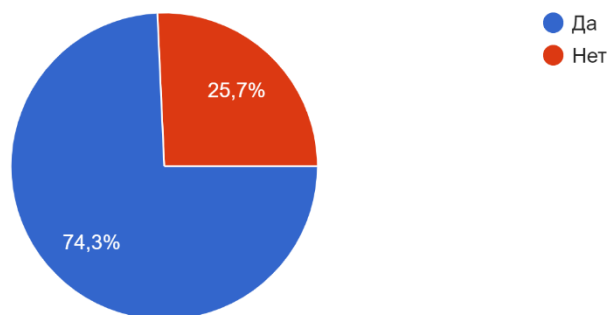
Мотивационные факторы, послужившие основанием для ответа отображены в таблице (опрошенные давали ответ на открытый вопрос):

«Ваш мотивационный фактор, обуславливающий участие в качестве присяжного заседателя»	«Причина отказа от участия в суде присяжных»
Социальная значимость суда присяжных Интересно узнать изнутри реализацию норм УПК РФ.	Планы на должность, которая не совместима с возможностью участия в качестве присяжного Большая ответственность

<p>Попробовать себя в роли непрофессионального судьи. Возможность анализа поступков и мотивов преступника. Возможность повлиять на судебную систему в плане принятия решений по конкретным уголовным делам. Желание отдать гражданский долг, помочь осуществлению правосудия. Личный интерес Недоверие к уровню справедливости и объективности приговоров, выносимых судьями. Присяжные заседатели являются надеждой в неочевидных случаях.</p>	<p>Высокий уровень доверия к существующей судебной системе Опасение за возможную месть со стороны подсудимого Страх быть подвергнутым в дальнейшем преследованию или травле со стороны родственников или знакомых подсудимого Отсутствие интереса Отсутствие эффективности данного института в сфере правосудия Только лица с юридическим образованием могут говорить о какой-либо уголовной ответственности, так как имеется много нюансов. Доверие в отношении доказательств, формирующихся в условиях технического прогресса, которые повышают точность обвинения.</p>
---	---

При наличии равного числа аргументов за и против участия, на эффективность данного института указывают $\frac{3}{4}$ доли опрошенных.

Делает ли институт присяжных заседателей более эффективным процесс правосудия?
 35 ответов

Государство с помощью присяжных заседателей стремится повысить эффективность действующей судебной системы, обеспечить независимость и объективность судебного процесса по уголовным делам [2, с. 47]. Но из-за когнитивных особенностей человека возникают некоторые проблемы:

- решение присяжного урегулировано не столько нормами права, сколько морально-нравственными устоями, существующими в обществе, которые во многом определяют результат принятого вердикта;
- коллегии присяжных нередко формируются из пенсионеров и неработающих граждан, многие из которых изначально негативно настроены

в отношении государственного обвинения как элемента власти [3, с. 60];

- в основе принятия обвинительного (оправдательного) вердикта присяжных заседателей граждане допускают наличие правовой ситуации, когда деяние, запрещенное уголовным законом, может не отвечать их личным представлениям о преступности и наказуемости.

Однако суд присяжных так или иначе концентрирует в своем составе любые социальные слои граждан, и уголовно-процессуальные нормы достаточно полно регулируют создание коллегии присяжных заседателей, исключая из состава ряд категорий граждан. Для формирования объективности вердикта следует внедрить в процесс уведомления граждан распространение учебных фильмов, выдачу памяток соответствующей направленности с целью повышения правосознания кандидатов в присяжные заседатели.

Литература:

1. Федоров Д.О. Судебная реформа 1864 в Смоленской губернии: реализация и результаты (1864-1889 гг.): дисс. ... канд. историч. наук. Смоленск, 2017.
2. Волков К.А. Общественное мнение о суде присяжных и перспективах его развития // Российский судья. 2017. N 8. С. 45-49.
3. Васляева Н.Л. Суд присяжных: достоинства и недостатки // Журнал Государство и право в XXI веке. 2017. N 2. С. 58-64.

Кудряшова Ксения Вадимовна
Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского
Научный руководитель:
Юрченко Лидия Владимировна
кандидат юридических наук, доцент
(Симферополь, Россия)

СЛЕДОВАТЕЛЬ-КРИМИНАЛИСТ КАК СУБЪЕКТ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: *Статья посвящена анализу правового статуса следователя-криминалиста, на основании чего делаются выводы о необходимости дополнения УПК Российской Федерации статьей 38.1, содержащей конкретные полномочия следователя-криминалиста*

Ключевые слова: *Уголовный процесс, прокурор-криминалист, следователь-криминалист, расследование преступлений, прокуратура, следственный комитет.*

Abstract: *The article is devoted to the analysis of the legal status of a criminalist investigator, on the basis of which author draw few conclusions about the necessity to supplement the criminal procedure code of the russian federation with article 38.1 containing the specific powers of a criminalist investigator.*

Keywords: Criminal procedural law, forensic prosecutor, forensic investigator, investigation of the crimes, procuracy, investigative committee.

Федеральным законом от 02 декабря 2008г. N226-ФЗ в статью 5 УПК Российской Федерации была введена новая процессуальная фигура – следователь-криминалист, который фактически заменил прокуроров-криминалистов.

Представленное изменение представляются действительно важным, поскольку институт прокуроров-криминалистов существовал более пятидесяти лет, зарекомендовав себя в качестве чрезвычайно важного элемента всего механизма по расследованию преступлений. Вследствие данных изменений, возникло достаточное большое количество вопросов и споров относительно такого решения законодателя [1, с. 34].

В первую очередь это вопросы, связанные с определением правового статуса следователя-криминалиста, его местом в сформировавшемся механизме по расследованию преступлений. При этом речь идёт не только о процессуальных правах и обязанностях такого лица, но также и о том, каким образом будет реализовываться деятельность следователей-криминалистов на практике с точки зрения взаимодействия с иными субъектами расследования преступлений.

Привлечение к расследованию следователя-криминалиста является, по сути, административным решением в силу того, что он чаще всего действует по поручению руководителя следственного органа. Привлечение специалиста-криминалиста к расследованию уголовного дела зависит от мнения сторон и реализуется следователем

В целом, согласно нормам УПК Российской Федерации, у следователя закреплены конкретные широкие права и обязанности, пользуясь которыми, он может самостоятельно принимать решения, касающиеся расследования уголовного дела. Но при этом ему также придется лично нести ответственность за ход следствия, его законное и своевременное выполнение. Подчеркивая самостоятельность нового участника уголовного процесса, стоит обратить внимание на то, что уголовно – процессуальное законодательство в некотором смысле всё же ограничило его независимость. Единственным ограничением, с которым может столкнуться следователь, является закон, обязывающий его в отдельных случаях получать судебное разрешение. В частности, необходимо получить решение суда, когда планируется проведение действий, направленных на ограничение конституционных прав граждан, связанных с ограничением:

а) личной неприкосновенности (п. 1—3, 6 ч. 2 ст. 29 УПК);

б) неприкосновенности частной жизни (п. 8, 11 ч. 2 ст. 29);

в) неприкосновенности жилища (п. 4, 5 ч. 2 ст. 29);

г) имущественных прав (п. 51, 7, 9 ч. 2 ст. 29);

д) временным отстранением обвиняемого от должности в соответствии со статьей 114 Конституции Российской Федерации ИИ (п. 10 ч. 2 ст. 29 УПК).

Эта процедура является обязательной, если будет ограничена неприкосновенность. На основании части 4 статьи 221 УПК, если прокурор примет решение вернуть уголовное дело следователю, он может обжаловать такое решение после того, как на это даст свое согласие руководители следственных органов, которые имеют более высокий статус. Также в полномочия следователя входит работа с органами дознания. Согласно УПК Российской Федерации, следователь может давать поручения органам дознания в рамках расследования преступлений. При этом должны быть выполнены следующие особенности:

- все поручения должны быть составлены исключительно в письменной форме (нарушение данного требования влечет нарушение юридической силы документа);

- органы дознания должны в полной мере выполнить задачи, которые на них будут возложены;

- в соответствии с правилами УПК, поставленные поручения должны быть связаны с оперативно-розыскными мероприятиями, обычными следственными действиями, исполнением постановлений.

Что касается, процессуального статуса «следователя – криминалиста», то согласно УПК Российской Федерации: «Следователь-криминалист - должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, могут принять дело к производству и действовать на основании статьи 38 УПК Российской Федерации самостоятельно, а могут привлекаться только на основании поручения руководителя следственного органа. Примечателен тот факт, что следователь-криминалист Следственного комитета не сможет «подключиться» к расследованию дела, которое расследуется в другой структуре: ФСБ или МВД.

В подавляющем большинстве случаев, именно следователями-криминалистами, применяется криминалистическая техника, при помощи которой происходит обнаружение, фиксация и изъятие следов преступления, но немаловажен тот факт, что при решении вопроса о ее применении только на основании УПК решение принимает следователь, у которого находится дело в производстве. Когда требуется назначение комплекса сложных экспертиз, вынесение постановлений о назначении экспертиз выносит следователь, так как следователь – криминалист согласно уголовно – процессуальному законодательству может участвовать только в назначении сложных экспертиз. Следователи-криминалисты изучают уголовные дела о нераскрытых преступлениях и помогают следователю планировать дальнейшее расследование. Они также вправе участвовать в обсуждении перспективы возобновления предварительного следствия по ранее приостановленным делам, по которым имеется перспектива раскрытия и привлечения в качестве обвиняемого конкретного лица, направления дела о ранее нераскрытом преступлении в суд.

Следователи-криминалисты призваны осуществлять криминалистическую деятельность, направленную на оперативное и

качественное расследование преступлений, внедрять в практическую деятельность достижения науки, техники и положительный опыт расследования и раскрытия преступлений, разрабатывать методику и тактику расследования преступлений отдельных видов. Они участвуют в обобщении практики применения законодательства Российской Федерации, в проведении анализа реализации государственной политики в установленной сфере деятельности и разработке на этой основе мер по ее совершенствованию.

Также, следует обратить на тот факт, как и каким образом законодатель сможет достаточно полно изложить пробел в уголовно – процессуальной норме статуса «следователя –криминалиста». Именно поэтому, мною предлагается, ввести изменения в УПК Российской Федерации, а именно в главу 6, где дополнительно закрепить статью 38.1 УПК Российской Федерации «Следователь – криминалист». В которой подробно изложить права и обязанности нового участника уголовного судопроизводства и установить его процессуальный статус. Также необходимо внести изменения в часть 2 статьи 156 УПК Российской Федерации, где необходимо сформулировать норму о том, что для расследования преступлений в этих случаях следователь-криминалист должен будет принимать уголовное дело к своему производству, однако, исключительно в тех случаях, которые предусмотрены данной статьей. В связи с этим, представляется необходимым, внести данное новшество в уголовно-процессуальное законодательство, следующим образом: «Следователь-криминалист при осуществлении предварительного следствия по уголовному делу пользуется всеми правами следователя, которые указаны в ст. 38 УПК Российской Федерации». Дело в том, что в УПК, когда речь идет о производстве конкретных следственных действий, в частности, о применении мер пресечения и других решений по уголовному делу – существует лишь такое указание на субъект их производства, как следователь, и никакого другого участника УПК Российской Федерации не упоминает. Необходимо обратить особое внимание на то, что в рассматриваемом аспекте данное положение является одним из наиболее важных. Только следователю и дознавателю уголовно-процессуальный закон предоставляет властные полномочия на производство следственных действий, которые нередко носят принудительный характер, а также избрание мер пресечения и принятие других ответственных решений по уголовному делу. Так, например, в части 1 статьи 171 УПК Российской Федерации указывается, что «следователь выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого». Ни о каком следователе-криминалисте в статье 171 УПК Российской Федерации речь не идет. Если не внести в общие полномочия следователя-криминалиста в новой статье 38.1 УПК Российской Федерации указание о том, что следователь-криминалист имеет такие же полномочия, которые указаны в статье 38 УПК Российской Федерации в отношении следователя, то в суде может появиться обоснованное сомнение в том, надлежащим ли должностным лицом обвиняемому предъявлено обвинение.

Таким образом, представляется, что новая статья 38.1 УПК Российской Федерации, должна быть дополнена еще одним положением следующего содержания: «Поручение руководителя следственного органа следователю-криминалисту об участии его в производстве следственных и иных процессуальных действий должно быть дано в письменном виде и приобщено к уголовному делу».

Литература:

1. Гусев А.В., Данильян С.А. Организационно-правовые проблемы взаимодействия следователя с лицом, обладающим специальными знаниями - Ростов-на-Дону: Юристъ-Правоведъ, 2011, N 3.

Курмангазыева Дильназ Муратгазыевна
AlikhaN VokeikhaN UNiversity
Научный руководитель:
Темиргазин Роман Хурматуллаевич
доктор PhD
(Семей, Казахстан)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНЫМ НАРУШЕНИЯМ В РАБОТЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

***Аннотация:** В статье рассматриваются преступные нарушения в работе информационной системы и сети телекоммуникаций. Информация – как одно из сложнейших понятий современной науки. Система профилактики преступлений, связанные с использованием получения информации, направлены на предотвращение преступной цели в уголовном судопроизводстве.*

***Ключевые слова:** Информация, нарушение, система, общество, предупреждение преступлений.*

***Abstract:** The article deals with violations, the operation of the information system and the telecommunications network. information is one of the most complex concepts of modern science. the crime prevention system, the use of the information received to achieve the goal of the crime prevention system.*

***Keywords:** information, violation, system, society.*

Информация стала первоосновой жизни современного общества, предметом и продуктом его деятельности, а процесс ее создания, накопления, хранения, передачи и обработки информации в свою очередь стимулировал прогресс в области орудий ее производства: электронно-вычислительной техники, средств телекоммуникаций и систем связи. Все это в целом входит в емкое понятие определения новой информационной технологии, которая является совокупностью методов и средств реализации информационных процессов в различных областях человеческой деятельности, т. е. способами

реализации информационной деятельности человека, которого также можно рассматривать как информационную систему [1]. Иными словами, информация стала продуктом общественных (информационных) отношений, приобрела свойства, качества товара и стала приобретаться и отчуждаться. Как следствие информационных процессов в обществе стало возникновение новых социальных отношений, изменение уже существующих. Так, можно удостоверить существование достаточно большого объема договорных отношений, связанных с изготовлением, передачей, накоплением и использованием информации в различных ее формах: научно-технической документации, программного обеспечения ЭВТ, баз данных, систем управления базами данных и др. Иными словами, появился оборот нового вида товаров – компьютерной информации.

Каждый сталкивается с ситуациями, когда похищаются, искажаются, незаконно распространяются те или иные сведения, наносящие вред личности, коммерческой деятельности, обществу и государству. Информационная безопасность телекоммуникационных систем нередко сводится к компьютерной безопасности, особенно «беззащитны» данные, которые хранятся и передаются с помощью глобальных сетей и систем. Например, взлом электронных почтовых ящиков стал одним из наиболее распространенных видов нежелательного доступа к секретным данным. Информация в современном обществе стала одним из основных объектов криминального интереса.

Неправомерный доступ к компьютерной информации может совершать каждый человек, и без права, и без возможности доступа к ней, но также не каждый может привести к их уничтожению, блокированию, модификации и т.д., что даже часто является не обнаруженными ни самими пользователями, ни организациями, ни государством и даже программным обеспечением, которое предназначено для обнаружения таких посягательств. Неправомерным доступом или просто незаконным проникновением должны считаться действия, которые не только привели к уничтожению, блокированию, копированию, модификации или нарушению системы ЭВМ, сети или самой ЭВМ, но и причинили моральный ущерб, нарушили авторские и смежные права, унизили честь и достоинство пользователя или стали препятствием для достижения своих целей рядовыми пользователями, привели к остановке непрерывной работы, или остались незаметными и необнаруженными, но противоречили правам и законным интересам пользователей. Программа для ЭВМ является объектом авторского права, но незаконные действия по отношению к ней не являются неправомерным доступом к компьютерной информации [2].

Информация - одно из сложнейших понятий современной науки. Применительно к проблемам профилактики преступлений самым удачным является определение информации, сформулированное Блувштейн Ю.Д., который считает, что под ней «понимается совокупность знаний, необходимых и достаточных для того, что бы система профилактики была в состоянии осуществлять целесообразное взаимодействие с окружающими

условиями, координировать и субординировать отношения собственных компонентов, направлять их движение, ровно как и движение самой себя как целого к запрограммированной цели» [3, с.83].

Главными в проблеме информационного обеспечения являются: определение структуры информации, в которой нуждается система профилактики преступлений; способы получения, переработки, хранения и выдачи этой информации; использование полученной информации для достижения стоящей перед системой профилактики преступности цели.

Возрастание объема информации особенно стало заметно в середине 20 века. Лавинообразный поток информации хлынул на человека, не давая ему возможности воспринять эту информацию в полной мере. В ежедневно появляющемся новом потоке информации ориентироваться становилось все труднее. Подчас выгоднее стало создавать новый материальный или интеллектуальный продукт, нежели вести розыск аналога, сделанного ранее. Именно поэтому стало все больше и больше уделяться внимания информационным технологиям.

Особое внимание проблеме уделяется в западных странах. Изучение отечественными учеными и исследователями состояния научной разработанности проблем сотрудничества и взаимодействия правоохранительных органов различных государств в борьбе с киберпреступностью, также не стоит на месте. Впрочем, их исследование свидетельствует, что на современном этапе специальные исследования по проблемам киберпреступности является недостаточно активными. Однако необходимо отметить, что отдельные аспекты такого сотрудничества рассматривались в научных работах Ю.М. Батурина, В.Б. Вехова, В.А. Голубева, Н.Д. Дегтяренко, Б.Х. Толеубековой и некоторых других ученых.

Логическим завершением процесса создания правовых условий безопасности компьютерной информации в Республике Казахстан, стала разработка и принятие в 2014 году УК РК предусматривающей основания уголовной ответственности за так называемые компьютерные преступления. Так, в настоящее время действуют нормы УК РК от 3 июля 2014 года, в который включена Глава 7 «Уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи» [4].

Изучение включенных в УК РК составов преступлений в информационной сфере показывает, что основным предметом преступления в информационной сфере является компьютерная информация, представляющая собой информацию, хранящуюся посредством использования компьютерных технологий (жесткие диски, облачные хранилища, твердотельные накопители, временные носители информации и другие).

Согласно комментария к Уголовному Кодексу Республики Казахстан к статье 207, в нарушении работы информационной системы или сети телекоммуникаций объектом являются общественные отношения, связанные с обеспечением нормальной работы информационной системы или сетей телекоммуникаций. Предметом преступления выступают информационная

система или сети телекоммуникаций. Согласно ст. 1 Закона Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года «Об информатизации» [5] информационная система организационно-упорядоченная совокупность информационно-коммуникационных технологий, обслуживающего персонала и технической документации, реализующих определенные технологические действия посредством информационного взаимодействия и предназначенных для решения конкретных функциональных задач. В настоящей работе мы проведем уголовно-правовой анализ на примере ст.207 УК РК, квалифицированным признаком которого является нарушение работы информационной системы или сетей телекоммуникаций.

Объективная сторона этого уголовного правонарушения может быть выражена общественно опасным деянием в форме действия, так и бездействия. Нарушение работы информационной системы или сетей телекоммуникаций предполагает временное или постоянное нестандартное (нештатное) функционирование либо полное выведение из строя информационной системы или сетей телекоммуникаций.

Действия, направленные на нарушение работы информационной системы или сетей телекоммуникаций, могут выражаться в нарушении конфиденциальности (раскрытии) информации, ее целостности (полном либо частичном уничтожении, модификации и других действий) или порядке доступа к ней; в выводе из строя или изменении алгоритма работы компонентов системы обработки информации, их модификации или подмене, которые могут привести к получению неверных результатов, отказам системы от потока информации, отказам в обслуживании конечных пользователей.

Бездействие предполагает неисполнение или ненадлежащее исполнение виновным лицом обязанностей по обслуживанию информационной системы или сетей телекоммуникаций, вытекающих из его служебного положения, при наличии реальной возможности их выполнить. Обязанности лица действовать могут вытекать из законов, подзаконных актов, трудового договора, то есть имеют бланкетный характер.

По конструкции объективной стороны состав преступления является формальным: уголовное правонарушение признается оконченным с момента совершения действия (бездействия), направленного на нарушение работы информационной системы или сетей телекоммуникаций, независимо от того, привело оно к фактическому нарушению работы системы или сети, или нет. Законодатель устанавливает наступление уголовной ответственности в независимости от наступления последствий, хотя последствия однозначно могут быть.

С субъективной стороны состав преступления характеризуется прямым умыслом: виновное лицо осознает общественную опасность своего действия (бездействия), направленного на нарушение работы информационной системы или сетей телекоммуникаций, и желает его совершения и наступления негативных последствий.

Субъект преступления общий: им может быть физическое лицо, достигшее на момент совершения преступления 16-летнего возраста, которое в силу своих психических свойств может отдавать отчет свои действиям и руководить ими в момент совершения уголовного правонарушения.

Часть вторая ст.207 УК является квалифицированным видом данного уголовного правонарушения и определяет следующие квалифицирующие признаки, к ним относятся те же деяния, совершенные:

- в отношении критически важных объектов информационно-коммуникационной инфраструктуры (в прежней редакции было в отношении государственных электронных информационных ресурсов или информационных систем государственных органов), таким образом законодатель расширил перечень объектов преступного посягательства;

- группой лиц по предварительному сговору.

Часть третья ст. 207 УК в качестве особо квалифицирующих признаков деяний, предусмотренных частями первой или второй настоящей статьи, определяет:

- совершение их преступной группой;

- наступление тяжких последствий [6, с.361].

Вопрос о необходимости законодательного закрепления правоотношений, вытекающих из различных сфер применения средств автоматической обработки информации и адекватного их отражения в нормах отечественного уголовного законодательства ставился давно.

Сейчас же информационная система не стоит на месте в условиях интенсивного развития и усложнения социально-экономических отношений в большинстве правовых систем существенно возрастает нагрузка на судебные органы, в результате чего многие участники при наличии формальной возможности обратиться в суд оказываются лишенными реального доступа к правосудию.

Положение осложняется при возникновении чрезвычайных ситуаций эпидемиологического, природного либо техногенного характера. Так, в начале 2020 г. в связи с введенными карантинными мерами, обусловленными высокими темпами распространения новой коронавирусной инфекции, деятельность судов оказалась парализованной в большинстве стран мира. Единственным средством преодоления подобных ситуаций является перенос максимального количества судебных процедур в онлайн.

Современный уровень развития информационных технологий позволяет говорить об информатизации судебной системы как об одном из достаточно эффективных и перспективных способов обеспечения доступности и качества правосудия. Внедрение информационных технологий способно ускорить судопроизводство, сократить нагрузку на персонал суда, снизить стоимость процедур, повысить уровень открытости судебной системы и т.п.

При этом могут быть выделены два основных подхода к информатизации судебной системы - оптимизация (автоматизация) процессов и трансформация процедур.

Трансформация судопроизводства, в свою очередь, предполагает внедрение новых технологий и процедур. Речь идет в том числе об отказе от проведения очных слушаний по широкому перечню мелких и бесспорных дел. Данная точка зрения является, по сути, развитием концепции письменного (заочного) производства, которое позволяет судам более эффективно расходовать финансовые и трудовые ресурсы в зависимости от значимости спора. На первом этапе очные судебные заседания могут быть заменены асинхронным взаимодействием сторон спора и судьи на базе специализированной интернет-платформы. С развитием информационных технологий рассмотрение многочисленных фактически бесспорных и/или мелких дел может осуществляться при помощи специализированных алгоритмов без непосредственного участия судей.

Меры, предусмотренные обозначенными выше подходами к информатизации судебной системы, на практике могут рассматриваться как взаимодополняющие, как это предусмотрено, например, концепцией расширенных судов (ExteNded courts) Р. Сасскинда. В рамках данной концепции расширение реального доступа к правосудию может быть достигнуто путем реформирования технологий правового просвещения граждан, стимулирования практики «избегания» (профилактики) и деэскалации споров на ранней стадии, оптимизации судебных процедур [7].

В таких условиях профилактика ложиться на плечи судебной системы, ответственной за сбор, хранение и обработку использование и распространение информации. Таким образом, требуется расширения штата высококвалифицированных специалистов в сфере информационных технологий, способных осуществлять защиту информации.

Развитие общества и появление новых видов уголовных правонарушений - неизбежное. Борьба с данным видом уголовного правонарушения требует фундаментального подхода к изучению данной проблемы и поиску ее решений. Развитие знаний об элементах состава уголовного правонарушения – обязательное условие для реализации успешной борьбы с данными уголовными правонарушениями в уголовном судопроизводстве, повышение культуры высоких технологий среди населения Республики – гарант безопасности общества. Внедрение информационных технологий в процесс правоприменения позволяет сделать его интуитивно понятным и, как следствие, менее затратным - как минимум, в силу возможности исключения излишних процедур и расходов на профессионального представителя. При этом, информация должна быть надежно защищена.

Литература:

1. Босхолов С.С. Основы уголовной политики: Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. - М.: АО Центр ЮрИнфоР, 2004. - 303 с. [электронный ресурс] режим доступа: <https://sci.house/pravo-ugolovnoe-scibook/osnovyi-ugolovnoy-politiki-konstitutsionnyiy.html> (дата обращения: 24.05.2022)

2. Аратулы К. Преступления в сфере компьютерной информации в РК и зарубежных странах //Вестник КазНУ. Юридическая серия – 2015.- №5. – с. 105-109
3. Блувштейн Ю.Д., Зырин М.И., Романов В.В./Профилактика преступлений. Учебное пособие - Минск: Университетское, 1986. - 287 с.
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. [электронный ресурс] режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 24.05.2022)
5. Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года «Об информатизации» [электронный ресурс] режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000418> (дата обращения: 24.05.2022).
6. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. – Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2016. – 752 с.
7. Информационные технологии в правосудии: состояние и перспективы. Россия и мир. Аналитический доклад (г. Москва, 2020 г.) [электронный ресурс] режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37515336&pos=1;-8#pos=1;-8 (дата обращения: 24.05.2022).

Кушнарев Александр Сергеевич

*Уральский государственный юридический университет
имени В.Ф. Яковлева*

Научный руководитель:

Калистратова Наталия Сергеевна

*кандидат юридических наук
(Екатеринбург, Россия)*

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА ПО ПОДДЕРЖАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ НА ЭТАПЕ ПРЕНИЙ СТОРОН

***Аннотация:** Статья посвящена такому институту уголовного права, как участие прокурора на этапе прений сторон по поддержанию государственного обвинения. Автор рассматриваются процессуальные и содержательные аспекты судебной речи прокурора.*

***Ключевые слова:** уголовный процесс, прокурор, прения сторон, государственное обвинение.*

***Abstract:** The article deals with the institution of criminal law such as the participation of the prosecutor at the stage of the debate of the parties to support the public prosecution. the author examines the procedural and substantive aspects of the prosecutor's judicial speech.*

***Keywords:** criminal procedure, prosecutor, pleadings, public prosecution.*

В соответствии со статьей 345 УПК РФ после окончания судебного следствия суд переходит к судебным прениям, которые состоят из речей государственного и частного обвинителей, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей, защитника, обвиняемого, самостоятельно осуществляющего свою защиту, или его законного представителя.

В прениях сторон участвуют все участники, имеющие свой процессуальный интерес. Обязательные участники прений – государственный обвинитель и адвокат-защитник подсудимого. Они в отличие от других участников процесса, не вправе отказаться от произнесения основной речи. Именно в речах обвинителя и защитника должна быть отражена позиция всей соответствующей стороны. Однако участие в прениях подсудимого в соответствии с частью 1 ст. 292 УПК РФ возможно только лишь при отсутствии защитника. На мой взгляд, такое умаление прав подсудимого нарушает принцип равноправия участников процесса и право подсудимого участвовать в судебном разбирательстве, закрепленное в п. 16 ч. 4 ст. 47 УПК РФ. Однако, как известно, подсудимый имеет возможность высказать свою позицию в ходе последнего слова подсудимого, в связи с чем возникает заблуждение, что само выступление подсудимого в прениях ему и ни к чему. Но важно понимать, что прения сторон и последнее слово подсудимого – разные этапы судебного разбирательства, в каждом из которых уголовно преследуемое лицо должно иметь полную возможность защищаться [1; с. 243]. В свою очередь Пленум Верховного Суда РФ привел разъяснения на этот счет, где указал, что подсудимому должно быть разъяснено и право участвовать в прениях сторон, и право на последнее слово. Важно отметить, что подсудимый вправе отказаться от защитника по мотивам несогласия с его позицией после выступления адвоката в судебных прениях и просить суд предоставить ему слово для произнесения защитительной речи.

Отсутствие других участников судебных прений также не лишает подсудимого права выступать с защитительной речью, а затем воспользоваться последним словом [2, с. 211].

Последовательность выступлений участников судебных прений устанавливается судом по их предложениям, но в соответствии с частью 3 ст. 292 УПК РФ первым всегда выступает обвинитель, последним – подсудимый и его защитник, гражданский ответчик и его представитель выступают в прениях сторон после гражданского истца и его представителя.

В своем выступлении государственный обвинитель подводит итоги расследования преступления и рассмотрения дела в ходе судебного следствия. В речи формируются выводы, к которым, по мнению прокурора должен прийти суд.

Работа государственного обвинителя в прениях состоит из четырех этапов: подготовка речи, произнесение речи, анализ речей участников стороны защиты и выступление с репликой (при необходимости), подготовка и подача письменных предложений в соответствии с частью 7 ст. 292 УПК РФ.

Первый этап – подготовка речи. Как правило она завершается в перерыве после окончания судебного следствия и до открытия прений сторон. При подготовке к выступлению прокурору необходимо исследовать доказательства, данные, характеризующие личность обвиняемого, просмотрев записи, подготовить текст и конспект речи.

Следующий этап – произнесение речи. Излагая позицию стороны обвинения, прокурор подводит перед судом итог всей обвинительной деятельности государства, что требует от государственного обвинителя самого ответственного подхода. Успех обвинительной речи зависит во многом от умения убедительно представить свою позицию, поэтому прокурор должен использовать приемы и методы, разработанные криминалистикой, психологией, логикой, наукой ораторского мастерства.

Далее идет анализ речей участников стороны защиты и при необходимости выступление с репликой. Прокурор, слушая выступление стороны защиты, должен тщательно анализировать ее содержание, пометать, на какие доводы обвинения сторона защиты не смогла ответить, привести должных контраргументов, а каким аргументам в пользу невиновности подсудимого нет опровержения в обвинительной речи, не допускает ли сторона искажение доводов стороны обвинения. Результаты такого комплексного анализа могут лечь в основу будущей реплики государственного обвинителя. Важно отметить, что в отличие от речи реплика – это право, а не обязанность участника судебных прений. Отказ от реплики не означает, что отказавшийся согласен с выступлениями других участников процесса, а подразумевает, что их доводы были достаточно проанализированы в основной речи. В реплике допустимо изменение ранее высказанной позиции по любому из обсуждаемых в судебных прениях вопросов.

Далее следует этап подготовки и подачи письменных предложений по вопросам ст. 299 УПК РФ, который в соответствии с частью 7 ст. 292 УПК РФ завершает работу государственного обвинителя на этапе прений сторон. В соответствии с данной нормой по окончании своего выступления, но до удаления суда в совещательную комнату любой из участников прений вправе представить суду заранее подготовленные в письменном виде свои формулировки решений по вопросам, указанным в пунктах 1-6 части первой статьи 299 Кодекса [3, с. 45]. Предлагаемые формулировки должны касаться существа предъявляемого обвинения и подлежат обсуждению в совещательной комнате, что в свою очередь должно найти отражение в мотивировочной части приговора, так же, как и доводы подсудимого, защитника и других участников процесса. Все это используется в рамках требований, предъявляемых к приговору с точки зрения его мотивированности. Предлагаемые формулировки не имеют для суда обязательной силы. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 25.12.2012 N 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» преобразует представленное государственному обвинителю УПК РФ право в обязанность. В п. 9 Приказа говорится об обязанности докладывать рапортом прокурору о результатах рассмотрения уголовного дела, в котором необходимо отражать предложенные формулировки по разрешаемым судом вопросам, перечисленным в ч. 1 ст. 299 УПК РФ. Таким образом, можно сделать вывод, что предложение суду таких формулировок Генеральный прокурор видит в качестве обязанности

государственных обвинителей. Представляется, что такое противоречие не влечет негативных последствий, поскольку, во-первых, эти формулировки в силу указания УПК РФ не обязательны для суда, а во-вторых, вопросы части 1 ст. 299 УПК РФ, выходящие за пределы пунктов 1-6, традиционно включаются в речь прокурора.

По окончании всех выступлений председательствующий объявляет судебные прения законченными и предоставляет последнее слово подсудимому. Однако на этапе судебных прений возможно возвращение к судебному следствию в случае, если участники прений сторон сообщат о новых обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, или заявят о необходимости предъявить суду для исследования новые доказательства (ст. 294 УПК РФ). Такой поворот возможен при аналогичных условиях после выступления подсудимого с последним словом. Государственный обвинитель помимо инициирования возобновления судебного следствия должен адекватно реагировать на подобные заявления стороны защиты.

Рассмотрев процессуальные аспекты участия государственного обвинителя в прениях сторон, необходимо также уделить внимание и содержательной части его судебной речи.

В настоящее время, согласно судебной и прокурорской практике, речь государственного обвинителя состоит из следующих составляющих элементов:

- 1) вступление, в котором излагается общественная опасность совершенного преступления;
- 2) изложение фактических обстоятельств рассматриваемого дела;
- 3) анализ доказательств и доказанности обвинения;
- 4) уголовно-правовая квалификация, вытекающая из этого анализа;
- 5) предложения по поводу вопросов, которые надлежит разрешить суду в совещательной комнате, например, о мере наказания, исходя из смягчающих или отягчающих наказание обстоятельств.

Выступая с речью, прокурор должен следовать требованиям, прямо сформулированным в УПК РФ: не ссылаться на доказательства, которые не были предметом рассмотрения на судебном следствии или признаны судом недопустимыми (ч. 4 ст. 292 УПК РФ).

Самой содержательной частью обвинительной речи является критический анализ и объективная оценка исследованных судом доказательств. Государственный обвинитель может подвергнуть анализу и оценке не все исследованные по делу доказательства, а те, которые считает необходимым. Однако обход молчанием доказательств, относящихся к невиновности подсудимого, указывает на необъективность и предвзятость государственного обвинителя [4, с. 463]. Исследование доказательств не должно сводиться к некорректным формулировкам, как например, «виновность подсудимого подтверждается всеми исследованными доказательствами» [5, с. 85].

Прокурор должен уделить особое внимание доказательствам, добытым и исследованным в ходе судебного следствия, тем самым высказывая точку

зрения о возможности их использования в основе приговора. По сложным и многоэпизодным делам следует проводить анализ доказательств системно, группируя доказательства по лицам и эпизодам. Помимо анализа конкретных доказательств прокурор должен оценить их совокупность с позиций достаточности для постановления обвинительного приговора.

Согласно ч. 5 статьи 246 УПК РФ в структуру обвинительной речи входит также предложение прокурора о назначении подсудимому наказания. Такое предложение не обязательно для суда, однако анализ судебной практики показывает, что практически никогда судьями не назначается наказание больше, тяжелее, предложенного государственным обвинителем. Такая практика не имеет нормативного объяснения, не обусловлена она и объективными служебно-организационными причинами. Однако ее устойчивость вызвала научный интерес у многих исследователей, большинство которых видит в беспорном согласии судей с предложенным наказанием посягательство прокурора на независимость судей [6, с. 65]. В связи с этим предлагается исключить из УПК РФ полномочие прокурора рекомендовать суду меру наказания. Чтобы дать верную оценку этому предложению, необходимо выяснить, соответствует ли данное полномочие статусу прокурора в уголовном процессе. Обвинение как утверждение о виновности лица в совершении преступления, в частности находит отражение в судебной речи в квалификации содеянного по статьям Особенной части Уголовного кодекса РФ. И в соответствии с ч. 1 ст. 252 УПК РФ судьи не вправе выходить за пределы предъявленного обвинения. Наказание является не элементом обвинения, а формой реализации цели уголовного преследования, поэтому назначение иного наказания, чем предложено прокурором, не нарушает ограничение ч. 1 ст. 252 УПК РФ. Если же прокурор не обозначил в обвинительной речи вопрос о наказании виновного, то он не довел уголовное преследование до конца. Таким образом, полномочие прокурора предлагать суду вид и размер наказания обусловлено ролью прокурора в уголовно процессе и не посягает на независимость судей.

Литература:

1. Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации. Курс лекций. Издание 3-е. Екатеринбург, 2014. – С. 243.
2. Власов А.А. Участие прокурора в судебном разбирательстве: учеб. пособие. - Ульяновск, 2002.
3. Памятка государственному обвинителю. - СПб.: прокуратура г. Санкт-Петербурга, 2005.
4. Герасимов С.И. Организация работы городской (районной) прокуратуры: метод. Пособие. – М. 2010. – С. 463.
5. Миронов В.Д. Реализация полномочий прокурора в ходе прений сторон по уголовным делам в суде первой инстанции // Конституционализм и правоведение. – 2008. - N 4. – С. 85.

6. Сотсков Ф.Н. О равных правах, но не равных возможностях сторон на стадии прений в уголовном процессе // актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. №2. – С. 62-65.

Мурсалова Карина Багаудиновна
Новосибирский государственный университет
экономики и управления
Научный руководитель:
Смешкова Лилия Викторовна
кандидат юридических наук, доцент
(Новосибирск, Россия)

ИНСТИТУТ ПОНЯТЫХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

Аннотация: *Статья посвящена анализу необходимости существования института понятых в современном российском уголовном, а также освещены его некоторые проблемные аспекты.*

Ключевые слова: *понятые, следственные действия, видеофиксация*

Abstract: *The article is devoted to the analysis of the necessity of the existence of the institution of witnesses in modern russian criminal law, and also highlights some of its problematic aspects.*

Keywords: *witnesses, investigative actions, video recording.*

Институт понятых является для нашей страны достаточно давним и имеет большое значение в истории уголовного процесса России. Впервые упоминание можно встретить в Соборном уложении 1649 г., причем с тех пор мало что изменилось и модель института практически та же самая. Следующим важным шагом стало закрепление в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года требований к понятым. Советское уголовно-процессуальное законодательство также предусматривало обязательное участие понятых при проведении большинства следственных действий.

До 2013 года, то есть пока не был принят Федеральный закон N 23 «О внесении изменений в статьи 62 и 303 УК РФ и УПК РФ» регулирование института понятых было очень схожим с законодательством РСФСР. Однако после этого произошли некоторые изменения. Сейчас участие понятых необходимо лишь в некоторых следственных действиях (ст.182, ч. 3.1 ст. 183 ст.184 ст.193 УПК РФ). При их проведении нужны не менее двух понятых, которые вызываются для удостоверения факта производства следственного действия, обеспечения независимого контроля за его ходом, подтверждения законности. Нововведением стало, что теперь остальные следственные действия могут быть проведены без понятых, а с использованием технических средств, но по усмотрению следователя [6].

Следует, что институт понятых в нашей стране имеет большое распространение еще со времен дореволюционного права и по сей день, в то

время как многие страны им пренебрегают. Исходя из этого и других многих противоречивых особенностей данного института мнения людей делятся на два типа. Одни выступают за сохранение подобного механизма проведения следственных действий, другие находят аргументы против этого.

Согласно ст. 60 УПК РФ круг лиц, которые могут быть привлечены в качестве понятых ограничен. Так несовершеннолетние, заинтересованные лица, в том числе родственники, сотрудники органов исполнительной власти, обладающие полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и предварительного расследования, не могут быть понятыми. Во многом такой перечень дан для обеспечения незаинтересованности понятых в ходе расследования.

Личная заинтересованность бывает прямой и косвенной. Прямую можно характеризовать тем, что у понятого изначально необъективное расценивание следственных действий из-за родственных, дружественных, служебных связей. Косвенная может быть вызвана на основе возникшей симпатии и антипатии к конкретному лицу [1, с. 252]. Однако возникает вопрос: как установить наличие или отсутствие того или иного вида заинтересованности в ходе проведения неотложных следственных действий? Предлагается внести изменения в действующий УПК о том, что их можно проводить только с помощью видеозаписи или других средств фиксации.

Понятые привлекаются в основном без знания норм уголовно-процессуального законодательства. В таком случае снижается роль участия понятого в производстве следственных действий, так как делать замечания в ходе их проведения и быть полностью включенным в их процесс сложнее. Идею создания института «дежурных» понятых с определенным уровнем знания норм уголовно-процессуального права, привлекаемых на постоянной основе либо на временной следователем или дознавателями поддерживают в научной литературе. В частности, М. Селезнев проводит аналогию между понятыми и присяжными избирателями, в плане того, что можно также создать список понятых путём случайной выборки и привлекать граждан к производству следственных действий, но при этом соблюдая определенное количество раз и промежуток времени [3]. По поводу неоднократности привлечения одного и того же лица в процесс следственных действий в определении Конституционного Суда РФ от 22.03.2012 г. N587-О-О приводится следующее положение: «...само по себе участие понятого в нескольких следственных действиях не делает его заинтересованным в исходе уголовного дела и не лишает его способности объективно удостоверить факт производства, ход и результаты процессуальных действий» [2].

Ограничение в отношении несовершеннолетних может объясняться отсутствием понимания важности проводимых следственных действий и дальнейшей ответственности в судебном производстве. При этом возможность привлечения лица с шестнадцати лет может быть аргументирована тем, что минимальный возраст уголовной ответственности наступает с шестнадцати лет и по мнению авторов современного Уголовного

кодекса, достижение данного возраста предполагает формирование взрослой личности, способной оценивать свои намерения и поступки [5, с. 111].

В перечне тех, кто не может быть понятыми, отсутствует упоминание про лиц с психическими заболеваниями или другими проблемами со здоровьем (плохое зрение, глухота). Конечно, вряд ли таких лиц привлекут в качестве понятых. Также есть люди с ментальными нарушениями, которые можно выявить лишь со специальными знаниями в области психиатрии, так нет никаких гарантий, что выбранный человек действительно здоров и сможет адекватно расценивать происходящее.

Вряд ли при поиске понятых запрашивают справку из психоневрологического, наркологического диспансера. Поэтому кажется идея разработки и внедрения хотя бы минимальной проверки лица на вменяемость вполне актуальной. Стоит выявить некоторые характеризующих личность факторы с помощью устной экспресс-диагностики, например, возможность употребления каких-либо психоактивных веществ и так далее.

Стоит упомянуть про лиц, которые не владеют русским языком на необходимом уровне для понимания происходящего при следственном действии. На практике проще просто не привлекать в качестве понятых, так как установить сложность понимания для них речи очень просто. Предоставлять переводчика в таких случаях влечет лишь дополнительные процессуальные сложности.

Институт понятых по сути имеет лишь благородные цели, направленные на достижение справедливого, законного расследования. Но на сегодняшний день существуют сложности для правоохранительных органов в поиске понятых из-за сложившихся стереотипов о возможной «опасности» пребывать в данной роли. Подобные мнения могут возникать ввиду отсутствия достаточных знаний о реальных функциях понятого, возникают домыслы о наличии какой-либо ответственности за правильность следственных действий. Могут быть представления о том, что начнутся угрозы от преступной стороны, так как все равно может быть контакт понятого и лица, в отношении которого проводятся следственные действия. К тому же в протоколе указываются личные данные понятого, которые можно использовать при желании запугать, оказать какое-либо давление или даже применить физическое воздействие. Так желание быть в роли понятого у большинства граждан полностью отсутствует [4].

Применение мер безопасности к понятым занимает важное место в деятельности сотрудников следственных органов. К таким можно отнести соблюдение анонимности в протоколах, то есть просто не вносить персональные данные понятого; скрывать внешность с помощью средств маскировки.

При негативном восприятии гражданами института понятых аргументы в пользу его отмены являются весьма основательными, так как наличие многих процессуальных нарушений характеризуют его как недействующий, неэффективный. К тому же раньше кроме человека никто не мог зафиксировать все происходящее при следственных действиях, однако

сейчас распространение средств видеофиксации позволяет запечатлеть все необходимое. Так даже в большей степени можно отразить и воспроизвести все обстоятельства, имеющие принципиальное значение для расследования уголовного дела. Подобная альтернатива понятым актуальна по следующим причинам: сложность поиска и привлечения понятого и другие насущные проблемы.

Так или иначе присутствие понятых влияет психологически на соблюдение правил закона, обеспечивает общественный контроль за деятельностью правоохранительных органов. Ни одно из технических средств не сможет создать такой формы взаимодействия для соблюдения прав человека в ходе проведения следственных действий. Конечно, видеофиксация имеет место быть, но как дополнительный элемент для соблюдения прозрачности предварительного расследования уголовного дела.

Для сохранения по-своему уникального института понятых в России стоит донести до граждан РФ в полной мере информацию о целях и значении его применения. Это может служить неким способом развития данный институт в уголовно-процессуальном законодательстве. Для граждан быть понятым должно ассоциироваться с благородными целями, например, что подобное участие поможет объективно установить все обстоятельства, не нарушить права человека. Донести это можно с помощью специальных памяток, дополнить информационный раздел в кабинете «Госуслуги».

Главное, чтобы люди осознавали свою защищенность и полное обеспечение прав. Стоит сделать акцент на обеспечение конфиденциальности, а также разъяснить, что есть право отказаться от роли понятого без последствий. Подчеркнуть важность данной общественной роли. Разъяснить основные правомочия понятого в ходе следственных действий, а также его обязанности по неразглашению данных предварительного расследования и другие.

Относительно термина «не заинтересованное лицо» в определении понятого в ч.1 ст. 60 УПК РФ можно дополнить следующим образом: «не заинтересованное лицо, то есть без какой-либо личной прямой (родственной, служебной, дружественной) или косвенной заинтересованности...». А также расширить перечень, данный в ч.2 ст. 60 УПК РФ о том, что также понятыми не могут быть лица, ранее привлекаемые к какой-либо правовой ответственности; с подтвержденным диагнозом психических и соматических заболеваний; не способные полно и достоверно воспринимать в их присутствии следственные действия.

Литература:

1. Глущенко О. П. Условия участия общественности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (на примере института понятых) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1, Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. № 2 (158). С. 251—256 URL: <https://cyberleninka.ru/article/N/usloviya-uchastiya-obschestvennosti-na-dosudebnyh-stadiyah-ugolovnogogo-sudoproizvodstva-na-primere-instituta-ponyatykh> (дата обращения 27.04.2022).

2. Определение Конституционного Суда РФ от 22 марта 2012 г. N 587-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Литвинова Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 58 статьи 5, пунктом 2 части второй статьи 60, частью пятой статьи 164 и главой 8 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // URL: <https://sudrf.cNtd.ru/documeNt/902345339>

3. Селезнев М. Понятой или свидетель? // Законность. 1998. N1 URL: <https://www.lawmix.ru/comm/8185#:~:text=М.%20Селезнев%20м.%20Селезнев%2С%20Щелковский,а%20также%20других%20следственных%20действий> (дата обращения 28.04.2022).

4. Сторожева А. Н. Актуальные вопросы правового обеспечения безопасности понятого в уголовно-процессуальном законодательстве // Вестник КрасГАУ. 2006. N11. URL: <https://cyberleNiNka.ru/article/N/aktualNye-voprosy-pravovogo-obespecheNiya-bezopasNosti-poNyatogo-v-ugolovNo-protsessualNom-zakoNodatelstve> (дата обращения: 26.04.2022).

5. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : Курс лекции / под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2000. – 416 с.

6. Францифоров Юрий Викторович Ретроспективный анализ участия понятых в уголовном судопроизводстве // Legal CoNcept. 2015. N1. URL: <https://cyberleNiNka.ru/article/N/retrospektivNyу-aNaliz-uchastiya-poNyatyh-v-ugolovNom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 26.04.2022).

Нуриддинов Отабек Ойбекович
Специализированный филиал
Ташкентского государственного
юридического университета
Научный руководитель:
Суюнова Дилбар Жолдасбаевна
доктор юридических наук, профессор
(Ташкент, Узбекистан)

ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРАВОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Аннотация: В данной статье анализируются некоторые проблемы законодательства, касающиеся общей деятельности судебной экспертизы. На основе изучения зарубежной практики проведен юридический анализ процессуальных ошибок и недостатков судебных экспертов.

Ключевые слова: судебная экспертиза, эксперт, ошибки, заключения судебной экспертизы, акт о невозможности дачи заключения.

Abstract: This article analyzes some problems of legislation concerning the general activity of forensic examination. based on the study of foreign practice, a legal analysis of procedural errors and shortcomings of judicial experts was carried out.

Keywords: forensic science, expert, errors, conclusions of the forensic examination, an act on the impossibility of giving a conclusion.

В ходе изучения научных диссертаций по экспертизам мы убедились в том, что научный фонд судебных экспертиз в Республике Узбекистан не так

велик. Но сегодня невозможно представить эффективное функционирование судебной системы без широкого использования современных достижений науки и техники [1, с.3].

Вместе с тем не хватает научных исследований и учебников. Это серьезное препятствие для развития производительности экспертиз, внедрения в отрасль передовых методов и в целом для перспектив отрасли. По этой причине большая часть научного фонда данной статьи анализируется на основе изучения зарубежной литературы и правоприменительной практики.

Исследования, основанные на каких-либо специальных знаниях, не получают статуса эксперта, напротив, статус эксперта могут получить только исследования, связанные с уголовным судопроизводством и преследующие определенные правовые цели [2, с. 174]. В качестве эксперта может участвовать эксперт государственного учреждения судебной экспертизы, работник другого предприятия, учреждения, организации или иное физическое лицо. В качестве экспертов не могут привлекаться физические лица, признанные в установленном порядке недееспособными или ограниченно дееспособными, а также лица, судимость которых за умышленные преступления не погашена или судимость которых не снята. На наш взгляд, все требования к эксперту в области права обоснованы. Это связано с тем, что для криминалистики необходимы специальные знания в области науки, техники, искусства или профессии, субъектом которых является опытный и квалифицированный специалист в этой области, а также в качестве судебных экспертов в производстве по уголовным делам могут привлекаться дееспособные, не судимые физические лица.

Статья N 68 УПК Республики Узбекистан определяет права и обязанности эксперта. Неисполнение своих законных обязанностей и уклонение от своих полномочий влечет за собой уголовную ответственность.

В частности, в практике судебной экспертизы:

- на практике эксперты отказываются от самоотвода в соответствии со статьей 16 Закона Республики Узбекистан «О судебных экспертизах», хотя основания для самоотвода в качестве судебного эксперта имеются;
- обосновывать выводы материалами дела, а не результатами исследования;
- самостоятельный сбор материалов и объектов экспертиз;
- осуществление несанкционированных контактов с заинтересованными сторонами, получение указаний от неуполномоченных лиц по подготовке экспертиз и материалов;
- несоблюдение в полной мере процессуальных требований к экспертному заключению и обоснование выводов материалами дела, а не результатами исследования;
- дача ложного заключения (ст. N 238 УК Республики Узбекистан);
- на практике возможны случаи передачи результатов экспертизы кроме органа (лица), назначившего судебную экспертизу иному лицу за

взятку. Собранные таким образом доказательства становятся не только недействительными, но и влекут за собой привлечение эксперта к уголовной ответственности в соответствии с Уголовным кодексом Республики Узбекистан.

В диссертации судебного эксперта Е.Р. Россинской «Ошибки в криминалистике: классификация, назначение, предупреждение» эксперт подчеркивает различие между заведомо ошибкой и дачей ложного заключения. Однако ни в одной юридической литературе не проводится четкого разграничения ошибочных недостатков экспертной деятельности и дачей ложного заключения. Тем не менее один из авторов комментария к УК РФ А.И. Чучаева трактует статью N 307 Кодекса следующим образом: «Заключение эксперта признается ложным, если в нем содержатся искаженные, ошибочные факты или выводы, не основанные на материалах уголовного, гражданского или арбитражного дела. Например, может быть ложное заключение об оценке нанесённого вреда здоровью (вместо средней тяжести указано тяжкое или наоборот).

По мнению судебного эксперта Е.Р. Россинской, при изучении важных фактов и признаков объекта исследования ложным заключением является факт или факты, сознательно и целенаправленно не обоснованные и недостоверные. В отличие от дачи ложного заключения, ошибки и упущения, эксперт не знает, что его действия или избранные им методы недостоверны, но считает, что проводит свою экспертизу правильно.

Таким образом, в своем исследовании Е.Р. Россинская утверждает, эксперт должен выявить ошибки и упущения уполномоченного лица, предупредить следователя и, в случае предоставления не связанного с уголовным предметом неполного или недействительного объекта, обязан составить документы о том, что судебные эксперты не могут давать заключение.

«Акт о невозможности дачи заключения - в случае невозможности решения поставленных перед экспертом задач, на основании его специальных знаний, либо, если предоставленные ему материалы являются недействительными или недостаточными для дачи заключения и не могут быть заполнены, или если он убежден, что уровень научной деятельности и судебной экспертизы не позволяют ему найти ответы на вопросы, то он составляет мотивированный документ о невозможности дачи заключения и направляет его в орган (лицо), назначивший экспертизу».

Как указывалось выше, одной из ошибок следствия (суда) является включение вопросов, не требующих специальных знаний, в решение (постановление) о назначении судебной экспертизы в отношении недействительного объекта, компетентным органом, назначившим судебную экспертизу. В этом случае прежде всего вина эксперта в том, что он отвечает на такие вопросы и не даёт отвод от них. «Например, в большинстве экспертиз судебно-бухгалтерской практики лица, имеющие полномочия на назначение эксперта, то есть дознаватель, следователь или судья, допускают следующие ошибки:

1. Сколько денег и материальных ценностей было расхищено в кассе предприятия (организации и учреждения)?

2. Кто является ответственным за деньги и материальные ценности, хранящиеся в кассе предприятия (организации и учреждения) и кому они были переданы?

3. Регистрировались ли денежные средства и материальные ценности, находящиеся в кассе предприятия (организации и учреждения) в журнале расходов-доходов?

4. Кто регистрирует журнал учета денежных средств и материальных ценностей, находящихся в кассе предприятия (организации и учреждения)?

5. Какой материальный ущерб нанесен бюджету предприятия (организации и учреждения).

На практике судебный эксперт может допустить ряд процессуальных ошибок в ходе исследования дела. В частности, первые четыре упомянутых выше вопроса не имеют отношения к предмету судебно-бухгалтерской экспертизы, и в целом не требуется проведение исследований с использованием специальных знаний. Пятый же вопрос поставлен совершенно неверно. Причина в том, что вопрос о размере ущерба решается дознавателем, следователем и судьей на основании всех имеющихся в деле доказательств. Это означает, что действия судебной экспертизы проводятся лишь в случае требования специальных знаний к предмету вида судебной экспертизы.

Конечно, большинство органов, назначающие экспертизы, обладают недостаточно полными процессуальными знаниями и квалификацией, позволяющими ставить вопросы. По этой причине особое внимание следует обратить на соответствие вида экспертизы предмету и на требование наличия специальных знаний у экспертов. В соответствии со статьей N 24 Закона Республики Узбекистан «О судебной экспертизе», если вопрос к экспертизе не требует наличия специальных знаний, а также при выводе о том, что настоящее состояние науки и судебной практики не позволяет найти ответы на поставленные судебной экспертизой вопросы, эксперт обязан составить акт о невозможности дачи заключения и отправить его органу (лицу), назначившего судебную экспертизу.

Таким образом, оформление заключения судебной экспертизы требует от экспертов постоянного совершенствования не только своих специальных, но также и правовых знаний, связанных с их деятельностью. Это связано с тем, что рекомендации экспертов имеют важное значение при исправлении возможных ошибок и упущений, допущенных лицами, уполномоченными на назначение судебной экспертизы.

Литература:

1. С.А.Отаксужаев. Доказательный характер экспертного заключения. Материалы межведомственной научно-практической конференции – Т. 2010.

2. Уголовно-процессуальное право, Военно-технический институт Национальной гвардии Республики Узбекистан: Учебник. - Т: Complex PriNt, 2020.

Отченашенко Артём Викторович
Сибирский федеральный университет
Юридический институт
Научный руководитель:
Иванова Ольга Геннадьевна
кандидат юридических наук, доцент
(Красноярск, Россия)

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ДОКАЗЫВАНИЮ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: В статье исследуется предмет доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетнего. Автор пытается представить все обстоятельства, подлежащие доказыванию по таким делам, в исчерпывающем виде.

Abstract: The article examines the subject of proof in criminal cases against a minor. the author tries to present all the circumstances to be proved in such cases in an exhaustive manner.

Ключевые слова: доказывание, обстоятельства, несовершеннолетний, возраст, условия жизни.

Keywords: proof, circumstances, minor, age, living conditions.

Предмет уголовно-процессуального доказывания – это такие обстоятельства, которые имеют значение для данного дела и подлежащие доказыванию в целях вынесения законного решения [1, с. 105]. Указанные обстоятельства должны быть определены с точностью и безусловностью.

Совокупность обстоятельств, которые необходимо установить в рамках уголовного дела, расследуемого в отношении лиц, не достигших 18 лет, составляют предмет доказывания по данному делу. Статья 73 УПК РФ закрепляет обстоятельства, являющиеся предметом доказывания по любому делу. Однако, предмет доказывания по делам в отношении несовершеннолетних более широкий, а сам процесс доказывания несколько усложнён. В частности, подлежат установлению такие обстоятельства как анализ личности несовершеннолетнего лица, состояние его здоровья, условия жизни и воспитания, влияние на него старших лиц, то есть те обстоятельства, которые повлияли на формирование его личности. Это необходимо для правовой защиты несовершеннолетнего. Поэтому лицо, производящее расследование, должно более детально и углубленно понимать предмет доказывания по делу, где фигурирует несовершеннолетнее лицо.

Исходя из изложенного, следует сделать вывод, что кроме тех обстоятельств, которые законодатель определил в ст. 73 УПК РФ, лицу, производящему расследование, следует исследовать и те обстоятельства, которые закрепляет ст. 421 УПК РФ.

Кроме того, в целях установления того факта, что несовершеннолетний

гражданин может в полном объеме осознавать содеянное им, лицу, производящему расследование следует также установить вопрос – имеются ли в отношении данного лица обстоятельства, которые указывают на его отставание в развитии психики, не связанное с психическим расстройством. Иначе говоря, следует установить степень психического развития подозреваемого (обвиняемого).

С.Н. Кабельков и Л.А. Зудилова высказывают точку зрения, что обстоятельства, относящиеся к специфике личности несовершеннолетнего лица, указанные законодателем в ст. 421 УПК РФ, выступают в качестве основных в предмете доказывания по уголовному делу, где фигурирует несовершеннолетний. Кроме того, данными учеными поддерживается вывод, что кроме указанных в ст. 421 УПК РФ в качестве основных обстоятельств в предмете доказывания по делам в отношении несовершеннолетнего выступает и возможность его исправления без назначения уголовного наказания. То есть обстоятельство, изложенное в ст. 427 УПК РФ [2, с.83-86].

Позиция С.Н. Кабелькова и Л.А. Зудиловой представляется спорной, поскольку конкретизация обстоятельств, предусмотренных ст. 421 УПК РФ и входящих в предмет доказывания не образует новый предмет доказывания, так как нормы данной статьи только уточняют общий предмет доказывания, предусмотренный ст. 73 УПК РФ.

Так, например, из-за того, что возраст влечет уголовные и уголовно-процессуальные последствия для несовершеннолетнего, его установление является коренным обстоятельством в предмете доказывания. При установлении возраста несовершеннолетнего лица, производящее расследование по уголовному делу определяет, достигло ли соответствующее лицо возраста уголовной ответственности, иными словами, может ли оно выступать в качестве субъекта преступного деяния. Данное обстоятельство определяет весь последующий ход уголовного дела [3, с.32].

По документам, удостоверяющим личность несовершеннолетнего гражданина (паспорт, свидетельство о рождении), установление его возраста трудностей не вызовет. Однако, когда у лица, производящего расследование по соответствующему делу возникает подозрение, касающееся того, что данные документы являются подлинными и принадлежат именно этому лицу, необходимо назначать судебно-медицинскую экспертизу в целях установления возраста лица. Данное требование законодатель закрепил в п. 5 ст. 196 УПК РФ.

Конкретизирующими обстоятельствами предмета доказывания в отношении несовершеннолетнего, выступают условия его жизни и воспитания. Анализ данных условий жизни и воспитания несовершеннолетнего имеет большое значение в предмете доказывания, поскольку содействует выяснению обстоятельств, при которых формировалась личность несовершеннолетнего лица, а также установлению причин, в результате которых он совершил преступное деяние.

Вместе с тем, уголовно-процессуальный закон такого понятия, как «условия жизни и воспитания» не детализирует, вследствие чего, у лица,

производящего расследование могут возникнуть определенные трудности для установления таких. В итоге, это может повлечь то обстоятельство, что такие факты не будут установлены или будут установлены не в полной мере.

Следует согласиться с А.О. Долматовым, что к условиям, относящимся к жизни и воспитанию подростка, необходимо отнести: условия жизни семьи; окружение несовершеннолетнего; характеристику родителей, в том числе, их отношение к воспитанию ребенка; меры, которые были приняты компетентными по фактам девиантности и противоправного поведения несовершеннолетнего; семейные взаимоотношения; занятость подростка (учеба либо работа); круг общения, увлечений; взаимоотношения с окружающими подростка людьми; предыдущее девиантное поведение и др. [4, с.55].

«Так, рассматривая дело в отношении П., обвиняемого в совершении преступления по ч. 1 ст. 264 УК РФ, суд пришел к выводу о нецелесообразности применять к обвиняемому наказание в виде лишения свободы и назначил ему наказание в виде ограничения свободы. На данное решение суда оказали влияние обстоятельства о личности П. Так, было установлено, что П. ранее не судим, на учете у психиатра и нарколога не наблюдается, согласно справке военного комиссара состоит на воинском учете в военном комиссариате, по месту жительства главой администрации сельского совета характеризуется положительно, жалоб и заявлений в администрацию учреждения не поступало, воспитывался в полной семье, согласно акту обследования семейно-бытовых условий жизни, условия хорошие, взаимоотношения между членами семьи удовлетворительные, родители занимаются воспитанием сына» [5].

Сведения, которые касаются жизни и воспитания подростка, как правило, устанавливаются из информации, которая дана родственниками несовершеннолетнего лица, а также и его ближайшего окружения. Это могут быть его друзья, педагоги, воспитатели, работники ПДН, соседи и пр. [6, с. 15]. Также для лица, производящего расследование, результативным методом установления условий жизни и воспитания подростка выступает специальное их обследование с помощью инспектора ПДН. Инспектор ПДН, обследовав условия жизни и воспитания подростка, составляет справку и акт обследования жилищно-бытовых условий, приобщаемые следователем (дознавателем) к делу.

Анализ уровня психики подростка выступает в качестве дополнительного обстоятельства, который следует установить органу расследования по делу, где фигурирует подросток. Отставание в психике у подростка может быть вызвано тем, что он пребывал, например, в обстановке, являющейся социально опасной либо трудной жизненной ситуации. Отставание в психике может быть вследствие каких-либо соматических болезней, которые негативным образом оказывают влияние на психику и социализацию лица, не достигшего возраста совершеннолетия [7, с. 286]. Если лицо, производящее расследование по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего, подозревает, что подросток не может

осознавать в полном объеме характер и опасность содеянного, а также не в состоянии руководить своим поведением, он обязан назначить судебно-психиатрическую, судебно-психологическую либо комплексную психолого-психиатрическую экспертизу.

П. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ предусматривает, что «обстоятельствами, подлежащими установлению по уголовному делу, где фигурирует несовершеннолетний гражданин, являются «иные особенности личности». Вместе с тем, как и в случае с понятием «условия жизни и воспитания» уголовно-процессуальный закон не детализирует понятие «иные особенности личности». Вследствие того, что данное понятие законодателем не раскрывается, установление иных особенностей личности подростка по уголовному делу зачастую не проводится лицом, производящим расследование.

Процессуалисты предлагают свое мнение по данному вопросу.

Так, в науке к данным особенностям предлагается относить:

– индивидуально-психологические свойства: характер; свойства темперамента; личностные качества; эмоциональность, чувства.

– социализацию подростка: идеология, кредо подростка; морально-нравственные качества; правовое сознание; воспитанность; целеустремленность; материальное положение; взаимоотношения в социуме; семейные отношения; участие в школьном или трудовом коллективе; связи с антиобщественными элементами [8, с.12].

Другие ученые полагают, что к иным особенностям личности необходимо относить: интересы подростка, его способности; темпераментность; интеллектуальный уровень, эмоциональность; социальные установки; волевое развитие, мотивацию. [9, с. 97].

Обоснованным является выделение в числе иных обстоятельств:

– особенностей, определяющих социализацию несовершеннолетнего (правосознание, нравственность, воспитанность, целеустремленность, влияние социальной среды, материальное положение, общегражданские, трудовые, семейные отношения, участие в жизни школы и трудового коллектива, связь с преступными и другими антиобщественными элементами);

– индивидуально-психологических свойств личности (особенности темперамента и характера несовершеннолетнего, личностные качества и чувства, эмоциональные качества);

– психологических процессов и состояния (уровень психического развития, отставание в психическом развитии, особенности психических процессов) [10, с. 37].

Установление факта влияния на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц необходимо с точки зрения их роли и ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность. Как показывает статистика МВД, удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними гражданами, составляет 5%. Почти 1/3 преступлений совершается с участием взрослых [11].

Согласно п. 3 ст. 41 УПК РФ законодатель называет одним из важных и обязательных обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу - установление наличия взрослых подстрекателей и иных соучастников. В этой связи необходимо выяснение характера взаимоотношений между ними, поскольку эти данные могут иметь существенное значение для установления роли взрослого лица в совершении преступлений или антиобщественных действий [12, с. 37].

Установление факта влияния на несовершеннолетних старших по возрасту лиц способствует выяснению причин появления у подростков антиобщественных привычек и взглядов, выявлению обстоятельств, которые привели к формированию у несовершеннолетнего преступного умысла, способствовали подготовке преступления, его совершению и сокрытию следов [13, с. 248].

Таким образом, обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам несовершеннолетних, представляют собой систему обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ и взаимосвязанных с ними сведений о личности преступника и причинах, способствующих совершению преступлений, требующих всестороннего исследования, выявление и установление которых обеспечивает вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора, принятия других предусмотренных законом мер для достижения максимального воспитательного воздействия судебного процесса в отношении несовершеннолетних.

Литература:

1. Борзунова Н.Ю. Особенности доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Социология и право. 2021. N 1 (51).
2. Кабельков С.Н., Зудилова Л.А. Определение предмета доказывания в условиях дифференциации современного уголовного процесса // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. N 3 (38). С. 83–86.
3. Расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними: учебное пособие / О.П. Грибунов, Е.И. Третьякова, Е.С. Качурова. Иркутск, 2016. С. 32.
4. Долматов А.О. Обстоятельства, характеризующие условия жизни и воспитания несовершеннолетних, совершивших преступления, подлежащие учету при назначении наказания // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. N2 (12). С. 55.
5. Приговор Моршанского районного суда Тамбовской области от 10 сентября 2020 г. по делу N 1-123/2020 // СПС Консультант Плюс.
6. Арчаков М.Ю. Уголовно-процессуальные гарантии обеспечения реализации прав несовершеннолетних // Российский следователь. 2016. N 12. С. 13-16.
7. Байбородова Н. Л. Некоторые особенности предмета доказывания в процессе предварительного следствия по делам о преступлениях несовершеннолетних / Н. Л. Байбородова // Научное сообщество студентов: материалы IX Междунар. студенч. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 31 мая 2016 г.). Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. С. 286.
8. Исакова Т. В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. С. 12.
9. Смирнова Г. Н. Обстоятельства, подлежащие установлению по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Криминалист. 2015. N1(16). С. 97.

10. Брянская Е.В. Доказывание по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: монография. Иркутск: ИГУ, 2018. С. 37.
11. Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс]: Режим доступа <http://www.mvd.ru> (дата обращения 15.05.2022).
12. Дудин Н. П. Предмет доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Криминалист. 2010. № 2 (7). С. 36–40.
13. Михайлова Т.Н. Особые обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник материалов всерос. конф. 2015. С. 246–249.

Павлова Анастасия Андреевна
Ростовский институт (филиала)
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)
Научный руководитель:
Бирюков Валерий Васильевич,
профессор, доктор юридических наук
(Ростов – на – Дону, Россия)

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КВАРТИРНЫХ КРАЖ

Аннотация: Предметом исследования является криминалистическая характеристика квартирных краж и ее особенности. В статье рассмотрена сущность криминалистической характеристики, рассмотрены взгляды различных авторов касательно сущности криминалистической характеристики и в целом, и квартирных краж в частности. Предложена авторская позиция касательно обстоятельств, установление которых необходимо при формировании криминалистической характеристики.

Ключевые слова: Кража, преступность, криминалистическая характеристика, преступления против собственности.

Abstract: The subject of the study is the forensic characteristics of burglaries and its features. the article considers the essence of the forensic characteristics, considers the views of various authors regarding the essence of the forensic characteristics in general, and burglaries in particular. the author's position is proposed regarding the circumstances, the establishment of which is necessary in the formation of a forensic characteristic.

Keywords: Theft, crime, forensic characterization, crimes against property.

Криминалистическая характеристика на современном этапе развития криминалистики представляет собой сочетание сведений о типичных способах совершения преступлений. Л.А. Сергеев говорит о том, что криминалистическая характеристика, это особенности преступлений отдельных видов, которые имеют определяющее значение для следствия. В

свою очередь Н.И. Порубов дает следующее определение: криминалистическая характеристика – это система научно-обоснованной, а также обобщенной и криминалистически важной информации о признаках, свойственных конкретным видам преступлений, которая дает возможность для выдвижения версий по уголовным делам а также выбора методов, эффективных для расследования конкретного преступления [5, с. 87-92]

В целом, исследователи рассматривают криминалистическую характеристику с разных позиций. Н.И. Порубов говорит том, что криминалистическая характеристика – это система, а А.Н. Рогозин усматривает в ней модель. При этом, на наш взгляд, определение данного понятия должно отражать как теоретический, так и практический аспекты, а рассмотрение данного явления как модель, или же как систему, отражает только теоретический аспекты. Кроме этого, в определении криминалистической характеристики должны быть отражены и некоторые другие аспекты, что упускают исследователи. Предпримем попытку дать авторское определение понятия «криминалистическая характеристика».

Любая характеристика является системой конкретных сведений об объекте, явлении и т.д. Содержание той или иной характеристики зависит от целей, в которых она может быть использована. Когда мы говорим о криминалистической характеристике, становится понятно, что ее цель расследование преступлений, а также способствование развитию научных основ и практик расследования преступлений. Это позволяет говорить о том, что она должна содержать данные и знания об объекте, которые могут способствовать расследованию преступления, установлению причастных к нему лиц и материальных объектов, включая следы, а также характера их взаимодействий (что выразится в объяснении появления следов и взаимосвязей, составляющих характеристики). В свою очередь следует отметить, что преступление - сложный процесс в который вовлекается множество объектов, а соответственно и это множество (практически все) характеризуются с позиций возможности использования информации о них в расследовании.

Опираясь на сказанное, следует сузить понимание криминалистической характеристики, т.е. отметить особенности криминалистической характеристики квартирных краж. Квартирная кража совершается при наличии многочисленных элементов, как-то: место совершения, время совершения, личность, совершившая кражу, предмет кражи, свидетели и потерпевшие и т.д. При этом, очень важно учитывать место совершения квартирной кражи, т.к. это напрямую влияет на формирование криминалистической характеристики. Иными словами, большую роль играет даже регион, или страна, где была совершена кража. В зависимости от этого фактора может быть изменена и криминалистическая характеристика. Поэтому, говоря о квартирных кражах следует отметить то, что их криминалистическая характеристика должна представлять систему сведений, характеризующих данное преступление в целом, которая базируется на характеристиках всех его составляющих элементах. Таким образом,

определение криминалистической характеристики квартирных краж может звучать следующим образом: – это система криминалистически значимой информации, характеризующей квартирную кражу, которая предназначена как для содействия при расследовании преступлений, так и для развития научных основ и совершенствования практики расследования квартирных краж, применяя полученные данные и по аналогии.

Сегодня, ввиду высокого уровня квартирных краж, актуализируется необходимость формирования криминалистической характеристики. По состоянию на конец 2021 года количество квартирных краж сократилось на 16,2 % в сравнении с 2020 годом, однако, общий объем преступлений против собственности до сих пор остается высоким.

Таблица 1 – Статистика преступлений против собственности в 2021 году [4]

	Зарегистрировано в 2021 году		В том числе			Из числа преступлений, дела и материалы о которых находились в производстве		
	Всего	+/- в %	Всего	+/- в %	Уд. вес %	Всего	+/- в %	Раскрытаемость (%)
Всего преступлений в России	1149374	-2,2	1097681	-2,5	95,5	449457	0,6	40,3
Всего преступлений против собственности	815680	-2,5	804711	-2,6	98,7	251809	1	31,2
Кража	516554	-5,3	513841	-5,3	99,5	181671	3,9	34,9
С незаконным проникновением	120203	-12,3	119585	-12,3	99,5	51530	-12,5	42,4
В жилище	36210	-18,3	35992	-18,4	99,4	19969	-17,3	53,4
В квартиры	29403	-16,2	29221	-16,1	99,4	16880	-15,7	34,7
С причинением значительного ущерба гражданину	235590	0,41	234950	0,5	99,7	80981	-2,3	16,2
Из одежду,	24526	-4,0	24462	-4	99,7	4016	-	

сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем							15,8	
---	--	--	--	--	--	--	------	--

Как видно из таблицы, в общей структуре преступлений квартирные кражи занимают 29, 03 % на 2021 год, что является большим объемом в сравнении с другими видами преступлений. При этом, основной объем квартирных краж сопровождается причинением значительного ущерба гражданину, поэтому, исследование криминалистических характеристик квартирных краж на сегодняшний день важно, поскольку это может позволит сократить общий объем данных преступлений и тем самым повысить уровень безопасности в обществе в целом.

По статистике, квартирная кража в России совершается каждые две минуты. Число ограблений резко увеличивается во время праздников, в период отпусков и летних каникул. В тёплое время года количество совершаемых краж возрастает на 30-40 %. При этом, 60 % квартирных краж совершается в крупных городах. Знание особенностей квартирных краж для формирования их криминалистической характеристики очень важно. Ввиду того, что криминалистическая характеристика это система знаний, в данном случае о квартирных кражах, она может быть использована как в рамках определенных методик расследований, так и с целью совершенствования тактических приемов более общего уровня в рамках общей тактики производства определенных следственных действий, при планировании расследования в целом, а также при производстве отдельных следственных действий, комбинаций и операций, при выдвижении версий по аналогии и для решения других самых разнообразных задач, стоящих перед криминалистикой и практикой расследования [1, с. 82].

Перейдем к рассмотрению криминалистической характеристики квартирных краж. Степень общественной опасности квартирных краж варьируется от низкой до высокой и существенно повышается тогда, когда преступление совершается рецидивистами, или лицами, которые уклоняются от общественно полезного труда.

На сегодняшний день исследователи предлагают различные авторские структуры криминалистической характеристики квартирных краж. На наш взгляд, наиболее точной является структура, предложенная Л.Л. Каневским, который предлагает включать в структуру следующие компоненты [2, с. 131]:

1. данные о типологических особенностях лица, совершившего квартирную кражу;
2. данные о потерпевшем по делу о квартирной краже;
3. данные о способах совершения квартирной кражи как средстве достижения преступной цели;

4. данные об обстановке совершения анализируемого преступления».

Перечень элементов является наиболее полным, однако, на наш взгляд, он должен быть дополнен предметом преступного посягательства. Также, следует дополнить перечень обстановкой, временем и местом совершения преступления. В этом случае криминалистическая характеристика квартирной кражи будет максимально полной и точной.

В основу формирования криминалистической характеристики положена криминалистическая информация, т.е. информация, основная цель которой заключается в содействии расследования преступления. Как и всякая другая, криминалистическая характеристика представляет собой совокупность сведений, информации, характеризующей объект познания, его определенные свойства и признаки. При этом ее целевое назначение – способствовать совершенствованию и разработке инструментария расследования преступлений – предопределяет содержание отображаемой в ней информации.

Следует подчеркнуть то, что криминалистическая характеристика квартирной кражи может считать бесспорной в том случае, если все ее элементы будут связаны между собой. В этой связи крайне важное значение имеет установление связей между элементами криминалистической характеристики.

Подводя итоги можно сделать следующий вывод. Изучение криминалистической характеристики квартирных краж позволяет формулировать обстоятельства, имеющие важное значение для расследования и хода следствия. Установление криминалистической характеристики позволяет обосновать необходимость или же ее отсутствие в возбуждении уголовного дела, позволяет квалифицировать кражу, установить взаимосвязь обстоятельств и т.д. Поэтому, бесспорна высокая значимость исследования сущности криминалистической характеристики квартирных краж.

Литература:

1. Бирюков В.В. Информационная основа, понятие и значение криминалистической характеристики преступлений // Вопросы следственной и оперативно-розыскной деятельности. 2017. N 5. С. 82
2. Крагилева В.Б. Уголовное право (Особенная часть): учебнометодические материалы / В.Б. Крагилева // Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2017. – 131 с.
3. Ондар Д.С. Криминалистическая характеристика краж из жилища, совершенных в сельской местности в специфических условиях жизне существования населения // Уголовная юстиция. 2017. N9. С. 50
4. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2021 года. [https://xn--b1aew.xn--\[электронный ресурс\] plai/reports/item/28021552/](https://xn--b1aew.xn--[электронный ресурс] plai/reports/item/28021552/) (дата обращения 30.03.2022)
5. Хлус А.М. Материальная структура кражи и ее криминалистический анализ / А. М. Хлус // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. тр. / НПЦ Гос. ком. судеб. экспертиз Респ. Беларусь; редкол. : А. С. Рубис (гл. ред.) [и др.]. Минск: ИВЦ Минфина, 2019. – Вып. 1/45 – 202 с. – С. 87-92.

*Петриченко Александр Андреевич
Якубова Эмине Суиновна
Саратовская государственная юридическая академия
Научный руководитель:
Славгородская Ольга Александровна,
кандидат юридических наук, доцент
(Саратов, Россия)*

РОЛЬ ИНТУИЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ВЕРСИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ КАК ОСНОВЕ ЭФФЕКТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

***Аннотация:** В представленной статье путём изучения теоретических трудов и обобщения мнения сотрудников следственных органов предпринята попытка оценить значимость и необходимость интуитивных способностей при осуществлении следственной деятельности, а также установлена причинно-следственная связь, в которой имеющаяся доказательственная база является предопределяющим фактором для задействования интуиции при выдвигении криминалистических версий. Научная работа, опираясь на результаты теоретических трудов не только криминалистической науки, но и психологии, а также логики, имеет практическое значение, поскольку подчёркивает важность строгого соблюдения уголовного, уголовно-процессуального законодательства, равно как и знание методик и особенностей раскрытия определённых категорий преступлений.*

***Ключевые слова:** версионный процесс, интуиция, криминалистическая версия, логическое умозаключение, расследование.*

***Abstract:** In the presented article, by studying theoretical works and generalizing the opinions of employees of investigative bodies, an attempt is made to assess the significance and necessity of intuitive abilities in the implementation of investigative activities. a causal relationship has been established in which the available evidence base is a determining factor for using intuition when putting forward forensic versions. scientific work, based on the results of theoretical works not only of forensic science, but also of psychiatry, as well as logic, is of practical importance, since it emphasizes the importance of strict compliance with criminal, criminal procedure legislation, as well as knowledge of methods and features of the disclosure of certain categories of crimes.*

***Keywords:** versioning process, intuition, forensic version, logical inference, investigation.*

В настоящее время роль интуиции в области криминалистики изучена недостаточно. О значении интуиции в процессе расследования преступлений писали такие криминалисты, как Г. Д. Бабушкина, Р.С. Белкин, А.В. Дулов, Д.В. Сакович и некоторые другие.

Чтобы обозначить роль интуиции при выдвижении криминалистических версий, необходимо определиться с ее понятием. Интуиция, согласно словарю психиатрических терминов, представляет собой способность непосредственно, как бы «внезапно», не прибегая к развернутому логическому умозаключению, постигать истину [1]. Таким образом, к чертам, характеризующим интуицию как способ достижения истины, относятся внезапность, неосознанность, быстрота и непосредственность.

Следует отметить, что способностью интуитивно приходить к умозаключениям обладают работники конкретной сферы, в нашем случае - следователи, имеющие определенный опыт и багаж знаний, которые в сочетании с имеющейся информационной основой следственной ситуации и с помощью ассоциативной связи приводят к возникновению так называемого «озарения» [2, с. 105].

Заметим, что предпосылкой работы интуитивного мышления является проблемность следственной ситуации, то есть наличие информационных пробелов [3]. Наряду с интуицией следователь применяет версионный процесс мышления, который имеет ряд особенностей. Проведем сравнительную характеристику. В отличие от интуиции, версионный процесс отличается высоким уровнем осознанности, длительностью, зависимостью от логических законов.

Безусловно, ставить интуитивное мышление на один уровень с версионным не является целесообразным, поскольку интуиция не имеет правового регулирования и не может восприниматься как законный способ достижения истины. Более того, противники интуиции в следственной деятельности отмечают, что она может стать источником существенных ошибок. Однако и отрицать участие интуитивного мышления в процессе следственной деятельности нельзя. В настоящее время существует позиция о неразрывной связи интуитивного и логического мышления, которую мы поддерживаем.

Говоря о роли интуиции при выдвижении следственных версий, важно отметить, что версии, построенные на основе интуиции, несомненно, должны быть в дальнейшем подтверждены фактами, так как, как уже было сказано ранее, интуиция как способ достижения истины не имеет правовой основы.

Учеными данной области было доказано, что интуитивное мышление работает значительно быстрее, чем логическое. Это значит, что полностью исключить роль интуиции из работы следователя не представляется возможным. Так или иначе, процесс интуитивного мышления строится исключительно на имеющихся в сознании знаниях и опыте следователя, однако даже при всем этом интуиция – процесс бессознательный. Следователь, находя решение посредством интуиции, не обдумывает все «за» и «против», поэтому вероятность допущения ошибки не исключается.

Необходимо заметить, что работа интуитивного мышления не может быть безосновательной. Так или иначе, толчком всегда служит наличие каких-либо известных фактов о деле, в противном случае успешные догадки

следователя – лишь случайность, поэтому такие случаи не заслуживают изучения. Данное суждение еще раз подтверждает неразрывную связь интуитивного и логического мышления.

Проведя множественные беседы с сотрудниками Следственного комитета РФ, нами был сделан ряд умозаключений касаясь оценки интуиции в следственной деятельности. Прежде всего, для наших собеседников интуиция представляет собой «особое профессиональное чутьё». Следует отметить, что это «чутьё», обозначенное нами как следственная интуиция, вырабатывается исключительно в процессе осуществления профессиональной деятельности службы. Единственной причиной для принятия определённых решений на основании «внутреннего убеждения» является опыт. Именно опыт аккумулируется в то состояние, позволяющее следователю обосновывать порой нелогичные шаги в сложных ситуациях. Однако важно понимать, что если логика – рациональный поиск истины, а интуиция – больше чувственный, то нельзя опираться только на один из них. При отсутствии доказательств следователю не следует «выдумывать, додумывать» и уж тем более «притягивать и подгонять» свои ощущения к реально сложившейся обстановке расследования. Нами было выяснено, что следственная интуиция может быть также и групповой, у целого коллектива. Связано это со сложившейся практикой в следственной деятельности в целом и в конкретном следственном отделе, зачастую это ведёт к профессиональной деформации. Принятие решения о рациональности проведения тех или иных следственных действий и сам ход таких действий, по мнению наших респондентов, является в определённом смысле творческим процессом. Но здесь, опять же, важен опыт, способный породить интуитивные ощущения.

Таким образом, следственная интуиция в практическом значении вытекает из профессиональной деятельности, заключенной в её итогах – собранной доказательственной базы. Помимо доказательств на «особое профессиональное чутьё» также влияют и квалификация следователя, его теоретические познания в методологии и особенностях раскрытия преступлений. Следует отметить, что в случаях использования интуитивных способностей при выдвижении криминалистических версий следователь должен строго соблюдать нормы уголовно-процессуального законодательства, чтобы в дальнейшем избежать угрозы их утери или признания недопустимыми.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что интуитивное мышление в работе следователя может лишь дополнять активную деятельность сознания. Изучение теоретической и практической стороны данного вопроса показало, что интуиция обязательно должна подкрепляться доказательствами, проверяться логикой, и только в этом случае она может играть положительную роль.

Литература:

1. Толковый словарь психиатрических терминов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://Ncpz.ru/stat/114> (дата обращения: 29.03.2022)
2. Спешилова Т.С., Острякова А. Ф. Роль следственной интуиции в процессе расследования преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. N2. С. 103-109.
3. Васильев В.Л. Юридическая психология. 1991. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://uchebNik.biz/book/319-yuridicheskaya-psixologiya/> (дата обращения: 15.04.2022)
4. Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. Научно-практическое руководство. М.: Юрлитинформ, 2001.
5. Котязов А. В. Значение следственной интуиции для осуществления розыска несовершеннолетних, пропавших без вести: криминалистический аспект // Труды Академии управления МВД России. 2011. N2 (18). С. 72-76.
6. Баранов М. В. Роль интуиции в процессе построения следственных версий // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2010. N1-1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://Ncpz.ru/stat/114> (дата обращения: 18.04.2022).

Подзноев Артур Ильясович
*Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского
Научный руководитель:*
Юрченко Лидия Владимировна
*кандидат юридических наук, доцент
(Симферополь, Россия)*

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЛОГА КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

Аннотация: *Статья посвящена анализу института залога в российском уголовно-процессуальном праве. В ходе статьи выявлены основные проблемы, а также предложены пути их решения.*

Ключевые слова: *право, залог, укп, законодательство, мера пресечения, имущество.*

Abstract: *The article is devoted to the analysis of the institution of pledge in the russian criminal procedure law. in the course of the article, the main problems are identified, as well as ways to solve them are proposed.*

Keywords: *law, pledge, code of criminal procedure, legislation, preventive measure, property.*

Статья 98 Уголовно-процессуального Кодекса РФ (далее — УПК РФ) устанавливает закрытый перечень мер пресечения, применяемых в российском уголовном процессе. Одной из наиболее примечательных является залог [2].

Как следует из диспозиции ст. 106 УПК РФ, залог — мера пресечения, которая подразумевает внесение за подозреваемого или обвиняемого определенного движимого или недвижимого имущества [2]. По телеологическому толкованию данной нормы этот институт призван

обеспечивать явку подозреваемого или обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, а также предупредить дальнейшее совершение преступлений. При этом залог выступает своего рода воплощением принципа гуманности, указанного в ст. 7 УПК, поскольку позволяет вести нормальный образ жизни лицу, в пользу которого он вносится, поскольку не ограничивает право на свободу передвижения и личную неприкосновенность [2].

Свою историю залог начинает еще в древности, когда существовал институт поручительства, существом которого было предоставление определенных вещей в пользу обвиняемого лица на обязательственной основе. Однако именно Судебная реформа 1864 года запустила качественный механизм модернизации уголовно-процессуального законодательства, результатом которого стало закрепление залога в Судебных уставах [4]. Однако что тогда, что в настоящее время возникало большое количество затруднений в части его применения в силу сложной процедуры и недостаточной регламентации отдельных видов и элементов.

Ст. 106 УПК перечисляет перечень предметов, которые могут быть допущены в качестве залога, среди которых отдельное место занимает недвижимость. Вместе с тем правовой статус недвижимости предполагает большое количество трудностей, связанных с обращением ее в залог.

Согласно п. 4 ст. 106 УПК, недвижимое имущество может быть принято в залог только при условии предоставления подлинных экземпляров документов, подтверждающих право собственности лица на указанное имущество, при этом в силу п. 3 данной статьи требуется также оценка недвижимости [2]. В соответствии с п. 12 Постановления Правительства РФ от 13.07.2011 N 569 (ред. от 29.07.2020) "Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности", лицо вместе с ходатайством о применении залога представляет отчет о его оценке, экспертное заключение и соответствующую копию договора оказания услуг на проведение оценки имущества [3]. Это порождает ряд темпоральных проблем, поскольку подготовка и составление всех необходимых документов для залога недвижимости занимает большое количество времени. Особенно актуально это проявляется в случае задержания лица органами следствия или дознания, когда возникает необходимость получить все упомянутые выше документы нужно в наиболее краткие сроки.

Еще одним индикатором темпоральных проблем применения залога недвижимости служит п. 7 ст. 106 УПК РФ. В случае, когда лицо задержано, суд при условии признания задержания законным и обоснованным продлевает его срок до внесения залога, но не более 72 часов. В случае невнесения залога, суд по ходатайству рассматривает вопрос об избрании иной меры пресечения (заключение под стражу, домашний арест и т. д.) [2]. Это формирует ситуацию, при которой в силу временных потерь и невозможности представить все необходимые документы лицо, обвиняемое или подозреваемое в совершении преступления, лишается залога, как меры принуждения, что несомненно негативно сказывается на его положении.

Представляется, что процедура оценки предмета залога должна быть сильно упрощена, поскольку существенным вопросом является только стоимость имущества, соответственно проводить комплексную экспертную оценку попросту нет необходимости. Такое изменение позволит сильно упростить механизм применения залога, избавив его от лишней временной волокиты, что в свою очередь позволяет подозреваемому или обвиняемому остаться на свободе.

Правовая неопределенность возникает также в сфере распорядительных возможностей залогодержателя. В соответствии со ст. 346 Гражданского Кодекса РФ (далее — ГК РФ), залогодержатель, коим в данном случае будет орган, в производстве которого находится уголовное дело, имеет право пользоваться предметом залога в соответствии с его назначением, если иное не предусмотрено договором или существом залога [1]. Соответственно обоснован вопрос о возможности пользования заложенными предметами залогодержателем. Несмотря на отсутствие определенности по данному вопросу, можно отметить, что данная коллизия может быть решена через применение существа залога. В уголовно-процессуальном праве залог не направлен на удовлетворение определенных потребностей у залогодержателя в целом или его отдельных должностных лиц, он направлен на имущественное понуждение обвиняемого или подозреваемого лица не совершать девиантных действий. Даже в случае такового, заложенное имущество реализуется, а доход от его реализации поступает в доход Российской Федерации по судебному решению, соответственно с позиции телеологии он несколько отличается от традиционного понимания залога в частном праве, однако реализация механизма существа залога, как представляется, вполне применима.

Проблемы можно обнаружить и в п. 3 ст. 106 УПК РФ. Данная статья устанавливает минимальную стоимость предмета залога, которая находится в прямой зависимости от тяжести совершенного преступления. Так, по делам небольшой и средней тяжести она составляет 50 000 рублей, по тяжким и особо тяжким делам стоимость не может быть менее 500 000 рублей [2]. Как представляется, данная норма несправедлива в части имущественного положения обвиняемого или подозреваемого лица, поскольку обеспеченный человек при прочих равных может использовать залог, а человек с меньшими доходами нет, что подчеркивает неравный статус формально равноправных лиц.

Одним из способов ликвидации данной коллизии можно представить полное исключение минимальных ставок стоимости предмета залога. Полномочия в данной части вполне возможно возложить на суды, которые на основании данных, представляемых сторонами могли бы делать выводы о размере стоимости имущества, необходимого для залога. Данную позицию поддерживает и И.Б. Михайловская, которая указывает, что определение суммы залога в каждом случае должно производиться с учетом индивидуальных имущественных особенностей лица, подозреваемого или обвиняемого в преступлении [5, с. 46].

Таким образом можно сделать вывод, что институт залога в уголовно-процессуальном праве имеет ряд существенных проблем и нуждается в модификации. Вероятно, это может объяснить низкую популярность данной меры принуждения в нашей правовой системе, поскольку реализация залога, как было указано выше, требует существенных временных и процессуальных затрат, а иногда сталкивается и с правовыми барьерами, изменить которые можно лишь законодательным путем. В ходе исследования были предложены некоторые возможные пути решения указанных проблем, что в перспективе должно дать импульс для большего использования этого института в России.

Литература:

1. Гражданский кодекс. Часть первая [электронный ресурс] // URL : http://www.coNsultaNt.ru/documeNt/coNs_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 30.05.2022)
2. Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон N 174-ФЗ : [принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года : Одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года (последняя редакция)]. - URL : http://www.coNsultaNt.ru/documeNt/coNs_doc_LAW_34481/? (дата обращения: 30.05.2022)
3. Постановление Правительства РФ от 13.07.2011 N 569 (ред. от 29.07.2020) "Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности" [электронный ресурс] // URL : http://www.coNsultaNt.ru/documeNt/coNs_doc_LAW_116883/? (дата обращения: 30.05.2022)
4. История становления меры пресечения "залог" в российском уголовном процессе [электронный ресурс] // URL : <https://cyberleNiNka.ru/article/N/istoriya-staNovleNiya-mery-presecheNiya-zalog-v-rossiyskom-ugolovNom-protsesse?> (дата обращения: 30.05.2022)
5. Л.Б. Алексеева, Г.Н. Ветрова, Л.М. Карнозова и др.; ред. И.Б. Михайловской. // Уголовно-процессуальное законодательство РФ: Сборник научных статей / М.: Проспект, 2012. С. 46.

Покотило Андрей Владимирович
Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского
Научный руководитель:
Юрченко Лидия Владимировна
кандидат юридических наук, доцент
(Симферополь, Россия)

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ СЛЕДСТВЕННОЙ ГРУППОЙ

Аннотация: В статье проводится анализ понятия, признаков и процессуального основания организации следственных групп в уголовном судопроизводстве. Рассмотрены порядок образования следственных групп в уголовном судопроизводстве, а также процессуальные особенности производства предварительного следствия следственными группами и связанные с указанным видом деятельности проблемы.

Ключевые слова: Следственная группа, руководитель следственной группы, полномочия следователя, предварительное следствие.

Abstract: *The article analyzes the concept, features and procedural basis of the organization of investigative groups in criminal proceedings. the features of the formation of investigative groups in criminal proceedings, as well as the procedural features of the preliminary investigation by investigative groups and the problems associated with this type of activity are considered.*

Keywords: *the investigation team, the head of the investigation team, the powers of the investigator, the preliminary investigation.*

Уголовно-процессуальным законодательством закреплено положение о возможности осуществления предварительного следствия следственными группами согласно ст. 163 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) [1].

Исследование поднятой темы обусловлено тем, что полученный за продолжительный период использования опыт, связанный с организацией предварительного расследования следственной группой, показывает высокую эффективность данного способа. Он предоставляет такие неоспоримые преимущества, как: осуществление расследования в сжатые сроки; достижение своевременности, полноты, всесторонности предварительного расследования; а также применений знаний, возможностей, личных качеств каждого следователя. Всё это способствует достижению высокого качества проведения расследования. Это представляется весьма актуальным в настоящее время, когда идет непрекращающийся рост групповой и организованной преступности, что требует постоянного совершенствования организационных форм деятельности органов предварительного расследования.

Следственная группа – это процессуальное, организационно-управленческое объединение следователей, «созданное для расследования конкретного уголовного дела в целях быстрого и полного раскрытия и расследования преступления (преступлений) и состоящее из нескольких следователей, один из которых принимает дело к своему производству и руководит действиями других следователей» [3].

Решение о производстве предварительного следствия следственной группой, об изменении ее состава принимает руководитель следственного органа. В постановлении должны быть перечислены все следователи, которым поручено производство расследования, в том числе указывается, какой сотрудник назначается руководителем группы [2]. К работе следственной группы могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Осуществление следственной группой предварительного расследования предполагает процессуальное объединение следователей, оперативных сотрудников и других участников группы, которые объединены единой целью – расследованием конкретного преступления или совокупности преступлений, производство по которым было поручено следственной группе. Стоит согласиться с позицией К. В. Муравьева о том, что механизм указанного способа расследования заключается в

определенном взаимодействии всех должностных лиц следственной или следственно-оперативной группы, при котором следователи осуществляют производство всех не обходимых следственных действий, а также поручают проведение оперативно-розыскных мероприятий сотрудникам оперативных подразделений. Результаты указанных мероприятий в полном объеме изучаются следователями и в дальнейшем приобщаются к материалам уголовного дела [4].

Одной из особенностей производства предварительного расследования следственной группой является то, что данный способ расследования предусматривает возможность одновременного осуществления необходимых на определенный момент производства по уголовному делу следственных действий. Иными словами, в рамках одного производства по уголовному делу возможно одновременное проведение сразу нескольких проверок показаний на месте, назначение различных экспертиз, обысков, выемок, а также допросов, если подозреваемых по уголовному делу несколько. Данная форма расследования предполагает проведение одновременных допросов разных подозреваемых по одному производству, что, в свою очередь, максимально способствует сокращению процессуальных сроков, необходимых для реализации необходимых следственных действий [5]. Кроме того, предварительное расследование следственной группой предполагает производство следственных действий одновременно в разных местах, например, обысков, выемки или осмотра места происшествия.

Необходимо представляется отметить, что все реализуемые следственные действия, в соответствии с ч. 5 ст. 163 УПК РФ, производятся каждым следователем лично, однако стоит добавить, что производство каждого следственного действия должно быть согласовано с руководителем следственной группы, а также соответствовать плану расследования. Руководитель следственной группы не только руководит деятельностью всех участников следственной группы и координирует деятельность между ними, а также осуществляет мероприятия по организационной деятельности. В частности, руководитель следственной группы составляет план расследования, который предусматривает совокупность следственных действий, которые необходимо произвести на определенном этапе расследования.

Согласно ч. 3 ст. 163 УПК РФ руководитель следственной группы организует работу следственной группы и руководит действиями участников. И всё же на данный момент уголовно-правовым законодательством не урегулирован порядок осуществления руководства. Принимая к сведению тот факт, что взаимоотношения между участниками следственной группы носят уголовно-правовой характер, представленный недостаток не допускает в полной мере отразить природу отношений между участниками.

В заключении стоит отметить, что уровень регулирования деятельности следственной группы является недостаточным и требует более внимательного подхода со стороны законодателя. При этом законодателю следует учитывать и уникальное внутреннее строение следственной группы,

характер осуществляемого взаимодействия между участниками группы, а также с органами дознания в целях исключить возникновение любых сомнений в результатах деятельности следственной группы. Несмотря на всё вышеперечисленное в настоящее время мы можем наблюдать высокую эффективность и результативность в осуществлении предварительного расследования следственными группами.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.05.2022) – Текст : электронный // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» : [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения (29.05.2022)).

2. Захарова, В. О. Осуществление уголовного преследования следственной группой / В. О. Захарова // Lex russica (Русский закон). – 2016. – N 2(111). – С. 110-121. – DOI 10.17803/1729-5920.2016.111.2.110-121. – EDN VWBSBL.

3. Плеханов, А. В. Следственно-оперативная группа как одна из организационных форм взаимодействия органов следствия и дознания / А. В. Плеханов. — Текст : непосредственный // Актуальные вопросы юридических наук : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, ноябрь 2012 г.). — Челябинск : Два комсомольца, 2012. — С. 84-87. — URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/43/2832/> (дата обращения: 31.05.2022).

4. Уголовный процесс : учебник для вузов / Б. Б. Булатов [и др.] ; под редакцией Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 567 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-12018-9. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/496005> (дата обращения: 28.05.2022).

5. Уголовный процесс : учебник для вузов / В. П. Божьев [и др.] ; под редакцией В. П. Божьева, Б. Я. Гаврилова. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 568 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14940-1. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/488568> (дата обращения: 30.05.2022).

Садрединова Екатерина Илхомиддиновна
Саратовская государственная юридическая академия
Научный руководитель:
Гарига Ольга Анатольевна
кандидат юридических наук, доцент
(Саратов, Россия)

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ

***Аннотация:** В статье рассматривается проблема расследования серийных убийств. Авторами приведен анализ лиц, совершивших серийные убийства, приведены аргументы, показывающие влияние серийных убийц на общественность. Также автором рассматриваются наиболее актуальные способы противоборства с проявлением серийных убийств, а также наиболее подробно делается вывод о возможности применения этих методов в российском уголовно-правовом поле.*

Ключевые слова: расследование, уголовное право, серийные убийцы, преступление, наказание.

Abstract: *The article deals with the problem of investigation of serial killers. the authors provide an analysis of the perpetrators of serial killers, arguments showing the influence of serial killers on the public. the author also examines the most relevant ways of combating the manifestation of serial murders, and also concludes in the most detail about the possibility of using these methods in the russian criminal legal field.*

Keywords: *investigation, criminal law, serial killers, crime, punishment.*

Понятие «серийные убийства» в правоприменительной практике России употребляется с конца 70-х годов прошлого столетия. Так, Ю.М. Самойлов, под серийными убийствами понимал совершение лицом или группой лиц нескольких преступлений этого вида, которые имеют логическую связь. А именно речь идет об одинаковом мотиве, объекте посягательства, способе, месте совершения преступления [1, с. 14]. А. А. Протасевич понятием «серийность» обозначал совершение лицом в разное время тождественных преступлений. Или, например, А.Л. Протопопов считает, что серийные убийства – это «умышленные действия, обусловленные определенным мотивом и направленные на лишение жизни других людей» [2, с. 54].

Таким образом, как справедливо утверждает Я.Г. Гимозутдинова, единого подхода к определению серийных преступлений или серийных убийств в настоящее время в России не выработано [3, С. 106 – 109]. Как показывает практика, криминалистическая методика раскрытия и расследования серийных убийств нуждается в совершенствовании.

Так, при расследовании преступлений, совершенных А. Чикатило, следователям понадобилось три года чтобы сделать вывод о том, что преступления совершает один человек. А ведь менее чем за два года от рук Чикатило было убито семь детей в возрастной категории от 9 до 16 лет. Всего на счету этого маньяка 53 доказанных убийства. В основном жертвами были дети. Маньяк предлагал им жвачку, игрушку и дети, не раздумывая, шли за ним. А. Чикатило был приговорен к высшей мере наказания – смертной казни, 14 февраля 1994 г. приговор приведен в исполнение [4].

Александр Артемов в 90-ые годы совершил убийство трех девочек в возрасте 9–13 лет с длинными светлыми волосами в г. Санкт-Петербурге. Здесь в качестве особенности можно выделить одинаковый типаж жертв, к примеру, можно выделить так же «ангарского маньяка» Михаила Попкова, который совершил 81 убийство. «Подчерк» его преступной деятельности: своих жертв Михаил выслеживал около остановок, либо «злых мест», предлагал им выпить спиртное, подвезти. Так называемой конечной остановкой являлся лес, где уже Михаил расправлялся над жертвой [5].

Следует констатировать, что в настоящее время серийные убийства не прекращаются. Число нераскрытых преступлений растет. Считаем необходимым, в этой связи обозначить проблемные вопросы, с которыми

сталкиваются сотрудники правоохранительных органов при раскрытии и расследования данного вида преступлений.

Во-первых, несвоевременное распознавание признаков серийности. Речь идет о том, что зачастую производство по уголовным делам ведут следователи, которые не всегда осведомлены о существовании других нераскрытых убийств.

Во-вторых, имеется сложность работы со свидетелями, в редких случаях с потерпевшими.

В-третьих, в учетных материалах оперативно-розыскных служб отсутствуют данные, которые могли бы указать вероятного серийного убийцу.

В-четвертых, серийный убийца в нередких случаях оказывается профессионалом своего дела. Как правило, он имеет определенный преступный навык, благодаря которому и совершает преступления, оставаясь незамеченным.

В-пятых, серийные преступления вызывают большой общественный резонанс, что вынуждает следователей расследовать такие дела в кратчайшие сроки, именно поэтому не проводится тщательная, должная работа по некоторым отдельным эпизодам дела и как следствие – серийный убийца признается невиновным по нескольким эпизодам уголовного дела. Так, И.Г. Рогова и В.В. Молодочкина отмечают дело о серийном убийце А. Пичушкине («битцевского маньяка»), который признан виновным лишь в 48 убийствах и 3 покушениях на убийство, хотя по его утверждению он совершил на 11 убийств больше [6, с. 1 – 8].

Полагаем, что при расследовании серийных убийств необходимо использовать все возможные достижения современной науки. Так, необходимо создать четко действующую информационно-аналитическую систему. Она позволила бы оперативно обрабатывать данные об убийствах, обладающих признаками серийности, в том числе и выявлять те группы убийств, которые совершены одними и теми же лицами.

Также необходимо более активно использовать знания в области психологии для решений проблемы общения с очевидцами. Зачастую при расследовании серийных убийств, складывается ситуация, когда свидетели не помнят подробно всех деталей преступного деяния, или же вовсе вытесняют из памяти данные психотравмирующие воспоминания. При согласии участников возможно привлечение квалифицированных психологов для активизации памяти свидетелей. Также следует иметь в виду, что расследовать серийные убийства должны наиболее квалифицированные и опытные сотрудники.

Таким образом, для преодоления проблем расследования серийных убийств необходимо изучать, анализировать, внедрять научные достижения современности, учитывать отечественный и зарубежный опыт расследования серийных преступлений, а также развивать их более широкое использование на практике.

Литература:

1. Дворкин А.И. Расследование похищения человека: учеб. пособие. М.: Норма, 2018.
2. Протопопов А.Л. Расследование серийных убийств. СПб., 2021. 200 с.
3. Гимозутдинова Я.Г. Особенности расследования серийных преступлений // Отечественная юриспруденция. 2017.
4. Перегнать Чикатило // Лентра.ру. Силовые структуры. URL: <https://leNta.ru/articles/2018/01/10/popkov/> (дата обращения: 03.04.2022).
5. Пименова В. Уголовный розыск // Петроград-Ленинград-Петербург. URL: <https://documeNt.wikireadiNg.ru/16977> (дата обращения: 03.04.2022).
6. Рогова И.Г., Молодочкина В.В. Проблемы расследования серийных убийств и современные возможности криминалистики в данном направлении // Актуальные направления научных исследований: перспективы развития. 2018. С. 1–8.

Самусенко Елизавета Максимовна
Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет
Научный руководитель:
Карнаухова Оксана Геннадьевна,
кандидат юридических наук, доцент
(Санкт-Петербург, Россия)

МЕХАНИЗМ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В СУДЕБНО - ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: Статья посвящена актуальности соблюдения прав и свобод человека и гражданина в рамках судебно-экспертной деятельности, а также их непосредственная защита.

Ключевые слова: права и свободы человека, судебная защита прав и свобод человека и гражданина, судебная экспертиза

Abstract: This article examines the relevance and observance of the rights and freedoms of man and citizen in the framework of forensic activities, as well as their direct protection.

Keywords: human rights and freedoms, forensic expertise, construction and technical expertise.

Права человека — это одна из центральных проблем исторического, социально-культурного развития человечества, прошедшая через тысячелетия и неизменно находящаяся в центре внимания политической, правовой и философской мысли. На протяжении долгого времени шел поиск способов взаимоотношений индивида и власти. По мере общественного развития человечества по пути свободы и независимости все более четко проявлялось стремление оградить человека от произвольных действий государственных органов в лице их должностных лиц.

Глобальные перемены во всех сферах жизни современного общества, начавшиеся еще в конце XX в., связанные с социально-экономическими

преобразованиями, с научно-техническим прогрессом и со вступлением в информационную эпоху, сказались и на характере современной преступности, которая стала не только более общественно опасной из-за использования в криминальных целях современных технических средств, но и не потеряла тенденцию к росту. Наряду с этим, основой любой судебной экспертизы по-прежнему остается провозглашение человека, его прав и свобод высшей ценностью [1]. Важную роль в деятельности по защите законных прав и интересов граждан во внутригосударственной системе их защиты играет судебная экспертиза. Это важнейший элемент системы судебной защиты. Данное исследование специалистом возникает при расследовании уголовного или гражданского дела вопросов, решение которых требует специальных познаний в различных областях. Правовые основы, принципы организации и основные направления судебной экспертизы определены в Федеральном законе от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Соблюдение прав и свобод человека и гражданина, юридических лиц должно быть главным условием судебно-экспертной деятельности (соблюдение равноправий граждан, прав на личную неприкосновенность, достоинство личности, неприкосновенности частной жизни, личная и семейная тайна и т.д.).

Важнейшим механизмом внутригосударственной защиты прав и свобод человека и гражданина был и остаётся Конституционный Суд Российской Федерации. Конституция РФ содержит прямое указание на судебную защиту прав и свобод каждого, возможность обжалования в суд решений и действий (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц [1]. При этом каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, в т.ч. предоставляемой (оказываемой) бесплатно, а также на возмещение государственного вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц [1]. Как показывает практика, важную роль в судебной защите законных прав и интересов граждан играет судебная экспертиза. Поскольку: а) обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, а неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого; б) при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона; в) никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом; г) федеральным законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания; д) государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причинённого ущерба [1], и т.д., то роль судебной экспертизы значительно возрастает как со стороны обвинения, так и со стороны защиты.

Государственные институты несудебной защиты прав и свобод человека в Российской Федерации также обширны и действуют с различной

степенью эффективности. К таким институтам следует отнести: 1. Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации; 2. Органы прокуратуры; 3. Министерство юстиции Российской Федерации; 4. Комиссии по правам человека в субъектах Российской Федерации и т.д.

На наш взгляд, главное место среди министерств и ведомств Российской Федерации в обеспечении прав и свобод человека и гражданина, занимает Министерство юстиции Российской Федерации (Минюст России), которое не только осуществляет организационное и методическое руководство деятельностью судебно-экспертных учреждений, но и осуществляет правовую и антикоррупционную экспертизу, как это предусмотрено пунктом 7 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 N1313. Кроме того, на страже интересов человека и гражданина находятся и общественные объединения, неправительственные правозащитные организации. Зачастую именно они «уведомляют» государство о нарушениях прав и свобод, осуществляют общественный контроль за работой правоохранительных органов, содействуют решению проблем защиты окружающей среды, развития культуры, образования, здравоохранения.

Таким образом, во всех указанных выше элементов механизма защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации может быть использована судебная экспертиза. Деятельность судебной экспертизы состоит в проведении исследований и дачи заключения экспертом по исследуемым вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в различных областях [2]. Наряду с этим, экспертиза осуществляется в процессе судопроизводства государственными судебно-экспертными учреждениями и основывается на принципах: а) законности; б) соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридических лиц; в) независимости эксперта (экспертов); г) объективности; д) всесторонности и полноты исследования; ж) новейших достижений науки [2].

Соблюдение прав и свобод человека и гражданина, прав юридических лиц должно быть главным условием судебно-экспертной деятельности. Но законодательство не совершенно и периодически возникают пробелы, в частности, в регулировании судебной экспертизы: эксперт, группа экспертов не вправе отозвать своё ранее подготовленное и направленное заключение. А между тем, и эксперт может ошибаться и самостоятельно выявить допущенные ошибки [3, с. 163]. На наш взгляд, разрешение споров в досудебном порядке могло бы способствовать как снижению загрузки судов, повышению работоспособности судей и аппаратов судов, так и судебных экспертов.

В заключение необходимо сказать, что механизм защиты прав и свобод в Российской Федерации является довольно сложным и «мобильным». Он постоянно видоизменяется и модернизируется, но остаётся ещё далёким от совершенства – о данном факте свидетельствует

значительное число нарушений прав и свобод человека, фиксируемых как государственными органами, так и структурами гражданского общества [4, с. 44].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

2. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

3. Григорьев И.А. О роли судебной экспертизы в механизме защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации - 2015, С. 162-165. ·

4. Братченко С. Л. Мир экспертизы и его возможные координаты // Экспертиза образовательных инноваций / под ред. Г. Н. Прозументовой. Томск: Томский государственный университет, 2007. С. 31-45.

Сероштан Георгий Валерьевич
Южно-Уральский государственный университет
Научный руководитель:
Начаркина Ольга Вячеславовна
(Челябинск, Россия)

ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: Статье посвящена явление российского уголовного законодательства как «налоговые преступления», связь данного термина с налоговым правом.

Ключевые слова: уголовное право, уголовный кодекс, налоговые преступления, налоговое право, налоговый кодекс.

Abstract: The article is devoted to the phenomenon of russian criminal law as «tax crimes», the connection of this term with tax law.

Keywords: criminal law, criminal code, tax crimes, tax law, tax code.

Налоговые преступления являются одними из самых сложных преступлений в расследовании и, в особенности, в выявлении. Данные преступления приносят огромный вред государству, больший чем остальные преступления экономической направленности.

Считаю нужным начать с того, что же вообще понимается под налоговыми преступлениями.

Налоговые преступления – это преступления, которые связаны с неуплатой налогов, сборов и страховых взносов, неисполнением налоговым агентом обязанностей по их исчислению, удержанию или перечислению в соответствующий бюджет, с сокрытием денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно быть произведено взыскание недоимки по налогам, сборам,

страховым взносам [1].

Стоит сказать, что в статье 57 Конституции Российской Федерации сказано, что каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы [2].

В Уголовном Кодексе Российской Федерации данные преступления представлены статьями 198, 199, 199.1 и 199.2. Исходя из практики, можно сказать, что реально «работают» только статьи 199 и 199.2 Уголовного Кодекса Российской Федерации [3].

Определение такого термина как «налог» дается в статье 8 Налогового Кодекса Российской Федерации (обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований).

В той же статье дается определение таких терминов как «сбор» и «страховой взнос».

Стоит сказать, что расследование налоговых преступлений характеризуется большой сложностью в доказывании. Лица, участвующие в выявлении и расследовании данных преступлений, являются юристами, но расследование данных преступлений требует существенных знаний в области экономической и бухгалтерской деятельности.

Основной проблемой при расследовании данных преступлений является доказывание умысла на совершение данных преступлений, так как зачастую причиной неуплаты налогов являются различные бухгалтерские ошибки или другие ошибки в экономической деятельности.

Судебная практика в данной сфере очень разнообразна. Связано это с тем, что на данный момент отсутствует формула расчета доли неуплаченных налогов для определения крупного или особо крупного размера преступления для привлечения к ответственности по ст. 199 УК РФ.

Уголовное дело, зачастую начинается с результатов проверки налогового органа. При обнаружении признаков налогового преступления налоговые органы, в соответствии с пунктом 3 статьи 32 Налогового Кодекса Российской Федерации обязаны передать информацию в следственные органы.

Расследованием налоговых преступлений в соответствии со статьёй 151 Уголовно – Процессуального Кодекса Российской Федерации занимаются следственные органы Следственного Комитета Российской Федерации.

Статья 199 Уголовного Кодекса Российской Федерации звучит как уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией - плательщиком страховых взносов. Это преступление в соответствии со статьёй 15 Уголовного Кодекса Российской Федерации относится к категории преступлений небольшой тяжести.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 г. N 48 г. Москва "О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления"
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022).

Скороходова Виктория Андреевна

Центральный филиал

Российского государственного университета правосудия»

Научный руководитель:

Цурлуй Олеся Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент

(Воронеж, Россия)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ЗАЩИТЕ ОТ МОШЕННИЧЕСТВ

Аннотация: В статье раскрываются условия эффективного раскрытия финансовых махинаций, роль применения специальных знаний в ходе расследования экономических преступлений, участие эксперта и специалиста в судопроизводстве, связанном с мошенничеством.

Ключевые слова: мошенничество, экономическая сфера, специалисты, эксперт, специальные знания, законодательство.

Abstract: The article reveals the conditions for the effective disclosure of financial fraud, the role of the use of special knowledge in the investigation of economic crimes, the participation of an expert and a specialist in the proceedings related to fraud.

Keywords: fraud, economic sphere, specialists, expert, special knowledge, legislation.

На современном этапе наряду с реформированием общественно-политического уклада и социально-экономической системы государства, отмечается определенный рост числа преступлений в интеллектуальной и экономической сферах. В структуре экономических преступлений значительное место с полным основанием занимает разного рода мошенничество, благоприятной почвой для которого являются условия внедрения цифровизации во все сферы жизнедеятельности современного общества. Мошенничество относится к преступлениям против собственности и является посягательством на чужое имущество путем обмана и злоупотребления доверчивостью граждан. Важно обратить внимание, что по статистике Генпрокуратуры в России значительно увеличилось число зарегистрированных случаев мошенничества за период, связанный с

эпидемией коронавируса. Подъем преступлений отмечен преимущественно в сфере телефонного мошенничества, а также в сфере интернет-коммуникаций, причем рост числа мошенничеств за шесть месяцев 2021 года по сравнению с первым полугодием 2020 года отмечен на уровне 76%, к тому же необходимо отметить большую латентность дел, связанных с мошенничеством.

Статья 159 УПК РФ трактует мошенничество как «завладение денежными средствами или имуществом гражданина путем обмана или злоупотребления доверием». Ключевым моментом в законодательстве следует считать принятие 29 ноября 2012 года Федерального закона N 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». В итоге Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен рядом норм, касающихся мошенничества, в частности разновидностями мошенничества: мошенничество в сфере кредитования, мошенничество при получении выплат, мошенничество с использованием платежных карт, мошенничество в сфере страхования и мошенничество в сфере компьютерной информации. Новые уголовно-правовые составы необходимо трактовать как специальные разновидности общего состава мошенничества, закрепленного в ст. 159 УК РФ.

В частности И.А. Александрова считает, что составы, предусмотренные ст.ст.159.1-159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации являются производными от юридической конструкции [1, с. 54–62.].

Заметим, что с каждым годом преступники используют все менее уязвимые способы мошенничества с точки зрения расследования преступлений, тем самым усложняя процесс их раскрытия. Поэтому борьба с подобными преступлениями является одним из актуальных и приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов.

Финансовые преступления зачастую представляют собой сложные сценарии, так как механизмы их совершения моделируются мошенниками с применением многоуровневых ходов, маскирующих денежные растраты, запутанные схемы для перечислений средств в оффшорные зоны, финансовые пирамиды, финансовые мошенничества в социальных сетях и т.д. Не менее простыми являются способы мошенничеств по финансовому обману граждан и отъему их денежных средств, так как в этом процессе задействованы информационные технологии, связанные с телефонами, банковскими картами, операциями с недвижимостью и т.д. В последнее время существенно активизировались телефонные мошенники, владельцы поддельных сайтов банков, в частности в 2021 году Центробанк заблокировал 7680 интернет-ресурсов, 28400 телефонных номеров, с помощью которых клиентов банка обзывали мошенники.

Как показывает практика, раскрытие дел, связанных с финансовым мошенничеством, имеет характерные сложности, связанные с применением современных информационных технологий, затягиванием сроков расследований, что объясняется отсутствием у следователя необходимых знаний в сфере коммуникаций и информационных сетей. В связи с этим

обстоятельством привлечение к расследованию преступления специалистов в сфере судебной экспертизы, безусловно, оправданно и актуально. Об актуальности этого процесса красноречиво говорит интерес науки к системным исследованиям в этой сфере.

Использование специальных знаний в процессе расследования преступлений отражено в трудах Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина, А.И. Винберга, А.Ф. Волынского, А.Ю. Головина, Г.Л. Грановского, Е.И. Зуева, Ю.Г. Корухова, Н.П. Майлис, Н.П. Яблокова и др.

Вопросами применения специальных экономических знаний в судопроизводстве занимались Г. А. Атанесян, В. В. Голикова, С. П. Голубятников, М. М. Виноградова, С. В. Ефимов, Л. П. Климович, и др.

Исследованиям, связанным с правовой регламентацией уголовной ответственности за мошенничество посвящены труды А.Э. Жалинскокого, А.Н. Игнатова, А.К. Иркаходжаева, Н.Г. Кадникова, И.А. Клепицкого, И.Я. Козаченко, В.С. Комиссарова, А.В. Наумовой, З.А. Незнамовой, др.

По мнению Н.П. Яблокова участие специалиста в следственных действиях способствует выявлению важных следов, вещественных доказательств и обстоятельств, имеющих значение для раскрытия преступления.

Г.И. Грамович считает основаниями привлечения специалистов к расследованию преступлений: «отсутствие у следователя узкоспециальных знаний и навыков; отсутствие условий для самостоятельного решения задач, которые стоят перед следователем; необходимость из этических или тактических соображений проведения отдельных действий соответствующим специалистом; большой объем работы, при которой необходимы специальные знания и навыки; необходимость использования одновременно нескольких научно-технических средств и методов; наличие риска причинения вреда человеческому организму, если специальные знания не будут использованы соответствующим специалистом (изъятие образцов крови, выявление тайника с помощью рентгеновского излучения)» [2, с. 21-22.].

Вполне очевидно, что основным условием включения специалистов в следственные действия является наличие у них определенных специальных знаний. Участие лиц, в частности эксперта и специалиста, обладающих знаниями в различных областях науки, техники, искусства, в предварительном расследовании, регулируется нормами ст. 57 и ст. 58 УПК РФ.

Безусловно, следует подчеркнуть, что в законодательстве отсутствует четкое определение понятия «специальные знания». Тем не менее, в юридической литературе существует обобщенное представление, раскрывающее суть этого термина, под которым понимается система теоретических знаний и практических умений в сфере определенной науки, техники, искусства, ремесла, полученных посредством специальной подготовки и незаменимых в процессе судопроизводства. Однако вполне справедлива позиция А.Ю.Гарашко, которая заключается в расширении

перечня сведений и умений, иногда необходимых следователю и судье. Это могут быть и ненаучные отрасли знаний, в частности из области спорта, коллекционирования, обычаев и т.д. [3, с. 16-19.].

Интересна и вполне логична версия суждения о понятии «специальные знания» Е.В. Селиной: «...специальные знания есть прежде всего те познания, которыми не все люди обладают, которые... требуют более или менее длительной и серьезной подготовки, опыта, возможно, способностей и талантов, даже врожденных навыков, а нередко их применение невозможно без особой экипировки, определенного оборудования и т. п.» [4, с.5.].

По мнению Е.Р. Россинской использование специальных знаний возможно как в процессуальной форме, так и в непроцессуальной [5, с.11.].

Проведение следственных действий в делах, связанных с финансовыми мошенничествами зачастую нереальны без применения процессуальных форм использования специальных знаний специалиста и эксперта в области экономики и криминалистики. Практика расследования преступлений показывает, что наиболее востребованы знания в области криминалистики. Как правило, в делах о мошенничестве, совершенных в финансовой сфере, проводятся судебные экспертизы: почерковедческая, технико-криминалистическая экспертиза документов, дактилоскопическая, экспертиза установления целого по частям, физико-химическая, товароведческая, геммологическая, фоноскопическая. В последнее время особо востребованной стала компьютерная экспертиза в силу участившихся финансовых мошенничеств, совершенных в сфере компьютерной информации или с использованием сети Интернет. Опираясь на статистику, следует признать, что с финансовыми махинациями на сегодняшний день может столкнуться любая компания. Коррупционные схемы, недобросовестные заемщики, корпоративные споры – вот неполный перечень проблем, которые могут стать причиной уголовных дел, квалифицированных как мошенничество. Использование современных технологий в мошеннических целях затрудняет процесс расследования без исследования устройств коммуникации, цифровой информации, и зачастую требуется восстановление скрытых данных. В связи с этим в настоящее время актуальной и востребованной является киберкриминалистика, как инструмент выявления следов экономических преступлений. Кибермошенничество имеет свои разновидности в зависимости от способа получения сведений о денежных средствах, банковских картах, паролях и т.д. В их числе – фарминг, фишинг, вишинг, «нигерийские письма», кликджекинг. Киберкриминалист обладает специальными знаниями в области компьютерной экспертизы и проводит расследование в киберпространстве, используя информацию из сети Интернет, идентифицирует злоумышленников, результаты оформляет документально.

При расследовании мошенничеств значительную часть вопросов нельзя решить без лиц, обладающих экономическими знаниями. При совершении махинаций в кредитно-финансовой сфере, как правило, назначаются судебно-бухгалтерская, финансово-экономическая экспертизы. В таких уголовных

делах, по мнению Н. Даниловой и В. Рохлина: «...чаще всего бывают востребованы специалисты в области бухгалтерского учета. Их участие весьма целесообразно в процессе производства таких следственных действий, как осмотр, обыск в служебных помещениях, выемка документов и их осмотр, допрос работников бухгалтерии и материально ответственных лиц...» [6, с. 65-67.].

Чрезвычайно важно обстоятельство, что участвуя в расследовании преступления, специалист-бухгалтер может вполне реально оказать помощь в работе с финансовыми документами: обнаружить недостающие, определить их связь с преступлением, сопоставить черновики с подлинными документами, выявить неправильно оформленные документы, документы, в которых содержатся следы материального или интеллектуального подлога и т.д. Поэтому привлечение специалиста-бухгалтера в процесс раскрытия преступлений экономического характера очень важно, так как именно документы могут являться важнейшими доказательствами в деле.

По мнению А.В. Хмелевой действия специалиста – неоценимая помощь эксперту в оценке достаточности собранных по делу материалов, подготовке ответов на вопросы следователя [7, с. 10-11.]. Не менее важной и эффективной формой применения специальных бухгалтерских знаний при расследовании финансовых мошенничеств является производство ревизий и проверок, но их организация часто сопровождается рядом проблем, заключающихся в организационных алгоритмах действий, упущении сроков следственных действий и т.д.

Таким образом, участие специалиста в следственных, процессуальных действиях заключается в оказании содействия в обнаружении, изъятии предметов и документов, в применении технических средств в исследовании материалов, оказание помощи при формулировке вопросов эксперту, подготовке материалов для экспертных исследований, а также уточнении сторонам и суду вопросов, входящих в круг его компетенции.

В криминалистической и уголовно-процессуальной литературе достаточно много споров по вопросу применения знаний специалистом. В частности С.Н. Еремин считает, что исследования проводятся специалистом только в случае, когда нет необходимости в лабораторных исследованиях, т.е. при решении простых диагностических и идентификационных задач [8, с.7.]. Противоположная точка зрения у И. Овсянникова, который полагает, что специалист имеет право проводить какие-либо эксперименты, исследования с помощью физических, химических, биологических, математических или иных методов [9, с. 33.]. Постановление Пленума Верховного Суда России N 28 от 21 декабря 2010г. разрешает этот спор и указывает, что специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами, а в случае необходимости производится судебная экспертиза.

При всех эффективных возможностях участия эксперта и специалиста в следственных действиях справедливо будет заметить, что в

судопроизводстве, связанном с мошенничеством в финансовой сфере, существует ряд проблем, по которым масса уголовных дел о мошенничестве приостанавливается. В частности следует выделить наиболее существенные из них, суть которых заключается в слабой организационной, правовой, а самое главное в технической оснащенности судебной системы в целом. К тому же органы правопорядка зачастую не успевают за нынешними интеллектуальными мошенниками, и оперативно-служебная деятельность заключается в противодействии существующим преступным моделям.

В заключении следует отметить чрезвычайную опасность и распространенность финансового мошенничества. В связи с чем применение специальных знаний и назначение экспертиз при расследовании и предупреждении мошенничеств повышает эффективность расследования и раскрытия данного вида преступлений.

Литература:

1. Александрова И. А. Новое уголовное законодательство о мошенничестве // Вестник Нижегородской академии МВД РФ. 2013. N 21.
2. Грамович Г. И. Тактика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений : учеб. пособие / Г. И. Грамович. – Минск : МВШ МВД СССР, 1987.
3. Гарашко А.Ю. Некоторые аспекты отнесения знаний к специальным в уголовном процессе // Мировой судья, 2011, N 4.
4. Селина Е.В. Применение специальных познаний в уголовном процессе. М., 2002.
5. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. — М.: Проспект, 2017.
6. Данилова Н., Рохлин В. Использование специальных бухгалтерских знаний при расследовании экономических преступлений // Законность. 2006. N 4. -
7. Хмелева А.В. Использование специальных знаний эксперта при расследовании преступлений // Законность. 2007. N 5. -
8. Еремин С.Н. Заключение специалиста как новый вид доказательства в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004.
9. Овсянников И. Заключение и показания специалиста // Законность. 2005. N 7.

Толқынұлы Алмас
Alikhan Vokeikhan University
Научный руководитель
Алданазарова Балнур Бейбитовна
(Семей, Казахстан)

ТРУДНОСТИ ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Аннотация: Статья посвящена проблемам возникающие при осмотре места происшествия являющейся одним из следственных действий, проведение которого имеет особое значение при расследовании любого уголовного правонарушения.

Ключевые слова: следственные действия, места происшествия, осмотр, выявление, изъяты, расследование.

Abstract: The article is devoted to the problems arising during the inspection of the scene of the incident, which is one of the investigative actions, the conduct of which is of particular importance in the investigation.

Keywords: investigative actions, accident sites, inspection, identification, seized, investigation.

Расследование является одним из следственных действий, проведение которого имеет особое значение при расследовании любого уголовного правонарушения. Информация, полученная в результате тщательного и правильно проведенного осмотра, является основанием для предоставления версий и определяет дальнейший маршрут расследования. Однако на практике в ходе осмотра места происшествия следователи в большинстве случаев допускают грубые недостатки и ошибки, которые, в свою очередь, приводят к представлению ошибочных версий, в результате чего уголовные правонарушения остаются не раскрытыми, а если преступник задержан, то доказать его вину будет затруднительно. Тем не менее, осмотр является источником получения доказательств по объему обстоятельств, относящихся ко всему составу уголовных правонарушений, сложным деянием, требующим применения тактических приемов и средств обнаружения и исследования, формирующих возможность организации розыска преступников по «горячим следам». В ходе исследования рассматриваются цели и задачи, которые должны быть решены следователем при производстве досмотрового производства, основные проблемы и ошибки, возникающие при производстве данного следственного действия.

Первый вопрос, который стоит перед следователем, принявшим решение об осуществлении досмотрового производства, - это четкое понимание конкретной цели и задач. Неправильное понимание следователем целей и задач осмотра может привести к фактическому производству другого следственного действия (например, допроса или обыска), вследствие чего признание протокола осмотра в качестве доказательства в соответствии с требованиями статей 111 и 112 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан не допускается [1].

Целью осмотра является получение доказательств, способствующих раскрытию и расследованию уголовного правонарушения. Источниками доказательств являются лица (свидетели, потерпевшие, подозреваемые, обвиняемые) и предметы (объекты материального мира, в которых содержится информация о расследуемом уголовном правонарушении).

Происшествия, осмотра следующие основные задачи:

- необходимо изучить обстоятельства происшествия, выяснить, как произошло происшествие, понять действия преступника;
- выявление и изъятие следов совершенного уголовного правонарушения;
- выявление возможных источников получения иных доказательств;

- получение информации для представления следственных версий;
- решение вопроса о приобщении какого-либо предмета к делу в качестве вещественного доказательства;
- проверка других источников доказательств по делу

Все задачи, кроме исходных двух частей, могут быть применены к любым следственным действиям, а также к процессу полного расследования. Такое применение обязанностей способствует неправильному пониманию сути следственного действия, нарушению тактики его производства и, как следствие, признанию его ложным доказательством. Поэтому, когда поднимается вопрос об осмотре места происшествия, необходимо уточнить суть данного следственного действия, в частности, непосредственно следователем принимается рассмотрение происшествия в целом и его объектов, обстоятельств происшествия с целью установления обстоятельств, обнаружения, фиксации и изъятия следов и предметов, которые могут иметь значение для дела .

Очередным вопросом в ходе производства осмотра места происшествия являются трудности, возникающие в связи с описанием различных предметов, наименований, материалов, являющихся неизвестными, и их целесообразности. Поэтому при составлении протокола лучше не использовать слова и выражения «золото», «кровь», «наркотики» и т.д., Так как до проведения криминалистических исследований не следует уточнять, являются ли обнаруженные объекты каким-либо веществом. Выявленные в ходе осмотра объекты описываются в протоколе как обнаруженные. В соответствии с пунктом 2 статьи 224 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан в протоколе описываются все действия, произведенные при осмотре или освидетельствовании, а равно все обнаруженные при осмотре или освидетельствовании следователем в порядке, в котором они были произведены, и в состоянии, определяемом при осмотре или освидетельствовании. В протоколе перечисляются и описываются следователем все объекты, изъятые при осмотре или освидетельствовании . Следующая проблема, возникающая в ходе производства осмотра места происшествия, заключается в том, что эти объекты не могут быть изъяты или перевезены с места происшествия.

В этом случае в протоколе отражаются сведения о вещах, которые могут иметь отношение только к уголовному делу и закреплены по личному мнению следователя. Здесь недостаточно только лично следователем оценить данное свойство (признак) перевозимого предмета. Данное свойство (знак) необходимо видеть свидетелям и другим участникам при участии в следственном действии. Вместе с тем, в процессе осмотра места происшествия не допускается закрепление суждений по обстоятельствам: времени и способу совершения уголовного правонарушения, действиям преступника на месте происшествия, последствиям уголовного правонарушения, наличию причинной связи между действиями преступника и причиненными последствиями и т.д. Полнота и многогранность осмотра места происшествия напрямую зависят от участия специалистов в области

судебной медицины и криминалистики в производстве данного следственного действия. В случае обнаружения трупа участие специалиста становится очень важным. В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 222 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан наружный осмотр трупа лица на месте его обнаружения проводится с соблюдением общих правил и в обязательном присутствии врача-специалиста в области судебной медицины, а при невозможности его присутствия – иного врача. Для осмотра трупа человека привлекаются и другие специалисты. При дополнительном или повторном осмотре трупа обязательно участие врача-специалиста в области судебной медицины. Участие врача обусловлено необходимостью выявления и описания обстоятельств, требующих специальных знаний в области медицины. Однако многие следователи возлагают на эксперта и специалиста не только описание обстоятельств, относящихся к его профессиональной сфере, но и описание местонахождения трупа, его позы, одежды и обуви, других предметов на теле трупа. Поскольку данные сведения не входят в сферу специальных медицинских знаний, не допускается возложение следователем полномочий по их описанию на судебно-медицинского эксперта и специалиста. Важным инструментом обеспечения достоверности и допустимости доказательств является соблюдение требований Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. Важное значение приобретает процессуальное опрятное изъятие и регистрация обнаруженных и изъятых объектов в процессуальных документах. В некоторых случаях могут возникнуть трудности при изъятии вещественных доказательств, требующих сушки или чистки одежды, вскрытия замка и т.д. При этом причиной для сомнения в подлинности вещественного доказательства является неправильная упаковка объекта, позволяющая добиться доказательства без нарушения целостности упаковки. Поэтому, если следователь выполняет какое-либо действие без описания в протоколе и оно определяется в процессе судебного разбирательства, то возникает основание для признания недопустимым применения собранных в ходе вынесения решения по делу доказательств. Отношение самих следователей к данному следственному действию является отдельным вопросом производства осмотра места происшествия. Некоторые следователи придерживаются мнения о том, что только по сложным делам необходимо аккуратно и всесторонне проводить осмотр места происшествия и только в этих случаях лучше использовать криминалистическую технику и помощь специалистов. Такая точка зрения противоречит закону, т. е. действующим уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан не предусмотрен упрощенный порядок производства следственных действий по делам какой-либо категории и невозможно заранее установить, является ли доказывание какого-либо расследуемого дела сложным или легким. Встречаются и факты, когда осмотр места происшествия вообще не проводится. Некоторые следователи пытаются оправдать такие обстоятельства тем, что необходимые для расследования обстоятельства и сведения о месте происшествия могут быть получены из объяснений и

допросов потерпевших. Это совершенно не взглянуть на согласование. Известно, что в отдельных случаях потерпевшие существенно меняют свои представления и ответы или вовсе отказываются от них, ссылаясь на различные причины. В подобных случаях без объективных доказательств трудно определить истинность и истинность дела. С такими подходящими следователями необходимо провести разъяснительную работу и при необходимости наложить строгое дисциплинарное взыскание. Приведенные в ходе расследования уголовных правонарушений данные по сложным вопросам производства осмотра места происшествия позволяют повысить качество расследования уголовных правонарушений.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: практическое пособие. - Алматы: Норма-К, 2019
2. Ищенко Е.П. Криминалистика: Учебник / Е.П. Ищенко, А.А. Топорков // Под ред. Е.П. Ищенко. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: КОНТАКТ, ИНФРА-М, 2010.
3. Пропастин С.В. Следственный осмотр: проблема определения цели и задач / С.В. Пропастин // Современное право. – 2012. №5.
4. Чеботарев Р.А. Проблемы осмотра места происшествия по делам об убийствах / Р.А. Чеботарев // Общество: политика, экономика, право. – 2013. №3.

***Толоконников Артем Владимирович**
Южно-Уральский государственный университет
Научный руководитель:
Начаркина Ольга Вячеславовна
(Челябинск, Россия)*

РАЗГРАНИЧЕНИЕ РАЗБОЯ И ГРАБЕЖА

***Аннотация:** Статья посвящена проблеме разграничения разбоя и грабежа в российском уголовном праве.*

***Ключевые слова:** грабеж, разбой, уголовное право, уголовный кодекс, преступления.*

***Abstract:** The article is devoted to the problem of distinguishing between robbery and robbery in russian criminal law.*

***Keywords:** robbery, criminal law, criminal code, crimes.*

В российском уголовном праве существует 6 видов хищения – кража, присвоение, растрата, мошенничество, грабеж и разбой. Данная статья посвящена проблемам разграничения двух из них – грабежа и разбоя.

Согласно определению, данному в ст. 161 УК РФ грабеж – это открытое хищение чужого имущества [1]. В свою очередь, в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 29.06.2021) "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" сказано, что Открытым хищением чужого имущества, предусмотренным статьей 161 УК РФ (грабеж), является такое хищение, которое совершается в

присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет [2].

Разбой же, согласно ст. 162 УК РФ – это нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия [1]. Насилие опасное для жизни или здоровья – это такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

Первым отличием разбоя от грабежа является тот факт, что разбой является преступлением с двумя объектами, а именно: посягательство на собственность человека и посягательство на его здоровье.

Вторым отличием разбоя от грабежа и от других видов хищения является то, что разбой с точки зрения конструкции состава усеченный, то есть для признания оконченным не требуется не только наступления преступного результата, но и доведения до конца тех действий, которые способны вызвать данные последствия.

Основной ошибкой при разграничении грабежа и разбоя является оценка тяжести нанесённого вреда здоровью.

Даже несмотря на то, что законодатель дает разъяснения по поводу разграничения данных преступлений в Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» все равно в настоящее время есть случаи неправильной квалификации преступных действий, когда вменяется грабеж с применением насилия, который фактически представляет собой разбой.

В общем и целом, кратко можно сказать, что грабеж совершается без применения насилия, либо с применением насилия, которое не представляет опасности для здоровья и жизни потерпевшего. Разбой, напротив, подразумевает собой нападение с применением насилия, которое представляет опасность для здоровья и жизни потерпевшего, либо с угрозой его применения.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022)
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

Туркова Наталия Михайловна
Центральный филиал
Российского государственного университета правосудия
Научный руководитель:
Цурлуй Олеся Юрьевна,
кандидат юридических наук, доцент
(Воронеж, Россия)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОДОЗРЕВАЕМОГО/ОБВИНЯЕМОГО

***Аннотация:** В статье рассматриваются вопросы использования заключения специалиста подозреваемым/обвиняемым и его защитником для оспаривания необоснованного заключения эксперта.*

***Ключевые слова:** заключение специалиста, специалист, заключение эксперта, право на защиту.*

***Abstract:** The article discusses the issues of using the expert opinion by the suspected/accused and his attorney to challenge the unfounded expert conclusion.*

***Keywords:** expert opinion, specialist, expert conclusion, right to defense.*

Действующий Уголовно-процессуальный Кодекс РФ наделяет подозреваемого и обвиняемого рядом прав, в том числе правом защищаться всеми не запрещенными законом способами и средствами (п.11 ч.4 ст. 46 УПК, п. 21 ч.4 ст. 47 УПК), что является реализацией одного из принципов уголовного судопроизводства – обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ). Право на защиту подразумевает «возможность осуществления деятельности по опровержению или смягчению обвинения (подозрения)» [4, с. 89]. При этом, деятельность по защите своих интересов подозреваемый/обвиняемый вправе осуществлять как самостоятельно, так и с помощью защитника.

Право на защиту может быть реализовано различными способами и средствами, не запрещенными законом. В частности, подозреваемый/обвиняемый вправе заявлять ходатайства о назначении повторных и дополнительных экспертиз в случае несогласия с результатами первичной экспертизы. Чаще всего подобные ходатайства заявляются ввиду имеющихся у стороны защиты сомнений в обоснованности выводов эксперта. Возникновение сомнений связано с тем, что иногда при проведении

исследования и составлении заключения экспертами допускаются различного рода нарушения, в частности, нарушения методики производства экспертного исследования, неполнота и односторонний характер проведенного исследования, некорректный выбор индивидуального комплекса частных признаков и т.д. Указанные нарушения могут привести к необоснованным выводам и в результате такое заключение эксперта может быть положено в основу обвинения.

Аргументировать необоснованность выводов эксперта самостоятельно сторона защиты не может, т.к. ни подозреваемый/обвиняемый, ни защитник, ни суд или должностное лицо, в производстве которого находится уголовное дело, не обладают специальными знаниями в той области, в которой производилась экспертиза. В этой связи на практике для оспаривания необоснованного заключения эксперта сторона защиты обращается к специалисту.

Специалист как лицо, обладающее специальными знаниями, может проанализировать заключение эксперта и выявить нарушения методики экспертного исследования и иные ошибки, которые способны повлиять на обоснованность итоговых выводов. Свои суждения специалист может высказать устно либо составить заключение, которое, согласно действующему УПК РФ, является доказательством (п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ).

Содержательная сторона такого заключения специалиста представляет собой анализ заключения эксперта на предмет полноты и объективности проведенного исследования, соблюдения методики производства экспертизы, научной и методической обоснованности выводов, правильности оформления заключения с точки зрения требований, перечисленных в законодательстве и ведомственных нормативно-правовых актах. Здесь необходимо отметить, что, по справедливому замечанию Е.Р. Россинской, специалист не проводит оценку заключения эксперта в процессуальном смысле (как доказательства), поскольку это входит в полномочия властного участника уголовного судопроизводства [3, с. 275]. Кроме того, как отмечает Ю.С. Кудрявцев, специалист в данном случае не оценивает выводы эксперта как верные или неверные (для этого необходимо исследовать объекты, которые изучались экспертом, что возможно только в ходе производства дополнительной или повторной экспертиз), а лишь указывает на недостатки в заключении эксперта, которые могли привести к ошибке и повлиять на сделанные выводы [1, с. 147]. Таким образом, в подобном заключении специалист не проводит второе исследование, не делает свои выводы по существу поставленных перед экспертом вопросов, а анализирует заключение эксперта на предмет правильности его оформления, а также правильности и полноты отражения хода и результатов экспертного исследования.

Согласно ч. 3 ст. 80 УПК РФ, заключение специалиста составляется в письменной форме. Каких-либо иных требований к структуре, содержанию заключения в действующем УПК РФ не содержится. По справедливому

замечанию Л.В. Лазаревой, полное отсутствие требований к оформлению заключения специалиста не является правильным [2, с. 28]. Действительно, такая ситуация может породить определенные трудности в оценке его допустимости и достоверности. На практике отсутствие процессуальных требований к оформлению заключения специалиста ведет к тому, что специалисты, работающие в разных организациях, составляют заключения по-разному. В результате, по справедливому замечанию Ю.С. Кудрявцева, зачастую заключение специалиста содержит излишнюю информацию, затрудняющую его восприятие участниками процесса [1, с. 148]. Таким образом, УПК необходимо дополнить статьей, содержащей хотя бы общие требования к структуре и содержанию заключения специалиста, т.к. это поможет властному участнику процесса оценить допустимость и достоверность данного доказательства.

Нередко заключение эксперта воспринимается властными участниками уголовного процесса как наиболее убедительное доказательство. К заключению специалиста, напротив, следователи и судьи зачастую относятся скептически [5, с. 6]. Среди причин признания заключения специалиста недостоверным и недопустимым доказательством, можно выделить следующие:

1. Внепроцессуальный порядок получения защитником заключения специалиста. В таких случаях имеется ввиду, что заключение специалиста было получено за рамками уголовного процесса, без соблюдения норм УПК. Однако, во-первых, защитник вправе привлекать специалиста на основании п.3 ч. 1 ст. 53 УПК и собирать доказательства в рамках ч. 3 ст. 86 УПК, а во-вторых, порядок получения заключения специалиста отдельно в УПК не регламентирован (ни для защитника, ни для властных участников процесса). Поэтому обращение защитника за заключением к специалисту нормы УПК не нарушает.

2. Указание на то, что специалист не праве осуществлять оценку заключения эксперта. Однако, как уже было отмечено выше, специалист не проводит оценку заключения эксперта, а лишь указывает на недостатки, допущенные в заключении, которые могли повлиять на обоснованность сделанных выводов.

3. Непредупреждение специалиста об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Данная причина отклонения заключения специалиста как доказательства не основана на нормах действующего законодательства, поскольку УК РФ не предусматривает уголовной ответственности специалиста за дачу заведомо ложного заключения.

В результате, несмотря на провозглашенное в ч. 2 ст. 17 УПК РФ равенство всех доказательств, на практике заключение эксперта признается более значимым, чем заключение специалиста. Здесь важно отметить, что, как правило, в качестве специалистов привлекаются лица, обладающие большим стажем работы по экспертной специальности, и когда такой специалист излагает мотивированные доводы о необоснованности

заклучения эксперта (особенно когда стаж работы эксперта существенно меньше), непринятие во внимание доводов специалиста не оправдано.

Таким образом, для преодоления трудностей в оценке допустимости и достоверности заключения специалиста, представленного стороной защиты, необходимо дополнить УПК РФ статьей 80.1 «Структура и содержание заключения специалиста». В конечном итоге это будет способствовать реализации права подозреваемого/обвиняемого на защиту от обвинения, основанного на необоснованном заключении эксперта.

Литература:

1. Кудрявцев Ю.С. Рецензия как один из методов оценки заключения эксперта / Ю.С. Кудрявцев // Воронежские криминалистические чтения. – 2019. – №4 (21). – С. 145-150.

2. Лазарева Л.В. Проблема определения доказательственного статуса заключения и показаний специалиста в уголовном процессе / Л.В. Лазарева // Мировой судья. – 2008. – № 9. – С. 27-32.

3. Овсянников Ю.В. Принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: Материалы XXIII международной научно-практической конференции / под ред. Д.В. Ким. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД РФ, 2020. – С. 89-91.

4. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография / Е.Р. Россинская. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 576 с.

5. Семенов Е.А., Гришин А.С. Оценка заключения эксперта в компетенцию специалиста не входит / Е.А. Семенов, А.С. Гришин // Адвокатская практика. – 2017. – №6. – С. 6-12.

Тюрина Маргарита Валерьевна
Краснодарский университет
Министерства внутренних дел России
Научный руководитель:
Данильян Элина Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент
(Краснодар, Россия)

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ВЗРЫВА

Аннотация: В статье рассматриваются организационные особенности проведения определенных следственных мероприятий и изучения механизма и обстоятельств совершения взрыва.

Ключевые слова: *криминальный взрыв, место взрыва, следственно-оперативная группа, организационно-поисковые мероприятия, тактика осмотра, экспертно-криминалистическое исследование.*

Abstract: *The article discusses the organizational features of carrying out certain investigative measures and studying the mechanism and circumstances of the explosion.*

Keywords: *criminal explosion, explosion site, investigative and operational group, organizational and search measures, inspection tactics, forensic investigation.*

Осмотр места происшествия – первоочередное следственное действие при расследовании криминальных взрывов, которое производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела [1, п.1 ст. 176].

Бесспорно, что любому осмотру места события в процессе раскрытия преступлений придается первостепенное значение как неотложному следственному действию. Успех всего расследования часто зависит от того, насколько грамотно с точки зрения криминалистики проведено данное следственное действие.

Криминалисты особо подчеркивают важность осмотра места происшествия и выявленных там объектов. Известный русский юрист XIX века В. Леонтьев писал: «Осмотры составляют основу всего следствия, и нет предела в тщательности, с которой они ... должны производиться» [5, с. 350].

Обнаружение и изучение в результате осмотра места взрыва изменений или следов преступления, а также обстоятельств и условий, при которых оно было совершено, помогает установлению объективной картины, позволяет более полно и глубоко проанализировать ситуацию.

Профессиональное исследование и отвечающее требованиям науки осознание процесса осмотра, грамотная расстановка сил, умелое использование средств и результатов фиксации являются твердой основой научно-технического и организационно-тактического обеспечения осуществления осмотров мест происшествий после взрывов.

Особенностями осмотра места происшествия при расследовании криминальных взрывов являются:

- наличие значительной территории, которую необходимо осмотреть;
- дополнительная опасность для участников осмотра;
- привлечение к участию в обзоре широкого круга специалистов по различным областям знаний;
- большое количество вещественных доказательств, в частности остатков взрывного устройства, выявление которых является одной из главных задач осмотра;
- осмотр трупов и их фрагментов;
- затраты значительного времени, физических сил, а также материальные затраты для тщательного исследования места происшествия.

В ходе производства осмотра места взрыва взаимодействие всех заинтересованных в планировании следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий лиц должно быть четко отрегулировано.

Организационный момент играет немаловажную роль в процессе осмотра. Осмотр места происшествия – это, прежде всего, коллективный труд. На его плодотворность влияет не только эффективность работы членов следственной группы, их профессионализм, но и умение использовать свой опыт в коллективе, обращать имеющиеся знания на достижение общего результата. А этого можно добиться только при условии, если группа действует как единый механизм, все специалисты четко осознают значимость полученных ими сведений для решения поставленной задачи, понимают друг друга, образно говоря, с полуслова. Сработанность коллектива, отсутствие любых препятствий являются важнейшим условием успешного взаимодействия.

Мероприятия по обеспечению взаимодействия между сотрудниками правоохранительных органов и других оперативных служб и подразделений при производстве осмотра места происшествия регламентируются нормами уголовно-процессуального законодательства и ведомственными нормативными правовыми актами (приказы МВД России, инструкции, указания).

Уголовные производства по факту использования взрывных изделий требуют проведения большого количества следственных (розыскных) действий и оперативно-розыскных мероприятий, которые должны быть подготовлены и проведены в сроки, предусмотренные законом. Поэтому для эффективного производства осмотра места взрыва формируется и незамедлительно выезжает на место происшествия следственно-оперативная группа (СОГ).

Создание следственно-оперативных групп (СОГ) для расследования отдельных преступлений осуществляется в соответствии с «Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью», утвержденным указом Президента РФ от 18 апреля 1996 г. N 567.

В состав СОГ входят:

- руководитель СОГ – следователь либо дознаватель ОВД. В случае совершения террористического акта, относящегося к подследственности ФСБ, руководителем СОГ назначается следователь ФСБ или СК РФ;

- оперативные сотрудники ОВД, действующие под общим руководством следователя (дознавателя) и выполняющие обязанности в соответствии с федеральными законами «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 2, 7, 11) и «О полиции» (ст. 10, 12, 27, 28);

- специалист-взрывотехник, который производит исследование вещественных доказательств взрывного происхождения, оформляя свои выводы в соответствии с требованиями УПК РФ. При осмотре места взрыва специалист-взрывотехник оценивает мощность заряда взрывного устройства, определяет направление действия ударной волны, вид взрывчатого вещества,

которым было оснащено взрывное устройство, очерчивает зону поиска вещественных доказательств, выдвигает обоснованное предположение о месте нахождения преступника при взрыве управляемого взрывного устройства, устанавливает другие обстоятельства в соответствии с конкретными условиями осмотра;

- специалист-криминалист при осмотре места взрыва оказывает следователю помощь в обнаружении, фиксации и изъятии предметов и следов, используя соответствующие технико-криминалистические средства; осуществляет их предварительное исследование; дает пояснения по поводу происхождения обнаруженных на месте происшествия следов и предметов; помогает обозначить границы осмотра места происшествия, в которых стоит отыскивать следы и предметы; способствует полному и правильному отображению полученной информации в протоколе осмотра, участвует в составлении прилагаемых к нему планов и схем; после окончания осмотра оказывает помощь следователю в упаковке изготовленных слепков и предметов, изымаемых с места происшествия, дает рекомендации по их безопасной транспортировке.

- инспектор-кинолог с собакой;

- судебный медик (если есть человеческие жертвы или пострадавшие);

- сотрудники иных служб и подразделений в случае необходимости (специалисты в области химии, биологии, психологии, психиатрии, пожарной техники, компьютерных технологий и т.д.).

Члены следственно-оперативной группы обязаны профессионально использовать специальные знания и держать под контролем свое психофизиологическое состояние [7, с. 144].

Важной задачей руководителя следственно-оперативной группы (СОГ) который возглавляет процесс осмотра места происшествия по факту взрыва, является организация взрывобезопасности, а именно обеспечение безопасности жизни и здоровья всех участников следственного действия. Для этого, первыми на осмотр места происшествия привлекаются инспекторы-взрывотехники, которые проводят осмотр места взрыва в средствах защиты и с использованием специального взрывотехнического оборудования.

В ходе осмотра составляется план действий с учетом проведения спасательных и аварийно-восстановительных работ, устанавливается последовательность осмотра исходя из обстановки и разрушений, составляется схема обстановки места происшествия до взрыва [6, с. 37].

В процессе следственно-оперативной деятельности на месте взрыва устанавливаются вероятные пути подхода и отхода преступников, предполагаемые участки, откуда очевидцы могли наблюдать за их манипуляциями, фиксируются следы транспортных средств. Выявляются свидетели преступления путем тщательной отработки жилого сектора. Проводятся оперативно-розыскные действия по горячим следам, устраиваются засады. В случае необходимости берутся под усиленный контроль медицинские и образовательные учреждения, вокзалы, станции метрополитенов, места массового скопления людей.

В качестве примера можно рассмотреть действия сотрудников следственно-оперативной группы при осмотре места происшествия после получения информации о взрыве бомбы и стрельбе в политехническом колледже города Керчи в Республике Крым.

17 октября 2018 года в экстренные службы города поступил сигнал о взрыве в столовой учебного заведения. На место события выехала следственно-оперативная группа ФСБ и СК РФ. Осмотр места происшествия производили сотрудники ФСБ. Из техникума были выведены все сотрудники экстренных служб, чтобы не мешать работать Федеральной Службе Безопасности [10].

Сначала предполагалось, что произошел взрыв газа, но позже стало известно, что сработало самодельное взрывное устройство.

Осмотр места события проводился поэтапно.

1. Взрывотехники произвели осмотр здания Керченского политехнического колледжа, новых опасных предметов обнаружено не было. Установлено, что причиной взрыва в техникуме стало самодельное взрывное устройство, внутри которого находились предметы из металла. Сработавшее взрывное устройство обладало не очень большой мощностью – до 300 г в тротиловом эквиваленте, но от болтов и гвоздей, которыми его начинили, пострадали десятки человек.

Экспертами-взрывотехниками было установлено, что преступник оставил бомбу в столовой и после того, как отошел на некоторое расстояние, привел взрывное устройство в действие. Затем он открыл стрельбу по студентам и преподавателям колледжа [8].

2. Криминалисты Следственного Комитета РФ провели осмотр здания учебного заведения. Путем описания в протоколе осмотра места происшествия, используя фото- и видеосъемку, были зафиксированы проявления разрушающего действия взрыва на предметах окружающей обстановки, тип материала, в котором они образованы, их местонахождение от очага взрыва. На фотографиях, обнародованных пресс-службой ведомства, видны выбитые взрывом стекла, следы от пуль в стенах и мебели, а также кровь на полу.

3. Особое внимание было уделено осмотру потерпевших. В результате трагедии погибло 20 человек и 67 человек пострадали. Следователь зафиксировал в протоколе позы трупов и расположение отдельных частей, то есть с участием судебно-медицинского эксперта провел внешний осмотр трупов. На трупах, одежде, обуви присутствуют остатки взрывчатых веществ, поэтому были приложены усилия для их поиска.

Жертвы преступления получили термические ожоги, у них преобладали переломы и рваные раны нижних конечностей. Специалистами в области судебной медицины в телах погибших и раненых было обнаружено большое количество металлических осколков, поскольку самодельная бомба была заряжена металлическими поражающими элементами. Следователь описал зафиксированные осколочные ранения, их локализацию, форму, дефекты ткани, размеры, особенности краев.

4. С целью оперативного получения показаний об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения дела, проводился допрос потерпевших, свидетелей и очевидцев. Оперативно была установлена личность нападавшего, покончившего с собой после массового убийства. Им оказался 18-летний студент четвертого курса Керченского политехнического колледжа Владислав Росляков. В день трагедии Росляков в майке с надписью «Ненависть» утром проник на территорию учебного заведения через забор и вошел в корпус колледжа через запасной вход, где в отличие от центрального входа отсутствовали видеокамеры и металлоискатели. Он принес с собой помповое ружье со 150 патронами и сумку с самодельным взрывным устройством.

В квартире, где проживал Росляков, следователи провели обыск, в ходе которого изъяли компьютеры и инструменты. У преступника была найдена флешка с информацией по химии и пиротехнике.

Следственный комитет РФ возбудил уголовное дело по статье 205 УК РФ (теракт). Затем уголовное дело было переквалифицировано на статью 105 УК РФ (убийство двух и более лиц общеопасным способом).

Выбор тактики осмотра и всего комплекса организационно-поисковых мероприятий зависит от конкретной ситуации. В случае поступления сообщения о минировании объекта необходимо принять меры к поиску и обезвреживанию взрывного изделия.

На практике довольно часто встречаются факты получения ложных сообщений о минировании. Так, 21 января 2022 года на электронные почты учебных заведений и администраций нескольких городов Крыма поступили письма с таким текстом: «Школа заминирована. Я зол. Вы все ничтожества. Вы недостойны жить. Я помню, как в 2018 году Влад расстрелял биомусор. Я всегда мечтал стать как он. А теперь я готов. Вы все умрете. Вам всем конец» [9]. Влад – это «керченский стрелок» Владислав Росляков.

Убедиться в ложности или достоверности сообщения можно только путем осмотра подозрительных объектов. При получении сигнала о минировании на организационном этапе необходимо оценить угрозу взрыва, обеспечить безопасность на объекте, включая его оцепление, организовать прибытие следственно-оперативной группы, разработать план эвакуации людей. В состав группы обязательно должны входить специалисты по обнаружению и разминированию взрывных устройств. Необходимо получить оперативную информацию о лице, от которого поступило сообщение.

Таким образом, в ходе поиска усилия участников СОГ направлены на выявление взрывных устройств и сходных с ними предметов, обеспечение безопасности граждан и установление возможных преступников.

«Мы прервали занятия в школах, ДЮСШ, школе искусств. Такие меры были приняты из соображений безопасности, сейчас везде работают силовики», - сообщил глава администрации города Армянска Республики Крым. Сообщения о минировании образовательных учреждений оказались ложными. Глава Крыма Сергей Аксенов заявил, что сообщения о

минировании зданий школ были отправлены из-за пределов Российской Федерации [11].

В настоящее время на основе научных исследований разработан алгоритм действий для эффективной организации расследования преступлений, связанных с применением взрывных устройств, и решения очерченных задач. Доказано, что неотложным следственным действием является осмотр места происшествия по факту взрыва, направленный на выявление и изъятие различных следов с привлечением широкого круга специалистов.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ): офиц. текст по состоянию на 30 декабря 2021 г. // КонсультантПлюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ (ред. от 30 декабря 2021 г.) КонсультантПлюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
3. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ (ред. от 21 декабря 2021 г.) // КонсультантПлюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
4. О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью (вместе с «Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью»): Указ Президента РФ от 18.04.1996 N 567 (ред. от 31.12.2019) // КонсультантПлюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
5. Ищенко Е.П., А.А. Топорков А.А. Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко – 2-е изд., испр., доп. и перераб. – М.: ИНФРА-М КОНТРАКТ, 2010. – 781 с.
6. Руководство для следователей по осмотру места происшествия / И. А. Попов, Г. В. Костылева, Н. Е. Муженская. – М.: Проспект, 2017 – 440 с.
7. Сретенцев Н.И. Особенности осмотра места происшествия, связанного с террористическим актом, совершенным путем взрыва / Н.И. Сретенцев // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – N 2. – С. 141-146.
8. Массовое убийство в Керченском политехническом колледже (2018) [Электронный ресурс] - Режим доступа <https://www.ria.ru/20191017/1559803779.html>
9. Ненастоящие «Минеры». Зачем рассылают ложные сообщения в школы Крыма [Электронный ресурс] - Режим доступа <https://www.ria.ru/20191017/1559803779.html>
10. Теракт в Керчи [Электронный ресурс] - Режим доступа <https://wot-info.ru/terakt-v-kerchi-krum/>
11. Школы на севере Крыма также получили сообщения о минировании [Электронный ресурс] - Режим доступа <https://crimea-news.com/incident/2022/01/21/882808.html>

Ульянов Артем Юрьевич
Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского
Научный руководитель:
Юрченко Лидия Владимировна,

РОЛЬ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: Статья посвящена проблемам роли решений Конституционного Суда РФ в системе источников уголовно-процессуального права. Автором рассматриваются судебная практика, а также различные точки зрения учёных по исследуемой тематике. На основе проделанной работы делаются выводы и умозаключения о роли решений КС РФ в совершенствовании правовой регламентации уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: источники уголовно-процессуального права, конституционный суд рф, укп рф.

Abstract: The article is devoted to the problems of the role of decisions of the constitutional court of the russian federation in the system of sources of criminal procedure law. the author considers judicial practice, as well as various points of view of scientists on the subject under study. based on the work done, conclusions and conclusions are drawn about the role of decisions of the constitutional court of the russian federation in improving the legal regulation of criminal proceedings.

Keywords: sources of criminal procedure law, the constitutional court of the russian federation, the code of criminal procedure of the russian federation.

Необходимо начать с того, что даже на сегодняшний день в доктрине отсутствует единая позиция о возможности включения решений Конституционного Суда РФ (далее КС – РФ) в систему источников уголовно-процессуального права [8, с. 233]. Одна группа учёных (Ю. К. Толстой, Ю. Е. Пудовочкин) отмечает, что юридическая природа решений КС РФ не позволяет отнести их к системе источников права в целом, поскольку органы судебной власти не обладают компетенцией по непосредственному созданию юридических норм [10, с. 66]. Сторонники противоположной позиции (Л. В. Головкин [8, с. 235], В. Д. Зорькин [9, с. 54], А. В. Елинский [8, с. 235]) справедливо отмечают, что решения КС РФ о признании конституционной или неконституционной нормы УПК РФ являются неотъемлемым элементом системы источников уголовно-процессуального права, поскольку нормативный характер и содержание конкретных правил поведения для правоприменителя при осуществлении производства по уголовным делам напрямую закрепляются в ст. 79 ФКЗ от 21.07.1994 г. N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [2]. Необходимо отметить, что вторая точка зрения является более верной, поскольку судебная практика непосредственно указывает о значительном влиянии решений Конституционного Суда РФ на совершенствование правовой регламентации

уголовного судопроизводства путем установления общеобязательных правил поведения в сфере уголовного судопроизводства, толкования уголовно-процессуальных норм и привлечение внимания законодателя к необходимости устранения правовых пробелов.

Постановление Конституционного Суда от 20 июля 2012 г. N 20-П является ярким примером устранения правовых пробелов. Предметом рассмотрения вышеуказанного решения КС РФ выступает конституционность норм ч. 1 ст. 125 и ч. 1 ст. 152 УПК РФ, устанавливающих судебный порядок рассмотрения жалоб в зависимости от места проведения предварительного расследования. Конституционный Суд РФ установил, что впредь порядок обжалования действий должностных лиц межрайонных следственных отделов при производстве предварительного расследования устанавливается вне зависимости от места расположения указанных следственных органов путем обращения в районный суд, к территориальной подсудности которого относится место совершения уголовно наказуемого деяния [3].

Интересным в плане нормотворчества представляется Постановление КС РФ от 21.10.2014 года N 25-П, которым Конституционный Суд признал ч. 3 и ч. 9 ст. 115 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) противоречащими Конституции РФ (а именно: ст. 35, 46 и 55 [1]). Предметом рассмотрения выступали нормы УПК РФ о возможности наложения ареста на имущество лица, не являющегося по данному уголовному делу подозреваемым, обвиняемым или лицом, несущим в соответствии с Гражданским Кодексом РФ (далее – ГК РФ) ответственность за вред, причиненный преступлением, в случаях, когда имеются достаточные основания полагать, что данное имущество получено в результате преступных действий. Конституционный Суд в вышеуказанном решении постановил, что впредь до внесения законодателем соответствующих изменений в ст. 115 УПК РФ суд при удовлетворении ходатайства органа предварительного расследования об аресте имущества лица, не являющегося подозреваемым, обвиняемым или гражданским ответчиком, обязан устанавливать разумный и не превышающий установленных законом сроков предварительного расследования срок действия данной меры. Более того, продление указанного срока возможно только с учётом результатов предварительного расследования [4]. Таким образом, КС РФ восполнил пробел правового регулирования, непосредственно создав общеобязательное правило, и указал ориентир законодателю на дальнейшее совершенствование УПК РФ. И уже в 2015 году Федеральным законом N 190-ФЗ [7] положения резолютивной части Постановления КС РФ от 21.10.2014 года N 25-П были закреплены в ст. 115 УПК РФ [6].

Ещё одним решением Конституционного Суда РФ, указывающим на неконституционность отдельных норм УПК РФ, является Постановление от 13.04.2021 N 13-П, в котором предметом рассмотрения являлись нормы п. 2 ч. 1 ст. 24, ч. 2 ст. 27, ч. 3 ст. 249 и п. 2 ст. 254 УПК РФ. В данном случае КС РФ указал на недопустимость рассмотрения неявки без уважительных

причин частного обвинителя в качестве такого основания для прекращения уголовного дела, как отсутствие в деянии состава преступления. Подобная позиция объясняется фактом того, что прекращение уголовного дела в связи с неявкой без уважительных причин частного обвинителя создает некую неопределенность не только в вопросе о наличии состава преступления, но и о совершении его конкретным лицом, что при определенных обстоятельствах создает основания наступления негативных последствий для указанного лица. Поскольку судом не может быть проведения проверка и оценка представленных доказательств ввиду неявки частного обвинителя без уважительных причин, создается ситуация, при которой суд ограничивается лишь применением формальных условий прекращения уголовного дела, полностью игнорируя фактические обстоятельства дела. Подобное состояние дел напрямую нарушало право подсудимого на эффективную судебную защиту и требования юридического равенства [5].

Подводя итог проделанной работе, необходимо отметить, что решения Конституционного Суда РФ имеют большое значение для совершенствования правовой регламентации уголовного судопроизводства, поскольку именно с помощью конституционного контроля удается обнаружить определенные просчеты законодателя и обеспечить реализацию на практике естественно-правовых положений Конституции РФ и принципов уголовно-процессуального законодательства. Также анализ судебной практики позволяет сделать вывод об отнесении решений КС РФ к источникам уголовно-процессуального права, которые посредством истолкования конституционно-правового смысла предписаний УПК РФ могут вводить новые общеобязательные правила поведения до момента устранения законодателем нарушений Конституции РФ, давать расширительное толкование отдельных положений законодательства и обращать внимание компетентных органов государственной власти на необходимость внесения изменений в содержание нормативно-правовых актов.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Российская газета. – 2021. – N 7.
2. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. N 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 июля 1994 г. – N 13. – ст. 1447.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2012 N 20-П – Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – URL: <https://www.garaNt.ru/products/ipo/prime/doc/70109130/> (дата обращения: 30.05.2022). – Текст: электронный.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.10.2014 N 25-П – Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – URL: <https://base.garaNt.ru/70772258/> (дата обращения: 30.05.2022). – Текст: электронный.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.04.2021 N 13-П – Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – URL: <https://www.garaNt.ru/hotlaw/federal/1457266/> (дата обращения: 30.05.2022). – Текст: электронный.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. –N 52 (ч. I). – ст. 4921.
7. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 29.06.2015 N 190-ФЗ – Доступ из справ.-правовой системы Гарант. – . – URL: <https://base.garaNt.ru/71108372/> (дата обращения: 30.05.2022). – Текст: электронный.
8. Головкин, Л. В. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головкин.– 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – 1280 с.
9. Зорькин, В. Д. Россия и Конституция в XXI веке. – М.: Норма, 2008. – 399 с.
10. Пудовочкин, Ю. Е. Источники уголовного права Российской Федерации // Журнал российского права. 2003. N 5. С. 64–75.

Ушакова Ирина Юрьевна
Центральный филиал
Российского государственного университета правосудия
Научный руководитель:
Цурлуй Олеся Юрьевна
кандидат юридических наук, доцент
(Воронеж, Россия)

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

***Аннотация:** Статья посвящена особенностям назначения экспертизы в уголовном судопроизводстве. Рассмотрены основания назначения, субъекты назначения, субъекты производства.*

***Ключевые слова:** судебно-экспертное обеспечение, доказывание, судопроизводство, судебная экспертиза, уголовное дело.*

***Abstract:** The article is devoted to the peculiarities of the appointment of expertise in criminal proceedings.*

***Keywords:** forensic support, proving, legal proceedings, forensic science, criminal case.*

В ходе уголовного судопроизводства зачастую возникают вопросы, требующие применения специальных знаний (познаний) в области науки, техники, искусства или ремесла для всестороннего и объективного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Специальные знания в производстве по уголовному делу могут быть использованы в двух формах: процессуальной и непроцессуальной. Одной из основных процессуальных форм применения таких знаний является судебная экспертиза, которая проводится для получения новых и проверки (уточнения)

имеющихся доказательств и является одним из эффективных средств доказывания по делу

При осуществлении производства по уголовным делам экспертизы производятся как в стадии предварительного расследования, так и судебного разбирательства судом первой инстанции, в апелляционном и кассационном порядке [8].

В стадии предварительного расследования экспертиза назначается следователем, прокурором, дознавателем сразу же, как только возникнет необходимость. Иначе может произойти порча некоторых вещественных доказательств, снижение их доказательственного значения, затягивание сроков производства по делу.

Следственным действием, которое по закону может осуществляться в исключительных случаях до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, является осмотр места происшествия (ст. 176 УПК). Обоснованием для такого исключения послужили требования ч. 4 ст. 146 УПК, обязывающие при возбуждении уголовного дела принимать меры к закреплению следов преступления.

В соответствии со ст. 19 Федерального закона от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» основаниями производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении являются определение суда, постановления судьи, лица, производящего дознание, следователя. Судебная экспертиза считается назначенной со дня вынесения соответствующего определения или постановления.

Чтобы у следователя и суда не возникало каких-либо споров и недопонимания при назначении судебных экспертиз, целесообразнее выносить постановление о назначении судебной экспертизы, исходя из родовой (например, «постановление о назначении трасологической судебной экспертизы»), а не видовой принадлежности, поскольку в роду судебной экспертизы может быть несколько видов и подвидов [9].

Орган или лицо, назначившие судебную экспертизу, представляют объекты исследований и материалы дела, необходимые для проведения исследований и дачи заключения эксперта.

Орган или лицо, назначившие судебную экспертизу, получают образцы для сравнительного исследования и приобщают их к делу в порядке, установленном процессуальным законодательством Российской Федерации. В необходимых случаях получение образцов осуществляется с участием эксперта, которому поручено производство судебной экспертизы, или специалиста.

В случае, если получение образцов является частью исследований и осуществляется экспертом с использованием представленных на судебную экспертизу объектов, после завершения судебной экспертизы образцы направляются в орган или лицу, которые ее назначили, либо определенное время хранятся в государственном судебно-экспертном учреждении.

Статьей 195 УПК РФ регламентирован порядок назначения судебной экспертизы.

1. Признав необходимым назначение судебной экспертизы, следователь выносит об этом постановление, а в случаях, когда только суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решения о помещении подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы, возбуждает перед судом ходатайство, в котором указываются:

- 1) основания назначения судебной экспертизы;
- 2) фамилия, имя и отчество эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть произведена судебная экспертиза;
- 3) вопросы, поставленные перед экспертом;
- 4) материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта.

2. Судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями.

3. Следователь знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя и разъясняет им права. Об этом составляется протокол, подписываемый следователем и лицами, которые ознакомлены с постановлением.

4. Судебная экспертиза в отношении потерпевшего, за исключением случаев когда необходимо определить характер и степень вреда, причиненного здоровью; психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания; возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение, а также в отношении свидетеля производится с их согласия или согласия их законных представителей, которые даются указанными лицами в письменном виде. Судебная экспертиза может быть назначена и произведена до возбуждения уголовного дела.

В статье 199 УПК РФ определён порядок направления материалов уголовного дела для производства судебной экспертизы.

1. При производстве судебной экспертизы в экспертном учреждении следователь направляет руководителю соответствующего экспертного учреждения постановление о назначении судебной экспертизы и материалы, необходимые для ее производства.

2. Руководитель экспертного учреждения после получения постановления поручает производство судебной экспертизы конкретному эксперту или нескольким экспертам из числа работников данного

учреждения и уведомляет об этом следователя. При этом руководитель экспертного учреждения, за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения, разъясняет эксперту его права и ответственность.

3. Руководитель экспертного учреждения вправе возвратить без исполнения постановление о назначении судебной экспертизы и материалы, представленные для ее производства, если в данном учреждении нет эксперта конкретной специальности либо специальных условий для проведения исследований, указав мотивы, по которым производится возврат.

4. Если судебная экспертиза производится вне экспертного учреждения, то следователь вручает постановление и необходимые материалы эксперту и разъясняет ему права и ответственность.

5. Эксперт вправе возвратить без исполнения постановление, если представленных материалов недостаточно для производства судебной экспертизы или он считает, что не обладает достаточными знаниями для ее производства.

Приказ МВД России от 29.06.2005 N 511 (ред. от 27.06.2019) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» регламентирует порядок приема материалов экспертизы.

Постановление (определение) о назначении экспертизы и прилагаемые к нему объекты исследования принимаются руководителем либо сотрудником (работником), которому делегированы данные полномочия.

Прилагаемые к постановлению о назначении экспертизы объекты принимаются, как правило, в упакованном и опечатанном виде. Упаковка должна содержать пояснительные надписи и исключать возможность доступа к содержимому без ее повреждения.

Вскрывать упаковку с поступившими в ЭКП объектами имеет право только эксперт, которому поручено ее производство.

Сведения об отсутствии упаковки объектов, а также о наличии повреждений упаковки указываются на копии постановления, в реестре или почтовом уведомлении, а также в заключении эксперта.

Субъектами (участниками) судебной экспертизы являются органы и лица, принимающие участие в ее производстве и наделенные соответствующими процессуальными правами и обязанностями. Их можно разделить на четыре категории.

1. Органы и лица, назначившие судебную экспертизу – суд, прокурор, следователь, дознаватель.

2. Лица, осуществляющие производство экспертизы – эксперт, руководитель судебно-экспертного учреждения.

3. Участники уголовного процесса (в узком смысле слова, то есть лица, имеющие по делу собственный или представляемый интерес) – подозреваемый, обвиняемый, защитник, потерпевший, его представитель, законные представители.

4. Лица, в отношении которых производится экспертиза (подвергающиеся экспертному исследованию) – подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель. Подозреваемый, обвиняемый и потерпевший в таких случаях вступают одновременно в двух качествах – представителя 3-й и 4-й категории участников экспертизы, обладают правами и обязанностями тех и других.

Основные тактические рекомендации по назначению судебной экспертизы в досудебном производстве по уголовному делу достаточно успешно разработаны криминалистической наукой и апробированы следственно-экспертной практикой [7, с. 24].

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.04.2022).

2. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 N 73-ФЗ (последняя редакция).

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 N 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам».

4. Приказ МВД России от 29.06.2005 N 511 (ред. от 27.06.2019) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») (Зарегистрировано в Минюсте России 23.08.2005 N 6931)

5. Письмо ФССП России от 18.09.2014 N 00043/14/56151-BB «О Методических рекомендациях» (вместе с «Методическими рекомендациями по порядку назначения и производства судебных экспертиз в рамках доследственных проверок и расследования преступлений, подследственных Федеральной службе судебных приставов», утв. ФССП России 15.09.2014 N 0004/22)

6. Ильин Н.Н. Судебные экспертизы в уголовном процессе: учебное пособие для вузов / Издательство Юрайт, 2022. – 212 с. // URL: <https://urait.ru/bcode/496768> (дата обращения: 24.05.2022).

7. Мишин А.В. Судебная экспертиза в досудебном производстве по уголовному делу: учебное пособие. – Казанский федеральный университет, 2017. – 96 с.

8. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: учебное пособие - 2006. - 280 с.

9. Судебные экспертизы в уголовном процессе : учебное пособие для вузов / Н. Н. Ильин [и др.] ; ответственный редактор Н. Н. Ильин. Москва : Издательство Юрайт, 2022. С. 45 // URL: <https://urait.ru/bcode/496768/p.13> (дата обращения: 31.05.2022).

Фомин Андрей Сергеевич
Южно-Уральский государственный университет
Научный руководитель:
Начаркина Ольга Вячеславовна
(Челябинск, Россия)

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЯ С ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖНЫХ СРЕДСТВ

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы квалификации преступлений, связанных с использованием чужих банковских карт. Автор провел анализ существующего законодательства и иных нормативно-правовых актов, на основе которых сформировал конечную позицию.

Ключевые слова: хищение денежных средств, банковская карта, электронные платежные средства.

Abstract: The article deals with the problems of qualification of crimes related to the use of other people's bank cards. the author analyzed the existing legislation and other normative legal acts, on the basis of which he formed the final position.

Keywords: embezzlement of funds, bank card, electronic means of payment.

В настоящее время всё большую популярность набирает бесконтактный способ оплаты товаров и услуг. Банки выпускают специальные пластиковые карты, с помощью которых можно проводить денежные операции бесконтактным путем, не используя при этом PIN-код. Большую роль в развитии данного направления сыграла пандемия, за время которой доля бесконтактных платежей увеличилась вдвое и составила 73% от розничного оборота. И это оказалось на руку преступности, т.к. любой человек может взять вашу карту, просто пойти и оплатить ей что угодно.

Перед законодателем встал вопрос, как квалифицировать данные деяния, который был решен путем введения в ч.3 ст.158 Уголовного Кодекса РФ пункта «г», предусматривающим квалифицирующий признак «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 настоящего Кодекса)» [1].

П. 49 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N3 (2021) говорит нам о том, что «хищение денежных средств путем оплаты товаров с использованием чужой банковской карты подлежит квалификации как кража, совершенная с банковского счета», то есть данное преступление относится к категории тяжких.

Как мы знаем, КоАП РФ п.2 ст. 7.27 предусмотрено административное правонарушение - мелкое хищение чужого имущества путем кражи, стоимость которого не превышает 2500 рублей. Любая кража более 2500 рублей будет являться уголовно-наказуемым преступлением, а не правонарушением. Однако получается, что при краже наличных денег суммой до 2500 рублей образуется административный состав, предусматривающий максимальное наказание – арест на 15 суток, а при краже той же суммы с использованием бесконтактной формы оплаты образуется тяжкое уголовное преступление, предусматривающее до 6 лет лишения свободы.

При анализе состава преступления мы обнаружим, что объектом и того,

и другого деяния являются общественные отношения, защищающие собственность. Квалифицирующим признаком является размер ущерба независимо от вида денежных средств, будь то наличные или безналичные. Общественная опасность при этом также одинакова, поэтому неверно квалифицировать кражу по признаку формы находящихся у собственника денежных средств [3, с. 4-9].

Так гражданин С. был осужден по п. «г» ч.3 ст.158 УК РФ за приобретение товаров в магазине на сумму 910 руб. 43 коп. по банковской карте потерпевшего К. И в судебной практике таких примеров множество.

При размещении в третьей части ст. 158 УК РФ данного квалифицирующего признака законодатель ориентировался на способ данного хищения, который требует специальных знаний и умений, однако данный способ скорее относится к преступлениям, которые совершаются с использованием специальных устройств, хакерских атак, а также иных способов с удаленным доступом [4, с. 11-14].

Как видно, подобные деяния не требуют специальной подготовки и особых навыков, а также не представляют собой повышенной общественной опасности, чтобы считать их тяжким преступлением.

В рассматриваемой автором проблеме встает вопрос – а правомерен ли такой перевод административного правонарушения в уголовное преступление?

При изучении данной проблемы я выяснил, что в 2020 году Верховный Суд РФ предлагал считать мелким хищением кражи с банковских счетов на сумму до 2500 рублей, вследствие чего можем сделать вывод, что данная проблема действительно стоит перед судами [2]. Однако в законодательстве данная инициатива так и не была отражена.

При применении законодательства возникают некоторые неопределенности, которые не позволяют правоохранительным органам работать сразу эффективно, т.к. при краже с банковского счета суммы менее 2500 рублей следователи просто отказывают в возбуждении уголовного дела, полагая, что фактически такое деяние является административным правонарушением, а именно мелким хищением.

Спустя более трех лет после принятия федерального закона N111-ФЗ, устанавливающего квалифицирующий признак кражи, так и не появились разъяснения Верховного Суда РФ насчет разграничения подобных краж.

Автор считает, необходимо внести соответствующие дополнения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. N29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», что позволит минимизировать судебные ошибки и будет соответствовать принципам ст.6 Уголовного Кодекса РФ.

Литература:

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации» от 23.04.2018. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.coNsultaNt.ru> (Дата обращения: 10.05.2022)

2. «Верховный суд предложил считать мелким хищением кражи с банковских счетов до 2,5 тыс. рублей» [Электронный ресурс] // URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/28754/ (Дата обращения: 10.05.2022)

3. Архипов А.В. Ответственность за хищение безналичных и электронных денежных средств: новеллы законодательства // Уголовное право. 2018. № 3.

4. Куприянов Е.И., Крашенинников С.В. Особенности производства отдельных следственных действий при расследовании преступлений, связанных с хищением денежных средств со счетов банковских карт посредством использования электронных платежных систем // Российский следователь. 2018. № 6.

Филатова Дарья Юрьевна

Санкт-Петербургский университет МВД России

Научный руководитель:

Родина Елена Юрьевна

(Санкт-Петербург, Россия)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ДОПРОСА

Аннотация: *На основе проведенного анализа нормативно-правовой базы, современной литературы по криминалистике и уголовно-процессуальному праву автор постарался раскрыть актуальный вопрос обеспечения права следователя на самостоятельный выбор тактических приемов допроса. На основании данного анализа автор сформулировал обоснованные выводы о возможности закрепления некоторых тактических приемов в уголовно-правовом законодательстве РФ.*

Ключевые слова: *тактический прием, допрос, нормативные-правовые акты, УПК РФ, следственные действия, следователь.*

Abstract: *Based on the analysis of the regulatory framework, modern literature on criminology and criminal procedure law, the author has tried to reveal the topical issue of ensuring the investigator's right to an independent choice of interrogation tactics. based on this analysis, the author formulated reasonable conclusions about the possibility of fixing some tactical techniques in the criminal law legislation of the russian federation.*

Keywords: *tactical reception, interrogation, regulatory legal acts, the code of criminal procedure of the russian federation, investigative actions, investigator.*

Данная статья посвящена недостаточной регламентации тактических приемов, обязательных при проведении допроса. Выбор данной темы не случаен, обусловлен тем, что умелое, основанное на научных рекомендациях выдвижение версий, планирование расследования, правильно организованное взаимодействие с оперативно-розыскным аппаратом, со специалистами, а также использование помощи общественности, как правило, позволяют в короткие сроки всесторонне, в полной мере, расследовать даже наиболее сложные преступления. Все тактико-криминалистические приемы и рекомендации носят в определенной степени

общий характер. В криминалистической тактике не рассматриваются особенности проведения тех или иных следственных действий по отношению к условиям расследования конкретных видов преступлений.

В то же время надлежащая организация расследования предполагает точное соблюдение разработанных в криминалистической тактике приемов и рекомендаций по проведению следственных действий. В уголовно-процессуальном законодательстве регламентирован конкретный перечень следственных действий, допустимых при расследовании преступлений.

Самым распространенным, на наш взгляд, следственным действием, проводимым по каждому уголовному делу, является допрос. Не смотря на, частоту проведения данного следственного действия, он является достаточно сложным в правоприменительной практике. Не редко допрос протекает при активном и пассивном противодействии, что влечет за собой психологическое напряжение участвующих в нем лиц. Для преодоления всевозможных неблагоприятных ситуаций и противодействия учеными криминалистами совместно с практическими работниками разработаны наиболее эффективные тактические приемы.

Тактические приемы должны отвечать требованиям Конституции РФ. При проведении допроса свидетеля следователь обязан разъяснить права допрашиваемому лицу, а именно: огласить ст. 51 Конституции РФ, которая гласит: «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом» [1, ст.51]. Не разъяснение данной правовой нормы является нарушением законных прав допрашиваемого лица и влечет определенные последствия, вплоть до признания протокола допроса недопустимым доказательством по уголовному делу. Применение тактических приемов регламентируется уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Тактические приемы при проведении допроса можно разделить на две группы. Первая группа включает в себя регламентированные в уголовно-процессуальном кодексе и обязательные к применению, те которые определяют порядок проведения следственного действия. Например, в статье 173 УПК РФ сказано, что «Следователь допрашивает обвиняемого немедленно после предъявления ему обвинения с соблюдением требований пункта 9 части четвертой статьи 47 и части третьей статьи 50 настоящего Кодекса» [2, Ч.1 ст. 173].

Вторая группа включает в себя не закрепленные в уголовно-процессуальном кодексе тактические приемы, которые следователь вправе выбрать самостоятельно и применить в конкретной ситуации, на основе научной литературы, правоприменительной практики, рекомендаций специалистов. Примером, подтверждающим это положение, может служить тактический прием, сформулированный в статье 187 УПК РФ: «Следователь вправе, если признает это необходимым, провести допрос в месте нахождения допрашиваемого» [2, Ч.1 ст. 187].

К сожалению, нормативно правовые акты не дают исчерпывающего перечня тактических приемов. К примеру, в ст. 191 УПК РФ указано: «При производстве допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, достигшего возраста шестнадцати лет, педагог или психолог приглашаются *«по усмотрению следователя»*¹ [2, Ч.4 ст 191]. Если рассматривать шестнадцатилетний возраст с точки зрения психологии, то он является сложным периодом в развитии подростка, сопряженный с активным гормональным изменением, становлением личности в обществе, активной социализацией и зачастую противостоянием взрослым, не способным рассмотреть в несовершеннолетнем взрослою самостоятельную личность. Данное обстоятельство чревато наступлением неблагоприятных ситуаций в ходе следственного действия, неспособность следователя, не обладающего специальными познаниями в области возрастной психологии, быстро изменить линию поведения в нужном направлении и при этом не травмировать психику несовершеннолетнего [3, с. 2]. В связи с чем, на наш взгляд, необходимо в обязательной порядке привлекать психолога для работы с подростками, обуславливая такую необходимость физиологическими процессами в организме несовершеннолетних и основываясь на таких науках как медицина, психология развития и т.д. Такой законодательный подход может: как значительно затруднять деятельность следователя и служить поводом для притязаний между следователем и прокурором, следователем и родственниками допрашиваемого лица и т.д., а может способствовать формальному исполнению следователем своих обязанностей, срыву следственных действий. Проблема хотя и возникла на общетеоретическом уровне, однако повлекла за собой трудности в правоприменительной сфере. Так, не совсем понятным остается вопрос нормативного закрепления тактических приемов. Учеными криминалистами разрабатываются рекомендации по применению тактических приемов, но процессуального закрепления они не получают.

Резюмируя вышеизложенное можно сделать следующие выводы о том, что уголовно-процессуальное законодательство нуждается в изменении в части касаемой закрепления большего перечня тактических приемов, направленных на эффективность следственных действий.

На наш взгляд, для успешного обеспечения прав потерпевших, свидетелей и самих следователей необходимо значительно расширить перечень тактических приемов, регламентированных в УПК РФ и в данных целях мы предлагаем следующее: закрепить положение о применении тактических приемов при проведении допроса в главе 26 (Допрос. Очная ставка. Опознание. Проверка показаний.) в отдельную статью 189.1.1. «Тактические приемы допроса», в которой четко изложить приделы эмоционального воздействия, приемы логического воздействия, описать психологические методы: убеждения, внушения, приведение примера, изобличения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), Ст. 4921

3. Родина Е.Ю. Психологические особенности малолетних участников уголовного судопроизводства // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. N 2 (56). С. 143-146.

Шабаева Екатерина Евгеньевна

Центральный филиал

Российского государственного университета правосудия

Научный руководитель:

Цурлуй Олеся Юрьевна,

кандидат юридических наук, доцент

(Воронеж, Россия)

ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОЛА ИСПОЛНИТЕЛЯ РУКОПИСИ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: *В статье рассматривается методика определения пола исполнителя кратких рукописных текстов и возможность применения ее результатов в процессе уголовного судопроизводства.*

Ключевые слова: *почерк, методика, определение пола, расследование.*

Abstract: *The article discusses the method of determining the gender of the performer of short handwritten texts and the possibility of applying its results in the process of criminal proceedings.*

Keywords: *handwriting, methodology, sex determination, investigation.*

Согласно ст. 74 УПК РФ, заключение эксперта является одним из

доказательств в уголовном судопроизводстве. Заключение судебного почерковеда способно обеспечить информацией следователя или суд и послужить вещественным доказательством в процессе раскрытия и расследования преступлений. Диагностика судебного почерковедения на основе широкой научной теории и экспериментально разработанных методиках способна получить значимую информацию о личности преступника [1].

Почерк – источник информации о личности человека. В процессе письма отражаются его анатомо-физиологические, психологические и другие особенности. Расшифровка этой информации, изучение личности исполнителя рукописи по признакам почерка считается значимой задачей судебного почерковедения, и в этом способствуют методики по определению пола исполнителя рукописи. В свою очередь выявленная в процессе исследования информация способна сузить круг разыскиваемых лиц, т.е. она оказывает значительную помощь в содействии правоохранительным органам и оперативным работникам.

В судебном почерковеденье диагностика пола исполнителя рукописи по признакам почерка взяла свой путь со второй половины 20 века. С того времени стали разрабатываться различные методики по определению пола исполнителя рукописи. В настоящее время в экспертной практике имеют признание следующие методики [2, с. 45].

Методика дифференциации рукописей на мужские и женские 1970 г. Авторы – П. Г. Кулагин и А. И. Колонутова.

Метод распознавания по мало- и средневыработанному почерку возраста и пола исполнителя рукописи 1974 г. Авторы – З.И. Кирсанов, А.П. Рогозин.

Метод дифференциации высоковыработанных почерков по степени совершенства системы движений 1979 г. Авторы – Л.Р. Семина, И.А. Славуцкая.

Модифицированная методика определения пола исполнителя рукописи по средневыработанному почерку 1982г. Авторы – О.Н. Каюнов, Н.Г. Сахарова и А. В. Смирнов;

Методика определения пола исполнителя кратких рукописных текстов 1990 г. Авторы – А.Б. Левицкий, Б.А. Бажакин, О.Д. Белоусова и др.;

Комплексная методика установления пола, возраста и психологических свойств исполнителя текста, выполненного почерком высокой и выше средней степени выработанности (авторы – Л.В. Сидельникова, А.Н. Герасимов).

Методика определения пола исполнителя кратких рукописных текстов. В судебной практике не редко вещественными доказательствами выступают краткие рукописные записи. В таких малообъемных рукописях информация о свойствах почерка исполнителя невелика, она отражает лишь часть целостной системы свойств [3, с. 107]. Поэтому потребовалась особая методика для экспертного исследования малообъемных почерковедческих объектов.

В 1990 году во Всесоюзном научно-криминалистическом центре МВД СССР была проведена работа по исследованию признаков почерка в прописных буквах русской скорописи. Результаты показали, в связи с особенностями конструкций, многоэлементности, наличия вензелей прописные буквы содержат гораздо больше идентификационной и диагностической информации, по сравнению со строчными буквами [4, с. 185].

Исследовательская работа авторского коллектива во главе с А.Б. Левицким основывалась на поиске критериев разграничения мужских и женских рукописей и создавалась на вероятностно-статистическом анализе признаков почерка. Для решения указанной задачи был применен аппарат теории распознавания образцов, а именно – способ оптимальной двоичной дискриминации классов.

Апробация методики осуществлялась по материалам почерковедческих экспертиз, по исследованиям, которые проводились в ВНКЦ МВД СССР и по 100 образцам рукописных текстов, которые были выполнены мужчинами и женщинами в равном соотношении. В итоге были получены следующие данные: ошибочный вывод – один, отказ от решения вопроса – 12%.

При использовании данной методики исследуемая рукопись должна отвечать следующим требованиям, которые позволят установить ее пригодность [5, с. 25]. Рукопись должна быть выполнена неизменным почерком, средневыработанным или высоковыработанным, должна соответствовать необходимому объему. Объем текста находится в зависимости от количества и информативности выделенных признаков: чем выше информативность, тем меньше требуется признаков, а значит, и самих письменных знаков для решения вопроса и обоснования выводов.

После того, как была установлена пригодность, необходимо выделить частные признаки и определить их суммарную информативность. Признаки, по которым может проводиться определение пола исполнителя рукописи, являются как отдельные прописные буквы, так и их сочетания со строчными буквами. Если в тексте рукописи встретились несколько прописных и строчных букв, то следует рассматривать их как новый объект. В данной методике авторами было разработано 30 признаков для строчных и 1245 признаков для прописных букв.

Следующий этап, рассматриваемой методики, заключается в выборе уровня доверия при принятии решения по отдельной букве и определение величины суммарной информативности букв как совместно в прописных и строчных буквах, так и отдельно в каждой из них. Для этого порядковые номера выделенных признаков выписываются, после чего соответствующие им значения информативности суммируются, т.е. определяется вес признаков. Значение веса признака находится по каждой прописной букве в отдельности, а по строчным – в целом.

Важно уточнить, что при выборе признаков внимание следует уделять описанию признаков, а не графическому изображению, т.к. они демонстрируют лишь пример написания и не показывают всех возможных

проявлений признаков. Если и в этом случае остаются сомнения в достаточно четком определении того или иного признака, то учитываются несколько наиболее близких вариантов их проявления. При этом варианты, имеющие противоположные знаки (плюс-минус) значений информативности, не учитываются. Если значения информативности данных вариантов имеют один и тот же знак (плюс или минус), то берется их средняя арифметическая величина. Например, в букве «К» исследуемой рукописи форма движений при выполнении начальной части первого элемента либо прямолинейная, либо извилистая. Оценив информативность каждого признака, соответственно -1,41 и -0,63, берем среднеарифметическую величину, т.е. 1,02 (см. Приложение 2). Если же возникают сомнения в отнесении признака к тому или иному табличному варианту, то этот признак отбрасывается.

После выявления признаков, основываясь на объеме рукописи, наличия дифференцирующих признаков, величины суммарной информативности признаков, выбрать вариант дальнейшего расчета:

Выбор уровня доверия и определение суммарной информативности прописных букв. Данный вариант используется, когда в рукописи отсутствуют признаки почерка для строчных букв либо, когда значение суммарной информативности всех выделенных признаков в строчных буквах находится в интервале от -0,03 до +0,06.

Выбор уровня доверия и определение суммарной информативности строчных букв. Данный вариант используется, когда в исследуемой рукописи отсутствуют дифференцирующие признаки в имеющихся прописных буквах, либо их суммарные информативности меньше по абсолютной величине пороговых значений.

Выбор уровня доверия и определение суммарной информативности прописных и строчных букв. Такой вариант применяется, когда в исследуемой рукописи в достаточном количестве присутствуют признаки в прописных и строчных буквах.

Выбор доверительного уровня при определении пола проводится следующим образом. В зависимости от знака величины суммарной информативности признаков, выделенных в буквах исследуемого текста, выдвигается гипотеза о поле исполнителя. Знак "+" указывает на мужской и знак "-" на женский пол исполнителя рукописи. Если суммарные информативности признаков разных букв имеют различные знаки ("+" и "-"), то необходимо обрабатывать обе версии.

Для выдвинутой гипотезы сначала выбирается доверительный уровень 0,9. Затем проводится сравнение суммарной информативности признаков по каждой из выделенных букв с указанными в таблице пороговыми значениями. Если значение суммарной информативности признаков в букве имеет с порогом одинаковый знак и превосходит его по абсолютной величине, то информативность буквы находится из столбца $x=1$. Если нет, то из столбца $x=0$. Затем полученные информативности складываются.

Если сумма информативностей не поменяла знак на противоположный, т.е. соответствует полу проверяемого исполнителя при выдвинутой версии, и

больше 0,6 по абсолютной величине, то выбор уровня доверия останавливается на 0,9. Если условия не соблюдены, то переходят на уровень доверия 0,85 и для него проводится аналогичная проверка. Если не подходит и этот уровень, то переходят к уровню доверия 0,8. Если уровень доверия 0,8 также не может быть выбран, то необходимо отказаться от выдвинутой гипотезы и перейти к рассмотрению альтернативной. Если и при этом не удалось выбрать уровень доверия или при проверке подтверждаются обе гипотезы, делается вывод о невозможности принятия решения.

Подсчет суммарной информативности выбранной совокупности букв и выбор уровня доверия трех вариантов расчетов осуществляются в одной вышеприведенной последовательности. При этом в третьем расчете суммарные информативности прописных и строчных букв складываются.

На завершающем четвертом этапе экспертом принимается решение о поле исполнителя рукописи, оценивается вероятность ошибки (отнесение исполнителя рукописи к противоположному полу) и делается окончательный вывод.

Решение о поле исполнителя рукописи принимается по значению суммарной информативности выделенной совокупности букв. Если ее абсолютная величина меньше 0,6, следует вывод НПВ. Если эта величина больше 0,6 при положительном знаке, то исполнитель – мужчина, а при отрицательном – женщина.

Методика определения пола исполнителя кратких рукописных текстов довольно проста на практике. Большой преимуществом дает тот факт, что ее можно использовать при небольшом объеме текста. При выборе данной методики следует особое внимание уделить частным признакам, т.к. их выявление зависит от дальнейших расчетов. Сам процесс вычислений не вызывает затруднений.

Литература:

1. Ковалев П. А. современное состояние и перспективы развития криминалистической диагностики пола и возраста исполнителя рукописи по признакам почерка // cyberleNiNka – URL: <https://cyberleNiNka.ru/article/N/sovremeNNoe-sostoyaNie-i-perspektivy-razvitiya-krimiNalistichekoy-diagNostiki-pola-i-vozrasta-ispolNitelya-rukopisi-po-prizNakam> (дата обращения: 18.12.2021);
2. Серегин В. В. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: Курс лекций / Издание пятое НПСЭП, 2015;
3. Подволоцкий И. Н. Судебная почерковедческая экспертиза: учебное пособие / И. Н. Подволоцкий. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2022;
4. Методика определения пола исполнителя кратких рукописных текстов: учебное пособие / А.Б. Левицкий и др. – М.: ВНКЦ МВД СССР, 1990;
5. Пошвин А.Л. К вопросу об определении пригодности электрофотографических копий подписей и рукописных записей в качестве объектов судебно-почерковедческого исследования // Эксперт-криминалист. – 2021. – N 3.

***Хворостова Елена Евгеньевна**
Ставропольский филиал
Краснодарского университета МВД России*

*Научный руководитель:
Лифанова Лилия Геннадьевна
кандидат юридических наук, доцент
(Ставрополь, Россия)*

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ СТАТИСТОВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация: *Статья посвящена раскрытию проблем участия статистов в уголовном судопроизводстве. Акцентировано внимание на необходимость нормативного закрепления процессуального статуса данного субъекта уголовно-процессуальных отношений.*

Ключевые слова: *статист, предъявление для опознания, следственный эксперимент, участник уголовного судопроизводства.*

Abstract: *The article is devoted to the disclosure of the problems of participation of statisticians in criminal proceedings. attention is focused on the need for normative consolidation of the procedural status of this subject of criminal procedural relations.*

Keywords: *statistician, presentation for identification, investigative experiment, participant in criminal proceedings.*

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ) имеет строгий регламент относительно перечня лиц, участвующих в судопроизводстве. Он устанавливает состав субъектов, привлекаемых к уголовному процессу, а также определяет рамки их полномочий.

Помимо состава суда и участников со стороны обвинения и защиты, в уголовном деле часто фигурируют и иные лица. Это могут быть свидетели, эксперты, специалисты, переводчики и др., оказывающие содействие в ходе досудебного и судебного производства.

Однако, проанализировав Раздел II УПК РФ, можно заметить, что предоставленный перечень участников является далеко не полным, поскольку в нормативном акте не упоминается ряд остальных субъектов, играющих достаточно важную роль при реализации задач уголовного судопроизводства.

Характерным примером такого субъекта выступает статист, участие которого предусмотрено в ряде следственных действий, однако процессуальный статус данного участника остается неопределенным.

Следует отметить, что само понятие «статист» носит теоретический характер и не имеет упоминаний в статьях кодекса.

С.И. Ожегов в своем словаре под словом «статист» подразумевает человека, чье участие в каких-либо действиях ограничивается лишь присутствием [1]. Однако такое определение, как представляется, не применимо к статистам, которые оказывают содействие в расследовании преступлений.

В протоколах или учебной литературе данный участник уголовного процесса может называться ассистентом или же лицом, привлеченным для проведения опознания. В теории или же на практике используют укоренившееся наименование «статист» [2, с.36-38].

В ч.4 ст. 193 УПК РФ установлено, что наряду с предъявляемым для опознания лицом необходимо иметь еще как минимум двух человек, являющихся по возможности максимально похожими на него. Сотрудники правоохранительных органов считают такое условие или сильно обременительным, или даже практически невозможным, что делает поиск статистов одним из наиболее сложных подготовительных моментов.

Их подбор осуществляется по требованию схожести необходимых признаков: пола, возраста (допускается разница не более пяти лет), роста (допускается разница не более пяти сантиметров), расовым и национальным отличительным чертам [3, с.94].

Дополнительное затруднение вызывает нежелание граждан поспособствовать уголовному процессу. Такое отношение неудивительно, ведь на практике бывали случаи, когда опознающий утверждал, что невиновный статист является лицом, совершившим преступление.

В таком случае следователь обязан зафиксировать подобное заявление в протоколе и в последствии допросить статиста о его местонахождении в момент совершения преступления, чем он занимался, и кто может это подтвердить. Если у него нет алиби, то, согласно протоколу, где обозначено, что он был опознан как виновник преступления, его будут считать причастным к случившемуся [3, с.96].

Статистов также часто привлекают к проведению следственных экспериментов. С их помощью происходит анализ и фиксирование воссозданных преступных действий с целью наглядной демонстрации возможности предполагаемых событий. Например, мог ли преступник преодолеть определенное расстояние вместе с украденным тяжелым предметом за определенное время. Или мог ли водитель, сидящий за рулём транспортного средства, не заметить имеющееся на пути препятствие.

В ходе следственных экспериментов участниками уголовного дела воссоздаются события в условиях максимально приближенным к тем, которые были в момент преступления. Например, когда необходимо установить, можно ли было услышать крики потерпевшего, находясь в соседней комнате.

Также с помощью следственного эксперимента можно воссоздать механику совершения преступления, проверить достоверность фактов и подобрать физические или психологические характеристики преступника, что позволит использовать полученную информацию в материалах защиты или обвинения. Так, с помощью воссоздания акта нападения, можно сопоставить выполняемые действия обвиняемого с телесными повреждениями жертвы.

На базе полученных данных в ходе проведения подобных экспериментов будет строиться защита или обвинение сторон уголовного

судопроизводства. Подобная информация считается весьма весомой в деятельности прокуроров и адвокатов.

Так как участие сторон в следственных экспериментах может быть невозможным в связи с физическим или психологическим состоянием людей, из соображений безопасности или отказам по личным мотивам, данные роли берут на себя статисты. При чем они могут исполнить роль как пострадавшего, так и преступника [3, с. 154-160].

Сказанное обуславливает необходимость официального внесения категории «статист» к участникам уголовного судопроизводства, наделение его процессуальными полномочиями, обозначенными в соответствующей норме УПК РФ. Это позволит, с одной стороны, предусмотреть механизм реализации прав данных субъектов, с другой - предусмотреть их процессуальные обязанности. Правоприменитель должен четко понимать кого можно привлекать в качестве статиста (например, возможно ли участие в данной роли несовершеннолетнего или малолетнего), иметь возможность требовать от данных лиц надлежащего поведения (в частности, запретить разглашать данные предварительного следствия, ставшие ему известными в результате участия в следственном действии).

Литература:

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. — 4-е изд., дополненное. — М.: Азбуковник, 1999. / <https://lexicography.oNliNe/explaNatory/ozhegov/>

2. Лифанова Л.Г. К вопросу о соотношении понятий «участник» и «субъект» уголовного судопроизводства // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы IX Международной научно-практической конференции, 29-30 апреля 2021 года, г. Симферополь-г. Алушта / отв. ред. М. А. Михайлов; Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. – 95 с.

3. Сибилькова А.В. Процессуальные вопросы предъявления для опознания // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. N 1 (95). С.91-99.

4. Лапин И.Б., Андреева М.В. Назначение и особенности участия статиста в уголовном процессе // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2009. N 2 (4). С.154-160.

Цветкова Анна Денисовна

*Уральский государственный юридический университет
имени В. Ф. Яковлева*

Научный руководитель:

***Бахтеев Дмитрий Валерьевич**
кандидат юридических наук, доцент
(Екатеринбург, Россия)*

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗЦОВ КОМПЬЮТЕРНОГО (КЛАВИАТУРНОГО) ПОЧЕРКА

Аннотация: В статье описываются перспективы внедрения нового вида судебной экспертизы, объектом которого станет компьютерный (клавиатурный) почерк человека. В частности, раскрывается наиболее существенная, по мнению автора, проблема, стоящая на пути данного вида экспертизы, – получение образцов для сравнительного исследования.

Ключевые слова: компьютерный почерк, клавиатурный почерк, кейлоггер, криминалистическая экспертиза.

Abstract: The article describes the prospects of introducing a new type of forensic examination, the object of which will be computer (keyboard) handwriting of a person. In particular, the most significant, in the author's opinion, problem that stands in the way of this type of examination is getting samples for examination.

Keywords: computer handwriting, keyboard handwriting, keylogger, forensic examination.

Долгое время тема компьютерного (клавиатурного) почерка интересовала только специалистов в области информационных технологий, которые изучали его техническую составляющую, однако сейчас можно отметить пробуждение интереса к данному феномену и у юристов [1, 113–116; 2, 252–257]. Это вполне обосновано, ведь люди всё больше печатают тексты в электронной форме, отказываясь от рукописей, в том числе, в целях экономии бумаги, что актуально как никогда. Государством поддерживаются программы глобального перехода на электронный документооборот, вузы создают информационные системы, предполагающие обмен студентов с преподавателями и (или) сотрудниками деканата электронными документами (будь то домашние задания или объяснительные записки).

Однако рукописные тексты всё ещё существуют, в том числе в деловом обороте, и одной из самых распространённых экспертиз, назначаемых как в рамках уголовного, так и в рамках гражданского процесса, является почерковедческая, преследующая в том числе цель установить исполнителя того или иного документа [3, с. 99]. Но что делать, если текст был создан в электронной форме? Именно для таких ситуаций видится необходимым исследовать компьютерный почерк человека.

Компьютерный (клавиатурный) почерк представляет собой основанную на системе функционально-динамических печатно-двигательных навыков устойчивую итоговую программу выполнения печатных символов с помощью клавиатуры стандартной раскладки. Указанная программа состоит из

а) хранящегося в памяти человека или расположенного перед его непосредственным взором образа будущих символов;

б) выработанной системы движений (нажатия на клавиши клавиатуры, перемещения и расположения рук и т. д.).

Основными характеристиками, позволяющими относить компьютерный (клавиатурный) почерк к категории навыков человека и говорить о его криминалистической значимости в качестве диагностического

и, что важнее, идентификационного показателя, являются его относительная устойчивость, воспроизводимость, индивидуальность [4, с. 60; 5, с. 126].

Выявление и исследование признаков компьютерного (клавиатурного) почерка позволит решать идентификационную задачу – определять исполнителя напечатанного текста – и ряд диагностических – устанавливать психофизиологическое состояние личности в момент набора текста, его возраст, обстановку печати, привычность клавиатуры для человека и др. Однако, чтобы эффективно решать данные задачи, на экспертизу компьютерного (клавиатурного) почерка необходимо предоставлять, как и в случае с традиционной почерковедческой экспертизой, образцы трёх групп: свободные, условно-свободные и экспериментальные [3, с. 97]. На этом этапе исследования темы компьютерного почерка возникают два класса проблем: технологические и организационные. Разберём их подробнее.

Так, в первую группу входят проблемы технико-технологического обеспечения процесса получения («захвата») показателей компьютерного почерка. Для сравнения, при производстве традиционной почерковедческой экспертизы достаточно эксперта, ручки, линейки, лупы и сравнительных таблиц – все признаки почерка выводятся из конечного текста. В случае с электронными документами само отображение на мониторе устройства не несёт почти никакой информации о печатно-двигательном навыке исполнителя, ведь все символы, с поправкой на шрифт и калибровку дисплея, идентичны.

Чтобы получить информацию о почерке необходимо использовать специальные технические средства: специализированные кейлоггеры [6], виброакустические улавливатели [7, с. 231], видеокамеры. Причём последние могут выступать только в качестве дополнительных инструментов, так как фиксируют лишь внешнее проявление печатно-двигательного навыка (длительность пауз, наложения – как руки перекрывают условные зоны на клавиатуре – и т. п.). Высокочувствительные виброакустические улавливатели, позволяющие получить, как видно по их названию, из звуковых и вибрационных проявлений процесса компьютерной печати, сведения о силе нажатия, скорости печати, динамике ввода и других основных показателях клавиатурного почерка, имеют ряд недостатков. Во-первых, на сегодняшний день, это крупногабаритные и весьма дорогие установки, а во-вторых, они улавливают все шумы – настроить их на определённую частоту, а тем более на конкретный компьютер, весьма затруднительно.

Наконец, существуют специализированные средства захвата показателей времени и силы нажатия на клавиши (кейлоггеры). Они могут быть двух видов: аппаратные и программные. Первые представляют собой небольшие устройства, подобные флеш-картам, которые подключаются через USB- или COM-разъёмы [8, с. 12–16]. Вторые – компьютерные программы, становящиеся после установки и настройки невидимыми для пользователя и антивирусов.

Кейлоггеры фиксируют:

- любой набираемый текст и каждое нажатие клавиш (как символьных, так и служебных);
- посещённые сайты;
- время включения/выключения отдельной программы и ПК в целом;
- документы, отправленные на распечатку;
- отображения на дисплее в соответствии с заданными параметрами (делают снимки экрана);
- скопированную в буфер обмена информацию.

Все собранные сведения формируются с настроенной регулярностью в читаемый простым человеком отчёт и сохраняются в памяти (устройства, компьютера) или пересылаются по сетям связи. Казалось бы, технологическая проблема решена – есть удобные специализированные устройства для фиксации показателей компьютерного почерка, однако это не так. Как аппаратные, так и программные кейлоггеры на сегодняшний день почти полностью зарубежного производства, что делает их недоступными для гарантированно безопасного и надёжного применения государственными структурами. Однако представляется, что в скором времени правоохранительная система осознает всю важность исследований компьютерного почерка и сформируется государственный заказ, который активизирует отечественное производство кейлоггеров.

Перейдём теперь к классу организационных проблем. Для начала опишем сценарии, по которым возможно получение информации о компьютерном почерке человека. Для изъятия экспериментальных образцов подэкспертный усаживается за компьютер, на котором установлен кейлоггер, и набирает предложенный ему текст. Для чистоты эксперимента (так как привычность клавиатуры влияет на показатели) аппаратный кейлоггер можно на короткое время подключить к рабочему устройству подэкспертного лица. Когда встаёт задача получить условно-свободные образцы, можно также действовать двумя путями: или предоставить человеку компьютер следователя, на котором предустановлен кейлоггер, чтобы он напечатал там какой-либо текст (напрямую попросить или создать ситуацию, при которой лицу будет нужно, условно, обратиться к поиску через глобальную сеть, и самым удобным вариантом окажется компьютер следователя), или в рамках ОРМ в тайне от подследственного установить кейлоггер на его оборудование. Получение свободных образцов возможно лишь в ситуациях, когда на устройстве человека заранее установлен кейлоггер.

Во всех трёх ситуациях присутствуют проблемные аспекты.

Установка кейлоггера как во время экспертизы, так и при проведении ОРМ на любое устройство, может нести угрозы информационной безопасности (например, в виде передачи всей информации с компьютера на сервер иностранной компании производителя аппаратного устройства). Чтобы избежать этого, требуется проводить предварительную проверку соответствия требованиям информационной безопасности всех кейлоггеров, задействованных в правоохранительной деятельности, использовать только

прошедшие сертификацию, лицензионные продукты. В этой связи особенно актуально наладить отечественное производство данных устройств, а также ввести как сами кейлоггеры, так и внутриведомственную сеть, по которой будут передаваться фиксируемые ими отчёты, в число объектов критической информационной инфраструктуры (см. п. 5 ч. 2 ст. 7 ФЗ от 26.07.2017 N 187 «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»).

Существует риск, что, желая раскрыть дело быстрее, эксперт по собственной инициативе или по поручению следователя при установке кейлоггера на компьютер человека для получения экспериментальных образцов, скачает информацию, которой подэкспертный не желает делиться со следствием, или установит автономную программу-кейлоггер, которая продолжит действовать после отключения аппаратной части, передавая информацию в следственные органы. Чтобы избежать этого, целесообразным видится утвердить форму расписки, в которой эксперт бы гарантировал, что никакой информации, кроме прямо оговоренной (показатели компьютерного почерка), при таком подключении изъято не будет и что захват образцов почерка будет ограничен рамками экспертизы. В противном случае, действия эксперта, или должностного лица, которое предоставило эксперту кейлоггер со скрытыми функциями (дало соответствующее противоправное поручение), следует квалифицировать по статьям 137, 286 УК РФ.

При установке кейлоггера в рамках оперативно-розыскного мероприятия, предусмотренного п. 5 ч. 1 ст. 6 ФЗ от 12.08.1995 N 144 «Об оперативно-розыскной деятельности», – сбора образцов для сравнительного исследования – следует учитывать, что оперативные сотрудники не могут нарушать законные права граждан, в том числе право на неприкосновенность частной жизни, тайну переписки, без полученного на то судебного разрешения. Однако данный факт не позволяет исключить все риски и остаётся уповать на то, что высокие морально-нравственные качества оперативных сотрудников не позволят им небрежно обращаться с полученными сведениями [9, с. 22], сверх необходимого рассекречивать сведения о личной жизни гражданина.

Большинство людей считают, что кейлоггеры используются исключительно в противоправных целях для похищения персональной информации, и даже не рассматривают возможность добровольной их установки, что представляется упущением, вызванным недостаточным уровнем компьютерной грамотности. В действительности же кейлоггеры в первую очередь разрабатываются для «мирных» целей – обеспечения пользователями собственной безопасности в цифровой среде. Так, с их помощью можно дополнительно защитить персональную и другую личную информацию, настроив двойную аутентификацию [10, с. 4], которая предполагает, что система принимает пароль только в том случае, если он введён исполнителем, компьютерный почерк которого зафиксирован программой. Такое применение рассматриваемых систем позволяет эффективно противодействовать мошенникам.

В производственной сфере кейлоггеры, позволяя определить психофизиологическое состояние работника, способствуют выявлению усталости или специфических состояний (например, алкогольного опьянения), грозящих нежелательными последствиями различной степени тяжести, вплоть до аварий [11, с. 21–23]: так, неправильная оценка авиадиспетчером обстановки, несвоевременная реакция и ошибочная наводка, данная пилоту, могут привести к крушению самолёта. С другой стороны, отслеживая с помощью данной технологии активность пользователя, работодатель обладает действенным рычагом противодействия безделию или нецелевому использованию рабочего компьютера. Наконец, настроив аутентификацию на рабочем месте по компьютерному почерку человека, можно избежать ситуаций выполнения определённой задачи одним сотрудником за другого и (или) предотвратить похищение друг у друга идей (в той сфере, где важна разработка индивидуальных новаторских проектов). Однако оговоримся, что работодатель в данном случае должен будет уведомлять действующих и потенциальных работников об использовании кейлоггеров, так как иначе это нарушит уже упомянутые нами права человека.

Одновременно с этим, внедрив перехватчик клавиатуры в собственных интересах, можно оказать значительную помощь сотрудникам правоохранительных органов и заручиться источником доказательств, если встанет вопрос определения исполнителя текста, созданного на пользовательском оборудовании. Так, например, если в целях скомпрометировать человека злоумышленники взломают его аккаунт в социальной сети и будут вести от его имени переписку уголовно-наказуемого характера с несовершеннолетними, то наличие кейлоггера поможет в последствии доказать, что ни с одного из принадлежащих пользователю устройств данная переписка не велась или, если устройство будет обнаружено, что это печатал не он.

В свете сказанного выше, кажется, что проще было бы в императивном порядке обязать всех производителей компьютеров изначально внедрять кейлоггеры в каждую операционную систему, связывая их с защищённой единой государственной базой данных. Это позволило бы получать свободные и условно-свободные образцы клавиатурного почерка так же, как сейчас получается информация о телефонных соединениях абонента через обращение к оператору услуг связи [9, с. 217]. Однако в действительности такое предложение не реализовать: это повлечёт дополнительные расходы со стороны производителей, вынудив их ещё выше поднять цены на компьютерную продукцию, спровоцирует перегрузку серверов, где собранные материалы будут храниться, и увеличит риск утечки персональных данных пользователей, таким образом а) нарушив стабильный интернет-трафик; б) создав больше возможностей совершать преступления (особенно мошеннические), чем предотвращать их.

Впрочем, не имея достоверной информации, так как различные источники противоречат друг другу [7, 231], можно всё-таки предположить,

что в операционные системы внедрены программы-перехватчики, направляющие корпорациям сведения, позволяющие, например, регулярно разрабатывать новые, более удобные для пользователей клавиатуры – если это на самом деле так, то в ходе расследования преступлений можно запросить предоставление свободных и условно-свободных образцов компьютерного почерка на основании судебного решения у соответствующих разработчиков программного обеспечения.

Однако, несмотря на желательность такого состояния дел для правоохранительной системы, в этом случае происходит нарушение неприкосновенности частной жизни, причём без соответствующего разрешения со стороны государства – то есть формально присутствует состав статьи 137 УК РФ. Для исправления этой ситуации можно:

- легализовать данную деятельность (одновременно с этим будут нивелированы рассмотренные в части получения экспериментальных и условно-свободных образцов компьютерного почерка проблемы);

- обязать разработчиков ПО при реализации своего товара на территории РФ информировать пользователя о том, что данные его клавиатурного почерка будут фиксироваться и передаваться разработчику, предоставляя человеку возможность отказаться от этой опции (что представляется наиболее правильным с точки зрения обеспечения прав граждан);

- обязать разработчиков ПО уведомлять пользователя о том, что данные его клавиатурного почерка будут фиксироваться и передаваться разработчику, не предоставляя возможности отказаться от этого; но тогда одновременно необходимо установить императивное правило использовать на территории РФ кейлоггеры отечественного производства.

Таким образом, тот факт, что долгое время тема кейлоггеров лежала вне правовой сферы, обуславливает наличие большого числа проблем, связанных с их применением, одна из которых – найти баланс между соблюдением права человека на неприкосновенность частной жизни и решением задач следствия. Криминалистика и судебная экспертиология не смогли предсказать все возможные реалии XXI века с его стремительной цифровизацией, и сейчас перед научным сообществом стоит важная задача – выработать методики исследования компьютерного (клавиатурного) почерка, чтобы как можно скорее внедрить их в практику, где уже значительно ощущается потребность в соответствующих материалах.

Литература:

1. Фёдоров И. З. К вопросу об установлении исполнителя электронного текста по клавиатурному почерку при раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. №2 (37). с. 113–116.

2. Федоров И. З. Клавиатурный почерк: проблемы судебно-криминалистической идентификации исполнителя электронной рукописи при производстве по уголовным делам // Первые Чебоксарские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения, посвященные 100-летию образования экспертно-криминалистической службы в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: Сборник материалов

Всероссийской научно-практической видеоконференции, Чебоксары, 01 марта 2019 года. Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, 2019. С. 252–257.

3. Антропов А. В., Бахтеев Д. В., Кабанов А. В. Криминалистическая экспертиза: учебное пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры. Москва: Издательство Юрайт, 2019. 179 с.

4. Перегудов А. В. Анализ клавиатурного почерка. Способы его применения // Interactive science. 2018. №6 (28) С. 59–60.

5. Криминалистика в 3 ч. Часть 1: учебник для вузов / Л. Я. Драпкин [и др.]; ответственный редактор Л. Я. Драпкин. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2018. 246 с.

6. Cormac Herley, DiNei FloreNcio, Microsoft Research. How To LogiN From aN INterNet Cafe Without WorryiNg About Keyloggers // MSR-TR-2006-12 – July 2006 // URL: <https://www.microsoft.com/eN-us/research/wp-coNteNt/uploads/2016/02/soups06.pdf>

7. Догваль В. А. Захват параметров клавиатурного почерка и его особенности // Информационные системы и технологии в моделировании и управлении. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Ответственных редактор Н. Н. Олейников. 2017. С. 230–236.

8. Grabham N. White N. Use of a Novel keypad biometric for eNhaNced user ideNtity verificatioN // INstrumeNtatioN aNd MeasuremeNt TechNology CoNfereNce ProceediNgs, 2008. IMTC 2008. IEEE. Pp. 12–16.

9. Халиков А. Н. Оперативно-розыскная деятельность: учебник. Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2022. 367 с.

10. Аверин А. И., Сидоров Д. П. Аутентификация пользователей по клавиатурному почерку // Огарёв-ONliNe. 2015. С. 1–6.

11. Васильев В. И., Сулавко А. Е., Борисов Р. В., Жумажанова С. С. Распознавание психофизиологических состояний пользователей на основе скрытого мониторинга действий в компьютерных системах // Искусственный интеллект и принятие решений. 2017. №3. С. 21–37.

Цыбенжапова Адиса Балдандоржиевна
Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИИХ»
Научный руководитель:
Верченко Надежда Игоревна,
кандидат юридических наук, доцент
(Новосибирск, Россия)

ЯТРОГЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРИЧИНЫ И МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Аннотация: *Статья посвящена проблемам связанных с совершением ятрогенных преступлений в современной действительности. Рассмотрены и*

раскрыты некоторые причины возникновения данных преступлений и выработаны возможные меры по профилактике ятрогенных преступлений.

Ключевые слова: *ятрогения, врачебная ошибка, неосторожность, небрежность, умышленные преступления.*

Abstract: *The article is devoted to the problems associated with the commission of iatrogenic crimes in modern reality. some of the causes of these crimes are considered and disclosed, and possible measures for the prevention of iatrogenic crimes are developed.*

Keywords: *iatrogenism, medical error, negligence, negligence, intentional crimes.*

Исходя из общепринятого в целом понятия ятрогенных преступлений, нам известно, что они представляют собой умышленные или неосторожные общественно опасные деяния работников медицинской сферы, которые нарушают законные принципы и условия оказания медицинской помощи, совершаемые при исполнении своих профессиональных или служебных обязанностей, ставящие под угрозу причинение вреда или причиняющие вред жизни и здоровью, и иным законным правам и интересам пациентов.

Характерным признаком данных преступных деяний являются дефекты качества медицинской помощи, ненадлежащие исполнение своих профессиональных обязанностей работников медицинской сферы, ошибочное определение диагноза у лица либо подбор, не соответствующий диагнозу лечения. Иными словами, обращаясь в медицинские учреждения с целью получения компетентной медицинской помощи у лиц – профессионалов своей деятельности, на самом деле мы становимся подверженными ещё большей опасности от субъекта, оказывающего нам помощь, [5, с. 146].

Практике известно много случаев, когда врач из-за своей некомпетентности, небрежности составлял программу лечения во благо последнего, но в реале получалось, наоборот, только хуже и пациенту наносился вред. Яркой причиной всего этого можно назвать потерю у работников медицинской сферы желаний и стремления помогать и оказывать помощь людям, вследствие не соответствующего финансового вознаграждения за труд, а именно низкой заработной платы сотрудников медицинской сферы, [5, с. 144]. Становится очевидным, что заработная плата должна стимулировать медицинских сотрудников к повышению качества оказания соответствующих услуг населению, милосердному отношению к больным, учитывая сложность и интенсивность вложенного труда. Как показывает практика, экономия на заработной плате медицинских работников отражается на пациентах, поскольку невозможность удовлетворить свои жизненно необходимые потребности приводит врача либо к депрессивному состоянию, либо к поиску других вариантов, позволяющих удовлетворить свои потребности, причём посредством получения вознаграждения непосредственно от пациента.

В качестве меры предупреждения или же решения проблемы незаинтересованности отношения медицинских работников к своей работе, следует установить соответствующую оплату труда данным лицам. Вероятнее всего, что данная мера всё же станет стимулом для сотрудников медицинской сферы, сможет обеспечить заинтересованность данных лиц в осуществлении своих обязанностей и избавит от необходимости поиска других вариантов для получения денежного вознаграждения.

Возможно, что в скором времени данная проблема будет решена, поскольку летом 2021 года глава Правительства РФ Михаил Мишустин утвердил пилотный проект по внедрению новой системы оплаты труда медицинских работников, который нашел своё отражение в Постановлении от 1 июня 2021 года N 847 «О реализации пилотного проекта в целях утверждения требований к системам оплаты труда медицинских работников государственных и муниципальных учреждений здравоохранения», [6].

Так, Правительство РФ планируется реализовать пилотный проект с 1 ноября 2021 года по 31 марта 2022 года в 7 субъектах РФ (в Республике Саха (Якутия), Белгородской, Курганской, Омской, Оренбургской, Тамбовской областях и городе Севастополе). Но тем не менее, пока данный проект включает в себя только 7 субъектов и о его действительности говорить рано. Итоговый результат можно будет наблюдать после успешной реализации данного проекта во всех субъектах РФ, а сейчас, пока проект реализуется частично, проблема является вполне актуальной.

Важное значение при данной проблеме можно назвать также и отсутствие социальных гарантий у медицинских работников. Ранее в статье 63 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан, [3], был предусмотрен конкретный перечень мер социальной поддержки медицинских работников, однако после внесения изменений в статью 63 данного закона из числа гарантий были исключены право на первоочередное получение жилых помещений, предоставление детям мест в детских дошкольных и санаторно-курортных учреждениях, приобретение на льготных условиях автотранспорта. Существенным образом уменьшены социальные гарантии для медицинских работников, живущих в сельской местности, что поспособствовало текучести кадров в мегаполисы, где мест не всегда хватает. В действующем федеральном законе от 21.11.2011 г. N323 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», [4], данная проблема так и осталась нерешенной. Также в целях повышения заинтересованности работы медицинских сотрудников хотелось бы, чтобы данная проблема была решена, возможно даже путем внесения изменений в определённые статьи ФЗ от 21.11.2011.

Кроме вышеизложенного вполне актуальной является проблема отсутствия профессиональных знаний и умей как таковых у сотрудников данной сферы, поскольку не редки случаи, когда лицо, либо просто покупает диплом об окончании общеобразовательного учреждения, либо по факту обучается в образовательном медицинском учреждении и по его окончании получает соответствующий диплом, однако, когда дело доходит до

непосредственной практической реализации своих умений и знаний, оказывается, что лицо не обладает достаточным уровнем знаний и умений.

Следующим немаловажным моментом стоит упомянуть отсутствие в Уголовном кодексе понятия «ятрогенные преступления» как таковые. Но данный момент является важным, поскольку если на законодательном уровне будет урегулирован вопрос, относительно содержания признаков, характера и степени общественной опасности данного деяния, это поможет более точно квалифицировать ятрогенные преступления.

Данный вопрос затрагивался в 2018 году в ходе обсуждений между председателем Следственного комитета РФ А. И. Бастрыкиным и представителями Национальной медицинской палаты, в числе которых находился Леонид Рошаль. Однако по итогу не было достигнуто единого мнения относительно создания специальной статьи, посвящённой ятрогенным преступлениям, [1]. Обсуждение затрагивало многие вопросы, но принципиальный акцент Леонид Рошаль сделал на вопросе об ответственности врача за осложнения, которые возникают в процессе лечения. Он четко подчеркнул, что за неумышленные осложнения врач не должен сидеть в тюрьме. Здесь также заостряется внимание и на таком явлении как врачебная ошибка.

Определяя её и ятрогенную преступность, очень сложно сделать разграничения, поскольку, как и в юридической науке так и в медицинской нет общепринятого определения это понятия. И здесь всё упирается, в сущности, данных терминов, поскольку исходя в целом из всех терминов врачебной ошибки общим критерием выступает «добросовестность» заблуждения, [2, с. 66]. Однако нет четкого понятия и признаков того, какие действия врача можно считать таковыми, каков должен быть уровень их общественной опасности, для того чтобы проводить разницу между ними и ятрогенными преступлениями. Это относится не только к врачебной ошибке, это также относится и к другим преступным деяниям в медицинской сфере.

Требуется попытаться разграничить эти два термина, так как каждое из них разное, но тесно связанное по своей природе. Возможно, что для начала, оставить идею введения специальной части в УК РФ, поскольку в ней сложно будет обозначить как таковые признаки врачебной ошибки и ятрогенных преступлений. Однако, можно попытаться дать в целом разъяснения по этим двум видам, к примеру Верховным судом РФ, затрагивая их признаки и форму вины, характер и степень общественной опасности, а также определить обстоятельства, которые могут исключить преступность деяния. Возможно в качестве одного из признаков малозначительной ошибки указать её малозначительность, и, в связи с этим установить за её совершение административное наказание, так как несправедливо за малозначительное деяние получить реальное лишение свободы на определённый срок.

Помимо этого, актуальным является момент, связанный с тем, что работа медицинского персонала как факт основана на корпоративной солидарности и единых взглядах сотрудников данной сферы, что вследствие проявляется в том, что в случае возникновения определённого преступления

не стремятся свидетельствовать против своих коллег. Это затрудняет деятельность по раскрытию данных преступлений, поскольку врачи сразу же после совершения преступления уничтожают улики, и следствие попросту не успевает обнаружить достаточное количество доказательств. Уничтожаются документы, осуществляется проговаривание очевидцев, фальсифицируются факты, [5, с. 144].

Бывают моменты, когда следователь при расследовании преступления в силу отсутствия у него медицинского образования самостоятельно не может выявить наличие преступления и его состав, в связи с чем привлекает к расследованию уголовного дела экспертов или специалистов из этой области. Однако и в этом случае он не застрахован от того, что эксперты и специалисты могут предоставить недостоверную или же неверную информацию, в виду того, что являются сотрудниками и коллегами врачей, которые совершили преступление. В связи с этим расследование данных преступлений значительно затрудняет деятельность следователя, [5, с. 145].

Относительно расследования ятрогенных преступлений при обсуждении вопросов, связанных с ятрогенными преступлениями, председатель СК РФ А. И. Бастрыкин также выразил идею о создании специализированных подразделений в Следственном комитете, которые будут заниматься ятрогенными преступлениями. Но против этого выступил Леонид Рошаль, поскольку на его взгляд их создание может привести к увеличению «медицинских дел» и ужесточению наказаний. Возможным предложением в качестве меры предупреждения совершения данного рода преступлений является создание отдельного независимого контрольно-надзорного органа – комитета, осуществляющего бы надзор за деятельностью медицинских учреждений и внутренней обстановки в нём. Своего рода отдельное контрольно-надзорное око Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Также, в нём можно было бы также обеспечить создание экспертного совета, которому бы поручалось проведение медицинских экспертиз по ятрогенным преступлениям при непосредственном расследовании ятрогенных преступлений.

Таким образом, исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что ятрогенные преступления является запутанными и сложнораскрываемыми преступлениями, поскольку вплоть до настоящего времени существуют актуальные вопросы, связанные с квалификацией данных деяний. В связи с этим в ходе исследования были выведены по мнению автора вполне актуальные на данный момент проблемы и приведены рекомендационные способы по их возможному предупреждению, а в некоторых даже и по предотвращению.

Литература:

1. Информация о совместной работе НМП и Следственного комитета РФ. URL: <https://Nacmedpalata.ru/?action=show&id=28611>
2. Лесниченко А. М. Врачебная ошибка // Вопросы науки и образования. 2018. N

13(25). С. 66-78.

3. Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (утв. Верховным Советом РФ 22 июля 1993 г. N 5487-1) // Российские вести. 1993. 9 сент. N 17.

4. Об основах охраны здоровья граждан в РФ: Федер. закон N 323-ФЗ: [принят Гос. думой 1 нояб. 2011 г.]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Пирогова Е. Н., Пшеуч Р. Х. К вопросу о квалификации ятрогенных преступлений // Закон и право. 2021. N 11. С. 143-148.

6. Постановление Правительства РФ от 01.06.2021 N 847 «О реализации пилотного проекта в целях утверждения требований к системам оплаты труда медицинских работников государственных и муниципальных учреждений здравоохранения». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Чхиквадзе Георгий Бежанович,

Черкасов Максим Дмитриевич

*Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)*

Научный руководитель:

Чикулина Алина Радиковна
(Челябинск, Россия)

СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация: Наркопреступления – одни из самых распространенных преступлений, совершающихся в местах лишения свободы. В статье рассматривается проблема распространения таких преступлений, и анализируются пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: наркопреступления, лишения свободы, незаконный оборот наркотиков.

Abstract: Drug crimes are one of the most common crimes committed in places of deprivation of liberty. the article deals with the problem of the spread of such crimes, and analyzes ways to solve this problem.

Keywords: drug crimes, incarceration, drug trafficking.

Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов – это общественно опасное преступление, которое создает угрозу не только не только одному человеку, но и обществу и государству в целом. В связи с широким распространением различных видов наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров преступления наркотической направленности выступают одними из самых распространенных преступлений, совершаемых на территории Российской Федерации. Согласно представленной статистике за 2020 год только за совершение деяний, предусмотренных ст.228.1 УК РФ, рост преступлений составил 66,3% [1]. Представленная статистика отражает только официально имеющиеся данные. Однако рассматриваемые преступления также

характеризуются повышенной латентностью, переходящей в пенитенциарную преступность, поскольку большая часть наркотических преступлений не попадает в официальные отчетные данные. Так, в 2017 году в исправительных учреждениях ФСИН России было зарегистрировано 201 преступление, заключающееся в приобретении и сбыте наркотических средств [2]. Данные факты указывают на продолжающиеся потребление наркотических средств в местах лишения свободы, возможное приобщение к более тяжелым наркотикам, развитие наркомании, посредством которой: появляются новые лица, потребляющие наркотики, а также моно наркоманы становятся поли наркоманами.

При этом необходимо отмечать, что процесс наркотизации осужденных лиц характеризуется большей продолжительностью.

Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами [3]. Однако при подобном распространении наркотических преступлений в подразделениях ФСИН России цели уголовно-исполнительного законодательства не достигаются в полной мере. Поэтому необходима полная объемная реализация средств по предотвращению наркотических преступлений в местах лишения свободы.

Проведение различных превентивных мер воспитательного и принудительного характера, направленные на формирование у осужденных лиц мотивационного желания отказа девиантного поведения. Развитие морально-нравственной культуры с целью отчуждения от употребления наркотических средств. Возможная более учащенная работа психологов с лицами, отбывающими наказание за совершение наркотических преступлений, и потребляющих наркотики.

Необходимо отметить, что наркотические преступления в местах лишения свободы могут совершаться не только самими лицами, отбывающими наказание, но через третьих лиц, приходящих на свидания и передающих наркотические вещества. К примеру, К.С.В. была задержана и досмотрена сотрудниками ОУР ОП «Скуратовский» УМВД России по г. Туле в кабинете оперативного отдела административного здания ЛИУ №3. Во влагище были обнаружены полимерные свертки с наркотическими веществами [4]. Российское законодательство предусматривает проведение досмотра лиц, прибывающих на свидание. Согласно Приказу Минюста №295 досмотру подлежат одежда и вещи лиц, прибывших на свидание. Подобный досмотр включает в себя: первичный досмотр – общий досмотр одетого лица, визуальный досмотр с частичным или полным снятием одежды и досмотр полостей тела.

Данный пример показывает необходимость внедрения в уголовно-исполнительную систему современных специальных технических средств досмотра лиц, входящих на территорию подразделений ФСИН с целью недопущения распространения наркотической преступности данным способом.

Иной причиной совершения наркотических преступлений в местах лишения свободы выступает недостаточная система антинаркотической профилактики среди осужденных лиц, имеющих наркотическую зависимость. А.П. Некрасов и К.И. Сазонова считают, что подобная профилактика необходима для своевременного обнаружения организационных недостатков в предупреждении пенитенциарных преступлений. При имеющихся силах и средствах необходимо установить причины и порождающие факторы этих недостатков, а также определить конкретные пути повышения всей профилактической деятельности [5, С.22-26]. Для осужденных нужно проводить как общую, так и индивидуальную профилактику. Тем самым цель индивидуальной профилактики – донесение до осужденного, что употребление наркотических средств на территории мест лишения свободы является нарушением установленного порядка отбывания наказания. Целью общей профилактики будет выступать выявление и пресечение причин и условий, порождающих со стороны осужденных потребление наркотических средств, и, способствующих проникновению наркотических средств на территорию мест лишения свободы.

Так, наркотические преступления в местах лишения свободы являются частью латентной преступности. Проанализировав некоторые проблемы, и, предложив соответствующие пути решения, можно отметить, что при совершенствовании определенных сфер противодействия совершению наркотических преступлений в местах лишения свободы, количество таких преступлений в больше степени минимизируется.

Литература:

1. МВД: за год число экстремистских преступлений выросло на 40%, наркотических — более чем на 60% // URL: <https://Novayagazeta.ru/News/2020/11/24/165936-mvd-za-god-chislo-ekstremistskih-prestupleniy-vyroslo-na-40-narkoticheskikh-bolee-chem-na-60> (дата обращения: 05.05.2022)
2. Основные показатели деятельности УИС Росси за январь-декабрь 2017 г.: информационно-аналитический сборник/ ФКУ НИИИТ ФСИН России. – Тверь. 2018
3. «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 08.01.1997 N 1-ФЗ (ред. от 21.12.2021)
4. Опыт противодействия распространению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в местах лишения свободы (по материалам УФСИН России по Тульской области)// URL: <https://cyberleninka.ru/article/N/opyt-protivodeystviya-rasprostraneniya-narkoticheskikh-sredstv-psihotropnykh-veschestv-i-ih-analogo-v-mestah-lisheniya-svobody-po/viewer> (дата обращения: 05.05.2022)
5. Некрасов А.П., Сазонова К.И. Социальная детерминация наркотизма в местах лишения свободы // Уголовно-исполнительная система : право, экономика, управление. 2011. N4. С.22-26

Шин Светлана Геннадьевна
*Крымский филиал
Российского государственного университета правосудия*
Научный руководитель:

Ануфриева Екатерина Андреевна
кандидат юридических наук
(Симферополь, Россия)

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВ И СВОБОД УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕХНОЛОГИЙ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ

***Аннотация:** В статье проводится анализ актуальных проблем реализации прав и свобод участников уголовного судопроизводства при использовании системы видеоконференцсвязи. Выделяются положительные и негативные черты применения видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве. Отмечаются перспективы использования системы видеоконференцсвязи на современном этапе.*

***Ключевые слова:** видеоконференцсвязь, информационные технологии, уголовное судопроизводство.*

***Abstract:** The article analyzes the actual problems of the realization of the rights and freedoms of participants in criminal proceedings when using a videoconferencing system. the positive and negative features of the use of videoconferencing in criminal proceedings are highlighted. the prospects of using the videoconferencing system at the present stage are noted.*

***Keywords:** videoconferencing, information technology, criminal proceedings.*

На сегодняшний день в теории уголовного процесса среди учёных много внимания уделяется проблемам, связанным с производством процессуальных действий в уголовном судопроизводстве [10, С. 105].

Проблема реализации процессуальных прав и свобод участников уголовного судопроизводства считается одной из важнейших и актуальных в науке.

Использование информационных технологий, в том числе систем ВКС в уголовном судопроизводстве - одно из наиболее перспективных направлений совершенствования организации судопроизводства на современном этапе.

В Российской Федерации широкое и активное использование ВКС в судопроизводстве получило в 2020 году в связи с пандемией коронавируса. В этой связи, актуальным представляется исследование проблем, возникающих при использовании ВКС.

Применение ВКС в уголовном судопроизводстве регламентировано нормами УПК РФ [1], Приказа Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 28.12.2015 N 401 «Об утверждении Регламента организации применения ВКС в федеральных судах общей юрисдикции» (далее Приказ N 401).

Анализ правовой базы и судебной практики свидетельствует о наличии ряда проблем на стадиях судебного следствия и предварительного расследования.

1) Низкое качество связи. Как указывает А.В. Данеев: «Практика использования ВКС показала, что качество связи зачастую оставляет желать лучшего. Иногда заседание суда прерывается из-за потери звука или изображения и участникам заседаний приходится ждать возобновления сеанса связи, а иногда и повторять те моменты, которые были озвучены ранее. Из-за низкого качества видеосвязи участникам заседаний в ряде случаев не удается донести до суда свою позицию, вследствие чего суд не может правильно учесть их доводы» [5, с.55]

Возможны ситуации, когда качество видео-конференц-связи очень низкое. Появление технических проблем: плохое качество звука и видео, помехи во время трансляции, прерывание сеансов связи (в том числе из-за отключения электроэнергии), периодическое пропадание звука, изображения или того и другого, поломка оборудования, через которое осуществляется видеоконференция, и т.д.

Кроме того, в процессе сеанса ВКС могут наблюдаться такие отклонения качества связи, как эффект эха, другие незначительные искажения звука и изображения или просто помехи.

Однако справедливо отметить, что с учетом территориальных особенностей России некоторые технические проблемы имеют под собой объективные основания, такие как плановое отключение электричества, которое практикуется в некоторых регионах; износ расходных материалов; отсутствие связи по кабелю в некоторых регионах.

Различные сбои, помехи, вмешательство третьей стороны, будут являться основанием к невозможности признания таких доказательств допустимыми. [6, С.8]

Названные условия должны быть также применимы и к проведению судебного заседания по ВКС, поскольку если подсудимый (осужденный) не будет видеть либо слышать всего хода процесса, то это может повлечь отмену приговора ввиду нарушения его прав.

На практике имеют место факты игнорирования технических проблем при проведении судебного заседания по ВКС. Например, при рассмотрении по ВКС Верещагинским районным судом Пермского края в апелляционном порядке уголовного дела № 10-9/2018 в отношении С. по ч.1 ст. 291.2 УК РФ на мониторе не было видно подсудимого, беседа с подсудимым проходила без визуального контакта с ним председательствующего, защитников и государственного обвинителя. Защитники возражали против продолжения судебного заседания, однако, судья не нашел нарушений законодательства и продолжил рассмотрение дела в имеющихся условиях [7, С.307]

2) Видео-конференц-связь не позволяет осуществлять коммуникацию в полном объеме.

Из-за того, что участник судебного разбирательства находится не в зале судебного заседания, он лишен возможности, например, передать суду

письменное ходатайство или иные документы для приобщения их к материалам уголовного дела; суд не может сразу после вынесения процессуального решения вручить подсудимому или потерпевшему копию этого решения; подсудимый не может ознакомиться с письменными материалами, которые просит приобщить к делу сторона обвинения или другие участники со стороны защиты, или осмотреть вещественное доказательство; обвиняемый не может пообщаться со своим защитником (без перерыва судебного заседания, что было бы возможно, если бы он находился рядом).

Это затрудняет участие потерпевшего и подсудимого в судебном заседании, исследовании доказательств, а также может стать препятствием для представления данными участниками своей позиции по возникающим вопросам (например, подсудимый, не имея возможности ознакомиться с документами, о приобщении которых заявлено ходатайство, не сможет сформировать и высказать свою позицию о законности такого приобщения). Такое участие в судебном заседании может повлечь существенное нарушение прав тех лиц, которые отстаивают в деле собственный интерес, что, в свою очередь, повлечет за собой обжалование вынесенных по делу решений.

3) Использование видео-конференц-связи может повлечь за собой нарушение прав участников уголовного судопроизводства.

Несмотря на то, что некоторые авторы отмечают отсутствие серьезных ограничений на общение защитника с подсудимым при использовании видео-конференц-связи в судебном процессе в суде первой инстанции,[9, С. 29] приходится все же констатировать, что участие подсудимого по видео-конференц-связи может нарушать его право на защиту, в частности, на конфиденциальное общение со своим защитником во время рассмотрения дела, а также право на представление доказательств, участие в их исследовании, права на знакомство с материалами дела, заявления ходатайств и отводов.

Верховный Суд Российской Федерации [2] указал, что подсудимому должно быть разъяснено и обеспечено право общаться с защитником, находящимся не рядом с ним, а в зале суда, в отсутствие других участников судебного заседания.

По мнению некоторых авторов, обеспечить конфиденциальность возможно путем удаления судебной коллегии и иных лиц из зала судебного заседания и предоставления возможности разговора данным лицам по ВКС [4, С.102], другие предлагают – объявлять перерыв в суде, а защитнику удаляться в специальную комнату для согласования с подсудимым позиции по телефону. [8. С. 27].

4) Видео-конференц-связь осложняет установление психологического контакта с лицом, который допрашивается посредством видеоконференции, а также эмоциональное воздействие на участников процесса, присутствующих в зале судебного заседания (прежде всего, на судью и присяжных заседателей, которые принимают решение о виновности или невиновности подсудимого).

Трудно понять через экран, куда смотрит допрашиваемый; скорее всего, он не увидит (из-за размеров экрана) эмоции допрашивающего, не поймет, сочувствуют ему или его осуждают. Через камеру сложно передать все чувства и эмоции: судьи гораздо реже смотрят на экран, чем на участников процесса, которые участвуют в заседании суда непосредственно (на практике встречаются ситуации, когда судьи вообще забывают о том, что в процессе участвует лицо посредством видео-конференц-связи, и вспоминают о нем тогда, когда нужно завершать судебное заседание и сеанс видеоконференции). Многие люди просто боятся камеры, чувствуют себя перед ней скованно, не могут говорить перед камерой, стесняются, что негативно сказывается на достоверности и полноте их показаний.

5) Неравномерная оснащенность судов и следственных изоляторов оборудованием для видео-конференц-связи, что затрудняет проведение судебных заседаний с использованием данного способа.

Проблема заключается в том, что в следственных изоляторах могут содержаться подозреваемые и обвиняемые, дела которых рассматриваются разными судами, но судебные заседания, по которым назначаются на одно время в один день. И если в следственном изоляторе оборудованием для ВКС оснащена только одна комната, то в эту комнату образуется очередь из содержащихся в изоляторе лиц (которых подключают к судебным заседаниям тогда, когда предыдущая видео-конференц-связь подозреваемых и обвиняемых по другим делам завершится). При этом участники процесса, находящиеся в суде, вынуждены часами ожидать судебных заседаний, до тех пор, пока не появится возможность организации связи из изолятора с конкретными подозреваемыми и обвиняемыми.

В результате этого сроки рассмотрения уголовных дел увеличиваются, а судебные заседания проводятся со значительным опозданием (часто, за пределами рабочего времени и даже в ночное время). К началу рассмотрения дела многие свидетели покидают суды (поэтому нередко слушание приходится откладывать). Оставшиеся участники чувствуют усталость, апатию, некоторые становятся раздражительными, что, безусловно, оказывает негативное влияние на ход и итог всего рассмотрения уголовного дела.

Вышеописанные проблемы и их последствия приводят к затягиванию судебных заседаний, могут увеличивать сроки рассмотрения уголовных дел в целом, но самое главное влияют на достоверность и допустимость доказательств, которые ложатся в основу решения о виновности или невиновности подсудимого. А это, в свою очередь, может приводить к судебным ошибкам (осуждению невиновного или оправданию виновного), что негативно сказывается на работе всей судебной системы. Кроме того, рассмотренные проблемы, бесспорно, затрудняют и реализацию процессуальных прав участников уголовного процесса. Так, например, отказ суда обеспечить видео-конференц-связь может привести к отмене судебного акта, если у лица нет иной возможности принять участие в заседании. Поэтому, насколько позволяет судить наша практика, суды достаточно

ответственно относятся к этому вопросу. В подавляющем большинстве случаев право лица на непосредственное участие в судебном разбирательстве неукоснительно соблюдается судами, зачастую даже в тех случаях, когда само лицо об этом не ходатайствует. Однако случаются исключения, например, недавнее решение Верховного суда (N 53-КГ17-36). В этом деле гражданина, отбывающего наказание в исправительной колонии, привлекли к дисциплинарной ответственности в виде водворения в штрафной изолятор на 6 суток. Тогда он обратился в суд с административным иском, в котором просил обеспечить его личное участие в рассмотрении дела. Обжалуя решение суда в суд апелляционной инстанции, заявитель также просил апелляцию обеспечить его личное участие в деле путем использования систем видео-конференц-связи. Отклоняя это ходатайство административного истца, суды первой и апелляционной инстанций не усмотрели оснований для признания его личного участия обязательным, указав на то, что заявитель вправе вести дела в суде через своего представителя. Когда дело дошло до ВС, тот счел это нарушением. Он отметил: гарантия участия лица в судебном заседании посредством использования систем видео-конференц-связи при наличии технической возможности не может быть компенсирована посредством использования лицом, участвующим в деле, других процессуальных прав, в том числе права давать суду объяснения в письменной форме. В связи с этим ВС отменил решения нижестоящих судов и направил административное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе судей.[3]

Помимо этого, прерывание видео-конференц-связи нарушает процессуальное право лица на непосредственное участие в судебном заседании. В таком случае суд обычно объявляет перерыв или откладывает разбирательство. При отсутствии указанных мер со стороны суда, если права участника процесса нарушены, можно заявить соответствующее ходатайство или подать жалобу. Такие случаи не остаются без внимания защиты и ложатся в основу апелляционных или кассационных жалоб, на основании которых вышестоящая инстанция отменяет состоявшиеся решения и, как правило, отправляет дело на новое рассмотрение. Исходя из этого, можно сделать вывод, что для сложных споров с большим объемом доказательств использование видеоконференции может быть неоправданным и даже рискованным. Очевидно, что живое общение с судом позволяет представителю и оперативно изложить позицию по спору, и сориентировать суд в материалах дела, и отследить невербальные сигналы. Если же дело строится на человеческом факторе, например, предполагается активный допрос свидетелей, то участие в видеоконференции практически исключено. Видеосвязь очень сильно искажает коммуникацию со свидетелями, а значит, важные фрагменты их показаний могут быть потеряны либо неверно интерпретированы.

Таким образом, весь положительный потенциал от применения ВКС в процессе рассмотрения уголовных дел судом может быть дезавуирован теми недостатками, которые такая технология порождает. Чтобы этого не

случилось, необходимо, во-первых, разработать систему процессуальных гарантий, способных если не полностью исключить отрицательные последствия видео-конференц-связи для участников судопроизводства, то хотя бы их максимально минимизировать; во-вторых, не только доводить до идеала применение имеющейся технологии, но и внедрять новые, более совершенные в некоторых аспектах, видеотехнологии, обеспечивающие дистанционное участие в рассмотрении уголовных дел судом.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 года N 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. N 52 (ч. 1). Ст. 4921.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. N 29 г. «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 2.03.2018 г. N 53-КГ17-36. – URL: https://www.vsrfl.ru/stor_pdf.php?id=1634310 (дата обращения: 09.05.2022).
4. Гайворонская, Л.В. Использование видеоконференцсвязи в судопроизводстве и ее возможности в апелляции // Библиотека криминалиста. – 2014. – N 6 (17). – С.102.
5. Данеев, А. В., Данеев, Р. А. Видео-конференц-связь в судебном производстве // ГлаголЪ правосудия. – 2019. – N 2 (20). – С. 55.
6. Жегулина, М.А. Использование систем видеоконференцсвязи в судебном заседании// Центральный научный вестник. – 2018. – N105 (515). – С.8.
7. Курочкина, Ю.С. Указ. соч. С.307.
8. Семенов, А.В. Использование системы видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве: положительные и негативные черты// Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2016. – N5(13). – С.27.
9. Човен, В. А. Актуальные вопросы использования информационных технологий в судебном делопроизводстве // Российский судья. – 2005. – N 1. – С. 29.
10. Щерба, С. Применение видеоконференцсвязи при допросе как средство обеспечения прав лиц, участвующих в следственных и судебных действиях // Уголовное право. – 2011. – N 5. – С. 105.

***Шишова Анастасия Александровна**
Нижегородский государственный университет
(национальный исследовательский университет)
имени Н.И. Лобачевского
Научный руководитель:*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

***Аннотация:** В настоящее время отечественный уголовный процесс в силу различных причин сталкивается со многими трудностями. В статье рассмотрены основные проблемы в сфере защиты прав лиц, которые принимают участие в уголовном процессе. Предложены пути решения проблем, связанных с уголовным судопроизводством.*

***Ключевые слова:** участники уголовного процесса, уголовное судопроизводство, права, закон, сторона защиты, сторона обвинения, правоохранительные органы, уголовно-процессуальный кодекс.*

***Abstract:** currently, the domestic criminal process, for various reasons, faces many difficulties. the article discusses the main problems in the field of protection of the rights of persons who take part in criminal proceedings. the ways of solving problems related to criminal proceedings are proposed.*

***Keywords:** participants in criminal proceedings, criminal proceedings, rights, law, defense, prosecution, law enforcement agencies, criminal procedure code.*

На сегодняшний день в уголовном процессе Российской Федерации остается круг открытых вопросов в части защиты прав участников уголовного судопроизводства, закрепленных уголовно-процессуальным законодательством, а также реализации механизмов по восстановлению ранее нарушенных прав вышеуказанных сторон. Список лиц, которые принимают участие в уголовном процессе, перечислен в законодательстве. В главах 5-9 раздела II УПК РФ определены участники, а также закреплены основные права данных лиц.

Одной из актуальных проблем является то, что каждый год участниками, которые не имеют профессиональных знаний и навыков, уголовного процесса- законными представителями, понятыми, свидетелями, потерпевшими, обвиняемыми, участниками, имеющими иной процессуальный статус, становятся миллионы людей. Преимущественное большинство из них не осведомлены о «тонкостях» уголовного судопроизводства.

Еще меньшее количество участников реализуют свое право на защитников и представителей. При этом в большинстве случаев представители не обладают необходимой квалификацией для эффективного отстаивания интересов своих клиентов, не проявляют необходимой активности в этом направлении, а в отдельных случаях могут намеренно злоупотреблять их доверием.

Следует обратить внимание и на то, что участники уголовного процесса могут сами не проявлять особой активности в отстаивании своих прав и законных интересов. Причины пассивности могут заключаться в следующем: маленькая степень доверия сотрудникам правоохранительных органов; безразличное отношение к расследованию и судебному разбирательству, которое распространено по делам, когда похищенное имущество возвращено потерпевшему или получена материальная компенсация за причиненный ущерб; боязнь и нежелание того, что будет распространена информация об участии в уголовном процессе и различные другие поводы.

Кроме того, зачастую сами сотрудники правоохранительных органов, судебной системы не всегда обладают достаточным уровнем квалификации или допускают ошибки при принятии процессуальных решений. Как следствие, из-за этого складываются неприятные и одновременно широко распространенные ситуации нарушения прав и законных интересов непрофессиональных участников уголовного судопроизводства, которые обусловлены элементарным незнанием закона и неумением эффективного применения со стороны как потерпевших, гражданских истцов, обвиняемых, так и сотрудников правоохранительных органов.

Для решения данной проблемы предлагается осуществлять правовое просвещение для участников уголовного процесса. Например, профессор, доктор юридических наук Ю.П. Гармаев говорит о том, что средствами для осуществления просвещения могут быть разнообразные печатные и электронные памятки, буклеты, пособия, плакаты, также могут записываться видеоролики на определенные темы. Возможно и создание специализированных приложений, в которых будет содержаться вся полнота необходимой информации и советы. Не исключается и разработка мультимедийных презентаций. Важно отметить то, что информация должна быть написана понятным и доступным языком для людей, не разбирающихся в области права и разных слоев населения, что обеспечит доступность и открытость данных материалов для всего населения страны¹.

Теперь необходимо рассмотреть проблему со стороны соблюдения прав основных участников (стороны обвинения и защиты) в ходе досудебного и судебного производства.

Из понятия "пострадавший", консолидированного в ст. 42 УПК РФ¹, вытекает одно из препятствий в осуществлении его правоприменения, а именно восстановление закона, ограниченным правонарушением. На сегодняшний день органы правопорядка не в полной мере применяют механизмы возмещения финансового ущерба, нанесенного потерпевшему, в частности, интернирование объектов собственности.

Витиеватостью в сложившихся обстоятельствах представляется неизбежная потребность в обнаружении объектов собственности обвиняемого, подвергнутого аресту, что по создавшемуся опыту усматривается органами правопорядка, как акцессорная (факультативная)

необходимость, поскольку согласно ст. 73 УПК РФ¹ не является предметом преступления.

По сравнению с обвиняемым, которому содействует опытный правозащитник в выполнении процедуры защиты прав, пострадавший таковым не владеет. Эта сложившаяся проблема весьма часто влечёт не ведение потерпевшего о допустимости рекламации от органов правопорядка интернирование собственности обвиняемого и о допустимости апелляции пассивности следователя (дознателя) согласно с главой 16 УПК РФ¹.

Права обвиняемого(подозреваемого) напрямую взаимосвязаны с реализацией прерогативы на отстаивание своих интересов. Преимущество на помощь в разбирательстве адвоката представляет собой одним из ведущих прав обвиняемого. Перечисленное, вероятно кажется, заурядным в материализации, но при воплощении в жизнь появляются препятствия, которые вследствие его важного значения не в силах оказаться не отмеченными. В действительности сложилась чрезвычайная ситуация для подозреваемого, когда он испытывает потребность в защитнике, но выбрать адвоката в настоящий момент нет возможности по различным ситуациям. Государство выделяет подозреваемому прерогативу выступить в защиту, но роль выбора адвоката как правило реализовывают правоохранительные органы (следователь, дознаватель) причастные к исходу рассмотрения дела. Защитник в данной ситуации выполняет отстаивание интересов формально, не помогая соблюдению легитимности и протекции, не осуществляет квалифицированную защиту подозреваемому.

Решить эту ситуацию стараются, создавая расписание дежурств адвокатов в порядке, предусмотренном ст. 50 УПК РФ¹, впрочем, образовавшуюся ситуацию это не урегулировало. Скорее, для результативного разрешения проблемы, необходимо вводить механизм аутсорсинга определённого юриста к отстаиванию интересов (или протекции) граждан через помощника(диспетчера-контролера) не зависимо от рекомендаций следователя(дознателя) какого адвоката он хотел бы привлечь к защите.

С развитием информационных и коммуникационных технологий появляется возможность использования систем видеоконференцсвязи (далее ВКС) в уголовном процессе, но одновременно с этим возникают новые проблемы в защите прав участников уголовного процесса. Применение ВКС в уголовном судопроизводстве регламентировано нормами УПК РФ, Приказа Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 28.12.2015 N 401 «Об утверждении Регламента организации применения видеоконференцсвязи в федеральных судах общей юрисдикции».

Существование определённых затруднений на стадиях предварительного расследования и судебного следствия было выявлено благодаря исследованию правовой базы и судебной практики.

Противоречивым является вопрос обеспечения конфиденциальности разговора подсудимого (обвиняемого) и его защитника, свидетеля(потерпевшего) и адвоката при проведении судебного заседания по

ВКС. Верховный суд Российской Федерации¹ определил, что подсудимому должно быть объяснено и обеспечено право на разговор с человеком, который осуществляет защиту подсудимому и который находится не рядом с ним, а в зале суда, в отсутствие других лиц судебного заседания. Согласно мнению некоторых авторов, обеспечить конфиденциальность можно благодаря удалению судебной коллегии и иных участников из зала судебного заседания, и предоставления возможности разговора данным лицам по ВКС. Предлагают и другой путь решения данного вопроса- объявлять перерыв в суде, а защитнику удаляться в специальную комнату для согласования с подсудимым позиции по телефону.

В добавок недавно в уголовном судопроизводстве возник новый способ проведения очной ставки, допроса и опознания путем использования технологий ВКС, что закрепляется статьей 189.1 УПК РФ¹. Важно обратить внимание, что в части 4 статье 189.1 указывается, что при использовании данной возможности по ВКС необходима видеозапись и приобщение к протоколу. Однако уголовно-процессуальным кодексом не закрепляются требования, которыми прописывается порядок проведения следственных действий, а также качество видеозаписи. Таким образом, качество изображения на экране может быть нечетким, что может повлечь за собой возникновение проблем по защите прав участников процесса.

Сложности возникают и с определением места нахождения защитника. По сути, вместе с подзащитным должен находиться и адвокат. Но как он может убедиться в том, что в помещении, где пребывает сторона обвинения никто не нарушает права его доверителя? Возникает вопрос и о возможности участия нескольких защитников, чтобы один находился с доверителем, а другой на месте нахождения следователя, составляющего протокол.

Таким образом, в уголовном судопроизводстве существуют определенные проблемы, связанные с защитой прав. Одной из них является правовая неграмотность лиц, которые не в полной мере обладают информацией о своих правах в качестве участника уголовного процесса. Также возникают затруднения в реализации прав одних из главных сторон процесса (потерпевших и обвиняемых). Данные проблемы вызваны не проработанностью действующего законодательства. Стоит отметить, что существуют пути решения возникших трудностей, которые описываются во многих статьях и работах различных авторов. Полагаю, что в дальнейшем наконец-то будут вноситься изменения и поправки в закон.

Литература:

1. Гармаев Ю. П. Мультимедийные межотраслевые средства предупреждения преступности: перспективы разработки и внедрения // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. N 3. С. 71–79.

2. Гайворонская Л.В. Использование видеоконференцсвязи в судопроизводстве и ее возможности в апелляции // Библиотека криминалиста. 2014. N 6 (17). С.97-103.

3. Григорьева Н.В., Угольникова Н.В. Современные проблемы соблюдения прав участников уголовного судопроизводства. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(3):110–112.

4. Зарипов Ф.Ф. Понятие, виды и алгоритм применения мер обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. N1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/N/poNyatie-vidy-i-algoritm-primeNeNiya-mer-obespecheNiya-bezopasNosti-uchastNikov-ugolovNogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 27.04.2022).

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. N 29 г. «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве».[Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.03.2022) [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/(дата обращения 27.04.2022)

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.04.2022) // «Российская газета», N 249, 22.12.2001.

Шубина Екатерина Павловна
Пермский институт ФСИН России
Научный руководитель:
Фетищева Лидия Михайловна
кандидат юридических наук
(Пермь, Россия)

ДНК ДАКТИЛОСКОПИЯ ПРОШЛОЕ НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Аннотация: *Статья посвящена такой актуальной проблеме, как дактилоскопия. Каким изменениям она подвергалась с момента появления и как совершенствовалась с течением времени, на какой стадии развития теперь и какую роль данный процесс играет в криминалистике и в расследовании преступлений и не только.*

Ключевые слова: *ДНК, судебно-генетическая дактилоскопия, криминалистика.*

Abstract: *the article is devoted to such an urgent problem as fingerprinting. what changes has it made since its inception and how has it improved over time, at what stage of development is it now and what role does this process play in forensics and in the investigation of crimes and not only.*

Keywords: *DNA, forensic genetic fingerprinting, criminalistics.*

Снятие отпечатков пальцев ДНК, одно из величайших открытий конца 20-го века, произвело революцию в судебно-медицинской экспертизе. В этой статье кратко подытожен 30-летний прогресс в области судебно-медицинского анализа ДНК, который помогает осудить преступников, оправдать ошибочно обвиненных и идентифицировать жертв преступлений, бедствий и войн. Рассмотрены современные стандартные методы,

основанные на коротких tandemных повторах, а также маркерах клонов (Y-хромосома, митохондриальная ДНК), а их применение проиллюстрировано примерами из практики [1]. Обсуждаются преимущества и риски расширения криминалистических баз данных ДНК, и мы задаемся вопросом, что ждет в будущем судебную ДНК-дактилоскопию.

«Нашел! Я нашел, — крикнул он, подбегая к нам с пробиркой в руке. «Я нашел реагент, который осаждается гемоглобином и ничем другим», — говорит Шерлок Холмс Ватсону в первом романе Артура Конан Дойля «Этюд в багровых тонах» 1886 года и позже: «Теперь у нас есть тест Шерлока Холмса, и больше не будет никаких трудностей [...]. Если бы это испытание было изобретено, по земле ходят сейчас сотни людей, которые давно бы поплатились за свои преступления».

Крик «Эврика» снова потряс Англию и был услышан во всем мире, когда примерно 100 лет спустя Алек Джеффрис из Университета Лестера в Великобритании обнаружил необычайно изменчивые и наследуемые паттерны повторяющихся ДНК, проанализированных с помощью многолокусных зондов. Не будучи Холмсом, он воздерживался называть метод своим именем, кроме как «дактилоскопией ДНК». Под этим названием его изобретение открыло новую область науки. Этот метод оказался применимым во многих биологических дисциплинах, а именно в исследованиях разнообразия и сохранения видов, а также в клинических и антропологических исследованиях. Но истинное политическое и социальное измерение генетической дактилоскопии стало очевидным далеко за пределами академических кругов, когда были опубликованы первые заявления по гражданским и уголовным делам.

Судебно-генетическую дактилоскопию можно определить, как сравнение ДНК ядерных клеток человека с ДНК, идентифицированной в биологическом материале, обнаруженном на месте преступления, или с ДНК другого лица с целью идентификации или исключения. Применение этих методик вводит новые фактические данные в уголовные расследования и судебные дела. Однако первое дело (март 1985 г.) было не строго судебно-медицинским, а иммиграционным. Первое применение ДНК-дактилоскопии спасло маленького мальчика от депортации, и таким образом этот метод завоевал симпатии общественности. По словам Алека Джеффриса: «Если бы наше первое дело было судебным, я полагаю, что оно было бы оспорено, и процесс вполне мог бы быть нарушен в судах» [2].

Тем не менее, судебно-медицинские последствия генетических отпечатков пальцев были очевидны, а улучшения лабораторного процесса уже в 1987 году привели к самому первому применению в судебно-медицинской экспертизе. Две девочки-подростки были изнасилованы и убиты по разным поводам в близлежащих английских деревнях, одна в 1983 году, а другая в 1986 году. С каждого из двух мест преступления была взята сперма. Случай был впечатляющим, потому что он неожиданно исключил подозреваемого человека, Ричарда Бакленда, и совпал с другим человеком, Колином Питчфорком, который попытался уклониться от сети ДНК, убедив

друга дать образец от его имени. Питчфорд признался в совершении преступлений после того, как он столкнулся с доказательствами того, что профиль его ДНК совпадает с ДНК-следом с двух мест преступления. В течение 2 лет Институт Листера в Лестере, где работал Джеффрис, был единственной лабораторией в мире, занимающейся этой работой. Но это было примерно в 1987 году, когда такие компании, как Cellmark, академические медико-юридические учреждения по всему миру, национальная полиция, правоохранительные органы и т. д. начали оценивать, совершенствовать и использовать новый инструмент. Годы после открытия фингерпринтинга ДНК характеризовались настроением сотрудничества и междисциплинарных исследований [3]. Никто из многих молодых исследователей, побывавших там, никогда не забудет конгрессы ДНК-отпечатков пальцев, которые проводились на пяти континентах: в Берне (1990 г.), Белу-Оризонти (1992 г.), Хайдарабаде (1994 г.), Мельбурне (1996 г.) и в Пт. Элизабет (1999), а затем закрылась с хорошим чувством, что дело сделано. Все читали «FiNgerpriNt News», бесплатно распространяемые Кембриджским университетом с 1989 год. Это нежное маленькое периодическое издание публиковало нестильные короткие статьи прямо со стенда без импакт-факторов и возобновляло сетевую деятельность в различных областях приложений.

Период 1990-х годов был золотым веком исследований ДНК-дактилоскопии, за которым последовали два десятилетия разработки, внедрения и высокопроизводительного применения. Из предисловия Алека Джеффриса к «FiNgerpriNt News», выпуск 1, январь 1989 г.: «Уважаемые коллеги, [...] я надеюсь, что «FiNgerpriNt News» охватит все аспекты гипервариабельной ДНК и ее применения, включая как многолокусные, так и однолокусные системы, новые методы изучения полиморфизмов ДНК, популяционной генетики вариабельных локусов и статистического анализа данных отпечатков пальцев, а также предоставление полезных технических советов для получения хороших профилей ДНК [...]. Да будут переменчивы ваши полосы».

Перед экспертным сообществом, как всегда, стоит вопрос, в каком направлении будет развиваться технология «DNA FiNgerpriNt». Все большее число коллег убеждены в том, что секвенирование ДНК вскоре заменит методы, основанные на анализе длин фрагментов, и в пользу этой позиции есть веские аргументы. С появлением современных технологий секвенирования следующего поколения объем данных, полезных для криминалистики, потенциально может быть расширен и проанализирован быстро и с минимальными затратами.

Учитывая огромное количество потенциально информативных локусов ДНК, какие из них следует секвенировать? Есть четыре типа полиморфизмов, которые заслуживают места в аналитическом приборе: массив из 20–30 аутомомных STR, соответствующий стандартным наборам, используемым в национальных и международных базах данных по всему миру, высоко различающий набор Y-хромосомных маркеры, индивидуальные и

сигнатурные полиморфизмы в контрольной и кодирующей области митохондриального генома, а также SNP для определения происхождения и фенотипа. Действительно, недавно был представлен многообещающий подход NGS с одновременным анализом 10 STR, 386 информативных SNP по аутосомному происхождению и фенотипу и полного генома мтДНК [4]. В настоящее время довольно высокий уровень ошибок препятствует использованию технологий NGS в криминалистической практике, но можно предвидеть, что технология будет улучшена с точки зрения точности и надежности. Время является еще одним важным фактором в проведении полицейских расследований, которое будет значительно сокращено в будущих применениях ДНК-профилирования.

Можно подвести итог, что в настоящее время технология криминалистической ДНК напрямую влияет на жизнь миллионов людей во всем мире. Общее признание этого метода по-прежнему высоко, сообщения об идентификации ДНК жертв терактов 11 сентября, стихийных бедствий, таких как ураган Катрина, и недавних войн (например, в бывшей Югославии).

Литература:

1. Евгения Рябцева. ДНК в криминалистике и науке: геномная дактилоскопия, методы ДНК-типирования, ДНК-типирование в судебной медицине, установление отцовства, антропология, ресурсы живой природы. Интернет-журнал «Коммерческая биотехнология» // sbio.ru (29 декабря 2006 года)

2. DNA pioneer's 'eureka' moment. It will be 25 years on Thursday since British scientist Professor Sir Alec Jeffreys discovered the DNA fingerprint. Claire Marshall joined him in his laboratory to talk about his breakthrough and the changes it has wrought over the last 25 years. «BBC-News» // News.bbc.co.uk (9 September 2009) (англ.)

3. Григоренко А.П., Боринская С.А., Янковский Н.К., Рогаев Е.И. Достижения и особенности в работе с древней ДНК и с ДНК из сложных криминалистических образцов. // Acta Naturae. 2009, N 3: 56-68.

4. Джинчарадзе А.Г., Иванов П.Л., Рысков А.П. Геномная «дактилоскопия». Характеристика клонированной последовательности JIN 600 генома человека, обладающей в составе вектора M13 свойствами высокополиморфного маркера ДНК // Докл. Акад. наук СССР. 1987/ - Т. 295. - N 1. - С. 230-234.

Якубова Гульнур Фяритовна
Российский государственный университет нефти и газа
(национальный исследовательский университет)
имени И.М. Губкина
Научный руководитель:
Смирнов Михаил Гурамович
кандидат юридических наук, доцент
(Москва, Россия)

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АНОНИМНЫХ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ ПРИ НЕЗАКОННОЙ ТОРГОВЛЕ ОРУЖИЕМ, БОЕПРИПАСАМИ И ВЗРЫВЧАТЫМИ ВЕЩЕСТВАМИ

Аннотация: *Статья посвящена проблемам использования анонимных телекоммуникационных сетей при незаконной торговле оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами. Автор рассматривает первостепенную необходимость изучения специализированного программного обеспечения, виды, его особенности и отличия от программного обеспечения для выхода в классический Интернет, технические характеристики.*

Ключевые слова: *цифровизация, криминалистика, преступления, уголовное право, программное обеспечение.*

Abstract: *The article is devoted to the problems of using anonymous telecommunication networks in the illegal trade in weapons, ammunition and explosives. the author considers the primary need to study specialized software, types, its features and differences from software for accessing the classical internet, technical characteristics.*

Keywords: *digitalization, criminalistics, crimes, criminal law, software.*

Сегодня процесс цифровизации охватывает все сферы жизни и деятельности человека, существенно облегчая и упрощая их. Безусловно, нельзя недооценивать вклад цифровых технологий и в борьбу с преступностью, а также предоставление огромного спектра возможностей по их применению в деятельности правоохранителей. Однако, технологии и информационный прогресс приносят правоохранительным органам ровно столько же инновационных методов борьбы с преступностью, как и правонарушителям возможностей уклонения от ответственности [3, с. 204].

Пожалуй, самым негативным последствием цифровизации является то, что наиболее опасные криминальные элементы, такие как, торговцы оружием, наркосбытчики и наркопроизводители, экстремисты и террористы, применяют цифровые технологии в целях совершения преступлений, а также укрытия от ответственности.

Виртуальное пространство, в которое сегодня перебазировалась существенная часть преступных элементов, предоставляет злоумышленникам больше возможностей, нежели правоохранителям. Злоумышленники нашли для себя убежище в глобальной сети Интернет, в частности, в его теневой части, так называемой DarkNet.

В большинстве зарубежных публикаций «даркнет» представляет как компьютерную сеть, использующую Интернет, но к которой могут присоединяться только те люди, у которых есть разрешение или необходимое программное обеспечение. Представленная в настоящее время концепция «даркнета», как анонимной торговой площадки, заключается в скрытой организации анонимного и безопасного общения между людьми, и обмена файлами друг с другом. Однако следует отметить, что подобного рода площадки, основанные на анонимном общении и оплате, уже существовали в истории. Из интересного для России опыта следует назвать американскую систему Silk Road.

Система Silk Road (рус. «Шёлковый путь») была создана в 2011 году американским программистом Россом Уильямом Ульбрихтом, который решил использовать известный в мире анонимайзер (программу, шифрующую данные о конечной точке входа компьютера) Tor, в серверной зоне которого был создан интернет-магазин, в пространстве которого различные пользователи выставляли множество нелегальных товаров.

Автор площадки использовал криптовалюту биткоин, которая не позволяет отследить владельца и создаёт тем самым возможность нелегальной оплаты любого товара. При этом автор дистанцировался от особо злостных с точки зрения юстиции США нарушений. Так, на сайте «Шёлкового пути» было запрещено торговать оружием, детской порнографией, персональными данными, услугами криминального характера.

Поэтому в первоначальный период 2011-2012 годов сайт стал крупной площадкой для продажи наркотиков и психотропов. На сайте можно было обнаружить множество предложений по продаже лёгких наркотиков, типа марихуаны и психоускорителей. Постепенно ассортимент товаров пополнялся ЛСД, кокаином и героином. В том же году автор площадки начал торговлю оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами.

В основе бизнеса Шёлкового пути лежали технические возможности шифрующих программ. Дело в том, что веб-сайты, размещенные в теневом Интернете, не только не индексируются поисковыми системами, но и для того, чтобы посетить данные сайты необходимы специализированное программное обеспечение и браузеры.

При передаче данных всегда используются посторонние ресурсы, на которые фалы передаются случайным образом, что позволяет избежать отслеживания информации. При этом идёт так называемое туннелирование трафика, когда входящие и исходящие данные имеют многоуровневое шифрование, не позволяющее постороннему исследователю понять конечный адрес послания. Кроме того, применяются такие меры сетевой

безопасности, как анонимизирование, в данном случае применяются такие технологии, как туннели и анонимные сети. Анонимные сети представляют собой систему прокси-серверов, которые функционируют путем создания цепочки из промежуточных соединений. Прокси-серверы, в свою очередь, выступают посредниками пользовательскими устройствами и сетью. Следует отметить, что технически отследить начальный и конечный адрес послания так и осталось невозможным для ФБР, в том числе через сеть Tor (от англ. The ONioN Router) [2, с. 216]. Данная сеть надежно скрывает информацию о пользователях, в том числе местоположение. Анонимность в данной сети достигается благодаря использованию промежуточных узлов между пользователями сервером, в результате чего, идентифицировать пользователя по IP- адресу становится практически невозможно [1, с. 39].

Однако, в октябре 2013 года владелец Silk Road Ульбрихт был арестован в Сан-Франциско и спустя два года был приговорен к пожизненному заключению. Сыграла свою роль и приверженность автора к идеям либертарианства и анархизма. В процессе следствия Ульбрихт причислил себя к т.н. «криптоанархистам», и сторонникам идеи «свободного интернета». В процессе своей преступной деятельности автор провёл более миллиона сделок, заработав порядка 600 тысяч биткоинов (80 миллионов долларов по ценам 2013 года). При этом сам Ульбрихт неоднократно использовал торговую площадку для заказа убийств конкурентов, попыток отмывания денег и вывода капиталов за границу.

В основе успешного поиска владельца Шёлкового пути были не технические достижения, современные шифрованные сети по-прежнему не поддаются взлому. Преступника погубил «человеческий фактор». Автор крайне невнимательно относился к деятельности в нелегальной сети, совмещая никнеймы и пароли в легальном общении. При этом в преступной среде, частично контролируемой ФБР, уже прошла информация о том, что некий человек ищет возможность вывода крупных сумм денег за границу. Кроме того, успех привёл автора к желанию общаться в чате созданного им сайта. При анализе постов и информации сотрудники ФБР смогли нарисовать психологический портрет преступника, а также получили ряд данных о его привычках и взглядах. Всё это привело к конкретной личности и последующей поимке преступника с поличным.

Опыт использования системы Silk Road показывает сегодня, что работа над техническими средствами контроля сети интернет по-прежнему малоэффективна. Поэтому отечественным правоохранительным органам следует использовать иные методы выявления преступников – психологические, социальные, работу с преступной средой.

Отдельной опасной тенденцией следует назвать угрозу использования таких нелегальных площадок не единичными хакерами, а ОПГ, в составе которых будут работать целые группы IT-специалистов.

Литература:

1. Апкаев Д.М. Преступления, совершенные неустановленными лицами с использованием анонимайзеров и VPN-сервисов: проблемы противодействия / Д.М. Апкаев, Н.М. Никишкин // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. — 2021. — № 1 (27).
2. Галий А.А. «Даркнет» как угроза национальной безопасности Российской Федерации / А.А. Галий, И.В. Слюсарь // Вестник науки. — 2018. — Т. 1, № 9 (9).
3. Фролов А.А. Исследование механизмов распространения запрещенного содержимого в DarkNet / А.А. Фролов, Д.С. Сильнов. — DOI 10.25559/SITITO.2017.4.444 // Современные информационные технологии и ИТ-образование. — 2017. — Т. 13, № 4.

Научное издание

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА
И ГРАЖДАНИНА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ:
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ, ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ
И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

МАТЕРИАЛЫ
СТУДЕНЧЕСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ФОРУМА

3 июня 2022 года
Симферополь-Воронеж

В авторской редакции

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТИПОГРАФИЯ «АРИАЛ».
295034, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru www.arial.3652.ru